

АЛИНГА ПОЛУРЭ

САШКА.

БУДУ СЧАСТЛИВА

ВОПРЕКИ!

Две полоски! Вот Артур обрадуется! Он как раз сейчас должен прийти с работы!
Сделаю ему сюрприз!

Бегу в прихожую и прячусь в шкаф-купе. Едва успеваю задвинуть дверь, как в замке поворачивается ключ.

— Саша, ты дома?

Зажимаю рот рукой, боясь расхохотаться и выдать себя. Ладно, жду еще минуту и выскочу. Тест в руке. Уже берусь второй рукой за дверцу, как слышу, что Артур начинает кому-то звонить.

— Котенька, привет! Я сейчас к тебе приеду! Целую...

Глава 1

Я хотела ребенка, кажется, лет с 20. Еще не повзрослев окончательно сама, уже представляла, как прижму к груди маленький, беззащитный, пахнущий молоком комочек. И сегодняшний день мог бы стать самым счастливым в моей жизни. На тесте проявилась вторая полоска.

Сначала я, не веря случившемуся, просто хлопала глазами. Потом поняла, что перестала дышать. Потом медленно стало приходить осознание. Я прослезилась и села на край ванны. В голове жизнь начала делиться на до и после этого момента. Сердце затопила рекой радость.

Потом меня осенило: Артур! Муж как раз должен с минуты на минуту прийти с работы. Как же он будет рад! Сделаю ему сюрприз. Притворюсь, что меня нет дома, а потом выскочу, брошусь ему на шею и покажу тест. Представляю, как он засветится от радости. Определенно, сегодня должен быть самый счастливый день в моей жизни, нет, в нашей жизни!

Бегу к шкафу-купе в прихожей, он у нас огромный, как и сама прихожая, и едва успеваю спрятаться, как слышу поворот ключа в замке. Артур вернулся домой.

— Саша! Саша, привет, ты дома?

Не снимая обуви, он быстро заглядывает в комнаты и в кухню. Я зажимаю рот рукой, чтобы не расхохотаться — столь удачной мне кажется шутка. Быстро прокручиваю в голове: как лучше сказать?

«Теперь нас трое?»

«Из какой руки берешь?» И пусть найдет тест?

«Сегодня особенный день, я бы хотела его отметить... Но шампанское мне нельзя?»

Ладно, разберусь на месте. Я уже готова отодвинуть дверцу шкафа, но слышу, как Артур кому-то звонит.

— Алло! Котенька, привет!

Котенька? Какая котенька? Кому он звонит?!

— Что делаешь? У меня есть где-то час-другой свободный... Да-да... Ты рада?

Почему какая-то котенька должна быть рада тому, что у Артура есть свободный час? С кем он так ласково разговаривает?

— Сашка ушка куда-то, по магазинам, наверное, или к подругам, я могу пока приехать к тебе...

С кем он так говорит обо мне, да еще и называя меня «Сашка»? Не Саша, не Сашенька

как в глаза, а Сашка, думая, что я не слышу. И даже «к подругам» меня почему-то коробит, неприятно царапает, кажется каким-то пренебрежительным.

— Ну, все! Минут через десять буду. Целую! Пока! — подводит итог Артур, снова отпирая замок и уходит.

Хлопок двери выводит меня из некоторого оцепенения. Что сейчас было? Я отодвигаю дверь шкафа, как в тумане бреду к первому попавшемуся стулу и безразлично опускаюсь на него. Делаю глоток воды и только теперь понимаю, что минуту назад произошло, и куда поехал Артур. Мир накрывает чем-то очень черным, я опускаю голову и рыдаю до звона в ушах. Когда фигуры перед глазами перестают расплываться, вижу, что продолжаю держать в руке злополучный тест.

Глава 2

Меня зовут Саша, мне 25 лет, и я замужем за человеком, который вдвое старше меня. Когда мы познакомились, Артуру было 35, а мне — 10. Это был день рождения моего отца.

Артур был другом и коллегой папы, поэтому тоже был приглашен на юбилей, который праздновался у нас дома. Обходительный, веселый, общительный, он быстро завоевал сердца всех женщин на празднике. Мне и другим детям был накрыт отдельный столик в этой же комнате — квартира у нас была однокомнатной — и поэтому мне были слышны все взрослые разговоры.

— Дорогой Женька! — торжественно вещал Артур, подняв бокал. — Ты — человек, который всегда стоит на стороне других, помогает им, улыбается и делает жизнь друзей ярче! С 35-летием, дружище! Счастья и здоровья! Ты уже совсем взрослый!

Женщины смотрели на Артура с влюбленными улыбками. Я смотрела на него тоже, и не понимала, почему становится так тепло и гулко на сердце.

После застолья начались конкурсы. Мама, затейница, приготовила несколько игр «для нетрезвой компании». Гости выкрикивали ответы на вопросы, смеялись, играли то в фанты, то в «кродила», и опять Артур был самым веселым, самым обаятельным, самым остроумным.

Затем кто-то включил магнитофон, и все принялись танцевать. Меня схватила за руки Оля, моя двоюродная сестра, и предложила танцевать вместе. Я рассеянно согласилась, а сама ревниво смотрела, как дядя Артур приглашает на медляк одну из наших симпатичных родственниц.

Вдруг папа произнес:

— Смотрите, какую я штуковину купил на рынке!

И достал диско-шар. Включил его в розетку, и по потолку поплыли разноцветные огоньки. Мама погасила свет, и комната стала похожа на дискотечный зал во Дворце культуры, куда нас как-то водили всем классом. Кто-то уже отодвигал в угол стол.

Нежная мелодия, вечер, темнота, плывущие пятна от диско-шара и дядя Артур в белом свитере, танцующий с девушкой.

Я не особо понимала, что со мной происходит, только ощущала внутри себя непонятное грустное чувство. Почему-то очень хотелось быть на месте той девушки, и от этого внутри все тоскливо сжималось.

Песня сменилась веселой, женская половина осталась на «танцполе», а мужчины пошли покурить. Дядя Артур сел на диван. Я набралась смелости, подошла и примостилась рядом.

— Ну, привет, красавица! Что-нибудь дать отсюда? — спросил меня он, показав на фрукты и конфеты на «взрослом» столе.

Я помотала головой. От дяди Артура терпко пахло хорошим одеколоном. Я просто сидела и украдкой смотрела на него. И гордилась, что у папы есть такой красивый и веселый друг.

Глава 3

Я очнулась от воспоминаний. Поняла, что сижу на кухне, вся в слезах, и сжимаю в руке тест на беременность. Заплакала еще сильнее и выбросила его в мусорное ведро. Вот тебе и сюрприз.

Интересно, давно ли у него это? Кто эта женщина? Как далеко у них зашло? Котенька...

Что делать дальше? Сегодня и вообще. Как сегодня смотреть ему в глаза? Как жить через месяц, через год? Не могу без него, но понимаю, что не смогу уже и с ним! Может, зря я затеяла этот фокус со шкафом? Так бы и жила спокойно, и все было бы у нас хорошо.

Хотя, стоп. Что значит хорошо? Хорошо только в моем представлении, а по факту — я была бы просто женой, которая делит мужа с любовницей и не догадывается об этом.

Был бы жив папа, сейчас можно было бы позвонить ему и рассказать, что натворил его друг Артур. Правда, пришлось бы еще сказать, что я теперь жена того самого друга. Вот бы отец удивился. Но не бывать этому. Папы не стало через два года после того самого юбилея.

...

— Сашка-ромашка! — кричит папа, когда я пролетаю мимо него на сиденье аттракциона «Ромашка».

Я и так Ромашова, так еще и название карусели совпадает. Я хохочу и машу папе рукой.

— Пап, а купишь мороженое? — прошу после покатушек, а ноги все еще подкашиваются от круговерти.

— Куплю! А давай наперегонки до киоска, — предлагает папа, а сам уже бежит вперед.

Ошалев от восторга, несусь за ним и легко обгоняю. Папа берет нам по два пломбира, мы так же бежим наперегонки до ближайшей лавки — пока другие не заняли — и жадно набрасываемся на стаканчики с ванильной сладостью.

Я тогда и знать не знала, что так будет не всегда.

Глава 4

— Марин, — звоню я подруге, утерев слезы и умывшись, — ты сейчас занята?

— Да нет, вон только домой пришла, а что?

— Можно я приеду? — спрашиваю я как можно более беззаботным тоном, но голос мой срывается на всхлип.

— Конечно, а что случилось?

— Я лучше лично тебе расскажу.

— Хорошо, приезжай.

Я завершаю вызов, и немного колеблясь, смотрю в экран телефона. Нет, маме я звонить не хочу.

Глава 5

— Артурка женится, — со смехом объявил папа маме, когда пришел с работы. Приглашает нас с тобой.

— Ну, наконец-то! А то 36 лет парню, — обрадовалась мама. — На ком хоть?

— На Кате из бухгалтерии.

После папиного юбилея я первое время очень часто вспоминала дядю Артура. Рисовала в тетрадках, как он сидит в своем белом свитере. Искала в библиотечных книжках значение его имени. Прожужжала Маринке все уши про то, какой у папы на дне рождения был

классный друг.

Потом мысли постепенно стали захлестываться новыми впечатлениями. И вдруг эти папины слова о свадьбе. У меня неприятно засосало под ложечкой.

— Пап, а меня с собой возьмете? К дяде Артуру на свадьбу?

...

Я вызвала такси бизнес-класса и с горечью подумала, что не только безумно люблю Артура, но и успела привыкнуть к жизни определенного уровня. Муж неплохо зарабатывал, у нас была просторная квартира, автомобиль по цене еще одной квартиры, мы ездили отдыхать и останавливались в пятизвездочных отелях. Про всякие мелочи, типа ресторанов, элитных продуктовых супермаркетов, дорогой одежды и комфортабельного такси я и вовсе молчу.

И не то что бы я была избалованной, вовсе нет. Семья, в которой я росла, была совсем не богатой. Просто почувствовав, скольких проблем лишают большие деньги, я совершенно забыла, что такое жить от зарплаты до зарплаты.

Но, возможно, скоро мне придется вернуться к такой жизни.

Глава 6

Маринка с мужем жили в двухкомнатной квартире, оставшейся ей от бабушки. В детстве мы часто ходили сюда в гости — то на пироги, то помочь прибраться, чтобы потом получить на мороженое, поэтому увидев давно знакомый дом, я выдохнула и немного расслабилась.

Маринкин муж поздоровался со мной и тактично ушел в комнату. Мы сели на кухне. Маринка предложила вина. Я отказалась, загадочно улыбнувшись подруге, но она ничего не заметила. Мы налили чаю.

И я рассказала Маринке все до мелочей. Как сделала тест. Как обрадовалась. Как решила сделать Артуру сюрприз. И как случайно услышала его разговор с «котенькой». И снова начала плакать.

Маринка посмотрела на меня с сочувствием и почему-то виновато. В ее глазах, кажется, даже блеснули слезы. Потом сказала:

— Надо было кое-что рассказать тебе раньше.

Глава 7

— А разве такие маленькие девочки ходят на свадьбы к взрослым дяденькам? — воскликнул папа и подхватил меня за подмышки.

А потом как начал подбрасывать наверх! Я радостно завизжала.

— Женя! Потише! — засмеялась мама. — Ты так ее уронишь! Прекратите баловаться!

— Ну, что подарим нашему Артурчику? — спросил папа, обнимая нас с мамой.

— Давай покрывало красивое купим, — предложила мама.

— Ага! Еще скажи сервиз да постельное белье!

— А что?

— Да ничего да луку мешок! Нет уж! Давай подарим деньгами, и пусть покупают, что захотят.

На следующий день мы отправились с мамой в магазин одежды. Свадьба намечалась через пару недель, а я, как назло, выросла из всех праздничных платьев.

— Саш, может, розовое?

— Мам, ну что я там буду, как свинка?

— Почему как свинка? Как принцесса.

— Нет!

— А вот это, зелененькое, померяй?

— Мам, ну оно какое-то не праздничное.

— Да что такое-то! Ну, выбирай тогда сама.

— Я хочу вон то, белое.

Кто бы только знал, как мне хотелось выглядеть красивее невесты.

Глава 8

— Марин? Что надо было рассказать раньше?

Я на всякий случай сжимаю пальцами край стола.

— Месяца два назад я ехала в автобусе и видела твоего Артура в окно. В общем, он шел с какой-то женщиной.

— Почему ты мне сразу не сказала? — на нервах мне кажется, что Маринка что-то знает и скрывает.

— Там не было ничего такого. Они смеялись, ну, смотрели там друг на друга. Я подумала, коллега или знакомая. Я потом и забыла про это.

— Как она выглядела?

— Я не видела лица. Длинное платье, каблуки. Обычная женщина.

Два месяца назад... Значит, я живу во лжи уже давно.

— Саш... Может, у них все несерьезно? — неуверенно спрашивает подруга, но я вижу, что этими словами она больше хочет меня утешить, чем посоветовать что-то полезное.

Маринка лезет в шкафчик, достает сушеные веточки мяты и мелиссы. Заваривает чай — совсем как ее бабушка когда-то, на этой же кухне. От успокаивающих ароматов я начинаю дышать чуть спокойнее.

— Марин, я не смогу жить с ним, если у него реально отношения с этой «котенькой»... Только куда я пойду с ребенком? Что мне вообще сейчас делать?

Ребенок... У меня скоро будет ребенок. Я неосознанно кладу руку на живот. Там сейчас совсем маленький эмбриончик, который станет моим малышом и которого я смогу прижать к груди.

Подруга наливает мне душистый чай, пододвигает поближе вазочку с конфетами.

— А ты проверь его телефон.

Глава 9

В эту пятницу я, мама и папа проснулись в приподнятом настроении.

Сегодня я увижу дядю Артура, вспомнила я, и мое сердце забилося быстрее.

Белое платье и такого же цвета туфли были куплены, красивый конвертик под подарок приготовлен, мама по второму разу гладила папин костюм, сам папа придирчиво рассматривал праздничный галстук.

В назначенное время папа вызвал такси, и мы поехали к загсу. Выстроились в две колонны по обе стороны от входа. Через несколько минут подъехала машина, украшенная лентами.

Дверь открылась, и оттуда вышел до невозможности красивый дядя Артур в свадебном костюме. Он помахал гостям, улыбнулся и подал руку красивой девушке в белоснежном пышном платье.

Невеста взяла дядю Артура под руку, и они направились в нашу сторону.

Я вцепилась в рукав папиного пиджака. Когда пара поравнялась с нами, девушка вдруг повернулась и посмотрела мне прямо в глаза. А я снова ощутила себя несчастной. Как в тот

день, когда дядя Артур танцевал с нашей родственницей.

Глава 10

Я решила, что сегодня я себя никак не выдам. Вызываю от Маринки такси и еду домой. Пока еду, зачем-то пытаюсь убедить себя, что, возможно, я просто все неправильно поняла.

Может, он звонил хорошей знакомой с работы? Или сестре? Или приятельнице? Но почему я не знаю о столь близкой персоне, с которой у моего мужа были бы такие теплые отношения?

Отпираю дверь, Артур уже дома. Ничего подозрительного, встречает меня в прихожей и целует. Если бы не события пару часов назад, я бы ни за что не догадалась, что что-то не так.

— Куда ходила? — спокойно спрашивает муж.

— Да вон, к Маринке, — как можно более дежурным тоном отвечаю я.

— Как у нее дела?

— Все хорошо. Дома посидели, поболтали, давно не виделись.

— Есть хочешь?

— Можно.

— Ну, мой тогда руки.

Артур приготовил греческий салат на скорую руку и заказал в ресторане мясо. Я побоялась, что он предложит вина, и я каким-то образом выдам себя, но, к счастью, обошлось. На столе стоял графин со свежавыжатым соком. Я почувствовала, как проголодалась, но ком внутри никуда не девался.

— Приятного аппетита, Сашулик, — пожелал Артур и положил мне целую тарелку салата с несколькими кусочками мраморной говядины.

— Спасибо, и тебе.

Неуверенно ковыряюсь вилкой в салате, а сама украдкой поглядываю на Артура. Нет, ни в чем не изменился. Не придерешься.

— Ты давно пришел?

— Часов в пять, а что?

— Просто.

Врет. Он пришел в пять, а потом сразу уехал. Зачем врет? Еле-еле сдерживаюсь, чтобы не заплакать, не закричать: «Зачем ты меня обманываешь?»

Артур на секунду замирает на моем лице внимательным взглядом, я ему улыбаюсь.

Нет, я не хочу, чтобы ты знал, как мне больно.

После ужина Артур собирается в душ. Зовет меня с собой. Вяло отшучиваюсь, а сама думаю: он действительно хочет обнимать меня голую или приглашает из вежливости, чтобы играть лживенькую роль бесконечно влюбленного мужа?

Как только супруг закрывается в ванной, я жду еще пару минут, а потом вскакиваю со стула и начинаю искать его смартфон. Телефон, телефон, где же он может быть? В сумке? Быстро шарю по кармашкам. Нет. В карманах костюма? Распахиваю гардеробную, ощупываю карманы. Нет!

На секунду показалось, что шум воды затих, и меня накрывает паника. Нет, все в порядке, моется.

Диван, прикроватная тумбочка, полки... Нигде нет телефона. Да что же такое?!

— Что-то ищешь? — слышу сзади голос Артура.

Вздрагиваю. На этот раз по-настоящему не услышала, как он вышел.

— Нет... То есть да... Книгу. Книгу свою ищу.

— Так вот же она.

— Да! Как раз только что нашла, — неестественно смеюсь я.

Глава 11

— Невеста, согласны ли вы взять в законные мужья Камальского Артура Игоревича?

— Согласна.

— Жених, согласны ли вы взять в законные жены Кузнецову Екатерину Николаевну?

— Согласен.

— Объявляю вас мужем и женой.

Дядя Артур целует новоиспеченную супругу. Мне немного неловко видеть это при родителях, но, к счастью, народу так много и все так торжественно, что вряд ли даже папа с мамой думают о том, что сейчас я увидела взрослый поцелуй своими глазами.

Я с грустью думаю о том, что мне не повезло родиться на несколько лет раньше — ведь тогда бы я могла стать невестой дяди Артура. Пытаюсь порадоваться за его счастье, но меня все равно съедает ревность. В этот момент я еще не знаю, что через несколько лет буду стоять на том же месте, где стоит сейчас жена Артура.

Далее свадьба набирает обороты. Катание по городу на лимузинах, снимки в памятных местах, смех, веселые разговоры, поздравления и море шампанского. Для меня куплен сок. Я чокаюсь с остальными, как взрослая. На дядю Артура боюсь даже смотреть. Как только поднимаю на него глаза, сразу же заливаюсь краской. А его супруга, наоборот, время от времени бросает на меня внимательные взгляды.

Я и впрямь хорошо выгляжу в белом платье и с диадемой в распущенных волосах. Конечно же, в тот день я этого не осознаю.

Глава 12

Воспользовавшись тем, что сама упомянула книгу, беру ее и делаю вид, что очень хочу читать. Уткнувшись в нее до самого сна, лишь бы как можно дольше не ложиться с мужем в одну постель. Усаживаюсь в любимое кресло и включаю бра.

Артур щелкает пультом от телевизора, потом спрашивает:

— Ты спать идешь?

— Да, я скоро.

— Приходи.

Потом начинает искать телефон:

— В машине, что ли, забыл... Ну ладно. Саш, заведешь на своем будильник на шесть утра, ладно?

— Да, без проблем.

Дожидаюсь, когда Артур заснет, и беру ключи от автомобиля.

Глава 13

В кафе весело и шумно. Басят колонки, их перекрикивает полная тамада с микрофоном. Дяде Артуру то предлагается пронести невесту под лентами, которые держат гости, то покружить, то придумать ласковые слова. Гости с воодушевлением встречают каждую фразу обаятельного жениха. Я держу родителей за руки и напряженно всматриваюсь в лица молодоженов. Мне совсем не весело.

В какой-то миг невеста вдруг поворачивается и снова смотрит мне прямо в глаза, как тогда, у загса. Я не отвожу взгляда. У меня ощущение, что она на каком-то уровне ощущает, что я испытываю к дяде Артуру. Хотя я сама не знаю, что испытываю. Что-то очень сложное.

Когда наступает время дарить подарки, я упрашиваю родителей доверить мне

конвертик. Я хочу вручить его сама.

Подходит очередь нашей семьи. Папа берет микрофон.

— Артур! Теперь моя очередь сказать, что ты уже взрослый. Ты нашел принцессу, которая украла твое сердце! Ну, этого добра нам не жалко! — Гости хохочут и хлопают. — Будьте счастливы, ребята! Желаю вам жить в мире и согласии и родить такую же красавицу-дочку. Сашуль, иди, дари!

Я важно иду к молодоженам и торжественно несу конвертик. Останавливаюсь, смотрю на Артура, краснею и протягиваю ему подарок. Но конверт забирает невеста. Дядя Артур улыбается и говорит:

— Спасибо, Саша! — А потом моим родителям. — Женя, Лена, спасибо!

Глава 14

Убираю в карман ключи от машины и как можно более бесшумно открываю дверь квартиры. Но замок все-таки предательски щелкает. Артур сразу же перестает храпеть. Я замираю. Лоб покрывается испариной. Стою, боясь пошевелиться, и молюсь, чтобы Артур только не вышел из спальни.

Проходит минута, другая. Дыхание Артура вновь становится сонным. Я облегченно обмякаю и выхожу из квартиры, не запирая ее.

Вызываю лифт, ведущий на подземную парковку. Быстро нахожу наш автомобиль — у каждой квартиры свое машиноместо. Отпираю дверь. Сажусь на водительское кресло. А вот и телефон.

Код простой — дата моего рождения. Артур сам мне его сказал. Значит, доверяет. Значит, нечего скрывать? На секунду я погружаюсь в мечту, в которой выяснится, что Артур мне не изменял, что я все придумала... По щекам стекают две слезы. Все-таки, я его любила и люблю.

Глава 15

— А теперь просим гостей рассаживаться на свои места, — торжественно объявляет тамада. — Свои имена вы найдете на табличках.

Наш столик стоит в углу, и он рассчитан еще на несколько человек. Рядом с папой усаживается полный мужчина в деловом костюме.

— Рустам, — представляется он и жмет папе руку.

— Евгений, — широко улыбается папа и берет бутылку вина. — Ну что, за молодых?

Через пару часов папа уже всю болтает с новым знакомым. Они говорят о детях, об Артуре, о работе.

— Ну, вот сколько ты получаешь, Жень? — басит толстяк. — Ну, разве это деньги?

— Зато люблю свою работу! — стоит на своем папа.

— Да никто у тебя ее не отнимает! — хохочет гость. — А ты хотел бы расширить жилую площадь? Возить жену с дочерью отдыхать? Вон они у тебя какие красавицы! Купить дочке компьютер? Разве она не заслужила?

— Рустамчик, я не пойму, к чему ты клонишь?

— Ну, хотел бы или нет?

— Да кто же этого не хочет!

Глава 16

Легко снимаю блокировку с телефона Артура и первым делом смотрю сообщения. Я, мать, коллеги, друг Рустам, уведомления от банка. Перебираю строчки максимально быстро, чтобы охватить весь список как можно скорее. Проглядываю уже по третьему разу. Ничего,

абсолютно ничего подозрительного.

Задумываюсь. Листаю галерею с фотографиями. Тоже ничего.

Нервно поглядывая на стоянку, открываю журнал вызовов. Он звонил «котеньке» около 17:00. Сейчас хотя бы узнаю, как она у него записана. Где этот вызов? Не поняла... С недоумением смотрю на экран. В пять вечера никакого вызова нет. Он удален.

...

Как ни странно, но через какое-то время после того разговора с дядей Рустамом папа действительно стал получать больше. Он стал больше времени проводить вне дома, но мы и правда один раз съездили на море, и у меня появился компьютер. А вот жилплощадь расширить папа не успел.

Глава 17

Оставляю телефон Артура в машине, положив его в то же положение, возвращаюсь домой. Тихонько отпираю дверь, прислушиваюсь к его дыханию. Вроде спит. На цыпочках подхожу к спальне, заглядываю. Так и есть. Спит.

Механически завожу на своем телефоне будильник, как и обещала мужу. В голове туман. Сажусь на диван, укутываюсь пледом.

Зачем он удалил вызов? Это можно сделать только по одной причине — когда нужно что-то скрыть. К тому же обманул меня, сказав, что пришел домой в пять вечера.

Нежный тон в трубку, желание сорваться с места, когда меня якобы нет дома, «целую» в конце разговора... К горлу снова подкатывают слезы. Я накрываюсь пледом с головой и беззвучно рыдаю. Особенно обидно из-за того, что я считала, будто бы у нас все хорошо. Я была счастлива с этим человеком.

А сейчас словно понимаешь, что вместо чего-то настоящего глотала суррогат, и счастьем, оказывается, и не пахнет.

Кладу руку на живот. Кто там, мальчик или девочка? Малыш и не представляет, что сейчас испытывает его мама. Хотя, говорят, дети, и не родившись еще, многое чувствуют. Одно знаю точно, я в ответе за эту звездочку внутри меня. Я должна сделать все, чтобы мой ребенок был счастлив.

С этой ободряющей мыслью я засыпаю прямо на диване. Утром Артур слышит будильник на моем телефоне, встает и укрывает меня сползшим за ночь пледом.

Я просыпаюсь около девяти часов. Артур ушел на работу, в квартире еще стоит слабый запах кофе.

Приняв душ и умыв опухшее от слез лицо, достаю из холодильника замороженные сырники. Одно время мы с Артуром подумывали нанять личного повара, чтобы три раза в день на столе было разнообразное горячее питание — сама я готовить, к сожалению, не особо умею. Однако потом представили, что на нашей кухне будет постоянно находиться чужой человек, и сразу передумали.

Пользуемся доставкой из ресторанов и в сервисах фермерской еды. Также любим вечерком сгонять до супермаркета. Хотя в последний год папиной жизни наше финансовое положение и улучшилось, я все равно не забыла долгие годы ограничений до, а затем и после папиной смерти. Поэтому каждая поездка в супермаркет для меня была маленьким праздником. Артур сначала посмеивался, а со временем перестал обращать внимание, когда я брала то сразу десять любимых йогуртов, то стопку шоколадок с разными вкусами, то какое-нибудь варенье из манго и земляники.

Сырники любил папа, и мне передалась эта его слабость. Помню, было целым делом

выбрать правильный, не кислый творог, смешать в нужных пропорциях с сахаром, мукой и яйцами, обжарить так, чтобы не пригорело.

Сейчас все гораздо проще. Я нашла сырники, в которых творог протерт до кремовой массы, и с тех пор покупаю только их. Думаю, папе бы тоже они понравились. И маме тоже.

Не хочу думать о ней. Представляю, как она будет злорадствовать, когда узнает, что Артур мне изменяет.

Глава 18

Я шла из школы и купила себе мороженое. Обычный пломбир, но когда я откусила его, вкус мне показался горьким. Я уставилась на стаканчик, но в нем не было ничего подозрительного. Вообще, я уже не очень уже удивилась. В этот день все было как-то не так.

С самого утра было как-то тяжело дышать. Я подумала, что заболела, но симптомы были совсем другие, и я пошла на уроки. Потом, все разговаривали как-то по-другому. Голоса я слышала четко, но они словно расплывались в то же время. Виной тому был легкий звон в ушах. Мне приходилось переспрашивать.

В столовой я почти не чувствовала вкус еды. Он был то ли искаженный, то ли наполовину отсутствовал. Я спросила у Маринки, но она сказала, что с ее обедом все нормально.

Еще казалось, что мне сжимают сердце. Какой-то страшной тяжестью. Как будто я осталась одна ночью в квартире. Как будто я одна в темной комнате, и сам открывается шкаф. Как будто в фильме ужасов главному герою говорят, что с его близким человеком случилась беда. Вот так мне сжимали сердце.

Первую половину дня я еще не знала, что через несколько часов в фильме ужасов окажусь я сама.

Глава 19

Я должна уйти от Артура. Эта мысль вошла мне в голову предельно остро и недвусмысленно, словно гвоздь в крышку гроба. Как бы я его ни любила, я не смогу больше притворяться, что все хорошо, и я ничего не знаю.

Засиживаться на диване, якобы зачитавшись, неестественно ему улыбаться, каждую минуту представлять, как он ей звонит, как он к ней едет, замирая от радости, как он с ней встречается, гуляет, не говоря уже о большем. Меня передернуло.

В длинном платье... Наверное, галантно берет свою «котеньку» за ручку, дарит ей букет, ведет в ресторан, и там они обедают, глядя друг на друга и кокетничая. Обедают... А ведь и правда Артуру ничего не стоит уехать с работы на обед в ресторан, никто и слова не скажет начальнику.

Меня затошнило. Нет, я не смогу так жить. Я просто не смогу находиться с ним рядом. И я решаю собрать свои вещи и уехать.

Сколько денег у меня на карте? Около трехсот тысяч. На первое время хватит. Хорошо, что карта оформлена на мое имя, и Артур не сможет ее заблокировать. Можно еще взять немного налички. Интересно, она у него только в сейфе, от которого я не знаю кода, или еще где-то? Иду в кабинет мужа.

По очереди открываю ящики стола. Документы, документы, папки... какие-то счета, квитанции, договоры... Уже лет десять как Артур занимается своим бизнесом — открыл центр дополнительного образования для детей. Когда-то с папой они вместе работали в одной школе, папа — учителем русского и литературы, дядя Артур — математики. Я училась в школе рядом с домом, а папа и Артур работали в школе соседнего района — наша была

полностью укомплектована учительским составом.

Как мне рассказывал Артур, он больше не хотел жить на зарплату школьного математика. К тому же в стране начался компьютерный бум, все стали покупать компьютеры, проводить интернет, появился ЕГЭ, и Артур подумал, а почему бы не объединиться несколькими репетиторами и не создать свой бизнес? Разработать с методистом очные и онлайн-курсы, сравнить с рынком ценник, снять помещение, запустить рекламу...

Артур продал дачу матери, увел трех учителей из школы, заразив их идеей, и принялся реализовывать задуманное. Не сразу все получилось. Не сразу нашлось подходящее помещение, не сразу удалось разработать сильную программу курсов, не сразу сделали сайт, который бы нравился родителям школьников, и, конечно же, не сразу нашли первых клиентов. Но Артур горел своей задумкой, и признавался, что было бы стыдно перед матерью просто так лишиться дачи, поэтому он работал, как заведенный. Доходил даже до того, что звонил в более-менее крупные организации, договаривался на встречу с директором и просил выделить час для выступления перед сотрудниками. За это обещал директору несколько бесплатных занятий для его детей.

И такой энтузиазм просто не мог рано или поздно не увенчаться успехом.

Денег в ящиках нет. Значит, они все в сейфе и у него на счетах. Его счета мне недоступны, а сейф — вот он, на расстоянии вытянутой руки. Но какой код?

Дата моего рождения — отказ.

Дата его рождения — отказ.

Дата рождения его матери — отказ.

Дата нашей свадьбы — отказ.

12345 — отказ. Ну а вдруг?

Это меня так развеселило, что я решила попробовать еще один вариант, раз уж мы перебираем всякие невероятные сочетания цифр и разные даты. Пусть будет дата не нашей свадьбы, а его первой свадьбы. Да, я помню эту дату, она хорошо мне врезалась в память в тот самый день.

Набираю сочетание цифр, и сейф открывается.

Глава 20

Кое-как осилив горький пломбир, я прихожу после школы домой. В квартире пусто. Мне почему-то так плохо, что я не знаю, куда себя деть. Сосет под ложечкой, я хожу из комнаты в кухню и обратно. Не понимая, что происходит, и измучившись от этого состояния, я решаю выйти на улицу и посидеть во дворе. Может, встречу кого-нибудь из ребят.

Я снова одеваюсь, и, не успев обуться, слышу шум за дверью. Замок оживает, в квартиру вваливается дядя Артур, мама с бледным зареванным лицом и мамина коллега с работы. Я сразу понимаю: случилось что-то очень плохое.

— Папа умер, — чужим голосом произносит мама и валится на пол.

— Тихо-тихо-тихо, Лена! Лена! — строго говорит тетя Зина, но у нее тоже срывается голос.

Мама повисает на руках у нее и у дяди Артура.

— Давай ее вот сюда, на диван, — командует тетя Зина.

Они с Артуром волокут маму. У нее слетает туфля с ноги. Голова безвольно опрокинута вперед. Мне кажется, страшнее этого я ничего не видела. Я стою в дверном проеме, не в силах осознать случившееся.

— Сашенька, есть у вас нашатырка? — ласково спрашивает меня тетя Зина. — Поищи, пожалуйста, солнышко.

Оцепенев, я, тем не менее, очень хочу помочь маме, поэтому бросаюсь на кухню и открываю шкафчик с лекарствами. Зеленка, йод, такие-то таблетки, пустырник... А вот и нашатырный спирт. Несу его тете Зине. Она не без труда откручивает крышку и сует открытый флакончик маме под нос. Та вздрагивает и открывает глаза. С непониманием смотрит на тетю Зину, на дядю Артура, на меня и сразу же начинает громко рыдать.

— Лена! Лена! Держись! — командует Зина. — Ну, ребенка пугаешь!

Дядя Артур подходит, садится в ноги к маме и начинает неловко гладить ее по икрам.

— Держись, Лен, держись... — повторяет Артур, и видно, что он не знает, что говорить в такой ситуации.

Я сажусь на пол возле мамы, и до меня начинает доходить смысл ее слов. Что? Папа умер? У меня больше нет папы? Он не придет сегодня домой? И завтра тоже? Больше никогда не придет? Я кладу лицо себе на колени и плачу так горько, что мир, начавший становиться горьким с утра, окончательно пропитывается этой горечью. В нашу семью пришло горе. У меня больше нет, и больше никогда не будет папы.

Глава 21

С любопытством я распахиваю сейф. Дата первой свадьбы, значит? Однако... Может, просто не успел поменять код? Но этому сейфу не так много лет. Ладно, это не так важно. Главное, что я его открыла.

Несколько пачек с пяти тысячными купюрами, доллары, евро. Интересно, Артур не заявит на меня о краже? Пока я законная жена, как-никак. Наверное, не должен. Я много и не возьму. Только одну пачку. Мне немного стыдно. Если бы я была не беременна, то не стала бы брать деньги. Это для ребенка. Теперь я несу ответственность не только за себя. И не могу вернуться к маме, где можно было бы не думать о том, где мне жить. Только одну пачку. Это 500 тысяч. Вместе с деньгами на карточке у меня будет восемьсот. Хватит, чтобы снять жилье и не голодать, пусть и на первое время.

Я перебираю пачки с купюрами и замечаю, что под ними лежит еще что-то. Красная папка-скоросшиватель с какими-то бумагами. «Тринитал Инвест» — гласит логотип на первом листке. Название кажется мне смутно знакомым. По коже почему-то пробегает неприятный холодок.

Вкладчики, суммы, процентные ставки. Вроде бы ничего интересного. Зачем он хранит это в сейфе? Пролистываю вперед и вижу, что одна из страниц заложена. Открываю ее и вижу, что одна из фамилий вкладчиков выделена маркером.

Увидев эту фамилию, я хватаюсь за дверцу сейфа. Мне становится трудно дышать.

Ромашов Евгений Борисович.

Это мой отец.

Глава 22

Обнимаю маму за голову. Мое школьное платье становится мокрым от ее слез.

— Мам, что случилось с папой? Где он сейчас?

— У папы... инфаркт, — говорит мама, — многозначительно посмотрев на тетю Зину и дядю Артура. Его увезли в морг!

На последнем слове голос мамы срывается на крик, и она снова начинает неистово рыдать.

Господи, мой мир рушится прямо на глазах. Я очень люблю маму, но я всегда была

папиной дочкой. И я просто не представляю, как жить в этом мире без папы. У меня отняли самое дорогое. А для него самым дорогим была я.

Следующие дни проходят словно в черном тумане. К нам постоянно приходят какие-то люди. Родственники, друзья мамы и папы, даже полиция. Со всеми мама разговаривает на кухне, плотно прикрыв дверь. Я знаю, она хочет защитить меня от взрослых горьких разговоров о папе, и даже немного благодарна ей.

Я же почти все время лежу лицом к стенке. На стареньком ковре выписаны линии и загогулилки, я часами вожу по ним пальцем, изредка проваливаясь то в сон, то вставая через силу поесть.

Слава Богу, родственники помогают нам с подготовкой к похоронам. Потому что мама остается почти в таком же состоянии. Поддержка близких служит для мамы своеобразным каркасом. Когда в квартире никого, кроме нас с ней нет, мама падает на диван и трясется в рыданиях.

Наступает момент, когда привозят гроб, а затем и папу. Он очень бледный, кожа приобрела желтый оттенок, сложенные на груди руки твердые и холодные.

Я впадаю в оцепенение, а потом начинаю очень сильно плакать. Меня трясет. Тетя Зина обнимает меня за плечи и насильно заставляет выпить раствор валерьянки.

Ко мне подходят родственники и друзья семьи. Оля, двоюродная сестра, тоже здесь. Мы почти и не общались в последнее время... Что-то говорят, треплют ободряюще волосы, даже дарят небольшие подарки в качестве утешения. Я благодарно киваю и искренне рада поддержке. Но весь мир воспринимаю через едкую черную вату, которая не дает мне дышать.

Дядя Артур тоже присутствует. Он старается помочь маме, берет на себя мужскую работу, какие-то звонки, даже по мелочи помогает на кухне. Я смотрю на него с доверием и не хочу, чтобы он надолго уходил. С ним уже не так страшно.

Глава 23

Получается, отец был вкладчиком “Тринитал Инвеста”. Интересно, зачем Артур хранит эту информацию.

Сумма вклада — 50 тысяч рублей. Привлеченные средства — 2 миллиона рублей. Привлеченный вкладчик — Ежов Андрей Павлович.

Эта информация ни о чем мне не говорит. Но понимаю одно — Артур и мой отец как-то связаны с этой организацией, или что это такое?

Просматриваю страницу за страницей, но там тоже только имена и суммы вкладов.

Решаю развернуть и листок, которым была заложена страница с папиной фамилией. Разворачиваю, пробегаю по нему глазами, и у меня сразу же темнеет в глазах. Я хватаю ртом воздух и успеваю шагнуть к кожаному креслу Артура. Падаю в него и закрываю глаза, не в силах осмыслить увиденное.

У меня в руках справка о смерти отца, и указанная причина смерти — не инфаркт.

Глава 24

Я плохо помню похороны папы — память сама похоронила их в недрах моего мозга. Слишком больно, слишком страшно.

Помню, что ехали мимо школы, где работали папа и дядя Артур, и водитель дал протяжный гудок. Стоявшие на крыльце ученики обернулись и стали смотреть вслед нашей траурной процессии.

Помню, что директор школы присутствовал на кладбище и сказал какую-то речь. Мама

мне потом объяснила, что это директор.

Дядя Артур держался рядом с мамой и со мной. Мама вцепилась за его локоть, чтобы не упасть. Я держалась за маму.

Потом были поминки с хорошей едой — копченая рыба, сырокопченая колбаса, фрукты, салат, разнообразная выпечка. От мысли о том, что все это пиршество по случаю смерти папы, меня начинало тошнить, и кусок не лез в горло.

Тетя Зина ободряюще смотрела на меня и следила, чтобы я похлебала хотя бы супа.

— Сашулька, возьми пирожное, — ласково сказала она, дотянувшись до вазочки со сладостями.

— Спасибо.

Я взяла трубочку, но когда стала ее есть, слезы опять покатались по щекам. Трубочка от папы... которого уже нет... Трубочка на поминках папы... Крем, как и пломбир три дня назад, показался мне горьким и каким-то тоскливым.

Гости вспоминали всякие хорошие случаи, связанные с папой. Директор школы рассказывал, как отца любили ученики, а он никогда им не отказывал в помощи, даже если приходилось оставаться после уроков. Тетя Зина сказала, что папа помог ее мужу отремонтировать гараж и не взял ни копейки.

Дядя Артур отделался дежурной фразой, но я списала на то, что он слишком горюет от потери друга, и ему не до речей.

Иногда родственники начинали переговариваться шепотом, украдкой поглядывая на меня. Мама при этом смотрела на них так, как кошка-мать смотрит на хищника, загораживая собой котенка.

Мне было без разницы, о чем они говорят, я просто обнимала маму и хотела, чтобы она меньше нервничала.

Дядя Артур всячески старался поухаживать за нами. Подливал маме водки, подкладывал на тарелку еду, у меня спрашивал, что еще подать. Мама молча и благодарно кивала. Мне было даже немного обидно за дядю Артура, казалось, что он заслуживает более теплого отклика, но понимала состояние мамы и тоже молчала.

После поминок тетя Зина деловито сложила оставшуюся еду в контейнеры и пакеты. Мама попыталась вяло отбиться, но тетя Зина не стала даже слушать:

— Лен, ну что ты, готовить, что ли, сейчас будешь? А тут с Сашкой поедите. Да и кому тут оставлять? За все уплачено.

Мы приехали домой и впервые за всю жизнь остались с мамой одни. Начиналась новая жизнь, к которой надо было как-то привыкнуть. Жизнь без папы.

Глава 25

Повреждение острым режущим предметом

Обильная кровопотеря

Остановка сердца

Мой лоб взмок. Язык присох к горлу. Я сижу в кресле Артура и по десятому разу перечитываю эти три строки, указанные в разделе «Причина смерти» под папиной фамилией.

В голове моей мелькает какое-то очень давнее воспоминание, но я никак не могу сообразить, какое именно.

На виски начинает давить, во рту скапливается слюна. Я срываюсь с места и бегу к унитазу. Меня тошнит утренним завтраком.

Все еще стоя на коленях, я в ужасе хватаюсь за живот: малыши! И бессильно опираюсь о стену. Туалет расплывается перед глазами. Все темнеет, и я теряю сознание.

Прихожу в себя от боли в затекших ногах. Я так и сижу, скрючившись, на полу возле унитаза. Сколько прошло времени? С трудом фокусирую взгляд на смарт-часах.

Как такое может быть? Только что было утро, а уже почти три часа дня. Что со мной случилось? И я вспоминаю: справка о смерти. Поднимаюсь на слабых ногах, кое-как умываюсь. Лицо бледное и даже страшное. Я и так никогда не считала себя особой красавицей, а тут из меня словно выпили соки.

Длинные русые волосы с каштановым отливом, худое лицо, голубые глаза. Мне кажется, я повзрослела за последние сутки лет на пять.

Стараясь не смотреть больше в зеркало, освежаюсь холодной водой и вновь бреду в кабинет Артура.

На полу валяется злосчастная бумажка. Я уже боюсь лишней раз брать ее в руки. Но заставляю себя наклониться.

Под страшными строками замечаю комментарий врача, по всей видимости, патологоанатома:

«Смерть наступила в результате проникающего ранения ножом, вызвавшего кровопотерю и остановку сердца».

Сомнений быть не может. У папы был не инфаркт. Папу убили.

Глава 26

Потянулись серые дни без папы. Мы с мамой жили, словно преследовали только одну цель, — дождаться, когда пройдут еще одни сутки.

В школе я сначала не появлялась. Снова лежала на кровати и выписывала пальцем загогулины на ковре. Мне было без разницы, что мама включает по телевизору, я просто не могла сконцентрироваться вообще ни на чем. Мысли мои витали между счастливыми воспоминаниями и серым ничем, плотно окутавшим теперь нашу квартиру.

Немного скрашивали боль визиты дяди Артура. Он стал приходить гораздо чаще, чем раньше. Приносил продукты, захватывая мне какие-нибудь фрукты и сладости, ремонтировал то розетку, то оконную створку, то кран, старался разговорить маму и меня.

Я принимала его внимание с огромной благодарностью, а вот мама относилась к заботе папиного друга прохладно. Каждый раз дядя Артур упрашивал, чтобы мама взяла пакет с едой, чтобы разрешила помочь с мелким ремонтом, чтобы позволила посидеть и поговорить о папе.

Мне даже было обидно за дядю Артура. Как-то, после очередного холода с его адрес, я набросилась на маму:

— Почему ты так с ним? Он хочет нам помочь! Папа был его друг!

Но мама только вяло отмахнулась, и у меня пропало желание разговаривать с ней на эту тему. Я поняла, что мама слишком тоскует по папе. Даже если бы к ней спустились ангелы с небес или прибыли любимые киноактеры прямо с экрана, она бы повела себя, наверное, так же. Ей никто не был нужен рядом. Только папа. Которого уже никогда не будет.

Глава 27

Наверное, это какой-то страшный сон. Еще позавчера я жила спокойной и счастливой жизнью с Артуром, а вчера я узнала о беременности и о том, что мой муж мне изменяет. Сегодня меня добила новость о том, что моего отца убили, и не было у него никакого инфаркта.

Этого не может быть. Все это происходит не со мной. Наверное, я уснула в позавчерашнем дне рядом с Артуром, насмотревшись перед сном триллеров, и мне просто снится кошмар.

Впрочем, к чему самообман? Это не сон. Я совершенно реально стою в кабинете супруга, передо мной распахнутый сейф, рядом валяется папка, пачка денег, а в руках у меня справка о смерти.

Переборываю головокружение, я фотографирую на телефон оба документа и складываю их в сейф обратно. Стараюсь уложить так же, как они лежали здесь до меня. Запираю сейф. Мне становится страшно.

Значит, Артур знал, что папу убили. Почему никогда не говорил об этом мне? А мама? Конечно, знала и она. Наверняка, документ этот выдали ей. Она тоже мне ничего не говорила, почему? Тринадцать лет я живу во лжи. Инфаркт... Сказка для глупенькой девочки, которая в силу возраста поверит во все, о чем ей скажут. Господи, как горько и противно...

Зачем Артур хранит этот страшный документ у себя? Меня кидает в жар от ужаса. Я совершенно не знала этого человека. Измена, обман... Мне точно надо уходить отсюда. Я уже просто боюсь, какое еще открытие он мне может подкинуть следующим. Что там будет? «Я ем младенцев»? «Я превращаюсь в оборотня по ночам»?

Капелька абсурда заставляет меня слабо улыбнуться и приводит в чувство. Я забираю деньги, телефон, ставлю кресло в исходное положение, запираю сейф, придирчиво осматриваю кабинет все еще мужа. Вроде все, как было.

До прихода Артура осталось чуть менее двух часов. Несусь в гардеробную. Хватаю дорожную сумку, кидаю в нее пару комплектов одежды на выход, пару домашних костюмов, несколько предметов нижнего белья, обувь и пачку денег из сейфа. Сюда же кладу ноутбук. В маленькую сумку судорожно запихиваю все свои документы.

На секунду останавливаюсь и не верю, что проделываю все это, чтобы покинуть эту квартиру. Нашу квартиру, в которой я прожила с Артуром несколько счастливых лет. Оглядываюсь по сторонам, запечатлевая в памяти обстановку, обои, атмосферу...

Что же ты натворил, любимый? Почему я должна выбирать между жизнью во лжи и жизнью вне дома? Сбегать, как раненое животное, в никуда, да еще и с малышом под сердцем... Я смахиваю непрошенную слезу и опускаюсь на диван.

Стоп, а куда я пойду, когда окажусь за пределами подъезда? Снять квартиру? Какую? На месяц? На сутки? Чувствую растерянность и злюсь на себя за непригодность к жизни. Беру телефон и наугад бронирую номер в одной из гостиниц подальше от нашего района.

Да, хорошо бежать почти с миллионом в кармане. Интересно, куда бы я побежала, если бы у меня было всего пару тысяч? Горько усмехаюсь и вызываю такси.

Глава 28

Через пару недель я выхожу в школу. Честно, я бы еще лежала и лежала. Если для меня потеряли смысл игры, подруги, прогулки, еда, книги, телевизор, то учебники и уроки и вовсе не вызвали никакого интереса. А когда я вошла в класс, все еще и замолчали и стали смотреть на меня. Это было очень тяжело. Я чуть не расплакалась снова, но нашла в себе силы дойти до своей парты и усесться.

Маринка подошла к классной руководительнице и спросила, можно ли ей сесть со мной. Та разрешила.

— Эй, Жнецов, проваливай, — безапелляционно заявила моему соседу по парте верная

подруга, — пока я сижу с Сашей.

Мне стало немного легче. Маринка успокаивала своим присутствием, помогала наверстать пропущенные занятия, а также защищала меня от любопытных одноклассников.

— Саш, а почему тебя так долго не было? — приторно-сочувственно спросила Арина Барышева, прищутив водянисто-змеиные глаза и слегка улыбаясь.

— Я... — начала я и осеклась, беспомощно глянув на Маринку.

— Барышева, тебе чё надо? — Маринка встала и грозно нависла над главной сплетницей класса.

— Беспokoюсь за Сашу... просто, — ухмыльнулась Арина.

— За себя беспокойся! Все, иди, мы заняты, — обрезала Маринка.

— Ты не слишком грубо с ней? — прошептала я.

— Ирина Федоровна всему классу рассказала, что у тебя случилось. Предупредила, так сказать. Попросила нас быть вежливыми и деликатными. Так что пусть не делает вид, что она ничего не знает. Просто решила докопаться до тебя.

Возвращение в школьный коллектив придало мне сил и запустило первые мысли о том, что, возможно, когда-нибудь я справлюсь с горем. Ободренная, я вернулась домой. Дверь открыл дядя Артур. Как всегда подтянутый и красивый. Мама была на кухне.

— Сашулька пришла из школы, — объявил он весело. — Как дела?

Я прошла и посмотрела на себя в зеркало — длинные волосы в косе, строгое, но красивое школьное платье, румянец на щеках после улицы. Вот бы понравиться ему, робко подумала я.

Глава 29

Артур.

Какая же она красивая и нежная в школьном платье. Я с ума схожу, когда вижу ее румянец на щеках. Когда она разговаривает, я становлюсь немного дураком. Да я и есть дурак, недостойный такой девочки. Неотесанный болван, который и два слова порой не может связать, особенно в ее присутствии.

Все, что я могу, это не спускать с нее влюбленных глаз. Когда она улыбается, я сам начинаю улыбаться и замечаю это не сразу. Когда она проходит мимо, меня обдает ее теплым свежим запахом, и я весь покрываюсь мурашками. Я люблю, я впервые в жизни люблю. Теперь я знаю, что это такое.

После уроков я опять пойду за тобой до самого дома, не подходя ближе десяти шагов. В тот момент, когда ты скроешься в подъезде, я опять начну ждать завтрашнего дня, чтобы увидеть тебя снова.

Я люблю тебя, моя девочка.

Я люблю тебя, Лена.

Я никогда не думал, что так сильно влюблюсь в свою одноклассницу.

Глава 30

Ноутбук, зарядник к нему, телефон, зарядник к нему. Косметичка, одежда, обувь. Деньги, документы. Плевать на остальное, остальное все можно купить.

В последний раз оглядываю квартиру. Такси уже прислало уведомление, что стоит у подъезда. Хм... надо написать Артуру записку, а то еще чего доброго в розыск меня объявит.

До его возвращения с работы — час.

Прямо в обуви кидаюсь к ящику с тетрадками и спешно вырываю лист. На нем же нервно расписываю первую попавшуюся ручку.

«Артур, привет!» — пишу я, но почувствовал себя глупо, зачеркиваю слово «привет».

«Артур, я от тебя ушла. Не ищи меня, пожалуйста. Я все знаю. Я не смогу жить во лжи это очень тяжело».

Перечитываю, снова осознаю, что происходит, и что я прощаюсь с Артуром, начинаю плакать.

«Вы придете? У вас уже пошло платное ожидание», — пишет мне таксист в приложении и немного возвращает в реальность.

«Да», — моментально набираю я ответ.

«Давай займемся разводом позже, — вывожу я последнюю строчку, — сейчас мне надо осознать, что случилось. Саша».

И кладу записку с ручкой на видное место.

Глава 31

Однажды я пришла из школы и увидела, что дверь в квартиру приоткрыта. Я уже хотела войти, но услышала голоса мамы и дяди Артура.

— Артур, ну ты что, не понимаешь? Нет!

— Да, еще слишком мало времени прошло, я понимаю...

— Время тут ни при чем! Просто нет!

— Но почему, мы могли бы...

— Нет, не могли! Иди к Кате! По-моему, ты забыл, что женат!

— Лен, ну ведь все могло быть иначе...

— Не могло, Артур, не могло! Иди домой, к жене! Спасибо за все, но больше не приходи сюда!

Послышались торопливые шаги. Я едва успела отскочить, как из двери вылетел красный дядя Артур, на ходу запахивающий пальто. Меня он даже не заметил.

Помявшись, я зашла в квартиру. Мама сидела на кухне и плакала. Не разуваясь, я кинулась к ней и обняла ее. Так мы и стояли с ней, опустив головы и прижавшись друг к другу.

После того дня дядя Артур к нам не приходил несколько лет.

Глава 32

Сажусь в такси и еду в гостиницу. Я выбрала отель подальше от дома, чтобы лишний раз не встречаться с Артуром, если мне понадобится выйти на улицу. Все внутри меня мечется от напряжения и страха. Я сначала совершила поступок, а сейчас до меня доходит смысл моего решения.

Одна. В никуда. С крупной суммой денег, но и она не бесконечная. А самое главное — беременная. От человека, который меня предал.

За окном спешат прохожие. Вот две мамочки прогуливаются с колясками. Сейчас они наговорятся и пойдут по домам — каждая к своему мужу.

Вот женщина ведет за руку пухленького рыжего мальчика. На ее лице — спокойствие и безмятежность.

А вот мама, папа и сын о чем-то оживленно разговаривают и смеются. Счастливые...

При водителе не хотелось плакать, поэтому я просто включила в наушниках музыку и помчалась навстречу новой жизни.

Глава 33

Первый год без папы был особенно тяжелым. В квартире словно до сих пор находился его фантом. Его любимая кружка. Его одежда в шкафу. Его одеколон. Его обувь. Его

портфель. Его учебники.

Каждый предмет хранил папины запахи, настроения, улыбки, слова.

Тетя Зина однажды пришла к нам на чай и робко предложила:

— Лен, ты бы выкинула Женькины вещи, ну что они тебе глаза мозолят. Всю душу, поди, вымотала.

— Ты что! — резко вскинулась мама. — Как я выкину! Это Женино! Это все, что от него осталось!

Голос ее накалился от подступивших слез.

— Ну ладно, не выкидывай, но хоть убери с глаз долой! Лен, ну жизнь-то продолжается! Полгода почти прошло. Ты что себя-то травмишь и ребенка?!

— Зин, ну не могу я пока! — мама уже почти плакала. — Не могу я убрать его вещи! Ну что, его не стало, а я вещи выкинула, как будто его и не было никогда? Да я кто, предатель? Зарыли и забыли?!

Мама опустила на стул и закрыла лицо руками. Плечи ее дрожали.

— Ну, тише-тише, — миролюбиво отозвалась тетя Зина, пропустив мамины горькие реплики мимо ушей, — время лечит. Жизнь продолжается, Ленусик, как ни крути.

Что мне нравилось в тете Зине, так это ее оптимизм и умение видеть самую суть вещей.

Так мы и жили.

Иногда к нам приезжала бабушка. У мамы с ней были сложные отношения. Мама как-то проговорила, что бабушка была против свадьбы с моим папой, не одобрила выбор мамы. В силу возраста мне было важнее, что бабушка, главное, любит меня.

Она приезжала на папины похороны, под своим горем я почти не заметила ее присутствия, и быстро уехала. Оставила маме немного денег в качестве поддержки.

И прибыла сейчас. Слегка придя в себя за полгода, я уже смогла почувствовать радость от встречи с бабушкой.

— Сашенька, привет!

— Бабушка! Ты приехала! Ура!

— Лена, возьми сумку. Ну как вы?

— Нормально, мам. Проходи, — холодно ответила мама.

Глава 34

Конечно, я не стала бронировать люкс. Несмотря на то, что наша квартира была очень комфортабельной и просторной, у меня хватило ума поселиться в стандартном одноместном номере — так дешевле.

Кровать, стол, стул, телевизор, кресло да картина на стене. Небольшой чистенький санузел.

Когда я заперлась изнутри номера и легла на кровать, то немного расслабилась. Ну что он, убьёт меня за то, что я ушла и взяла немного денег? Не убьёт.

Потом, я не первая и не последняя мать-одиночка (какое, оказывается, дурацкое название). Миллионы женщин воспитывают детей без отцов и живут вполне счастливо. Это гораздо лучше, чем быть рядом с человеком, который тебя не любит и не ценит, но создавать при этом видимость нормальной семьи.

Нормальная семья — это когда в душе все нормально!

Мысль так вдохновила меня, что я приподнялась на кровати и почувствовала прилив бодрости.

А ведь и правда, ну будь у нас с Артуром полная семья, и что? Зная, что он куда-то

ездит, стирает звонки из телефона, обманывает меня, я бы не ощущала такую семью, как нормальную.

Да, скорее всего, будет сложно. Но что я, безрукая какая-нибудь? Смогу работать... Правда, кем? Но это уже ближе к делу видно будет. Я положила руку на живот.

— Маленький мой, — прошептала я с нежностью, — мы обязательно справимся. Я что-нибудь придумаю...

Я снова положила голову на подушки и стала представлять, как буду искать работу. Вот я открыла сайт с вакансиями... Сначала смотрю, что предложено... Я зевнула. Потом составляю собственное резюме. Интересно, реально ли куда-нибудь устроиться выпускнице педагогического вуза без опыта работы по специальности...

Глаза мои закрылись, и меня накрыло дремой. Неожиданная информация утром, обморок, холодный пол, на котором я пробыла скрюченной несколько часов, долгая дорога в такси и, конечно же, сильнейший стресс вымотали меня по полной. Я забылась тревожным поверхностным сном.

Когда очнулась, первым делом в страхе посмотрела вокруг и на часы. Где я? А, гостиница... Уже стемнело. Время 20:30.

Я проспала около четырех часов. Живот скрутило от сильного чувства голода. Из приемов пищи у меня сегодня был лишь завтрак, и тот вышел, когда меня рвало.

Я взяла в руки телефон. 8 пропущенных от Артура. Голова сразу закружилась от страха, рот пересох. Почему я боюсь его? Наверное, потому, что он слишком много скрывал от меня, как выяснилось. И тайна, оказавшаяся на справке о папиной смерти, откровенно страшная.

Желудок не дал мне сильно погрузиться в думы, недовольно заурчав. Я умылась, кое-как причесалась и спустилась в круглосуточное кафе на первом этаже гостиницы.

Заказала солянку, картошку с большой фирменной котлетой и чай с пирожным. Села за столик возле окна и жадно набросилась на еду. Интересно, у меня такой аппетит, потому что я сегодня ничего не ела, или я уже начала питаться за двоих? А если второе, как быстро я поправлюсь, и на сколько килограмм?

Еда вновь привела меня в чувство. Послесонный морок начал постепенно развеиваться. Настроение становилось если не хорошим, то вполне сносным.

Я повернулась к окну, чтобы посмотреть, как выглядит вечерняя улица. И кусок пирожного встал у меня в горле комом. Прямо на меня, не отрываясь, смотрел Артур.

Глава 35

— Сашенька, это тебе, померяй, — ласково сказала бабушка, доставая из сумки платье, джинсы, пару футболок и туфли.

— Спасибо, — обрадовалась я.

— Мам, ну есть у нее одежда, зачем тратилась? — возмутилась мама.

— Это небольшой подарок от меня. Лен, ставь чайник.

Бабушка стала выкладывать на стол банки с домашними заготовками. Соленья, варенья...

— Мам, ну зачем ты тащила такую тяжесть? И даже не позвонила, что едешь. Мы бы хоть такси тебе от вокзала вызвали.

— Да еще я по такси не шарилась, — обрубил бабуля.

Я надела подаренное платье с новыми туфлями и подошла к взрослым, улыбаясь.

— Ну вот, другое дело! — одобрила бабушка. — Красавица! Будешь носить?

Я посмотрела на маму и смущенно кивнула. Вечером бабушка повела меня в обновках

театр. На какое-то время я ощутила, что жизнь, и правда, продолжается, как говорила тетя Зина.

В десять меня уложили спать, но под впечатлениями от насыщенного дня я не могла заснуть и все думала то о новом платье, то о приезде бабушки, то о спектакле.

Мама и бабушка сидели на кухне с закрытой дверью и о чем-то шептались.

— Я не знаю, за что. Он пока в СИЗО. Идет расследование, — произносила мама непонятные слова.

— Ну не могло же быть просто так, должна быть причина! — спорила бабушка.

— А если нет? Если просто по пьяни?

— Ну какая пьянь среди бела дня? И он у тебя не пил!

— Да, практически не пил...

— Нет, Лен, это не случайность. Что-то он кому-то сделал!

— Ага, еще скажи «заслужил»! — голос мамы дрогнул.

— Ну, не обязательно так категорично, — продолжала непонятную тему бабушка.

— Он тебе никогда не нравился, поэтому ты так и говоришь, — услышала сквозь надвигающийся сон я голос мамы.

— Да, не нравился, но о мертвых либо хорошо, либо никак, — припечатала бабуля, но я уже спала.

Глава 36

Я моментально вцепилась в край стола. Глаза мои расширились от ужаса. Артур увидел, что я смотрю на него, и сделал мне знак рукой — выйди, поговорим. Потом махнул в сторону гостиничного холла — давай встретимся вон там.

Его лицо было сердитым. Это меня напугало.

Я поняла, что не готова сейчас с ним разговаривать.

Что он или подавит, или переубедит меня, что почти одно и то же.

Что все мои усилия, вся моя решимость, весь мой марш-бросок в другой конец города тогда будут зря.

Сначала будет тяжёлый разговор, а потом я вновь окажусь в одной квартире с человеком, который от меня что-то скрывает.

Я попаду в паутину лжи, которая с каждым днем будет становиться все плотнее и плотнее. Это сейчас мне было легко разорвать одну ниточку, а потом уговоры, деньги, ребенок... я уже просто не вырвусь. Дойдет до того, что он будет в открытую ходить к любовнице.

Нет, нельзя, чтобы все мои усилия, которые мне так непросто дались, пошли прахом.

А справка о смерти отца? Артур что-то скрывает, и это даже страшнее, чем его связь на стороне.

Эти мысли пронеслись в моей голове за несколько секунд. Оцепенение не проходило. Я смотрела на Артура, он — на меня.

Потом он сунул руку в карман.

Со страху мне показалось, что он сейчас вытащит пистолет и убьёт меня. Я втянула голову в плечи и зажмурилась.

А когда открыла глаза, увидела, что Артур показывает мне мой тест на беременность. Который я так беспечно бросила в мусорное ведро.

Глава 37

Постепенно жизнь входила в привычную колею, хотя тоска по папе никуда не делась, а

так и висела мрачным облаком над нами. Я ходила в школу, мама — на работу. Дядя Артур больше нас не навещал. Время от времени приезжала бабушка.

Они с мамой часто ругались. Иногда из-за папы, иногда из-за меня. Иногда мама даже плакала.

Денег снова стало не хватать, несмотря на мамину зарплату и полагающуюся мне теперь пенсию по потере кормильца. Бабушка помогала, чем могла — продуктами, да снимала свои небольшие накопления для нас. Я лишний раз старалась не просить у мамы новую вещь или сладкое.

На последние два лета я устраивалась на полставки на ближайшую почту. Меня взяли, как говорится, с руками и ногами — местные почтальоны хотели в отпуск. Мне дали большую синюю сумку, четыре часа в день я разносила письма и газеты. Иногда мне помогала Маринка. Такие дни мы воспринимали как гуляние с пользой. Мы и болтали, и в два раза быстрее рассовывали корреспонденцию по почтовым ящикам. Таскали сумку по очереди.

Бывало, что натыкались на мальчишек-одноклассников, которые начинали ржать, увидев нас.

— Ромашова — почтальонка! — кричали пацаны.

Я терялась, а Маринка презрительно говорила, что мы уже зарабатываем деньги, пока те бесцельно шляют, и можем купить себе, что захотим. Как правило, после этого смех стихал.

Всю зарплату я отдавала маме. Она целовала меня и возвращала половину обратно. На эти деньги мы обедались с Маринкой мороженым, ходили на платные дискотеки и покупали какие-нибудь веселые безделушки. Была у меня одна страсть — интересные книги. Порой весь дневной бюджет я тратила книжку, которой мне не хватало даже до ночи — так жадно я глотала строки, погружаясь в жизнь героев. Владислав Крапивин, Валерий Медведев, Кир Булычев, Марк Твен и многие другие авторы были моими лучшими друзьями все эти годы и немного помогали справиться с утратой.

Когда я принесла маме зарплату за август последнего «почтальонского» лета, она предложила отложить ее на платье для выпускного и прочие расходы, связанные с окончанием школы. Я согласилась. Также мама честно призналась, что у нее нет денег на платное место в институте, и если я хочу получить высшее образование, то придется приложить немало усилий.

— Кем бы ты хотела стать?

— Учителем, как папа, — не задумываясь, ответила я.

Мама обняла меня, и глаза ее увлажнились.

Глава 38

Тест в руке Артура вернул меня к действительности. Я вскочила и побежала обратно в свой номер. Администратор удивленно посмотрела на мое перекошенное лицо.

Артур знает, что я беременна! Он теперь точно от меня не отстанет! Как он меня вообще нашел? Я хлопнула на эмоциях себя рукой по лбу. Балда! Я забыла отключить геолокацию! А наши с ним профили настроены так, чтобы видеть расположение друг друга на карте.

Я совсем забыла об этом, потому что как-то не доводилось пользоваться функцией. Интересно, а ему? Может, он время от времени следил за мной!

Я отключила геолокацию и посмотрела на карту. Значок с аватаркой Артура стоял на

месте гостиницы, где я сейчас находилась, и не собирался никуда отлучаться.

Глава 39

На этот раз бабушка приехала с поистине королевским подарком.

— С Днем рождения, родная! — и она обняла меня, прямо не раздеваясь.

— Спасибо, бабуль! Мы с мамой торт печем! Проходи скорее! Как добралась?

— Добралась отлично! — бабушка показала большой палец. Сразу было видно, что она в хорошем настроении. — Держи подарок. С 16-летием! Будь здоровой и умненькой.

— Ба-а-аб! Это то, что я думаю?! — я завизжала от счастья.

— То, то! Открывай, смотри, изучай!

В яркой коробке, исписанной всяческими характеристиками и схемами, лежал ноутбук. Ноутбук! Я мечтала о нем последние лет пять! Уже почти у всех в классе были компьютеры или ноутбуки, как же и мне хотелось иметь свой собственный!

Фильмы, музыка, соцсети, картинки, видеоролики, интернет! Да даже книги в электронном виде можно читать! Я прижала к себе коробку и счастливо зажмурилась.

— Дай-ка хоть сфотографирую тебя на память, — засмеялась мама и сходила за стареньким фотоаппаратом.

— Ну мам!

— Стой, говорю, как стояла! Спасибо, мам, за подарок такой ей! Такой дорогой, наверное!

— Неважно!

— Ну, что ты, не стоило.

— Стоило-стоило! — радостно закричала я и побежала включать свой первый компьютер.

Уже на следующий день я уговорила маму провести безлимитный интернет.

— Представь, захочешь ты посмотреть «Любовь и голуби» или «Титаник», или еще чего, каждый раз надо покупать диск, — поясняла я. — А с интернетом можно будет смотреть почти любой фильм бесплатно. Мы еще и сэкономим.

Мама стала колебаться, и тогда я добавила главный аргумент:

— Да мне он и для учебы понадобится! Вот, допустим, не поняла я, как решать задачку, могу включить видеоролик с объяснением! И на репетитора не надо тратиться. Или захочу грамотность подтянуть! Вот тебе, пожалуйста, диктанты. Да любой предмет можно изучать, как в школе! Мне знаешь, как для поступления пригодится! — распалялась я все больше.

— Ну ладно, ладно, — мама сдалась. — Будет тебе интернет.

Мы замечательно посидели с мамой и с бабушкой. Мне налили немного шампанского, мама приготовила фирменный салат с черносливом и курицей и запекла в духовке картошку с мясом. А вечером бабушка настояла:

— Иди, погуляй с друзьями. Нечего в этом возрасте со старухами дома сидеть. Возьми у меня в кошельке на дискотеку или куда вы там ходите.

— Да не обязательно... Я никого не приглашала... — пролепетала я.

— Не спорь!

Я взяла деньги и позвонила Маринке. Она меня уже поздравляла рано утром, поэтому удивилась звонку.

— Мариш, мне бабушка денег дала на дискотеку, пойдешь?

— Конечно. Сейчас только у мамы спрошу.

И вечер действительно получился великолепным. Мы с Маринкой пошли на дискотеку,

встретили там одноклассников. Танцевали все вместе одним большим кругом. Кто-то заказал для меня песню у ди-джея, и меня поздравили на весь зал. Потом мы вышли, купили шампанского и пластиковые стаканчики. Быстро опьянели, вспоминали школьные истории и смеялись.

— А помните, у нас один год преподавала такая старая, вредная! Классным руководителем еще хотели поставить ее к нам.

— Клавдия Георгиевна? Помним, конечно, и что?

— А помните, она сама нарисовала стенгазету и сама придумала к ней шутки? И зачитала нам: «Май нейм из Андрей. Майонез Андрей?». И никто не засмеялся, и тогда она решила, что мы не поняли, и еще раз зачитала нам ту же самую свою шутку!

Мы стали хохотать.

— Да уж! Ну и поделом ей! Я как-то подошла к ней и говорю: «Клавдия Георгиевна, а Власов у меня учебник склеил!»! Так она знаете, мне что ответила?

— Что? — спросили мы, давась от смеха.

— «Девочка, ты из какого класса?»

— Аха-ха-ха-ха! — грянул наш хохот. — Год у нас просидела, а в лицо никого не помнила!

Никому не понравилась пожилая вредная учительница, которая не любила детей, зато требовала от нас беспрекословного послушания. Била указкой по пальцам, черкала в тетрадях за малейшую «помарку» и вообще делала нас рабами своего настроения.

К счастью, она поработала с нами только год, и ее убрали после многочисленных жалоб родителей.

Я была бесконечно благодарна бабушке за то, что она отправила меня на прогулку. Прощаясь, я обняла девочек и ребят и еще раз поблагодарила за поздравления и классный вечер.

Счастливая, вернулась домой, тихонько умылась и легла спать. Мама и бабушка уже мирно сопели. А утром я услышала еще один их непонятный для меня разговор.

Глава 40

Артур продежурил в холле отеля всю ночь. Я тоже не могла уснуть, постоянно обновляла карту местности и убеждалась, что он продолжает стоять всего лишь в нескольких этажах от меня. Он мне звонил каждые полчаса, но я не брала трубку. Писал сообщения:

«Саша, спустись, нам надо поговорить».

«Саша, я знаю, что ты беременна».

«Саша, хватит ломать комедию, поехали домой».

Мне хотелось выбросить телефон — настолько сильно меня пугала вся эта ситуация.

Под утро я напсиховалась так, что стены номера начали давить на меня. Мне казалось, что в комнате мало воздуха, что уже вся эта гостиница мне угрожает, я испытывала страх уже не при мыслях об Артуре, а совершенно беспричинно.

Лоб мой покрылся испариной. Время от времени я держалась за живот, словно ребенку что-то угрожало. Я боялась подойти к окну, казалось, что Артур сразу увидит меня и вычислит мой номер. Меня накрыла паника.

Наконец, при следующем обновлении карты, я вдруг увидела, что значок с аватаркой Артура удаляется прочь от моей точки пребывания. Я сразу же почувствовала громадное облегчение. Подождала еще немного, убедилась, что Артур уехал в офис, наскоро оделась и стала спускаться на улицу.

Жизнь в утренней гостинице шла своим ходом. Сновали рабочие, девочки-горничные возили тележки с моющими средствами и туалетной бумагой, администраторы встречали гостей и разговаривали по телефону. Один из рабочих улыбнулся и подмигнул мне. Я удивленно посмотрела на него и отвернулась.

Вышла на улицу и с жадностью стала вдыхать свежий воздух. Домчала до ближайшего парка и гуляла там, наслаждаясь простором и бесконечностью улицы. Купила кофе и пила маленькими глотками. В номер возвращаться не хотелось.

Время от времени я проверяла, где находится Артур. Он был у себя в офисе.

Привыкнув, что он возвращается домой в пять, и слегка отупев после бессонной ночи, я совсем забыла, что Артур, как директор, может покинуть рабочее место в любое время. Поэтому, когда я увидела, что он вновь направляется в мою сторону, меня охватил ужас.

Глава 41

— Из-за крупной суммы денег, из-за квартиры, понимаешь. Шутка ли — квартиру потерять, — шепотом рассуждала бабушка.

— Это не повод, мама... — доносились до меня обрывки разговора.

Я проснулась после своего дня рождения и лежала в кровати, потягиваясь. Глаза никак не хотели открываться.

— Тем более, его никто не заставлял, он сам так сделал. Надо думать головой, куда отдаешь деньги, — шептала мама.

— Ну, вот видишь, поверил ему. Ты говорила, он ненормальный какой-то?

— Ну, не то, чтобы ненормальный, странненький. Но вроде как вменяемый.

— Сколько ему дали?

— Семнадцать с половиной.

Я встала и вышла на кухню.

— Доброе утро, Сашенька, — бабушка моментально сменила выражение лица с озабоченного на ласковое.

— Доброе утро! Вы уже позавтракали?

— Да, и тебе оставили, вон, бери сырнички на сковородке.

— Спасибо. А о ком вы говорили?

— Да так, ни о ком. Как вчера погуляли?

Глава 42

Сколько у меня есть времени? Примерно час. Столько займет дорога от офиса Артура до меня. Господи, какой кошмар! Я не выдержу еще сутки сидеть в четырех стенах, трясясь от звонков Артура и его близкого присутствия. Меня просто накроет клаустрофобией, которой до этого никогда не было, и можно будет сдаваться людям в белых халатах.

При воспоминании о белых халатах я инстинктивно схватилась за живот.

— Девушка, все в порядке? — поинтересовалась проходящая мимо женщина с собакой.

— Что? А... Да, все в порядке, спасибо, — я постаралась улыбнуться как можно оптимистичнее и рванула в гостиницу собирать вещи.

Мой номер был не заперт. Но я точно помнила, как запирала дверь. Сердце ушло в пятки. Трясясь, как осенний лист, я вдохнула поглубже и вошла внутрь.

Около стены крутился тот самый мастер, что подмигнул мне. «Анатолий» — сверкнул фирменный бейджик.

— Что... Что вы тут делаете? — вскрикнула я возмущенно, одновременно испытывая облегчение.

— Меняю лампочку в бра, — невозмутимо ответил мужчина, — перегорела. Хотел до вашего прихода все сделать, чтобы вас не тревожить.

— Но разве можно в мое отсутствие вот так входить? У меня тут вещи, документы!

— Да не нужны мне ваши документы. Сказали поменять — меняю. Не успел до вашего заезда починить, напарник мой в отпуске. Уж извините, не хотел пугать.

Горела или не горела лампочка, когда я въехала сюда вчера вечером? Я не помнила.

— Ну ладно, — нервно ответила я. — Вы все? Мне надо собрать вещи.

— Все, все, — засмеялся мужчина.

Что-то мне в его смехе не понравилось.

— Тогда до свидания.

— До свидания! Обращайтесь!

Я выпроводила незваного гостя и судорожно открыла карту. Артур здесь будет через 40 минут.

— Марин, — набрала я номер лучшей подруги. — Ты занята?

— Пять минут найду. Что случилось?

— Ты не знаешь какую-нибудь нормальную недорогую гостиницу? Желательно подальше от центра.

— Слушай, у меня знакомые останавливались в «Океане», им понравилось.

— «Океан»? А где это?

— Полчаса езды в сторону нашей дачи. Поняла, где?

— Да, Марин, спасибо. Просто сейчас совсем нет времени искать. Я потом тебе все объясню.

Я похватила в общем-то неразобранные вещи, вызвала такси и понеслась на ресепшен оформлять выезд из номера.

Глава 43

— Мам, смотри, что я нашла! Подготовительные занятия по ЕГЭ, пробный урок — бесплатно! Все онлайн!

— Ну, запишись да попробуй, раз бесплатно.

— Мам, это еще не все! Знаешь, кто директор этого образовательного центра?

— Кто?

— Дядя Артур!

— Какой дядя Арту... Саш, не надо, не записывайся.

— Ну ма-а-ам, ну почему? Смотри, как у них все классно!

— Я сказала: нет.

Сайт центра дополнительного образования для школьников дяди Артура я нашла совершенно случайно. Как и обещала маме, я честно стала использовать интернет не только для развлечений, но и для учебы. Мне самой нравилось разбирать тему, которую утром проходили в школе, с помощью интерактивных видеороликов и лекций.

Я находила инфографику о странах для уроков географии, анимационные лекции об исторических персонажах, тесты на грамотность, которые в конце оповещали о количестве ошибок. Учиться стало проще, а самое главное, интереснее.

Открыв очередной образовательный сайт, я «зависла» над его оформлением. Сколько интересных материалов по разным предметам! Я долистала главную страницу до конца и механически скользнула взглядом по строке «Юридическая информация» в самом низу.

Щеки вспыхнули от удивления: ИП Камальский Артур Игоревич. Так это же дядя

Артур!

О чем я сразу же и сообщила маме. Но почему-то лишь испортила ей настроение.

Глава 44

Я приехала в «Океан» и забронировала номер прямо на рецепции. Была уверена, что здесь меня Артур не найдет, по крайней мере, ему будет не просто это сделать, однако попросила, чтобы меня поселили повыше. Приняла душ, заказала в номер обед, поела и легла. Бессонная ночь давала о себе знать.

Звук на телефоне отключила, так как знала, что Артур снова будет звонить.

И провалилась в сон.

Проснулась снова около восьми часов вечера. Состояние было неприятным, голова побаливала после длительного дневного сна. За окнами и в номере царил полумрак. Живот ныл от того, что я наелась перед сном. При этом уже вновь хотелось чего-нибудь перекусить.

Как же неприятно жить в таком ритме — днем спать, а ночью бодрствовать! Пробуждения особенно болезненны. Да и на организме, наверное, это сказывается. На настроении — точно.

Надо заказать ужин. Вкусная еда меня расслабляет и успокаивает. Я столько лет прожила с Артуром, но так окончательно и не привыкла к тому, что могу позволить себе сытно и изысканно питаться. С мамой нам приходилось экономить на всем, даже на еде. Хорошо, что еще бабушка помогала.

Я открыла прикроватное меню и с тоской посмотрела на цифры возле наименований блюд. А ведь сумма у меня на карточке не бесконечная. В отеле мне будут рады, только пока я плачу, а потом кому я буду нужна без денег, да еще и с ребенком?

Ладно, в конце концов, я же не собираюсь здесь жить вечно. Мне надо немного прийти в себя после случившегося. А потом на холодную голову я решу, что делать дальше.

Я заказала салат с семгой, сырный крем-суп с креветками, рыбное филе, запеченное в кляре (кажется, я начала понимать, почему отель так называется) и фруктовый смузи. У меня возрос аппетит, или мне так кажется? Когда Артур заказывал горы блюд из ресторана, я и не задумывалась, много ем или мало.

В этом мы с Артуром были похожи. Он тоже, много лет проработавший простым учителем и сводивший долгое время концы с концами, словно не мог насытиться своим достатком.

— Ну, куда ты опять заказал столько еды? — смеялась я, когда Артур принимал у курьера очередные коробочки и пакеты.

— Пригодится, — отвечал Артур и улыбался.

— Зачем тебе 40 пар носков сразу? — хохотала я в торговом центре.

— Лишними не будут, — посмеивался Артур, сам зная о своей слабости.

Я обнимала его, а он меня, и мы так и шли, иногда мимо красивых магазинов, иногда просто по улице. Вставали около какого-нибудь дерева и целовались. Порой прохожие удивленно на нас косились — по возрасту и внешнему виду Артур годился мне в отцы. Я замечала эти взгляды и хихикала, ни капли не комплексуя...

Я закрыла глаза, окунувшись в счастливые воспоминания, и заплакала. Что же ты наделал, Артур? Я люблю тебя, но ты что-то сделал с нашей жизнью. И теперь ты один в нашем доме, а я сижу на десятом этаже в незнакомой гостинице и не знаю, как мне жить дальше, и как мне жить без тебя. Я даже поговорить с тобой не могу, потому что стала тебя бояться и потеряла к тебе доверие.

Принесли мой ужин. Я ела вкусную еду и продолжала плакать. Потом вытирала слезы, снова ела, потом опять плакала и тосковала по Артуру. Поев, взяла телефон.

11 пропущенных от Артура. От напряжения я сжала кулаки до боли. Интересно, он когда-нибудь успокоится?

Кстати, где он сейчас находится? Дома, или продолжает дежурить у первой гостиницы?

Я открыла карту и чуть не заорала от страха. Аватарка Артура находилась прямо возле отеля «Океан».

Глава 45

Чем ближе к окончанию школы, чем больше было экзаменов и контрольных, тем, кажется, быстрее летело время. Зная, что мы не можем позволить себе ни репетиторов, ни платное место в вузе, я изо всех сил готовилась, чтобы поступить на бюджет.

Отложенных денег хватило и на наряд, и на выпускной. Я купила совершенно потрясающее струящееся платье с сиреневой накидкой и чувствовала себя в нем как минимум принцессой. Сам выпускной прошел в кафе в такой теплой атмосфере, что мы с ребятами потом гуляли до самого утра, обнимались и никак не хотели расходиться.

И да, тем летом мне удалось набрать баллы для поступления в педагогический институт, чтобы стать учителем русского и литературы, как папа.

Мама с бабушкой устроили небольшую вечеринку по этому поводу. Позвала я и Маринку.

— Саша, милая, папа бы гордился тобой, — сказала мама с любовью, и голос ее дрогнул.

Бабушка обняла меня и подарила удобный рюкзак, с которым я потом и ходила в институт. А подруга сказала, что ее баллов хватает, чтобы поступить еще в один вуз, но она будет учиться там же, где и я, только на другом факультете. Я запрыгала от радости.

На следующее утро мы поехали на кладбище к папе. Держась за оградку, я мысленно рассказывала ему, что окончила школу и поступила в пед, как когда-то он, и даже на тот же факультет.

Так же мысленно папа мне отвечал, что он действительно гордится мной и очень любит меня.

Учиться мне было, в целом, интересно. Нравилось, что профессия связана с литературой, а читать я любила. Да и русский язык давался довольно легко. Я мечтала, как буду входить в класс, как ребята будут мне радоваться, потому что я буду доброй учительницей, как мы с ними вместе будем улетать в литературные миры и учиться грамотности. Я уже заочно любила этих детей.

С нетерпением ждала, когда уже устроюсь в школу, не зная, что в ближайшее время моим мечтам не суждено сбыться.

Маринка поступила на факультет психологии, как и обещала, тоже в наш вуз. Я была несказанно рада, что могу видаться с лучшей подругой хотя бы на переменах.

В целом, студенчество для меня оказалось довольно беззаботной порой. Я ходила на пары, легко усваивала материал, сессии сдавала если не на отлично, то без троек. Виделась с Маринкой, обзавелась еще несколькими знакомыми.

Зарегистрировалась на сайте с подработкой для студентов, стояла то промоутером, то проводила опросы, то следила за порядком на мероприятиях за разовую оплату. Старалась как можно меньше зависеть от мамы, и у меня получалось.

Были несерьезные отношения с мальчиками, но ни одного из них я не рассматривала в

качестве жениха.

Легкие и веселые пять лет, которые пролетели для меня незаметно. На последнем курсе нам как-то объявили, что в актовом зале состоится необязательная, но интересная презентация будущей работы.

— Чего мы о ней не знаем? — зашумели ребята.

— Это не то, что вы думаете, — заверил преподаватель. — Там вам расскажут об одной классной возможности. Вы сможете зарабатывать весьма приличные деньги.

Глава 46

Как, как он меня снова нашел? Я почти плакала от безысходности. Еще раз проверила геолокацию на телефоне — отключена. Прошерстила на всякий случай смартфон антивирусом — все чисто. Может, он проследил за моим такси? Нет, он еще точно не успел подъехать к той гостинице, когда я уже была в дороге сюда, и проследить не мог. Может быть, проследил не он сам, а кто-то? Кто?

Кто мог за мной проследить и передать информацию Артуру?

Думай, голова, думай...

Перед глазами всплыло наглое лицо рабочего, который подмигнул мне, а потом оказался в моем номере.

Сама не зная, что делаю, я нашла в интернете телефон той гостиницы и позвонила на рецепцию.

— Девушка, здравствуйте, а я вот сегодня выехала из номера, — я задумалась, о чем говорить дальше, — и ко мне приходил мастер менять лампочку. И это... у меня пропал... ежедневник, — я покраснела от собственного вранья, — мне очень неудобно... но просто в номере больше никого не было... вот. Как бы мне с ним связаться?

— Ваша фамилия?

— Камальская, — я вздрогнула, это фамилия и Артура тоже.

— Одну минуту. Спасибо за ожидание. Александра Евгеньевна, простите, а вы ничего не путаете? От вашего номера не поступала заявка на вызов мастера.

— Но он, тем не менее, пришел! Сказал, что его прислали менять лампочку!

— Как он выглядел?

— В фирменной одежде. На бейджике было написано «Анатолий». Темные волосы, карие глаза, лысоватый, коренастый, но не старый.

— Еще минуту, пожалуйста, я уточню. У нас такой уже не работает.

Глава 47

Всех, кто пришел на презентацию, усадили в актовом зале. На сцену вышел молодой человек в костюме, стал перелистывать электронные слайды и рассказывать про возможности онлайн-образования.

— Что такое школа? Шумный класс! Масса тетрадей, которые нужно проверить! Не успеваете это сделать в школе — несете домой, в ущерб своему личному времени. Учительская! С очень разным коллективом — как повезет! Постоянная нехватка времени, усталость, дополнительная нагрузка в виде классного руководства или увеличения ставки! И что за это? Вот такая средняя зарплата учителя у нас в городе, — листнул спикер следующий слайд, показав на неутешительную цифру.

Мы вздохнули.

— Что предлагаем мы? Мы — это центр дополнительного онлайн-образования для школьников, которым сложно самим подготовиться к экзаменам или просто усвоить

предмет. Работа — дистанционная. Нагрузку определяете сами. Есть минимум, но он очень щадящий по сравнению со школой. Ребята выполняют домашние задания на нашей платформе и платформа на 90 % сама их проверяет! — Мужчина сделал на этом слове акцент. — Зарплата почасовая. Стоимость часа — вот такая. Да, это зарплата за один час вашей работы. И что самое интересное, мы не ограничены одним городом, и работаем со всей Россией. Поэтому недостатка в учениках нет, а нам нужны новые и новые преподаватели. А сейчас я вас вынужден разочаровать. Мы можем принять вас минимум через год работы в школе. Нужен опыт.

Мы расстроено загудели. Преподаватель, который привел нас в актовый зал, засмеялся:

— Да, ребята, не все так просто. Надо сначала пройти небольшую школу жизни. Зато у вас потом прекрасные возможности, а наш институт выполняет план по кадрам.

— Как появился наш центр, и немного о его успехах расскажет наш директор, — продолжил молодой человек, а я уже начала догадываться, — Камальский Артур Игоревич.

Сердце мое ухнуло и куда-то провалилось.

Глава 48

— Как не работает? Он же сегодня ко мне приходил!

Я уже стала бояться, как бы не свихнуться.

— Да, он сегодня уволился. Не буду утомлять вас подробностями, но его отпустили одним днем.

— Хорошо, спасибо, — протянула я и положила трубку.

Походила по номеру. Что-то не так. Не пойму, что, но что-то не так.

Попробую позвонить еще раз, скажу, что в этом ежедневнике была заложена крупная купюра, и попрошу, чтобы мне дали телефон этого Анатолия. Не знаю, к чему это приведет, план так себе. Даже если мне дадут его номер, что я скажу:

«Вы следили за моим такси, чтобы передать информацию моему мужу?»

«Нет».

«Ну ладно».

Я снова набрала номер гостиницы, и на этот раз мне ответила более молодая сотрудница. В моей голове молниеносно возникла идея.

— Здравствуйте, девушка, — смиренно начала я. — У меня очень странная просьба будет, но, может, вы меня, как женщина женщину, поймете.

— Что у вас случилось? — заботливо поинтересовалась администраторша.

— Я познакомилась с молодым человеком, мы с ним встречались только два раза. Он сказал, что работает в вашей гостинице. И вот сейчас он пропал. Утром ушел на работу, а сейчас я никак не могу до него дозвониться, — я изобразила дрожь в голосе, — и беда в том, что я даже фамилии его не знаю, только имя и место работы.

— Как его зовут? — участливо спросила девушка.

— Анатолий. Если он просто задержался на работе, это ладно, а вдруг с ним что-то случилось... Он мастером у вас работает, устраняет всякие неполадки в номерах... он так мне говорил.

— А, Толик. Да, знаю такого. Понимаете, он сегодня уволился.

— Как уволился? Почему? — изобразила я удивление.

— Видимо... У него появились какие-то планы.

По тону я поняла, что девушка что-то знает.

— Как вы это поняли? Что за планы?

— Ну... Откуда мне знать, — засмеялась незнакомка.

Мой мозг лихорадочно соображал, как продолжить беседу. Я опустила глаза вниз. Живот!

— Девушка, милая... Извините, что спрашиваю вас обо всем этом... просто я забеременела от него. А он не знает. Я хотела сказать ему об этом сегодня, — я снова сделала вид, что плачу, — а он куда-то пропал. Я думала, что у нас с ним все серьезно, — и чуть не засмеялась.

Невидимая собеседница заколебалась.

— Ну ладно, раз беременны, то, наверное, вы должны кое-что знать, хоть это и не мое дело, — начала она.

Я наострила уши.

— Что знать?

— Кажется. Толик сегодня получил крупную сумму денег.

Ого, а вот это уже интересно.

— Правда? Ему премию дали? — сыграла я дурочку.

— Нет, я не про премию. Мужчина, взрослый такой, солидный, дал ему денег. Это все при мне было. Вернее, не при мне, конечно, они шифровались, но я видела... Случайно, конечно.

— Конечно, — подбодрила я девушку. — А вы не знаете, за что он дал ему деньги? Бедный мой Толик, а если его обокрали?

— Да ничего не случилось с вашим Толиком, он на юга собрался, — осмелела моя собеседница. — В общем, мужик этот всю ночь в холле просидел. В номер не заселялся, хотя мы ему предлагали. Все кого-то ждал и в телефон поглядывал. Потом спросил у нас, можно ли сюда будет подъехать курьеру, ему нужно срочно получить товар.

Я понимала, что она говорит про Артура и холодела от жутких предчувствий. Какого еще курьера? Что ему понадобилось?

— Ага, а дальше что?

— Мы сказали, что можно, он что-то заказал через телефон, буквально через час-два ему привезли какую-то коробочку небольшую в пакете, потом он подозвал Толика, на что-то уговаривал его, то сначала не соглашался, а потом, видимо, пообещал крупную сумму денег.

— Бедный мой Толик, вы знаете, он такой наивный, наверное, этот человек просил его сделать что-то плохое, — продолжала я играть роль обманутой невесты.

— Не знаю, о чем он его попросил, отдал коробочку, потом Толика долго не было видно, а утром он был уже без нее. И потом похвастался мне, что кое-кто с ним хорошо расплатился, поехали, говорит, Юлька, на юга. Так что осторожнее вы с ним, мне кажется, он налево пойдет, а вы и не узнаете. Естественно, я ему сказала, что никуда с ним не поеду. Он вообще не особо надежный такой, раздолбай, извините, конечно. Его из-за этого-то даже официально не устраивали, вот он и уволился одним днем. Так что, девушка, он сейчас поедет отдыхать, и никуда он не пропал. Я бы на вашем месте на него не рассчитывала, уж простите меня, — завершила эмоциональную тираду неведомая мне Юля.

— Юля, вы мне просто открыли глаза на этого человека, — произнесла я, но у меня в голове паззл так и не складывался. — А больше ничего он не говорил, за что ему столько заплатили?

— Нет.

Эх, она сейчас просто повесит трубку и все...

— Юленька! — осенило меня. — Может, вы запомнили, что было нарисовано на коробке?

— Нет, но...

Эх... Но?

— Что?

— Я, кажется, запомнила пакет, в котором курьер принес заказ. Да, точно. Яркий такой. Красно-желтый.

— На нем что-то было написано?

— Да... Так, сейчас вспомню. Слово какое-то странное... Сейчас... А! Пигмалион!

— Пигмалион? — растерялась я.

— Да.

— Ну, хорошо, спасибо. Буду думать. Юля, вы мне очень помогли.

— Пожалуйста. Пойду, надо собираться. Сутки отработала, смена заканчивается.

Я завершила вызов и набрала в поиске: «Пигмалион фирма». Поисковик сразу показал мне красно-желтый логотип. Рядом значилось: «Системы отслеживания и видеонаблюдения. Доставка круглосуточно».

Глава 49

Дядя Артур вышел на сцену и стал рассказывать историю появления своего центра онлайн-образования.

Я уже ничего не слышала. Сердце бухало где-то в висках.

Все такой же статный, стройный, широкоплечий. Добавилось седины, которая его совсем не портит. Все такой же обаятельный. Вон как девочки смотрят на него и с готовностью кивают и хихикают.

— Можете задавать свои вопросы, — закончил свое выступление дядя Артур.

— Как у вас проходит собеседование? Какие требования? — спросил кто-то из зала.

Мне стало жарко. Я подумала, что если не задам никаких вопросов, он просто уйдет, когда все закончится... и все.

— Собеседование проходит в два этапа...

Что спросить, что? Какая разница...

Я дождалась, когда он закончит отвечать, подняла руку и выпалила:

— Чем ваши занятия лучше занятий с репетитором вживую?

Дядя Артур открыл рот, собравшись ответить, посмотрел на меня и застыл. Я смотрела на него и пыталась улыбаться, он остановил взгляд на мне с какой-то болью, одному ему известной. Стало тихо.

Наконец, он пришел в себя и начал отвечать:

— У онлайн-образования есть ряд преимуществ...

После окончания презентации я осталась в актовом зале. Дядя Артур с помощником сворачивали оборудование. Он вдруг посмотрел на меня.

— Саша, иди сюда...

Кровь отлила от моих щек, я кое-как встала и подошла.

— Как у тебя дела? Ты здесь учишься, я так понимаю?

— Да, все хорошо.

— Как мама?

— Тоже нормально.

— Как же ты повзрослела, я помню тебя совсем школьницей!

— А сейчас я уже на последнем курсе вуза!

— Как быстро летит время! Обалдеть! Хочешь, куда-нибудь сходим, поболтаем?

Низ живота стал горячим, а кончики пальцев — ледяными.

— Да, конечно!

— Максим, неси тогда все в машину, и на сегодня свободен. Дальше я по своим делам.

Саша, ты так, или верхняя одежда где-то в гардеробе?

— Так.

— Пойдем тогда! Какая же ты взрослая стала, когда только успела!

Глава 50

«Системы отслеживания и видеонаблюдения».

Это означает одно из двух — Толик поставил мне либо прослушку, либо видеокамеру в номер. Артур вывел данные на свой телефон и узнал, куда я направляюсь дальше. Я точно помню, как произносила название второго отеля — «Океан».

Какой кошмар! Имея деньги, каплю сообразительности и непорядочного сотрудника под рукой, можно проследить за человеком и без геолокации.

А если он и здесь провернет этот фокус? Я спешно набрала номер ресепшена:

— У меня есть пожелание. В мой номер никого не впускать без моего ведома. Ни пока я здесь, ни когда буду выходить. Нет, уборку тоже не надо. Хорошо, табличку повешу. Только это строго-настрога! Я очень прошу!

Я вскочила и повесила табличку «Не беспокоить».

Итак, что мы имеем?

Артур снова знает, где я. Мое перемещение было зря. Я никуда от него не убежала. Я дернулась, как собака на поводке, и осталась практически на том же месте. Слезы затмили мне глаза от такого сравнения, но я быстро вытерла их, высморкалась и стала думать дальше.

Артур гораздо хитроумнее, чем я про него думала. Да, я знала, что он умный, один его бизнес чего стоит, но в последних действиях прослеживается прямо какое-то коварство. Впрочем, чем это лучше тайных встреч с кем-то на стороне и хранения тайны о папиной смерти? За какие-то три-четыре дня я неоднократно убедилась, что совершенно не знаю своего мужа.

Он может и сейчас что-нибудь придумать. Даже не знаю, с какой стороны ждать подвоха. Зачем он так стремится поговорить со мной? Шел бы туда к своей «котенке», радуясь, что скинул обузу с плеч. Так нет, прямо маниакальное преследование.

Если я не хочу с ним встречаться, из отеля мне через главный вход не выйти. Это не страшно, подышать воздухом я могу и из окна, а также выйти на террасу у моего этажа.

Я подошла к окну. Стала вглядываться вниз. И увидела фигуру Артура, сидящего на лавочке. Словно почувствовав мой взгляд, он поднял голову и посмотрел на окна. Я быстро отшатнулась.

Может, он просто обнаружил пропажу полумиллиона? Вряд ли, про это ни слова. Он же пишет мне сообщения. Тем более, для него это не такая большая сумма. К тому же, если бы он обнаружил пропажу денег, он бы понял и то, что я лазила по его сейфу и видела документы.

Из плюсов. Он не сможет дежурить тут вечно. У него золотое правило — каждый день появляться в офисе. Там стоит главный компьютер, сервера, IT-отдел и многое другое. Артур уверен, что без четкого ежедневного контроля градус адекватности организации постепенно

снижается.

А это означает, что как только он выйдет, я должна снова отсюда сбежать.

Глава 51

Я села в мерседес дяди Артура. В салоне приятно пахло кожей и хорошим ароматизатором. Он завел автомобиль, я украдкой поглядывала на его уверенные движения и млела. Когда завелся двигатель, моя кровь забурлила тоже.

— Ну, рассказывай, — весело произнес он и посмотрел на меня с той самой обаятельной улыбкой, которую я помнила с детства.

Я впервые видела эти черты так близко. По коже пробежали мурашки.

— Да все нормально, дядя Артур, — попыталась я сказать как можно бодрее.

— Так, стоп! Давай без «дядь»! Не такой уж я и старый! Сашуль, ну ты чего? И прошу обращаться на «ты», идет?

— Идет, — прошептала я. Бодрый тон меня покинул.

Мы подъехали к какому-то дорогому кафе.

Артур обошел машину и заботливо открыл передо мной дверь. Подал руку. Я коснулась его сухих горячих пальцев и снова ощутила тепло в низу живота.

С той же учтивостью он отодвинул стул, сажая меня за столик.

— Саша, заказывай, что хочешь. Ты, наверное, голодная после учебы.

В этот момент я почувствовала, как сильно истосковалась по мужской заботе, которой окутывал меня папа. Я и так рядом с этим человеком как под гипнозом, а с таким подходом он и вовсе может делать со мной, что хочет.

Я выбрала самый простой салатик и сок. Артур понял мое смущение и засмеялся:

— Принесите еще блюдо дня для девушки, десерт на ваше усмотрение и бутылку хорошего шампанского.

Шампанское принесли сразу. Мы выпили по фужеру, и напряжение в воздухе стало слегка ослабевать.

— Ну, как дела, Саша? Что у вас нового произошло за эти годы?

И я стала рассказывать. Как жили вдвоем с мамой, как я подрабатывала, как мне купили компьютер, как сама поступила. Про одноклассников, про выпускной...

Артур смеялся, кивал, очень внимательно слушал. От второго фужера он отказался, сославшись на то, что за рулем, а я не могла противостоять, когда он мне подливал.

Меня накрыло забытым ощущением счастья — рядом был человек, которому, казалось, можно было рассказать все. Голова слегка кружилась от выпитого. В кафе играла приятная музыка. Еда была очень вкусной. Я смотрела на Артура и уже скучала по нему, боясь, что рано или поздно придется прощаться.

— Ну, а вы? То есть, а ты?

— А я развелся. Помнишь, вы на свадьбе у нас были? Так вот, разошлись. Детей нет. Ушел в бизнес. Попал, так сказать, в струю. Вышли недавно на федеральный уровень. Все продвигается успешно. Поистине, интернет открывает новые двери к заработку.

Алкоголь ударил мне в голову, и я сказала то, что весь вечер крутилось на языке:

— Я очень рада встрече с вами... то есть с тобой.

— Ах ты чудо, — одобрительно засмеялся Артур, и как бы шутя, взял мои пальцы в свои, — я тоже рад!

Низ живота обдало кипятком третий раз за день, я покраснела.

— Мама тоже обрадуется, когда я ей скажу, что встретила... тебя.

Лицо Артура стало серьезным.

— Саш, а стоит ли? Мы давно с ней не общались, она обиделась на меня за то, что я очень настырно... предлагал свою помощь... в то нелегкое время. Она просто не поймет. Скажет, напоил взрослый дядька мою дочку. Может, не стоит?

— Наверное, вы правы. Ты! Скажу, с однокурсниками что-нибудь отмечали.

После кафе Артур предложил меня подвезти. Всю дорогу мы разговаривали об онлайн-занятиях, я рассказала, что видела его сайт раньше, но мама не разрешила мне пройти даже бесплатный пробный урок (по лицу Артура пробежала тень). В легких сумерках и полумраке салона его глаза казались темнее обычного, и это меня сводило с ума.

Но еще больше сводила с ума мысль, что сейчас придется попрощаться и жить дальше без него.

— Если хочешь, запиши мой номер телефона, — ненавязчиво предложил Артур, когда мы уже подъезжали.

Я выдохнула.

— Да, конечно, диктуй...те. Говори.

— Пиши, звони в любое время.

Я смотрела, как двигаются его губы и мечтала, чтобы он прямо сейчас впился ими в меня.

— Хорошо, я обязательно напишу.

— Пока, Саш! Рад был повидаться.

— Я тоже! Пока!

И на негнущихся ногах пошла к своему подъезду.

Глава 52

Наступает ночь, но сна у меня ни в одном глазу — я выспалась днем, а присутствие Артура под окнами бодрит сильнее чего-либо. И я реально так и не смогла сомкнуть глаз — бесцельно щелкала пультом телевизора, вглядывалась в окно, проверяла местоположение Артура на карте.

Он опять звонил, писал все те же сообщения:

«Саша, давай поговорим!»

«Саша, ну что за глупые игры!»

«Саш, поехали домой!»

«Возьми трубку, ну что ты, как маленькая!»

И снова я понимала, что стоит мне пойти с ним на контакт, он заговорит меня и увезет домой, и опять вернется та жизнь, где Артур приходит с честными глазами домой, а свободное время проводит с некой «котенькой». И мне придется наступать себе ногой на горло и делать вид, что все нормально, что я поверила ему... и ненавидеть себя за слабость. И второй рывок будет сделать еще сложнее, чем первый. Артур предпримет меры, чтобы я не смогла уйти вот так просто.

Устроить истерику и потребовать развод — это и вовсе не про меня. Я слышала, что существуют женщины, которые так могут, и мужья их слушаются. Артур — мой первый мужчина, да еще и намного старше меня. У нас было принято, что все решения за нас принимал он. Да, я была окутана этой взрослой заботой, но и мое слово в нашей семье весило гораздо меньше, чем слово Артура.

Поэтому нет никаких шансов победить в словесном поединке с ним. Я хочу просто уйти от него и не запутываться дальше в паутине лжи.

Да, он захочет общения с ребенком, если захочет, конечно. Но все это будет гораздо позже, когда утихнут страсти. А сейчас мне надо просто вырваться.

Куда мне идти?

Новая гостиница? Это лишь временный выход. Деньги будут таять, и рано или поздно мне придется покинуть столь ненадежное пристанище.

К маме? Нет. Она была против свадьбы с Артуром. Настолько против, что мы с ней с тех пор не общаемся. Я кричала тогда, как сильно я его люблю, и что у нас все будет хорошо, а у нее предрассудки! А сейчас я к ней приду и скажу, что у Артура другая, а я, к тому же, от него беременна и без работы? Ну уж нет.

Маринка? Интересно, с какой стати? Жила она, жила с мужем, и вдруг к ней подселается подруженька третьей в квартире. На ночку-другую — и то не очень удобно, а мне нужно где-то обосноваться.

Снять квартиру? Вариант получше, чем гостиница, но квартира с адекватным, не «советским» ремонтом тоже потребует значительных средств. Вряд ли я смогу сейчас найти такую работу, чтобы зарплата покрывала и стоимость аренды, и мои с малышом потребности.

Тогда остается только один вариант.

Глава 53

Я не выдержала и написала дяде Артуру... просто Артуру уже на следующий день.

«Спасибо за прекрасный вечер. Как ты доехал?»

Ответ пришел почти сразу:

«Доехал хорошо. И тебе спасибо».

Я напряглась. Сообщение звучало, как желание закончить диалог, однако следующее не заставило себя долго ждать:

«Можем как-нибудь повторить. Хочешь?»

«Хочу», — быстро набрала я и поняла, что хочу не только этого, но и его самого.

«Сегодня работы по горло, а завтра вечером могу за тобой заехать», — просигналил телефон.

В некоторых книгах, которые я продолжала с удовольствием глотать, было написано, что мужчина должен добиваться женщину, что он не будет ценить легкую добычу. Впервые такой взрослый и такой желанный мужчина оказывал мне недвусмысленные знаки внимания, и я не знала, как поступить. Я подумала, что он не поймет, если я начну искусственно отказываться или переносить встречу. Поэтому просто ответила:

«С удовольствием».

Мы договорились встретиться там, где его машину не увидит мама. Ей я наврала, что встречаюсь с Маринкой. И вот я уже снова в мерседесе Артура. Я надела легкое платье, колготки цвета мокко, туфли на каблуках и покрасила губы помадой. Увидела, что Артур задержал на мне взгляд дольше обычного, и вся покрылась мурашками.

На этот раз мы оказались в ресторане, каждый столик которого был огорожен плотными занавесками. Нам принесли красиво разложенное мясо на большом блюде, запеченные овощи, нарезки.

«За мной впервые так ухаживают», — подумала я.

Мальчишки из института не делали ничего подобного. Я не обращала на это внимания, так как сама была такой же нищей студенткой, но сейчас разница благодаря искусно созданной атмосфере казалась огромной.

По взглядам Артура я видела, что тоже ему нравлюсь, и эта мысль не давала моему телу покоя — оно постоянно находилось в предвозбужденном состоянии. Однако, и он, и я все еще делали вид, что встретились просто поговорить, как старые знакомые.

Артур снова что-то рассказывал про работу, про машину, про то, как ездил в Турцию и ОАЭ. Сначала я пыталась слушать, но потом нам принесли красное вино, и после первого же бокала мои мысли пустились в пляс.

«Интересно, к чему приведут эти наши встречи? — думала я. — Как бы я хотела остаться с ним совсем наедине, и чтобы он содрал с меня это чертово платье!»

Я пыталась улыбаться и кивать ему. Артур, будучи за рулем, вновь почти не пил.

«Вот бы он прижал меня к своей груди... без рубашки».

Я уже сама начала бояться того огня, который он вызывал во мне одним своим присутствием. Я хотела, чтобы он его уже потушил, и в то же время была в восторге от столь новых для меня ощущений.

Потом мы гуляли по вечернему городу. Артур смотрел на меня с таким неподдельным восторгом, что я чувствовала бесконечную эйфорию. Когда на асфальте проступали камушки или ямки, он делал вид, что берет меня за руку, чтобы я не подвернула ногу. Однако я ощущала, что ему просто хочется лишний раз меня коснуться. От этого еще больше кружилась голова.

Эх, папа, знал бы ты, что и к кому я сейчас испытываю...

— Мне нельзя поздно возвращаться домой. Мама не поверит, что я так долго была у подружки, — сказала я под конец вечера, с сожалением посмотрев на часы.

— Конечно-конечно. Пошли к автомобилю, — сразу же согласился Артур.

Мы встали на углу у моего дома, который не было видно из наших окон. Артур заглушил мотор и посмотрел на меня.

— Саша, так здорово с тобой проводить время, — сделал он последнюю попытку представить наш встречи, как встречи старых знакомых.

— Мне тоже, — робко сказала я и посмотрела Артуру прямо в глаза.

Он чего-то ждал.

В попытке оттянуть неизбежное прощание я шутливо положила голову ему на плечо.

В эту же секунду Артур стал жадно целовать мои виски, потом щеки, подбородок, он взял меня за скулы... руки его тряслись от этой жадности. На секунду он замер...

И тут я уже сама проявила инициативу, прильнула к его губам и позволила поцеловать себя максимально долго и сочно.

— Саша, девочка моя, что же ты со мной делаешь? — произнес Артур, когда мы разомкнули губы.

— А ты что со мной делаешь? — ответила я в тон и снова стала целовать его со всей нежностью, которая, кажется, была к нему во мне всегда.

На следующее свидание, которое состоялось снова через день, Артур принес шикарный букет роз.

Снова ресторан — на этот раз на крыше. На мне — черное платье, черные колготки, красная помада. Букет мне поставили в необычайной красоты вазу. Креветки, мидии, устрицы, сырная тарелка, виноград, манго... О существовании некоторых фруктов и морепродуктов я даже не подозревала, и уж тем более, никогда их не видела в таком количестве.

— Артур, ты, кажется, меня балуешь!

— А если мне это доставляет удовольствие?! — быстро нашелся с ответом он. — Ты заметила, что мы сегодня на такси?

— Да...

— Предлагаю взять потом эту прекрасную бутылочку вина и спуститься в номер, чтобы побыть только вдвоем. Мы сейчас на крыше гостиницы.

— С тобой — хоть куда, — ответила я чистую правду.

Мы пили вино здесь, полупьяные и счастливые спустились потом в обнимку в номер и пили вино там... Жадно и жарко целовались на огромной белоснежной кровати... Мое черное платье контрастировало и, кажется, только мешало. В какой-то момент он зацеловал меня до такого состояния, что я сама стала срывать с него рубашку. Артур прижал меня к своей груди, а дальше я перестала быть собой. Ощущения были такой силы, что я подумала: кажется, в этот момент в моей жизни закончилось все плохое.

Мне было так хорошо с ним, что я не чувствовала ни стеснения, ни боли, ни неловкости. Я просто поняла, для чего создана половина моих нервных окончаний. И для чего создана моя способность любить.

Я наслаждалась каждой секундой с ним и уже безумно его любила.

Глава 54

Я с трудом дождалась утра. Около шести Артур, как его выдала геолокация, поехал домой. После жарких воспоминаний о первых встречах я тосковала по нему еще больше и даже испытывала жалость из-за того, что он провел эту ночь без сна, и пойдет в таком состоянии на работу.

Около восьми я спустилась в гостиничный ресторан, где заказала кофе, кашу и бутерброд с рыбой. Определенно мне нравится этот морской уклон в меню. Судя по картам, Артур отправился на работу.

Едва стрелки часов показали 9 утра, как я дрожащими руками набрала номер человека, кроме которого рассчитывать мне было больше не на кого.

— Бабушка, привет! Надеюсь, я не разбудила тебя?

— Сашенька, привет, ну ты что, я давно уже встала. Что случилось?

— Долго объяснять. Баб, можно я к тебе приеду и все расскажу?

— Конечно.

— Только я... наверное, не на один день, можно?

— Конечно, приезжай. Тебя встретить на автостанции?

— Если тебе не сложно. Я позвоню за полчаса.

Я выписалась из номера. В этот раз, к счастью, не было никаких подозрительных мастеров. Следов присутствия посторонних в моей комнате тоже не было.

Голова немного кружилась от кофе и от бессонной ночи. Уже третий раз за последние три дня я направлялась в новое место с двумя сумками — обычной и дорожной.

Бабушка жила в пригороде, маленьком городке под успокаивающим названием Березовск. Нужно было добраться до вокзала, купить билет на автобус и доехать до ее автостанции, а там она меня встретит. В этот раз на душе было намного спокойнее от какой-никакой определенности, главное, чтобы Артур не нашел меня и там.

Город стоял в утренних пробках. Через полтора часа я, наконец, села в пригородный автобус. Спать хотелось нещадно.

Я заняла место у окна. Хотела поставить сумку в ноги, но постеснялась и закинула на верхнюю полку, как большинство пассажиров. Рядом со мной сел парень в грязной куртке.

Мне стало неудобно. Надо было заказать такси. За загородную поездку взяли бы, конечно, приличную сумму, а я решила экономить. Но теперь приходится расплачиваться собственными неприятными ощущениями.

— Пап, включи мне мультики, — потребовала светловолосая девочка на соседнем ряду.

— Ариш, а глазки не испортишь? — спросил мужчина рядом.

— Нет, включи, — сказала малышка. — Хочу «Три кота» и «Бременские музыканты».

Я с нежностью посмотрела на девочку и неосознанно приложила руку к животу.

Интересно, у меня будет девочка или мальчик?

Мужчина достал планшет и розовые наушники с плюшевыми кошачьими ушками сверху.

— На, держи.

Какая же милая девочка... Если у меня будет дочка, я тоже буду с ней везде ездить... и включать ей мультики... Я расскажу, какие мультфильмы любила в детстве я сама... а она будет слушать и смотреть с интересом на наших любимых героев... и я тоже куплю ей розовые наушники...

Я отвернулась к окну, прижала к себе обеими руками сумку и сама не заметила, как провалилась в сон.

Глава 55

С того дня у нас с Артуром началось что-то похожее на затянувшийся медовый месяц. Мы договаривались о встрече, катались по городу или гуляли, потом шли в ресторан, а после него снимали номер в ближайшей гостинице, где наслаждались друг другом с жадной ненасытной нежностью.

Я словно попала в другой мир — мир любви и обожания. В теле появилась звонкость, в движениях — легкость, глаза блестели, щеки налились румянцем. Грудь словно тоже немного налилась.

Мама заметила изменения первой.

— Сашка, колись, — сказала она со смехом, — кавалера, что ли, нашла?

— Ну мам, — протянула я как можно беззаботнее, а у самой сердце слегка ушло в пятки. Когда-то маме придется узнать имя этого «кавалера».

— Давай аккуратнее! Ты понимаешь, о чем я говорю, — ответила мама с нажимом, заставив меня покраснеть.

— Мам!

— Когда познакомишь?

— Когда пойму, что все серьезно, — увильнула я от ответа, хотя уже понимала, что серьезнее некуда.

Пришла пора выпускных экзаменов и защиты дипломной работы. Артур предлагал нанять человека, который напишет весь диплом за меня, но я отказалась.

Готовиться было довольно тяжело. Меня не отпускали мысли об Артуре круглыми сутками. Я вспоминала его прикосновения, улыбки, заботу, желание защитить меня, подать руку в любой ситуации. Впервые после папиной смерти я ощущала что-то похожее на счастье.

Наконец, институт остался позади, а впереди было жаркое сочное лето. Пляжи, коктейли, гостиницы, бесконечные поцелуи, объятия и жаркие ночи. В августе Артур стал звать меня к себе домой, ближе к осени — давать денег на расходы.

— Ты на работу думаешь устраиваться? — ненавязчиво спросила мама, терпеливо не

трогая меня с этой темой все лето.

— Артур, мне нужно устроиться на работу, в идеале по специальности, — сообщила я своему любимому.

— Сашуль, ну зачем? Тебе не хватает денег? Давай я еще тебе переведу, — предложил он.

— Понимаешь, как-то перед мамой неудобно. Я вроде как выросла, и теперь у меня взрослая жизнь.

— Слушай, так давай поженимся, да и все.

— Что-о-о???

— Я серьезно. Ты что, не согласна?

Он схватил меня, шутливо повалил на диван и стал целовать в живот.

— Согласна, согласна, — еле выдавила я из себя, задыхаясь от смеха и щекотки.

Он что, делает мне предложение?

— Артур, ты что, делаешь мне предложение? — наконец смогла я произнести нормальным голосом, отсмеявшись.

— Да, — серьезно сказал Артур. — Поехали за кольцом.

Глава 56

Сквозь сон я слышала какие-то крики, детский плач, ощущала движение, толчки. Остановка «улица Кремниевая», — слышала я голос водителя, но помнила, что мне еще рано выходить. Я никак не могла проснуться после бессонной ночи, была бы моя воля, я бы вновь вырубилась до вечера.

— Конечная, — наконец произнес динамик автобуса, и я словно встряхнулась.

Конечная. Это моя. Надо просыпаться. Я открыла глаза. Парня в грязной куртке не было. Мужчины с девочкой тоже не было. Почти все пассажиры вышли на предыдущих остановках. Последние несколько человек покидали автобус. Черт, я забыла позвонить бабушке. Придется подождать ее на автостанции, а может, вызову такси и доеду до нее сама. Не забыть бы сумку.

Я подняла глаза, и меня бросило в жар. Сумки не было.

Глава 57

Мы приехали в красивый ювелирный салон. Я впервые была в месте, где все подчеркивало эксклюзивность и люкс.

Черные и золотые тона. Ярко освещенные витрины, изобилующие золотыми украшениями. Классическая музыка. Аромат кожи и свежести. Такие красивые девушки-консультантки, что на месте невест я бы немного побаивалась заходить сюда с будущими мужьями. Я поежилась.

Впрочем, Артура не интересовали сотрудницы. Ему было важно услышать мое мнение насчет главного обручального украшения.

— Саш, а вот это? — спросил он, показывая на тоненькое золотое колечко с нарочито случайной россыпью бриллиантов.

— И это нравится, — улыбалась я. Мне и правда, нравилось все, что он предлагал.

— А это?

Золото с изящными сердечками.

— Тоже нравится.

— А с голубым камушком, под цвет твоих глаз?

— Очень красивое!

Честно говоря, я робела еще и от цен. Я предполагала, что за такие деньги можно купить, например, подержанный мотоцикл или комнату в бабушкином городке, но чтобы столько стоило малюсенькое украшение? У меня это просто не укладывалось в голове.

— Саш, посмотри, какая прелесть! — Артур показал мне кольцо с большими и маленькими бриллиантами. Оно сверкало ярче остальных и стоило на порядок дороже.

— Артур... Оно очень дорогое...

— Девушка, а можно померить?

— Да, конечно. Держите.

Я надела самую дорогую вещь в своей жизни. В его блеске было что-то магическое. На ценник я старалась не смотреть.

— Тебе нравится?

— Очень.

— Берем.

Глава 58

Артур.

С Максом, моей правой рукой, мы делали традиционный ежегодный объезд педагогических вузов и рассказывали о нашем онлайн-центре. Постепенно я прихожу к мысли, что учителей можно нанимать и из других городов, чтобы они работали дистанционно, надо будет продумать эту стратегию.

Наш городской пед, стандартная презентация, стандартные вопросы от студентов.

И вдруг встает она.

Лена... чуть не крикнул я, и мне стало нечем дышать. Я сморщился от боли. Но как такое может быть? Именно такая, какой я ее полюбил в школьные годы, ну, может, чуть старше...

За несколько секунд разум взял верх над мороком. Оцепенение прошло. Это же Саша, ее дочь! Черт побери... Какая она стала взрослая, и как похожа на свою мать! Просто не оторвать глаз. Что-то спрашивает...

Те же глаза, те же волосы, та же улыбка... Чуть отличается внешность, это если приглядеться, но даже мимика та же... Боже мой, даже интонация похожа... Я столько лет скучал по ней, не имея возможности быть вместе...

Мне кажется, или она как-то по-особому на меня смотрит?

Я должен что-то сделать, но больше не отпускать эту девочку никуда...

Мне на физическом уровне теперь просто необходимо смотреть на нее каждый день.

Черт, даже голова кружится... Попробую после презентации пригласить ее куда-нибудь...

Глава 59

Дорожной сумки нет! Господи, какая я ворона! Уснула и прошляпила, как у меня украли сумку!

Я бросаюсь к водителю:

— У меня украли сумку! — кричу я надрывным голосом. — Вы видели, кто вынес мою сумку?

— Так это... — пугается водитель, — один тут вышел на Кремниевой, второй побежал за ним, я думал, его сумка.

— Это моя была сумка, моя! — кричу я, и голос начинает дрожать от слез.

— Напишите заявление в полицию. Я ведь думал, он за своей сумкой побежал, они

быстро скрылись. Подумал, ну сами разберутся. Мне некогда было ждать, у меня график...

— Вы что-нибудь видели? — хватаю за рукав я старушку, которая последней еле-еле выходит из автобуса.

— Какая еще сумка... Сумка... — бессвязно отвечает она мне, не вдаваясь в подробности.

Я выхожу из автобуса, бессильно опускаюсь на вокзальную лавочку рядом с мусоркой, полной окурков, и, не сдержавшись, плачу.

Полмиллиона рублей наличными. Дорогой ноутбук. И все мои вещи. Все это было в дорожной сумке. В моей ситуации мне не восполнить этой утраты. Я просто потеряла то немного, что у меня было... что оставалось от Артура...

Хорошо, что я не позвонила бабушке, не хочу, чтобы она меня видела в таком состоянии. Я рыдаю и никак не могу остановиться.

— Девушка, вам помочь?

Поднимаю голову. Опять все та же женщина с собакой из парка. Черные волосы, горячие карие глаза. Опять все тот же вопрос.

— Скажите, вы ехали со мной сейчас в одном автобусе?

И сама понимаю, что нет, не было в автобусе собаки.

— Нет, а что?

— Тогда ничего. Спасибо...

Женщина смотрит на меня с сочувствием, и, поняв, что больше ничем помочь не сможет, постепенно удаляется.

Наконец, взяв себя в руки, я набираю номер бабули.

— Я приехала, баб. Продиктуй мне номер какого-нибудь такси или вызови мне на автостанцию.

— Сашенька, ты плакала, что ли?

— Да, я дома тебе расскажу.

Я вызываю такси, еду к бабушке и рассказываю ей сначала только про сумку. Мы едем в полицейский участок, веселый усатый участковый советует мне «не вешать нос».

После этого возвращаемся домой, пьем горячий чай с бабушкиным малиновым вареньем и моими любимыми сырниками. Бабушка знает, как заставить меня улыбнуться. Я немного расслабляюсь и прихожу в себя.

— Бабуль, украденная сумка — это еще не все грустные новости.

Глава 60

— Давай уберем кольцо в коробочку, — сказал Артур. — Я хочу сделать тебе предложение в других обстоятельствах.

— В каких? — обрадовалась я. — В каком-нибудь романтическом месте?

— Нет, — посерьезнел Артур. — Я должен попросить твоей руки у твоей мамы.

Горло мое пересохло от страха.

— Артур... — прошептала я. — Ты что задумал?

— Ну, рано или поздно мы все равно бы ей об этом сказали. Я считаю, что такой разговор будет самым честным решением.

— А если она не согласится? — голос мой задрожал. — Если поставит меня перед выбором, она или ты?

— Тогда сделаешь этот выбор, — мягко сказал Артур.

— Я очень сильно тебя люблю, — я опустила глаза.

— Я тебя тоже, радость моя. Скажи маме, что твой жених придет знакомиться в воскресенье.

Еще никогда я так не боялась приближения конца недели. Мама посмеялась, что придет знакомиться «мой парень», не заметив, что я вся съежилась от страха.

В субботу мама предложила приготовить что-нибудь вкусненькое.

— Как хоть зовут-то твоего принца? — она была в хорошем, расслабленном настроении.

— Он сам тебе скажет, — побоялась я произносить имя Артура вслух. А сама внове мысленно съежилась.

Мы приготовили салаты, испекли торт, замариновали мясо. Оно ближе к делу должно будет отправиться в духовку.

— Не дрейфь, Сашка, — смеялась мама, принимая мое состояние за обычное волнение.

В последнюю ночь я почти не спала. У меня было очень плохое предчувствие. И не зря.

Глава 61

— Баб, ты точно меня не выгонишь? — спросила я со слезами.

— Сашуль, ты что такое говоришь? Живи, сколько нужно, — уверенно сказала бабушка, но я видела, что руки ее подрагивают.

— Я ушла от Артура... Кажется, у него другая.

— Господи, кошмар какой. Как ты об этом узнала?

— Я подслушала телефонный разговор.

Глаза бабушки округлились.

— Ну, ничего-ничего. Ситуация неприятная, но, к сожалению, нередкая. Молодец, что приехала ко мне.

— Правда? А я боялась. Два дня ночевала в гостиницах.

— Дурочка ты моя.

— Баб, так это еще не все. Я не сказала главную новость.

— Что еще, зайка?

— Я еще и беременна от него.

Бабушка изменилась в лице. С сочувствием уставилась на меня.

— Выгонишь, баб?

Я испытывала чувство вины, что приехала хоть и к родному, но все-таки пожилому человеку с целым ворохом проблем.

— С ума, что ли, сошла? Завтра идем становиться на учет по беременности.

Глава 62

Наконец, день икс настал. Мы проснулись с мамой в разном настроении — она в приподнятом, а я с камнем на душе.

Артур должен был приехать к двум часам. Мама порхала в ванной и на кухне. Я в который раз протирала пыль, двигаясь, как сомнамбула.

— Уберите, говорю, психическую, а то жениться перестану! — возмутился герой Леонида Куравлева с экрана телевизора.

Мама засмеялась, посчитав, что фильм подходит к сегодняшней ситуации, а я лишь напряженно улыбнулась.

Мне было так страшно, что в какой-то момент я стала мечтать лишь об одном — быстрее бы все закончилось. Наконец, в 13:55 ожил домофон.

Последний раз придирчиво оглядев накрытый стол, мама весело сказала:

— Ну, иди, встречай своего жениха!

Я на ватных ногах поплелась в прихожую, нажала кнопку на трубке.

Осталось несколько секунд, и он будет здесь. Как отреагирует мама? Я до сих пор помню их скандал, когда я была школьницей... А разница в возрасте? А может, мама узнает, что он хорошо зарабатывает и любит меня, и отнесется спокойно? Тем более, я тоже его люблю... Это папин друг, он никогда не сделает мне плохо...

Три, два, один...

— Добрый день, дамы!

Артур вошел, обдав нас ароматом цветов из двух пышных букетов.

— Сашенька, привет! — поцеловал меня в щеку.

— Леночка, привет! Сколько лет, сколько зим! Держи!

Легкое черное пальто, стройный, гладковыбритый, со свежим парфюмом...

Я неуверенно оглянулась на маму, которая стояла сзади меня и по инерции взяла букет.

— Здравствуй, Артур! Что ты здесь делаешь? — сначала растерянно спросила она, а потом ее тучей стало накрывать понимание.

Лицо мамы исказилось от гнева. Она перевела взгляд с Артура на меня. От выражения ее глаз мне стало плохо.

— Александра! Что это значит?!

Мама так редко называла меня полным именем, что стало понятно — дела обстоят плохо.

— Мам, это Артур. Ты его знаешь, но он хотел бы познакомиться с тобой в роли моего... молодого человека.

— Я вижу, что это Артур, — язвительно передразнила мама. — В роли кого? Молодого? — она картинно расхохоталась.

— Лена, ну зачем ты так? — мягко проговорил Артур. — Поверь, все совсем не так страшно...

— Давай я буду решать, что страшно, а что нет, — оборвала его мама. — Ты что здесь забыл? На молоденьких потянуло? Да она младше тебя на двадцать с лишним лет!

— Лена, я знаю это, — опять мягко проговорил Артур. — Ну что мы стоим в прихожей? Давайте спокойно сядем и поговорим.

— Вы что, из меня идиотку решили сделать? — закричала мама. — О чем говорить? Ты ко мне клеился, теперь на дочь мою переключился? Тебе что надо от нашей семьи? Тебе перед Женей покойным не стыдно? — ее голос дрогнул.

Видно было, что маме очень больно, но больно было и Артуру.

— Лена, у нас с тобой никогда ничего не было. И почему мне должно быть стыдно перед Женей? Я Сашу никогда не обижу! Она будет за мной, как за каменной стеной! Я пришел поговорить, попросить ее руки! В конце концов, мы живем в современном мире, почему разница в возрасте должна быть препятствием?

— Нет, это какой-то абсурд, — неестественно-театрально парировала мама. — Он еще мне сыплет какими-то аргументами! Ну ладно я! Я была с тобой хотя бы в одном классе! Да, не получилось, не срослось, но мы хотя бы подходили с тобой по возрасту! А это что? Она ребенок по сравнению с тобой! Какое, нафиг, попросить ее руки? Нет, я тут, значит, жениха жду знакомиться, столы накрываю, а мне тут здрасьте, Артур-батюшка собственной персоной! Руки он пришел просить, надо же!

— Мама, я не ребенок! — робко подала я голос. — Зачем ты так?..

— Помолчи! — оборвала меня мама. — Вот скажи, чем он тебя завлекал? Подарками

дорогими? Цветочками? В ресторане покормил? Или в постель затащил? — мама осознала последнюю фразу и зажала себе рот. — Господи, какой кошмар! Саша, ты спала с ним? — и по моему выражению лица поняла, что попала в точку.

— Лена, ну Саша действительно уже взрослая девушка, — попытался помочь мне Артур. — И я не просто водил ее по ресторанам. Я действительно ее люблю. Зачем ты так реагируешь? Думаю, ей сейчас очень нужна твоя поддержка.

— Ах, какой он замечательный советчик! «Действительно»! «Поддержка»! Какими словами он сыплет! «Люблю»! Любовничек-то! Поди, и она тебя любит! Ах, какая идиллия! Прямо Крот и Дюймовочка!

— Mam, ну я правда люблю Артура, — начала я заводиться, — хватит так себя вести.

— Ха! И она туда же! Артура! Какой он тебе Артур! Он тебе в отцы годится, Артур этот! Артур! Да-а-а, устроили вы мне сюрприз, «дитятки».

Кажется, я никогда не видела маму настолько злой. Я не знала, что еще говорить. Любые мои слова звучали, как оправдание, на любые мои аргументы у мамы был готов язвительный ответ. Я посмотрела на Артура и увидела боль в его глазах. Столько боли, что это перевернуло во мне все.

— Mam, раз ты так относишься к моему решению, то мы не договоримся! — выкрикнула я, глотая слезы. — Артур, я еду с тобой!

Я бросилась к столу, где у меня лежали документы. Схватила папку. Тела я не чувствовала. Глаза застилала слезы. Руки тряслись крупной дрожью.

— Саша, ты куда? Я тебя не отпускаю! — попыталась задержать меня мама.

Я взглянула на нее, и сердце защемило от жалости. Но она не знала, насколько сильно я уже любила Артура. И не понимала, что я уже и правда выросла и могу пойти ей наперекор.

Она схватила меня за руку. Я дернулась от ее касания. Рукав кофты треснул.

— Mam, я уйду с Артуром, — решительно сказала я, едва сдерживая слезы, и толкнула дверь.

Последний раз посмотрела на нее и побежала по подъездным ступенькам. Прямо в домашних тапочках.

Глава 63

Мы с бабушкой долго не могли уснуть, разговаривали весь вечер.

— Как мама? — со стыдом в голосе спросила я.

— Как обычно. Дом-работа. Очень скучает по тебе.

Я потупила взгляд.

— Я тоже по ней скучала.

— Я передавала ей половину денег, которые ты мне присылала.

— Она брала?

— Нет, говорила, что не возьмет деньги твоего мужа.

— Бабушка, ну почему она такая принципиальная?

— Наверное, были свои причины, — задумчиво проговорила бабуля.

Я решила, глубоко вздохнула и задала самый болезненный вопрос:

— Бабушка, а папу что, убили?

Она изменилась в лице и посмотрела на меня с болью и виной.

— Откуда ты знаешь?

— Я нашла справку у Артура в сейфе. Почему вы с мамой мне ничего не рассказали?

— Сашка, скажу, как есть — мама боялась, что ты кукухой поедешь, или как у вас

сейчас говорят? Она боялась, что ты тронешься умом от таких новостей или что-нибудь с собой сделаешь. Вы же с отцом были очень близки. Ты и так еле перенесла, а если бы тебе еще сказали, что его убили... в общем, мама боялась потерять еще и тебя.

— А кто его убил? За что?

— Да какой-то неадекват. Сумасшедший. Там какая-то мутная история с квартирой. Черт его знает.

— Его посадили?

— Да, сидит уже давно.

— Он что, правда, папу ножом заколол?

— Ага.

Последнее слово бабушка постаралась произнести будничным тоном, чтобы мне было не так больно, я поняла это. Но мне все равно стало больно. Дыхание перехватило. Я инстинктивно схватилась за живот и заплакала.

— Саша! — испугалась бабушка. — Ну, вот видишь! А спрашиваешь, почему мы тебе не рассказывали! Ляг, полежи! Тебе вообще нельзя сейчас волноваться, а ты такие темы заводишь! Ложись вот сюда!

Я легла на диван и постаралась успокоиться, но слезы не унимались. Бедный мой папа, оказывается, он умер не от инфаркта! Оказывается, какой-то придурок забрал его у нас! Убил! Причинил ему адскую боль и лишил жизни! Если бы не этот человек, мой папочка до сих пор бы был с нами! Этот сумасшедший просто в один миг сломал нам жизнь! Это был человек, а не инфаркт! У меня просто не укладывается в голове!

Когда я взяла в руки справку, я уже поняла это, но сейчас, поговорив с бабушкой, я осознавала это снова и снова. Тем более, когда я увидела эту справку, моя голова была занята другим — бегством от Артура. Кстати, Артур! Где сейчас он?

Я дотянулась до телефона, привычно открыла карты. Приблизила, подвигала, уменьшила... Ничего не понимаю. Аватарки Артура нигде не было. Он отключил геолокацию.

Глава 64

— Ну, все, все, успокойся, маленькая моя.

Мы с Артуром сидели в машине, меня била крупная дрожь, он прижимал меня к себе и гладил по волосам.

— Мама... Что теперь будет с ней...

— Отойдет... Помиритесь... Скажу тебе важную вещь. Родственники на то и есть родственники, чтобы прощать друг друга даже после крупных ссор. Тем более, тебя не за что особо прощать — ты ничего такого не сделала.

— Она так смотрела на меня... я такой злости в ее глазах никогда в жизни не видела, — я продолжала рыдать.

— Ее можно понять, Сашенька. Она посчитала меня слишком старым для тебя. Помни, что в основе любой агрессии лежит страх. Она просто испугалась за тебя, вот и вся причина злости.

— Артур... Но как теперь дальше... Я люблю и тебя, и ее, а теперь, получается, я потеряла маму...

Слезы не унимались. Я достала очередной бумажный платок из пачки.

— Ты не потеряла, — мягко проговорил Артур. — Вы просто очень сильно поссорились. Дай ей время прийти в себя. Ты думаешь, она захочет потерять свою

единственную дочь? Нет, конечно. Рано или поздно вы сможете поговорить нормально. По крайней мере, без таких острых эмоций.

— Но когда? Я взяла документы... кофту еще эту так рванула... рукав... Сразу понятно, что я ушла как бы навсегда...

От этого слова мне стало еще хуже. Я выбрала Артура, но я в то же время отказывалась выбирать между мамой и Артуром.

— Не навсегда, малыш. Даже если твоя мама не захочет общаться со мной, ты сможешь к ней ездить сама в любое время. Рано или поздно помиритесь и будете спокойно встречаться.

— У меня пока в голове это не укладывается...

— И не надо пока. Все придет со временем. Она увидит, что ты живешь в нормальных условиях, ни в чем не нуждаешься, никто тебя не обижает, мы будем присылать ей деньги, и она когда-нибудь отгадет.

— Думаю, мою маму деньгами не соблазнишь... Она очень гордая.

— Ну, хорошо. Я надеюсь, через какое-то время у нас с тобой родится ребенок. От внука она не сможет отказаться.

Меня бросило в жар. Я очень хотела ребенка. Хоть и сама была не особо зрелая и довольно инфантильная, и понимала это.

— Артур, я бы очень хотела, чтобы у нас был ребенок. Я бы очень-очень сильно его любила. Мы когда на лекциях проходили всю эту возрастную психологию, этапы развития... у меня мурашки бежали. Это самая большая мечта моей жизни — иметь малыша.

Артур посмотрел на меня с такой нежностью и такой любовью, что я успокоилась насчет своего вынужденного выбора.

— Обязательно будет. Я тоже хочу. Как же я рад, что мы с тобой совпадаем в этом желании. Ты, кстати, голодная?

— Да, есть немного. Представляешь, мы со вчерашнего дня готовили к твоему приходу стол, накрывали его, и вот как получилось, — грустно улыбнулась я.

— Очень жаль. С удовольствием бы попробовал ваших угощений. Может, тогда в кафешку зарулим, поедем чего-нибудь?

— Поехали.

Глава 65

На следующее утро мы с бабушкой встали пораньше и поехали в местную женскую консультацию. Я написала заявление, что хочу встать на учет по беременности именно в этом медучреждении.

— Баб, может, в платную клинику запишемся?

— Сашуль, ну зачем нам тратить деньги? Сколько у тебя их осталось?

— Двести с чем-то тысяч.

— Ну, пригодятся они еще тебе. Знаешь, сколько всяких анализов у тебя впереди?

— А как же очереди всякие, врачи эти грубые?

— Да у нас Роза Павловна гинеколог, она очень хороший врач. Анализы — медсестры возьмут. А очереди... Да ладно, тысячи девчонок в твоём возрасте с этим сталкиваются. Ты имеешь право на бесплатную помощь от государства, почему бы ей не воспользоваться? Я везде буду рядом с тобой.

— Бабушка, спасибо!

Бабушка подмигнула мне.

В городской женской консультации, и правда, оказалось все не так страшно. Были и очереди, но Роза Павловна относилась к своим пациенткам, как к собственным детям.

— Когда в последний раз была менструация? Иди на кресло, милая моя. Вот так, умница. Расслабься, не бойся ничего. Так не больно? Да, беременность есть. Приблизительно седьмая-восьмая неделя.

— Бабушка, может, в кафе зайдём? Я проголодалась, да и ты, наверное, тоже.

За походами по кабинетам я не заметила, как наступила вторая половина дня.

— Да ладно, Сашуль, какое кафе? Сейчас на рынок сходим, возьмем овощей, мяса купим. Дома картошка есть, лечо я замечательное сделала. Варенье вот только вчера открыла. Зачем нам деньги тратить на кафе?

— Так недорого, наверное, возьмут, максимум тысячу.

— Мы с тобой лучше на эту тысячу тебе фруктов купим, на несколько дней хватит, чем за раз прогулять.

— Ну, хорошо, бабуль. Я уже и отвыкла с Артуром так рассуждать.

— Это хорошо, что отвыкла. Но видишь, в какие реалии жизнь тебя вернула.

— Да ладно, баб, все не так страшно. Мне у тебя хорошо.

— Ну и славно, Сашенька.

Мы сходили с бабушкой на рынок, набрали целые пакеты продуктов. Я настояла, что расплачусь сама. Некоторые продавцы до сих пор не принимали карты, приходилось часть налички снимать в банкомате...

Домой мы пришли около четырех часов. Бабушка достала ключи, из двери напротив выглянула соседка.

— Люба, привет, а к вам мужчина какой-то приходил.

У меня душа ушла в пятки. В висках стало горячо. Артур. Он нашел меня.

— Какой мужчина?

— Не знаю. Высокий такой, интересный. Стучал все, в звонок звонил. Я в глазок глядела.

— Надо будет, еще придет, — спокойно сказала бабушка.

Мы зашли в квартиру. Я опустилась без сил на стульчик в прихожей.

— Баб, как ты думаешь, кто это? Артур?

— Да кто ж его знает? Ты говорила ему мой адрес?

— Я и не помню уже. Да он со своими связями и деньгами кого хочешь найдет.

— Ну, найдет и найдет. Все равно рано или поздно вам придется с ним поговорить.

— Я ужасно не хочу этого делать... Он заговорит меня, наврет...

— А ты, если почувствуешь, что он врет, так и скажи ему.

— Эх, бабушка, я рядом с ним теряю рассудок.

— Ничего. Найдешь!

Глава 66

Так я переехала в квартиру Артура.

— Я могу устроиться на работу, чтобы... не напрягать тебя...

— Ты и не напрягаешь. Живи в свое удовольствие. Успеешь еще наработаться.

Впервые я узнала, что такое — жить в большой современной квартире. Пол с подогревом, шумоизоляция, ванна с сенсорной панелью, робот-пылесос стоимостью пять маминих зарплат, кровать, как в лучших гостиницах, где мы отдыхали... Просторная кухня, я и не подозревала, что бывают кухни величиной с целую комнату.

Когда Артур перечислял мне все эти «удобства», я простодушно спросила:

— Артур, я что, в раю?

Ему почему-то так понравилась эта фраза, что он схватил меня на руки, потащил в кровать, повалил меня туда и стал целовать, куда губы попадут. Я сначала в шутку отбивалась, но потом прильнула к нему, обвила руками и ногами и почувствовала, что наполняюсь желанием, как вишня соком. Уже через несколько минут мы лежали взмокшие и пытались отдышаться. Весь низ моего тела пульсировал, отходя от случившегося.

Глава 67

— Бабуленька, ты сходишь со мной в женскую консультацию?

— Ну ты и лиса, Сашулька! Если хочешь, конечно, схожу.

— Мне что-то страшно идти туда одной. Кабинеты эти опять, анализы... Вчера ходили-ходили, а все не сдали...

— Хорошо-хорошо. Всяко веселее, чем дома сидеть.

Мы с бабушкой собрались и на второй день снова отправились в местную женскую консультацию. Мне предстояло пройти еще ряд врачей, а одной было жутковато — я ужасно не любила больницы.

Не отпускала мысль об Артуре, который нашел меня и тут. Наверное, я сама ему сказала адрес, когда мы были вместе, или обмолвилась о городе, а дальше он уже подключил свои связи и обаяние. Но рядом с бабушкой было не так страшно — я знала, что она будет на моей стороне и поможет мне за себя постоять.

И снова кабинеты, особый больничный запах, очереди, усталые врачи, анализы, карточка. Бабушка слова не сказала, но я видела, что ей не очень легко ходить со мной по медицинским коридорам.

И опять мы освободились лишь во второй половине дня.

— Баб, куда сегодня? На рынок? Или все-таки в кафе? Давай чего-нибудь перекусим!

— Ну и транжира ты стала, Саша! Мы с тобой вчера все купили, дома еды навалом! Пошли домой, денежки тебе еще пригодятся, ты забыла?

— Если честно, и правда, немного забыла. Никак не привыкну, что теперь надо экономить.

— Даже слегка завидую тебе!

— Баб, ну ты что! Всем, что у меня есть, я буду с тобой делиться! И домой — так домой!

Мы сели на автобус и доехали до бабушкиного дома. Когда стали подходить к подъезду, я почувствовала, как устала и проголодалась. Бабушка поняла мое состояние, едва взглянув, достала ключи и поспешила открывать дверь. Она зашла в подъезд первой, я плелась за ней. Не доходя до квартиры, она вдруг остановилась.

— Здравствуйте. А я вас жду, — услышала я мужской голос.

Глава 68

Так и началась наша совместная жизнь с Артуром. Я совершенно не хотела начинать ее так рано, но ссора с мамой не оставила мне выбора.

Артур меня, конечно, баловал. В первый день он меня успокаивал и отпаивал полусладким вином. Я наплакалась, переваривая скандал с мамой, но к концу вечера уже начала нерешительно улыбаться.

— Помиритесь, Сашуль. Пойми, маме непросто принять нашу разницу в возрасте и то, что я был другом твоего папы. Мне и самому это странно слышать, когда я произношу это вслух, а тут мама... А ты ее единственная доченька...

— Ты думаешь?

— Конечно. Время лечит все. И самые заклятые враги, бывает, мирятся, а вы — родные люди.

— А что мама имела в виду, когда сказала, что ты сначала к ней приставал? — я хихикнула над этим словом.

Но Артур был на удивление серьезен.

— Она была нашей с Женей одноклассницей. Пришла к нам в десятом классе. Мы с твоим папой оба положили на нее глаз, очень она нам понравилась.

— Я припоминаю, что мама что-то рассказывала, что в ее родном городе в школе было только 9 классов. А дальше — либо в местное ПТУ, либо искать другую школу.

— Да, и те, кто хорошо учился, перешли в наш класс, для этого им пришлось каждый день ездить в областной центр. Кто-то у родственников поселился, кто-то ездил каждый день. Мама твоя жила у кого-то из дальних родственников.

— Она мне говорила! А ты откуда знаешь?

Артур слегка покраснел.

— Знаю, потому что иногда ходил ее провожал.

— А вот это она мне не говорила!

— Потому что не знала об этом!

Артур начал хохотать.

— Как это?

Мне передался его заразительный смех.

— Я просто ходил за ней и смотрел, как она идет из школы.

Мы начинаем смеяться уже вместе.

— Ну ты даешь! Ты сталкерил, что ли?

— Называй, как хочешь! Ну нравилась мне она, что я мог поделаться?!

Мы еще несколько минут заливаемся хохотом.

— Я тогда не удивлена, что мама не особо была рада такому жениху! — говорю я и никак не могу перестать хихикать. — По-любому она видела, как ты там шарисься по кустам сзади.

Артур и сам уже досмеялся до слез.

— Ну да, наверное... А через столько лет к ее дочери свататься пришел. Не к ней, так к дочери. Удивительная настойчивость! Заставь дурака Богу молиться...

— Артур, хватит меня смешить! Я сейчас с дивана уже упаду!

Этот разговор немного смягчил впечатление от разговора с мамой. Плюс подействовали слова Артура, что мама рано или поздно соскучится по мне. Я понемногу отходила от скандала.

А на следующий день Артур повез меня в торговый центр. Мы купили мне гору одежды, пять пар обуви, две сумки, а одну из них заполнили под завязку косметикой — уходовой и декоративной. Сложили покупки в багажник и отправились в кафе, где пообедали суши и мороженым.

— Артур, ты потратил на меня сегодня кучу денег!

— Ну о чем ты говоришь! Мне для тебя жалко, что ли?

Я простодушно ответила:

— Не знаю.

— Не знает она! Сашуль, про это вообще не думай. Любимая работа позволяет мне

баловать любимую женщину.

— Это я — любимая женщина?

— Конечно, ты. Я люблю тебя.

— Я тебя тоже люблю, и, кажется, всегда любила.

— Ах ты, чудо мое!

— Это правда...

— Кстати, насчет работы, малыш. У меня золотое правило — появляться там каждый день. Небольшой, но постоянный контроль. Помимо отпуска, конечно — там я на созвоне с сотрудниками. Сейчас я отвезу тебя домой и поеду в офис. А ты отдыхай, приходи в себя постепенно. Хочешь, кино посмотри, хочешь, почитай, выбери что-нибудь в книжном шкафу. Я скоро приеду.

— Хорошо!

Так и началась моя сытная и беззаботная совместная жизнь с Артуром.

Глава 69

— Здравствуйте, а я вас жду. Вы ведь из этой квартиры? — услышала я мужской голос.

— Да, здравствуйте, из этой, — ответила бабушка.

Голос был не Артура. Но где-то я его слышала. Я поднялась по ступенькам повыше и увидела мужчину из автобуса. Это он ехал с девочкой, у которой были наушники с розовыми ушками. Вот почему голос знакомый. Я тоже поздоровалась.

— Что же вы, девушка, за своими вещами так плохо следите? — вдруг начал журить меня незнакомец. — Это ваше?

И протянул мне сумку, которую я сперва и не заметила. Мою сумку! Мою утерянную сумку!

— Мое, — пролепетала я с округлившимися глазами.

— Какой-то парень сел с вами, весь грязный, глаза бегают, а вы спите! А он схватил вашу сумку и побежал! Ладно, я успел его догнать!

— Вы... вы бежали за ним из-за моей сумки? — переспросила я и впервые начала разглядывать мужчину.

Высокий, спортивный, холодные серые глаза. Совершенно неприветливые.

— А что я должен был сделать? Смотреть, как он бежит, пока вы спите?

— Спасибо вам огромное... У меня просто слов нет.

— Ну что мы стоим? — вмешалась в разговор бабушка. — Давайте зайдём в квартиру, мы вас хоть чаем напоим. Да и отблагодарим денежкой.

Незнакомец вдруг улыбнулся, и от его неприветливости не осталось и следа.

— Спасибо, не стоит. Я не из-за благодарностей пришел. Только отдать. Мне еще за дочкой в садик.

— Спасибо... ну вы хоть телефон свой оставьте, — не сдавалась бабушка. — Мы вам на карту переведем.

— Ничего не надо! — твердо ответил мужчина, вручил мне сумку и быстро ушел, не попрощавшись.

Глава 70

Я впервые ощутила, что такое другой уровень жизни, и как много значат деньги. И как здорово жить с человеком, которого безумно любишь, и которому не жалко на тебя этих денег.

Порвалась вещь? — Нет, никаких «защить», только купить новую.

Продукты? — Только из хорошего супермаркета или фермерские.

Заболел зуб? — Никаких полисов, идем в нормальную платную клинику, где заведующий — друг семьи к тому же.

Поначалу я пыталась спорить с Артуром, убеждала его, что он очень много тратит даже там, где можно сэкономить. Но у него на все был железный аргумент:

— Мне на тебя не жалко.

— А если закончатся?

— Заработаю еще.

Месяца через два Артур предложил:

— Сашуль, а что, если в выходные мы съездим и познакомимся с моей мамой?

— Артур, я боюсь, честно говоря.

— Почему?

— Еще одного скандала с родителями я не вынесу.

— Мама у меня добрая, вот увидишь.

— А если я ей не понравлюсь?

— Ну как ты можешь кому-то не понравиться, радость моя? — сразу начал баловаться Артур и щекотать меня. Я уже знала, чем это закончится. И точно, через несколько минут он уже повалил меня на кровать и стал осыпать жадными поцелуями. Еще через несколько минут я оказалась под его обжигающим телом и стонала, пытаюсь скорее выплеснуть нарастающий огонь наружу.

Глава 71

Мы зашли с бабушкой домой.

— Однако, странный молодой человек, — сказала она. — Интересно, как он тебя нашел вообще?

— Точно, а я и забыла спросить, — согласилась я с бабушкой.

— Ну давай, проверь, все ли в сумке на месте.

И правда. Деньги — озарило меня. Полмиллиона. Я со страхом и надеждой открыла сумку.

Вещи. Ноутбук. Зарядник от него. Пачка купюр лежала тут же. Кажется, все на месте.

— Кажется, все на месте. Вор, видимо, даже не успел вытащить.

— Повезло тебе, Сашуль. А мы даже не отблагодарили твоего благодетеля.

— Так он отказался, забыла, что ли? Убежал, не попрощавшись, и от денег, и от чая отказался. Баб, вот честное слово, пять тысяч или десять тысяч ему бы дала, сколько бы сказал, столько бы и дала, если бы не ушел.

— Да уж. И правда, не жалко. Правда, что ли, все деньги и вещи на месте?

— Правда. Вот, смотри.

— Слушай, ну он тебе очень сильно жизнь облегчил. Жалко, что ушел. Дай Бог ему здоровья.

— Баб, я очень рада, что мне не придется сидеть у тебя на шее.

— Саш, ну неужели бы я не помогла тебе с ребенком?

— Знаю, что помогла бы. Но все равно.

Глава 72

В назначенный день я надела строгое платье-карандаш, туфли без украшений, выбрала подвеску без изысков и нарисовала ногти прозрачным лаком. Аккуратно уложила волосы и сделала легкий макияж. Перед мамой Артура мне хотелось выглядеть максимально просто и

опрятно.

Артур оделся в костюм, и мы с ним смотрелись, как пара на светском рауте.

— Какая же ты у меня красавица! — восхитился он. — Не могу удержаться, разреши пригласить тебя на танец!

— На танец?

— Да! — ответил Артур и включил музыку.

Комната вдруг наполнилась яркими звуками, пронизывающими до мурашек, и низким женским голосом, который нес в себе такую силу, что я только и смогла спросить шепотом:

— Что это за песня?

— Bonnie Tyler — «Total Eclipse of the Heart».

— Это невероятно...

Дорогушая акустика Артура воспроизводила каждый миллиметр песни, каждую каплю, каждый ее выдох... я просто не знала, какие еще подобрать сравнения, слившись с ним в танце и утонув в волнах музыки. Он обнимал меня обеими руками и улыбался.

— Я рад, что тебе нравится, маленькая моя.

Через несколько минут мы словно очнулись:

— Артур, твоя мама нас ждет!

— Все-все, выходим!

Мы сели в автомобиль, и Артур повез меня знакомиться со своей мамой. Я улыбалась и старалась выглядеть беззаботной, но сердце мое заходило от страха.

Глава 73

Жить с бабушкой оказалось просто и спокойно. Самое главное, Артур на время утомился и не трогал меня. Были редкие звонки и сообщения, но я просто их игнорировала, не в силах выяснять отношения. Настолько спокойно, что через неделю я заявила:

— Баб, мне что-то скучно.

— И что ты предлагаешь? — растерялась бабушка.

— Я хочу устроиться на работу.

— Ну ты даешь, милая. Люди при беременности в декрет уходят, а ты на работу собралась.

— Ну я же не пойду тяжести поднимать. Мне бы что-нибудь такое, чтобы голову просто занять. Да и деньги лишними не будут. Мои все равно рано или поздно закончатся.

— Посмотри тогда через ноутбук свой. Но в мое время не спешили брать на работу с животом. Подруга моя, помню, даже обманула, устроилась, оформилась, а потом сказала, что беременна. Как-то надо было выживать, пособие получать.

— Я просто посмотрю, что есть. Если честно, я даже и неофициально согласна.

— Совсем уж только куда попало — не звони. Мошенников сейчас везде полно.

Я открыла сайт с работой. Ввела в поиск название бабушкиного города — Березовск. Вакансий оказалось до обидного мало.

Кассир, слесарь, токарь, флорист, разнорабочий на мебельное производство, доставщик воды, повар в столовую, курьер на личном автомобиле. Я слегка приуныла. Зашла на сайт местной школы — той самой, где училась мама до 10 класса. В разделе «Вакансии» требовался учитель физики.

М-да. Вот они, проблемы маленьких городов. Я немного подумала и зашла в местное «Подслушано».

«Найдены ключи на детской площадке».

«Отдам котят в добрые руки».

«Подскажите телефон хорошего парикмахера».

«Еду на автомобиле в райцентр. Есть два свободных места».

«С прискорбием сообщаем, что скончалась медсестра, проработавшая в больнице 50 лет».

«Мягкая, свежая выпечка на заказ».

«Напишите точное расписание автобусов».

А вот это интересно:

«На неполный день требуется няня. Ребенку 3 года. Оплата — 150 рублей в час плюс обед. Желательно с опытом».

Я загорелась.

— Бабуль, кажется, я нашла кое-что интересное!

— Что, Сашенька?

— Вакансию няни!

— Кого?!

— Няни, баб! Я бы попробовала! 150 рублей в час!

— Но у тебя же нет опыта!

— Зато я очень люблю детей! И у меня педагогическое образование! Как ты думаешь, смогу я этим заинтересовать?

— Попробовать, в любом случае, стоит, если тебе так хочется.

— Очень хочется, баб! Прямо сейчас и позвоню по объявлению!

Глава 74

Мы с Артуром приехали к совершенно обычному многоэтажному дому. Словно оправдываясь, он сказал:

— Предлагал маме и ко мне переехать, и квартиру в новостройке, и даже купить коттедж — отказалась. Говорит, прожила в этом доме всю жизнь, всех соседей знаю, никуда не хочу.

Поднялись на первый этаж, Артур постучал в дверь.

Раздались легкие, слегка шаркающие шаги, щелчок замка, и в дверном проеме показалась невысокого роста худенькая седая женщина. Волосы ее были убраны в элегантный пучок, на ней красовалось темно-синее платье в горошек.

— Ну, здравствуйте, дорогие! — радушно улыбнулась мама Артура.

— Здравствуйте! — вежливо сказала я.

— Привет, мам! — ласково произнес Артур и обнял женщину, заходя в квартиру.

— Ольга Анатольевна! — церемонно представилась мне мама.

— А я Саша.

— Очень приятно. Мойте руки, как доехали?

— Замечательно, мам! — широко улыбался Артур.

Видно было, что он расслабился и чувствует себя, как дома. Это и есть его родной дом.

— Проходите к столу.

— Мы тоже кое-что привезли, — спохватился Артур, доставая откуда-то шампанское, конфеты, сыр, колбасу.

Когда он только успел все купить? Я от волнения совсем забыла про приличия.

У Ольги Анатольевны уже был накрыт стол. Она запекла курицу с приправами и

красиво ее выложила, сделала два салата, нарезала каких-то мясных деликатесов, выставила праздничные тарелки с затейливым узором.

Артур отодвинул стул маме, потом мне, помогая усесться.

— Угощайтесь, дорогие. Сама все сделала. Утром вот на рынок ходила, покупала. Встретила там Олега Васильевича, спрашивал, как дела у Артура, привет тебе передавал.

— Спасибо, мам.

— А у вас как дела? Сашенька, расскажи немного о себе.

Я слегка покраснела.

— Вот, недавно окончила педагогический университет...

— По какой специальности?

— Учитель русского и литературы.

— По специальности не работала еще?

— Пока нет...

— А сейчас чем занимаешься?

Я немного смутилась. Как называется моя основная деятельность? Домохозяйка? Да какая я хозяйка... Решила ответить честно:

— Пока ничем...

Мама Артура посмотрела на меня с иронией. Я слегка поёжилась.

— Как вы с Артуром познакомились?

— Честно говоря, я знаю Артура давно. Он был папиным другом. А весной приехал с презентацией своего центра в наш институт, так и встретились.

— А кто твой папа?

— Евгений Ромашов.

— Женечка? Я его прекрасно помню. Соболезную. Он очень рано ушел.

— Спасибо...

Я опустила голову.

— Мам, ну что ты смущаешь Сашу? Угости нас лучше своими фирменными салатами.

— Конечно, накладывайте, — спохватилась Ольга Анатольевна. — Саша, не вздумай смущаться.

Разговор тек вроде бы без пауз, но я не ощущала расслабленности и мечтала быстрее вернуться домой. Мама Артура рассказывала, как всю жизнь проработала на заводе, как умер муж, как поднимала сына одна, как гордится его бизнесом и им самим.

После обеда Ольга Анатольевна предложила мне посмотреть комнату Артура. Я с удовольствием согласилась. Стол, за которым он делал уроки, его кровать, вырезки из журналов на стене, старенький магнитофон. Фотографии Артура в разные годы.

Вот он — серьезный первоклассник с глобусом, руки сложены на парте, на заднем фоне — желтые листья.

А здесь Артур постарше. Улыбается в камеру хитрой улыбкой. Загорелый. Сзади — море и солнце. Я неосознанно улыбнулась в ответ.

А тут он выпускник школы. Еще не мужчина, но уже и не мальчик. Честно говоря, удивительно непривлекательный. Сейчас он совсем другой.

Артур в институте. Сосредоточенный. В каком-то несовременном свитере. Сейчас студенты так не одеваются.

А здесь он — учитель. Сердце защемило. Когда-то они так работали с папой. Он, наверное, где-то в соседнем кабинете в этот момент. Школьная доска, тетради на проверку.

Именно таким я его и помнила из детства. Я застыла глазами на его лице и фигуре, переполняясь любовью.

Я оглянулась на него и посмотрела с огромной нежностью.

— Что, Сашулька, сейчас старый стал? — подшутил Артур, поняв мой взгляд.

— Нет... Вовсе нет...

— Саша, а сколько вам лет?

— 22... Скоро 23, - дополнила я.

Мама неопределенно хмыкнула.

Оставалась еще одна фотография на полочке. Я подошла к ней и чуть не отшатнулась, но сдержала себя. Это был снимок со свадьбы Артура. На нем красовались счастливые Артур и Катя.

Глава 75

— Здравствуйте, я по объявлению, на вакансию няни.

— Здравствуйте, — ответил приветливый женский голос. — Да, нам нужна няня. С девяти утра до пяти часов вечера. 150 рублей в час, итого в день получается 1200. Плюс обедаете с ребенком домашней едой. Девочке три года. Территориально — улица Береговая. Теперь вы расскажите немного о себе.

— Меня зовут Саша, мне 25 лет, — заволновалась я. — У меня нет опыта работы няней, но я очень люблю детей. И у меня высшее педагогическое образование, — добавила я свой главный козырь.

— Поняла, когда сможете прийти к нам пообщаться?

Пообщаться? Ура! Меня не отшили из-за отсутствия опыта.

— Э-э-э... Да хоть сегодня!

— Ну и отлично. Напишите тогда адрес: Береговая, 12б, квартира шесть. Часика через два удобно будет?

— Да, конечно!

— Тогда, как будете подходить, еще раз наберите мне. Меня зовут Светлана.

— Хорошо! До свидания!

В полной эйфории я повернулась к бабушке:

— Баб! Меня пригласили на собеседование!

Глава 76

Артур сразу же верно истолковал мое затянувшееся молчание.

— Mam, ну зачем ты хранишь эту фотографию?

— А что? Вы мне тут очень нравитесь!

— Никаких «мы» уже нет! Саш, иди сюда!

Мы вернулись в гостиную. Не произошло ничего особенного, но я все равно ощущала какой-то неприятный осадок. Ольга Анатольевна решила разрядить атмосферу и бодро произнесла:

— Давайте пить чай! Я купила очень вкусный торт! Артур, помоги мне нарезать!

Они ушли на кухню. Я бесцельно озиралась по сторонам. Книжный шкаф, стенка советских времен, при этом дорогой современный диван, кажется, даже ортопедический. Я подошла посмотреть, нет ли тут моих любимых авторов, и почувствовала, что хочу в туалет.

Вышла из комнаты и обратила внимание, что дверь в кухню закрыта. Артур с мамой о чем-то говорили. Я невольно прислушалась.

— Артур, ты совершаешь ошибку, я говорю тебе...

— Мам, не надо...

— Что тебе с Катей не жилось! Зачем тебе эта студентка?

— Мам, она не студентка!

— Наверняка с тобой ради денег...

— С чего ты взяла? У нас отличные отношения!

— Отличные отношения! Пока в кармане у тебя шуршит! Вот и все отношения!

— Мам, она совсем не такая!

— Не такая! Не пара она тебе, еще раз говорю! Зря ты ушел от Кати!

От обиды у меня задрожали губы. Из-за денег, как же! Эксперт нашелся! Совершенно меня не зная! Ольга Анатольевна мне моментально разонравилась.

Я демонстративно громко кашлянула и прошла в туалет. Собеседники сразу же замолчали.

Когда вернулись за стол, мать Артура вела себя как обычно. Подкладывала мне кусочки торта, подливала чаю, пыталась шутить и быть любезной. Но мне все это притворное дружелюбие уже было невмоготу. Я угрюмо допила чай и молча стала ждать, когда мы уже поедем домой.

Артур несколько раз с тревогой посмотрел на меня, пытаюсь угадать, что стало причиной моего испортившегося настроения, потом сказал:

— Ну ладно, мам, мы поедем, наверное. Все было очень вкусно. Спасибо.

— Так скоро? — неестественно удивилась Ольга Анатольевна. — Жалко. Совсем мало погостили.

Я с облегчением пошла в прихожую. Скорее отсюда!

— Артур, возьмите с собой салатика или торта!

— Не надо, мам. Сама потом поешь.

— Приезжайте еще! До свидания!

— До свидания! — сухо попрощалась я, а Артур еще раз обнял маму.

Глава 77

— Светлана, здравствуйте еще раз! Это Саша, мы с вами разговаривали недавно. Я подхожу к вашему дому.

— Да, Саш, как подойдете, нажимайте домофон. Мы дома.

Я подошла к современной кирпичной новостройке. Даже не знала, что в Березовске есть такие новые дома. Вернее, их всего два тут. Кажется, это называется точечная застройка.

Запиликал домофон.

— Второй этаж, — сказала Светлана из динамика.

Я зашла в просторный чистый подъезд и поднялась.

Дверь мне открыла женщина лет тридцати пяти с добрыми, словно смеющимися глазами и тонкими чертами лица.

— Здравствуйте еще раз! Саша? — и улыбнулась задорной улыбкой.

— Да, здравствуйте, — улыбнулась я в ответ. Светлана мне сразу же стала симпатична.

— Проходите, раздевайтесь, мойте руки.

Я зашла в довольно большую квартиру с хорошим ремонтом.

— Даше исполняется три года, я выхожу на работу, — объяснила мне Светлана. — Ждем свою очередь в садике. Мест пока нет. Два дома наших тут построили, а садик все один в микрорайоне.

— Понимаю... — ответила я неуверенно.

— Пойдемте, покажу вам Дашу.

Мы прошли в гостиную. Пол был завален игрушками, детскими книжками, декоративными подушками. В центре сидела девочка и яростно раскрашивала карандашом картинку.

— Привет, — сказала я малышке.

— Привет, — ответила она, смущенно улыбнулась и вопросительно посмотрела на маму.

— Даша, это Саша. Она пришла к нам в гости. Хочешь с ней поиграть?

Девочка нерешительно кивнула и снова улыбнулась.

— Покажи Саше, какие у тебя есть игрушки.

Малышка вскочила, принесла куклу, собаку, кубики и всучила мне в руки.

— Это Маша и Рекс, — объяснила мне она. Нажала Рексу на плюшевое брюхо, и он твякнул.

— Вот это да! — заговорила я с девочкой. — Он у тебя с голосом, что ли?

— Ага, — ответила Даша и засмеялась.

Она показала мне своих кукол, раскраски, разноцветные книжки. Задрала футболку и объяснила:

— А это меня Муся поцарапала!

На окне лениво потянулась огромная дымчатая кошка, дескать, да, обо мне речь!

Еще через 15 минут Даша носилась кругами по комнате, еще через 10 — достала набор юного парикмахера и стала расчесывать мне волосы.

— Даша! — укоризненно сказала Светлана. — Ты спросила вообще у Саши, можно ли ее расчесывать?

Малышка с вопросом в глазах глянула на меня, и, увидев, что я улыбаюсь, продолжила делать мне укладку. А я... А я млела. Мне сразу понравилась эта девочка. Лучистые глаза, челка, маленькие белые зубки-жемчужинки, непосредственная улыбка. Я ни капли от нее не устала.

— Ну, играй, дочь, а мы с Сашей пойдем немного поговорим.

Мы прошли на кухню и сели за стол.

— Чай будете?

— Нет, спасибо.

— Саша, расскажите немного о себе.

Я рассказала, что поссорилась с мужем (не стала вдаваться в подробности) и приехала жить к бабушке. Что очень люблю детей. Что деньги были бы не лишние. И решив быть честной до конца, добавила, что беременна.

Светлана удивилась, уточнила:

— А не тяжело вам будет?

— Если Дашу не надо будет брать на руки, то нет.

— Думаю, что не придется. Она хорошо ходит, на второй этаж поднимается, также в доме есть лифт. В кроватку забирается самостоятельно.

— Тогда все хорошо.

— Саша, а если вы с мужем помиритесь и решите уехать? А ребенок к вам привяжется.

— Пока вряд ли помиримся. Ссора... довольно серьезная была. А ничего, что я только до родов смогу у вас работать?

— Нам обещали, что в садик через полгода максимум возьмут. Так что думаю, как раз

срастется. Тем более, все равно других кандидатур особо нет. Приходила одна женщина, но Даша почему-то испугалась ее, стала плакать. А к вам сразу вон как расположилась.

— Мне она тоже очень понравилась. Я правда люблю детей.

— Ну и отлично. Завтра сможете начать?

— Да, конечно, — ответила я, едва сдерживая ликование.

— Тогда приходите к девяти и возьмите с собой паспорт. Поймите правильно, все-таки своего ребенка вам доверяю.

— Никаких вопросов, — заверила я. Мне не терпелось приступить к работе.

— Чаю не надумали?

— Да нет, спасибо.

— Дащ, иди, попрощайся с Сашей. Хочешь, чтобы она к тебе пришла завтра?

Девочка важно кивнула.

— Пока, Дашуль, — ответила я и пошла обуваться.

Глава 78

— Саша, что случилось? — спросил меня в машине Артур.

— Ничего, — буркнула я. Не потому, что вредничала, а была просто не в силах пока ничего объяснить от обиды.

Мы молча доехали до дома, молча поднялись по ступенькам, молча вошли в квартиру.

— Тебе не понравилась моя мама, да?

— Артур, я пошла в туалет и слышала, как она тебе на кухне говорила, что я с тобой из-за денег! — голос мой задрожал от слез. — Она совсем меня не знает, что за выводы такие?!

Глаза Артура расширились.

— Ах ты, глупышка, — бросился он меня обнимать. — Ну зачем ты принимаешь ее слова близко к сердцу?

— А как я должна?..

— В том-то и дело, что она тебя не знает. Для нее ты просто красивая девочка двадцати двух лет. Поэтому она и делает вывод, что ты повелась на мои деньги. Это суждение предназначается не тебе, а абстрактной красивой молодой девочке, вдруг появившейся рядом с ее немолодым сыном.

На слове «немолодым» он хихикнул. Я невольно улыбнулась в ответ.

— Она теперь будет пытаться нас разлучить...

— Мне что, пять лет, что ли? Пройдут годы, мы с тобой будем вместе, сыграем свадьбу, родим ребенка, и мама поймет, что у нас все серьезно. Сейчас она просто беспокоится за своего сына, и не более того. Лично тебе, Саше Ромашовой, она никакого зла не желает.

— Артур, ты снова как-то сумел найти нужные слова...

— Так я уж вон какой взрослый! Плюс ситуация наложилась на конфликт с твоей мамой, поэтому была воспринята тобой острее, чем нужно. Ощущение, что все мамы против нашей любви...

— Да, не без этого... У меня правда промелькнула такая мысль.

— Не переживай, рано или поздно все устаканится. Главное, что мы есть друг у друга. И что между нами есть что-то очень серьезное. Остальные привыкнут и смирятся. Мы ничего плохого с тобой не делаем.

— А ты правду сказал про свадьбу и ребенка?

— Конечно. У меня самые серьезные намерения.

Артур нежно обнял меня, я положила голову ему на грудь. Несмотря на осадок от

знакомства с его мамой, я была счастлива.

Глава 79

Я примчалась домой и с порога стала рассказывать бабушке, что собеседование прошло успешно, и завтра я выхожу на работу. Мозг кипел от радостного перевозбуждения.

— Баб, там такая девочка хорошенькая, ей три годика... А мама ее — Светлана, такая приветливая...

— Ну, вот видишь, как хорошо, — рассудительно говорила бабушка, глядя меня по руке. — Успокойся немножко, ты что как всполошилась? Тише, тише...

Ночь я спала плохо, все боялась проспать и опоздать на новую работу. Но как только прозвенел будильник, я бодро вскочила и направилась в душ. В 9:00 я входила в квартиру Светланы.

— Здравствуйте, — сказал мне мужчина в деловом костюме. — Свет, закрой за мной зверь, я поехал на работу!

— Здравствуйте, — удивилась я.

Вышла Светлана, сонная, в домашнем халате.

— Саш, проходи, мой руки. Ты умеешь варить овсяную кашу?

— Да, конечно.

— Свари тогда Даше и покорми ее, а мне надо съездить на работу, в отдел кадров. Молоко в холодильнике, овсянка и сахар в навесном шкафу. Найдешь там.

Из спальни выбежала тоже сонная Даша и начала рыдать.

— Мама, не уходи! Мама!

— Дашенька, я скоро приду! Пока с тобой посидит Саша. Сейчас вы с ней позавтракаете и будете играть!

Даша на меня даже не взглянула и стала кричать еще сильнее.

— Мамочка, не уходи! Ну пожалуйста!

Я растерялась, но попробовала привлечь внимание малышки к себе:

— Даша, иди сюда, не плачь! Ты будешь кашку?

Ребенок на меня не реагировал. Я вопросительно посмотрела на Светлану.

— Пока я дома, она так и будет плакать. Сейчас я уйду, она еще немного покапризничает и успокоится.

Чем ближе было к уходу Светланы, тем сильнее горланила Даша. Я попыталась ее обнять, но она вырвалась из моих рук и повалилась на пол в прихожей, не давая матери уйти. Мои грезы об идиллической работе няни стали потихоньку развеиваться.

Видно было, что Светлане и самой нелегко давалось расставание с дочерью, но она старалась держаться бодро.

— Даша! — поставила она перед собой девочку. — Посмотри на меня. Маме надо съездить на работу. Понимаешь? Папа ходит на работу, и маме тоже надо сходить на работу. Кивни головкой, если поняла.

Даша, заливаясь слезами, неуверенно кивнула.

— Ты будешь дома не одна. С тобой побудет Саша. Ты помнишь Сашу?

Малышка еще раз кивнула.

— Вы будете кушать, потом будете играть, потом посмотрите мультики. Ты любишь мультики?

Даша снова кивнула.

— Ну вот. А потом я приду с работы и принесу тебе подарок. Знаешь какой?

Шоколадное яичко с сюрпризом. Ты любишь такое?

— Да.

— Будешь меня ждать?

— Да.

— Давай я тебя поцелую и пойду.

Даша снова заплакала, но отпустила маму.

Глава 80

Близился мой день рождения — 23 года.

— Артур, как ты думаешь, она меня поздравит?

— Конечно, поздравит.

— Это первый день рождения в моей жизни, когда у меня возник такой вопрос. До сегодняшнего дня это было само собой разумеющееся. Я и не думала, что это так важно, оказывается.

— Да, малыш, важно. Ты, главное, знай, что мама тебя очень сильно любит, несмотря ни на какие ссоры и обиды. Что она у тебя есть. И что рано или поздно вы обязательно помиритесь.

— Удивительно, но мне снова легче от твоих слов. Я так по ней скучаю.

— Она по тебе тоже, я в этом уверен. Чем сильнее соскучитесь друг по другу, тем сильнее будете обниматься при встрече.

Через неделю я проснулась в настроении, которое можно назвать «ожиданием чуда». Наверное, каждый из нас хоть немного ждет чего-то необычного в свой день рождения.

Артура в кровати уже не было. Наверное, ушел на работу, привычно подумала я, но услышала на кухне какой-то шорох и обрадовалась.

Вскочила и вышла в гостиную. Глаза мои расширились и тут же увлажнились от переполнивших чувств.

Всюду были развешаны шарики. На стене висела большая растяжка: «С днем рождения, любимая!». На столе стояли большой букет цветов и подарочная коробка с бантом.

Я прошла на кухню. Артур крутился у плиты. Услышал, что я иду, повернулся и объявил:

— Доброе утро, малыш! С днем рождения!

— Спасибо, — ответила я и обняла его. — Что ты готовишь?

— Завтрак в постель! Немного не успел, ты уже встала! Сейчас еще доставка прибывает! Как ты смотришь на то, чтобы снова завалиться в кровать и шикарно там отзавтракать?

— Я не против, сейчас только умоюсь...

Пока я умывалась, пришел курьер, Артур принял у него какие-то коробочки. Я снова залезла в кровать, и Артур через несколько минут появился передо мной с большим подносом.

Он сам напек блинов и приготовил к ним несколько вариантов начинки — сметану, повидло, сыр с чесноком, грибы с луком, красную икру. Предполагалось, что я должна буду попробовать все начинки. Я расхохоталась:

— Артур, как в меня столько влезет?!

Курьер привез фрукты и ягоды, поэтому рядом красовались кусочки манго, дыни, арбуза, запотевшая сизая голубика, тугая красная клубника.

— Большое спасибо, это выглядит просто шикарно.

— Приятного аппетита, девочка моя. Ешь, и буду дарить тебе подарки.

Я с аппетитом позавтракала. Артур вручил мне цветы и дал в руки коробку со стола. Я с

нетерпением открыла. Дорогой телефон и дорогой ноутбук.

— Спасибо, Артур. Это очень дорогие вещи. Они станут дорогими и лично для меня, — как смогла, я попыталась выразить охватившие меня чувства.

— И еще один подарок, Сашуль. Тогда не получилось тебе его подарить. Поэтому сегодня...

Артур достал коробочку с тем самым дорогушим кольцом и картинно встал передо мной на одно колено:

— Ты выйдешь за меня?

Я прослезилась от неожиданности.

— Конечно. Конечно, да...

Глава 81

За Светланой захлопнулась дверь. Я села на кресло-качалку и позвала Дашу к себе. Она нерешительно подошла. Я посадила ее к себе на руки и обняла. На этот раз она не сопротивлялась. Мы стали раскачиваться в кресле. Интуитивно мне хотелось побаякать малышку, только что пережившую стресс. Мне казалось, что и мой малыш качается внутри меня под невидимую колыбельную.

Через несколько минут девочка обмякла и даже стала обнимать меня в ответ. Так мы просидели примерно полчаса, пока Даша окончательно не успокоилась.

— Ты будешь кашу? — спросила я, когда у нее полностью высохли слезы.

— Да.

Мы проследовали на кухню, помыли руки, Даша мне подсказывала, где что у них лежит. Я сварила ей кашу и положила в тарелку.

Она попробовала, стала есть и непрерывно смотреть на меня.

— Тебе вкусно?

Кивнула.

Ест и снова смотрит без отрыва. Но осилила всю тарелку. Я сразу же за ней помыла. Она попросила какао, я сделала и какао.

— Во что ты хочешь поиграть?

Даша взяла меня за руку и повела к своим игрушкам. Достала детский театр. И заставила меня раз десять разыграть по ролям сказку «Репка», а потом и сама присоединилась ко мне:

— Кошка за Жучку, Жучка за внучку!

— Да, малыш, все правильно!

— Давай теперь мультики!

— Какие ты любишь?

— «Летучий корабль».

— Правда? Это ты уже знаешь такой мульттик?

— Да.

Мы включили «Летучий корабль».

Ближе к обеду вернулась Светлана и принесла всякой готовой еды — селедку под шубой, сметанный пирог, суши и шоколадное яичко Даше.

Глава 82

Потом мне позвонила Маринка, потом бабушка, одноклассники, однокурсники, тетя Зина. Двоюродная сестра Оля и ее родители прислали картинку — мы с ними были не особо близки. Я принимала поздравления, но каждый раз, когда оживал телефон, я вздрагивала,

глядя на экран — очень ждала звонка от нее.

Наконец снова раздался звук звонка. «Мама» — появились четыре желанных буквы по центру. Я нетерпеливо схватила трубку.

— Алло!

— Привет, Саш, — услышала я родной голос.

— Привет, мам!

— С днем рождения!

— Спасибо!

Внутри меня все клокотало, и хотелось кричать, как я рада ее звонку. Но я побаивалась.

— Желаю тебе быть здоровой, счастливой и благоразумной! — мама сделала ударение на последнем слове, и я сразу поняла, что ее внутренний конфликт еще не исчерпан.

— Как ты, мам?

— Я? Нормально. Как сама?

— Я тоже хорошо, — я поняла, что разговор не клеится. Внутри меня все опустилось от осознания, что долгожданный звонок не принесет никакого примирения.

— Отмечать будешь?

— Еще не знаю...

Я так обрадовалась, что она хоть как-то продолжила беседу, что, не подумав, выпалила:

— Мне Артур предложение недавно сделал!

Не знаю, как мне вообще такое могло прийти в голову, но я почему-то ожидала, что мама отреагирует, как будто предложение сделал обожаемый семьей жених. Но мама меня окатила ледяным тоном:

— Я тебя поздравляю.

Это прозвучало почти издевательски.

— Спасибо.

— Ну ладно, удачно тебе отпраздновать.

— Спасибо, — повторила я, как заведенная.

И мама положила трубку, оставив меня в смятении и разочаровании.

Глава 83

— Саш, я утром убежала в таком стрессе, что даже паспорт у тебя не спросила, — смущенно сказала Светлана, раздевшись. — И только на работе поняла, что оставила ребенка с человеком, которого видела один раз. Мне аж не по себе стало.

Женщина обняла и поцеловала подбежавшую Дашу.

— Да, конечно, вот, смотрите, — достала я документ.

Светлана сфотографировала его на смартфон.

— Я договор на днях составлю. Как юрист, скажу, что без заверения нотариусом он не будет иметь особой силы, но чтобы у нас с тобой была хоть какая-то подстраховка. Надеюсь, конечно, что ничего такого не произойдет. В маленьком городке все привыкли друг с другом на доверии...

— Светлан, без всяких проблем, я все понимаю...

— Саш, скажу тебе просто по-человечески. Оставляю тебе самое дорогое, что у меня есть. Пожалуйста, просто следи за ней. Если какой-то из ряда вон выходящий случай — звони в любое время. Мы со своей стороны постараемся соблюдать обязательства по оплате. Если вдруг тоже будет что-то не так, предупредим заранее. Но надеюсь, ничего такого не произойдет.

— Конечно. Можете на меня рассчитывать.

— Ну и отлично. Давай обедать. Ты селедку под шубой любишь? А суши?

— Я все люблю.

— Доставай тогда себе тарелку и садись за стол. Даш, а тебе суп. Мой ручки. Яичко после обеда! Ну, рассказывайте, как у вас прошел первый день.

Глава 84

Я подошла к Артуру и посмотрела на него глазами, полными тоски.

— Поздравила?

— Да, но... Лучше бы не звонила.

— Очень мало времени прошло, Саш. Не торопи ее. Пусть привыкнет к мысли.

— Я ей сказала, что ты сделал мне предложение, так она еще хуже отреагировала. Голос прямо изменился.

— Это предсказуемо. Ты что, рассчитывала, что она обрадуется?

— Если честно, да, — и, поняв, что сказала глупость, хихикнула.

— Ах ты, глупышка моя! Саш, мне сейчас надо будет съездить на работу, а вечером приглашаю тебя в ресторан!

— Я согласна, — сделала я дурашливый реверанс.

— День — твой. Хочешь, с Мариной повидайся, своди ее в кафе. Хочешь, сходи на выставку какую-нибудь или в кино. А вечером с тобой отметим.

— Спасибо, — обняла я Артура.

Я позвонила Маринке.

— Привет, ты на работе сегодня?

— Сашка, еще раз с Днем рождения! Да, а что?

— Хотела тебя пригласить в кафе. У тебя перерыв на обед будет?

— Ой, а я без подарка! Я что-то и не думала, что мы сегодня встретимся.

— Ну и что! Я тогда подъеду к твоей работе к началу обеда.

Мы посидели в кафе около Маринкиной работы и душевно поболтали. Она мне сказала, что в классе девочки узнали, что у меня богатый муж и втайне мне завидуют.

— Это не ты им сказала? — спросила я, смеясь.

— Нет, это Барышева видела вас в каком-то супермаркете и следила за вами, — хохотала Маринка.

Лучшая подруга поздравила меня еще раз и убежала на работу. После института она устроилась штатным психологом в какую-то организацию. Я еще немного посидела, посмотрела расписание сеансов в ближайшем кинотеатре и отправилась смотреть фильм со спецэффектами. Несмотря на приподнятое настроение, мне было слегка одиноко.

Глава 85

Первый рабочий день у меня получился пятичасовым, и Светлана заплатила мне 750 рублей. Даже такая сумма грела мне сердце — это были первые деньги, заработанные после окончания студенчества, да еще и на такой интересной работе.

— Саш, сейчас я ее буду укладывать спать, а завтра уже придется тебе. Почитаешь ей книжку, ладно? Получится, что завтра будет полный рабочий день, хорошо?

— Да, конечно, — ответила я и помахала Даше рукой на прощание. Она переодевалась в пижаму, и уже успела засунуть обе ноги в одну штанину.

На первую зарплату я решила купить нам с бабушкой что-нибудь вкусненькое и отправилась в супермаркет по пути домой. Что бы взять? На 750 рублей особо не

разгуляешься. Но порадовать нас с бабушкой вполне возможно. Я прохаживалась вдоль витрин.

В конце концов, взяла мясную и сырную нарезки, фрукты и торт. Денег немного не хватило, но я добавила из тех, что были у меня на карточке.

Вместе со мной из магазина вышла женщина. У нее был очень красивый цвет волос — платиновый — и я поневоле залюбовалась. Она подошла к автомобилю, оттуда вышел мужчина, поздоровался с ней и открыл ей переднюю дверь. Меня он не видел — и хорошо, потому что я застыла от удивления.

Этого мужчину я видела сегодня утром. Это был муж Светланы.

Глава 86

Фильм оказался сногшибательным, и я еще долго не могла отойти от впечатлений. Едва я успела выйти из кинотеатра и прогуляться по парку, как позвонил Артур.

— Именинница моя, я освободился. Ты не передумала насчет кафе?

— Нет, конечно, — я ждала звонка Артура.

— Тогда я сейчас приеду за тобой, и мы отправимся в одно очень красивое место. Там для нас уже все приготовлено.

Артур примчался через полчаса, и мы поехали в кафе, в котором я еще ни разу не была. Нас провели в небольшой зал, где не было ни одного гостя. В центре стоял стол, накрытый на двоих. Свет был приглушен. Из динамиков лилась нежная романтическая музыка. По потолку плыли звездочки. Атмосфера будоражила и трогала до самой души.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — пригласила официантка.

Я подошла к столу ближе и поняла, что весь пол вокруг усыпан лепестками роз. На столе, помимо изысканных закусок, стояло какое-то очень дорогое вино.

— Можно подавать? — спросила официантка?

Артур кивнул.

Мы уселись за стол, официант открыл вино и разлил его по бокалам. Бутылка на манер шарфа была красиво обернута белоснежным полотенцем.

— За тебя, моя девочка, — произнес Артур. — С днем рождения! Я желаю тебе огромного счастья, гармонии в душе и любви. Последнего у меня к тебе предостаточно. Любовь моя. Мой эликсир молодости!

— Спасибо!

Мы чокнулись. Официантка принесла два стейка.

— Сашенька, попробуй, они здесь одни из лучших в городе.

Мы ели, пили, потом танцевали — официант прибавил музыку по знаку Артура. Утренний разговор с мамой стал отходить на второй план. Я наполнилась рядом с Артуром привычным чувством счастья и защищенности.

— У меня еще не все подарки, — сказал мой любимый и достал плоскую бархатную коробочку.

Внутри оказалось изящное золотое кольцо.

— Спасибо... Спасибо...

У меня перехватило горло от подступивших вдруг слез.

— Ты что? Плачешь, что ли? Глупышка моя. Надеюсь, ты наденешь его на нашу свадьбу.

— Так это когда еще будет...

— Зачем же тянуть? Предлагаю завтра же съездить и подать заявление. Кажется, утром кто-то сказал мне «да» или я ошибаюсь? — глаза Артура смеялись.

— Не ошибаешься, — я посмотрела на его расширившиеся зрачки, и внутри опять стало подниматься знакомое тепло. Быть с ним рядом. Любить его. Просыпаться с ним каждое утро. Быть его женой. Я согласна. — Хорошо, давай подадим заявление.

— Моя девочка... — голос Артура наполнился еще большей нежностью.

Мы взяли за руки, просто сидели и смотрели друг на друга. Через какое-то время Артур снова сделал знак официанту, и тот ввез на тележке небывалой красоты торт с двадцатью тремя свечами.

— Задувай!

Артур достал телефон и стал снимать на телефон, как я дую на свечи. После успешной попытки официант и официантка похлопали мне. Десерт оказался выше всяких похвал.

Когда мы вернулись домой и едва успели запереть дверь, я набросилась на Артура, как голодное животное набросилось бы на недавние стейки. Он раздел меня прямо в прихожей, взял меня на руки, прижал к стене. Я обхватила его ногами. Жар уже сочился из меня, я почти не соображала от страсти. Несколько толчков — и мы уже сползли на пол. Ноги не держали.

Глава 87

Муж Светланы? Не может этого быть! Наверное, на фоне измены Артура я немножко тронулась, и мне теперь всюду мерещится измена. Но сомнений не оставалась — это был он. Его пальто, его лицо. Утром я видела его совсем близко. Но как же так...

Говорить ли Светлане? Думаю, что не стоит. Вряд ли она обрадуется такому откровению — я ей не подруга. А вот попасть впросак можно легко, особенно если окажется, что это знакомая ее мужа. А если любовница, я легко могу стать Светлане неприятна, как гонец, принесший дурную весть, и я просто потеряю работу.

— Бабушка, привет! Я на сегодня уже свободна.

— Привет, голубчик, так рано?

— Да, был неполный день. Я нам с тобой кое-что купила на первую зарплату.

— Опять потратилась, Сашуль...

— Совсем немного, — заверила я, доставая из пакета покупки.

— Тогда я ставлю чайник.

— Баб, знаешь, что я подумала, — сказала я, кладя руку на живот. — Столько событий, что я не так часто вспоминаю об Артуре. Я, конечно, скучаю по нему, но, я думала, будет гораздо хуже.

— Знаешь, что говорил Дейл Карнеги? «Будьте заняты. Это самое дешевое лекарство на земле — и одно из самых эффективных».

— Ну ты даешь, бабушка!

— В девяностые его книгу привезли в наш книжный, ну я и купила. Очень уж хотелось почитать этого американца. И знаешь, порой дельные вещи пишет!

Глава 88

На следующий день мы с Артуром поехали подавать заявление. В тот же загс, в котором у него была свадьба с первой женой. Выбрали красивую дату через два месяца. Артур заверил меня, что на подготовку времени хватит с лихвой.

— Артур... А почему вы разошлись с Катей? — наконец решилась я задать давно мучивший меня вопрос.

Черты его лица за секунду огрубели. Он нахмурился, но быстро смог взять себя в руки.

— Скажем так... Я очень ее обидел. У нас был неприятный разговор, и я наговорил

лишнего.

— Жалеешь об этом? — осторожно спросила я.

— Сначала жалел, конечно. А сейчас понимаю, что все к лучшему. Не развелся бы с ней — не был бы сейчас с тобой.

Я промолчала, обдумывая услышанное. Значит, обидел. Значит, может ранить словом так, что дошло до развода. Я поежилась.

Артур моментально считал мое состояние.

— Сашуль, не бойся, я же после этого сделал выводы. Больше никаких подобных слов я себе не позволяю. Ты лучше скажи, где бы ты хотела, чтобы у нас была свадьба?

— Наверное, в кафе каком-нибудь...

— Тогда наша первая задача — выбрать ресторан. Сегодня же и займемся.

Глава 89

На следующий день я пришла на работу вновь к назначенному времени. Муж Светланы бегал по квартире сломя голову — небритый, с не открывшимися полностью глазами.

— Проспал, — со смехом пояснила Светлана. — А вот мне наоборот сегодня можно выйти чуть позже.

Даша вышла из своей комнаты и смотрела на меня печальными глазами, готовясь зареветь, как вчера.

— Дашенька, ну что ты? — сразу поняла Светлана. — Не надо плакать. Саша пришла к тебе в гости. Я пока еще никуда не уйду. Буду с тобой завтракать, хочешь?

Малышка кивнула. Супруг, наконец, наскоро поцеловал жену и дочку и вылетел за дверь. Я неприязненно на него покосилась — надо же, целует он, а сам какую-то платиновую блондинку к себе в машину сажал.

Я вымыла руки и стала помогать Даше переодеться из пижамы в футболку с шортиками. Проследила, чтобы она сходила на горшок и умылась, и пошла готовить ей кашу. Светлана мыла посуду после завтрака взрослых.

Как и вчера, я положила Даше в кашу кусочек сливочного масла. Светлана увидела и удивилась:

— И она с ним ела?

— Да, все съела вчера.

— Странно, я думала, она не любит масло.

Даша тем временем взяла в руки ложку, стала есть кашу, и когда ей попадалось масло, вновь смотрела на меня, не спуская глаз. Светлана увидела это и покатила со смеху.

— Ой, не могу, ест и смотрит! Ну и взгляд! Дело в том, что она не любит сливочное масло, всегда от него отказывалась. А тут, видимо, тебя боится обидеть, глаз не сводит.

Светлана не могла унять смех. Мне тоже передалось веселье.

— А я еще вчера обратила внимание, что она с меня глаз не спускает! Думаю, ну мало ли, может, ей просто интересно, что новый человек с ней тут на завтраке.

Мы хохотали вместе.

Затем Светлана сообщила:

— Хорошо с вами, девочки, но мне пора на работу. Саш, ты сегодня до пяти. В двенадцать покорми ее и пообедай сама, а в час начинай укладывать спать.

Даша скривила лицо и собралась заплакать, но Светлана так быстро выпорхнула, что та особо и не успела ничего понять. Несколько слезинок скатилось по ее щекам. Я вновь обняла девочку и стала качать ее в кресле. Она вцепилась в мою кофту и задумчиво смотрела

куда-то в стену, постепенно успокаиваясь. А я мысленно молилась о том, чтобы и моего ребенка кто-нибудь так покачал, если меня вдруг не будет рядом.

Глава 90

Как, оказывается, здорово готовиться к свадьбе, если у тебя достаточно денег! Я в очередной раз с благодарностью посмотрела на Артура, терпеливо ждавшего, пока я выберу украшение для волос.

У меня было ощущение, что весь мир закрутился вокруг нас. Рестораны наперебой предлагали меню — одно изысканнее другого, ведущие — шоу-программы: одна другой увлекательнее. Кондитеры расхваливали торты и караваи. Артур имел привычку не соглашаться на первый попавшийся вариант, а, узнав условия, обменивался контактами, и мы ехали смотреть дальше.

Ко мне приехала Маринка, и мы целые выходные посвятили выбору свадебного платья. При том бюджете, который на него выделил Артур, подобрать наряд оказалось совсем несложно — все платья были качественного покроя, из хорошей ткани, оформлены дизайнерскими украшениями. Мне подходил практически каждый вариант.

— Вот ты счастливая, Сашка! — радовалась за меня Маринка. — Ну, посмотри, какая красота! Выбирай любое!

Я, наконец, выбрала длинное белое платье без бретелек. Нежно переливающийся корсет изящно поддерживал грудь. Подол струился, его обвивал объемный стебель какого-то диковинного цветка из серебристого бархата. Сам цветок — такой же серебристый и объемный — терялся где-то внизу и был виден при ходьбе. Кромка неожиданно и при этом плавно переходила в мой любимый сиреневый цвет, добавлявший наряду изюминки.

— Просто вау, — прокомментировала Маринка. — Никогда не видела ничего подобного. Это самое красивое свадебное платье, что я только могла себе представить. Сашка, оно на тебе потрясающе сидит!

— Марин, ты же будешь у меня свидетельницей?

— Конечно.

Мы заказали доставку домой. По традиции сделаю так, чтобы Артур не видел меня до дня бракосочетания.

Я еще не знала, что платье, как и свадьба, будет безнадежно испорчено.

Глава 91

Мы с Дашей играли в парикмахерскую. Она меня причесывала и давала посмотретья в зеркало. Я хвалила «укладку», потом мы менялись местами. Разноцветные заколки тоже все были при деле.

Потом играли в прятки. Я спряталась в туалете. Через пару минут мой беременный организм, оказавшийся рядом с унитазом, не смог воспротивиться естественной нужде, из-за чего я задержалась. Даша не смогла меня найти и стала плакать.

Мне сразу вспомнился отрывок номера из «Камеди Клуб», где профессиональная актриса пришла на работу в детский театр и переусердствовала с ролью:

— Вы так натурально сдохли, что дети после представления седыми выходили!

Вот и я так надежно спряталась, что нечаянно довела ребенка до слез.

— Даша, Дашенька, я тут!

Малышка увидела меня и обрадовалась. Слезы моментально высохли. Я снова обняла ее.

Подходило время обеда. Светлана оставила нам большую кастрюлю шей и картофельное рагу с мясом. Разогрела, попробовала — вкусно! Даша уныло ковырялась в тарелке. Я быстро

одолела первое блюдо и увидела, что девочка едва ли съела две-три ложки. Пришлось импровизировать на ходу:

— А кто у нас будет принимать самолеты?

— Я, — оживилась малышка.

— Открывай ротик! Первый самолет залетает!

Даша засмеялась и широко открыла рот.

— Аэропорт! Примите второй самолет!

Ребенок радостно приготовил «аэропорт» для следующей посадки. Так нам удалось съесть и щи, и второе. На третье у нас был чай с самым обычным квадратным печеньем. Я уже и успела забыть его вкус.

После обеда я повела малышку на дневной сон. Она всячески оттягивала момент, то подолгу сидела на горшке, то просила пить, то начинала бегать кругами по комнате и предлагать новые игры. Дымчатая кошка Муся носилась за ней следом.

— Дашенька, принеси мне книгу, которая тебе нравится. Я тебе почитаю.

Девочка дала мне в руки большую книгу сказок. Наконец, мне удалось уложить ее в кровать.

— Закрой дверь, как ночью, — потребовала малышка.

Я прикрыла дверь в комнату.

— Я тебе почитаю, а ты просто лежи и слушай, хорошо?

Через полчаса ребенок утомился. Я уже и сама начала клевать носом, как вдруг услышала, что в дверном замке поворачивается ключ. Кто это? Светлана освободилась пораньше? Я услышала приглушенные голоса — мужской и женский. Мужской голос я узнала. Это был голос Светланиного мужа. Я вскочила со стула и быстро посмотрела в дверную щель.

Дашин отец заходил в квартиру с платиновой блондинкой.

Глава 92

— Артур, я бы хотела пригласить маму, но, мне кажется, она не придет.

— Боюсь, так и будет, Сашуль.

— Я даже звонить ей боюсь по этому поводу. У меня просто все сворачивается внутри от страха.

— А ты отправь приглашение по почте. Раньше всегда так делали.

Я послушалась его совета. Написала в приглашении мамино имя и подписала:

«Буду рада, если ты придешь. Целую, Саша».

— Как жаль, что мы с ней в ссоре. Ты бы мог по традиции заехать за мной в день свадьбы в родительский дом. Тем более, я хочу, чтобы ты меня увидел в свадебном платье только перед загсом.

— Мы знаешь, как сделаем, малыш? Ты останешься тут, а я переночую у своей мамы. Хочешь, приглашай подруг, визажистов, парикмахеров, а я приеду утром за тобой.

— Но это же не моя квартира...

— Когда-нибудь станет твоей.

На том и договорились. До свадьбы оставался месяц. Были выбраны ресторан, торт, платье, туфли, меню, украшения зала, приглашены некоторые гости.

— Артур, ты выбрал себе свидетеля?

— Да, помнишь Рустама?

— Немного помню.

Артур был прав, сказав, что двух месяцев вполне хватит для подготовки. Наверное, еще сыграл роль большой город с огромным количеством услуг, которые здесь готовы были оказать на каждом шагу. При жизни с мамой я и не подозревала об этом. Как же я по ней скучаю... Придет или не придет? Может быть, мы с ней помиримся, когда она увидит, что у нас с Артуром все серьезно?

Я ждала свою свадьбу не только для того, чтобы быть самой красивой и надеть на себя платье невесты, но и для того, чтобы просто увидеться с мамой. Если она придет...

Глава 93

Что мне делать? Куда спрятаться? Муж Светланы привел в квартиру чужую женщину! Он что, забыл обо мне?

Я села поближе к двери, но на стул, на случай, если они сюда заглянут, и стала напряженно прислушиваться к разговору.

— Дома есть кто у тебя? — спросила блондинка.

— Дочка и няня — они в детской.

Какова наглость! Он меня даже не стесняется!

— Ну, показывай документы.

Что? Какие документы?

— Сейчас-сейчас, — заторопился муж Светланы. — Хотел их с собой взять, но проспал, собирался черти как и забыл.

Послышался звук открывающейся дверцы шкафа.

Я осторожно посмотрела в щель. Они меня не видели. Дашин отец открыл антресоль и копался где-то в самых ее недрах.

— Ну ты запрятал! — засмеялась платиновая.

— Да говорю же, Светка не знает. Вот, держи.

— Так... Так... А где постановление?

О чем они вообще?

— Все здесь. Вот это еще дали.

— Но ты понимаешь, что жена все равно рано или поздно все узнает?

— Да, но лучше не сейчас...

Глава 94

За пару недель до свадьбы мы поехали и купили кольца. В лимонное золото изящно умещалась вставка из белого. На месте, где она прерывалась, у каждого колечка красовалась половинка сердца, выполненная из россыпи бриллиантов. Это был все тот же дорогой ювелирный магазин.

— Артур... Это что-то потрясающее. словно не из нашего мира.

— Ты и сама у меня словно не из нашего мира.

— Жду-не дождусь, когда ты наденешь мне эту красоту. Только как с ним ходить — оно же целое состояние стоит! За него убить могут!

— Ты знаешь, Сашуль, когда я купил свой первый дорогой телефон, я боялся лишней раз вынимать его во дворе или в людном месте — казалось, что сейчас отберут, а личной охраны у меня нет. А потом понял, что нафиг кому я нужен. Мы переоцениваем свою значимость для других людей. Каждый озабочен собой, а не тем, какая вещь есть у другого. Не всегда, но как правило.

— Я уже обожаю твои философствования, — я засмеялась.

За неделю до свадьбы мы с Маринкой устроили мини-девичник. Я пригласила еще двух

девочек из института, с которыми мы тепло общались во время учебы, и мы оторвались в кафе, как положено — с шампанским, танцами и беззаботной болтовней.

И, наконец, наступил день свадьбы.

Глава 95

О чем они говорят? Какое еще постановление? Разве так общаются любовники? Что за секреты у Светланиного мужа?

Несколько минут платиновая блондинка изучала документы.

— Итак, ты мне в прошлый раз сказал, что он тебя подставил?

— Да, сказал, что все сейчас так делают, по-другому не заработаешь. Что это практически легально.

— А как вскрылось?

— Одна из девочек как-то узнала реальные цифры и написала заявления — в трудовую, в прокуратуру, те передали в Следственный Комитет и пошло-поехало. Обыски, задержания...

— Почему так всполошились-то?

— Потому что госконтракт...

— Ну, вы придурки, извини за выражение.

— Не могу с тобой не согласиться.

Про что они говорят? Какие еще девочки? Какой еще госконтракт? Почему это нужно скрывать от Светланы?

— Надолго тебя задержали-то?

— Да нет, на день всего. Даже пришел домой, как обычно. Светка ничего не заподозрила.

— В этот же день что ли меру пресечения избрали?

— Да, подписку о невыезде. И мне, и ему. Возбудили уголовное дело.

— Вам повезло, могли бы в СИЗО попасть.

— Да я уж понял.

Какое еще СИЗО? Уголовное дело? Что он натворил?

— Подумаем, что можно сделать, надо будет еще встретиться.

— Язык не поворачивается рассказать Светке, но скоро суд, и будет кошмар, если меня посадят, — обреченно произнес Дашин отец.

Глава 96

Накануне Артур, как и обещал, уехал к матери. Я пригласила к себе Маринку, тех двух девчонок из института, визажиста с лучшими отзывами, парикмахера, которого посоветовали на одном из свадебных форумов. Маникюр и педикюр мне сделали вчера — я попросила наклеить на ногти узоры с россыпью блестящих камушков, под стать будущему кольцу.

Парикмахер сотворила объемную прическу — я показалась себе дамой из другой эпохи — но она мне удивительно шла, и ее зафиксировали купленным мной украшением. Это была довольно большая заколка, имитирующая небольшую металлическую картину — жених и невеста сидели на лавочке, доверчиво прижавшись друг к другу. На невесте было длинное белое платье, на женихе — строгий костюм. Над влюбленными склонилась сирень — белая и сиреневая ветки. Эта сиреневая ветка и покорила меня с первого взгляда — я посчитала, что она идеально подойдет к моему свадебному наряду, и не ошиблась в дальнейшем.

Визажист тоже оказалась волшебницей. Она прибыла с целым чемоданом различной

косметики и принадлежностей и порхала около моего лица больше часа. Но когда повернула кресло к зеркалу, я ахнула — на меня оттуда смотрела удивительно красивая девушка. Кожа была идеальной, словно с обложки журнала. Брови... такие раньше называли, кажется, соболиными. Накладные ресницы делали глаза невероятно выразительными. Тени подчеркивали их цвет. Губы выглядели ухоженными и увлажненными, и даже как будто соблазнительно припухли. Я была до оторопи похожа на маму.

От переизбытка чувств я приготовилась зареветь.

— Ну-ну-ну! — женщина откуда-то достала веер и привычными движениями стала мне обмахивать лицо, видимо, такая реакция была ей не впервой. — Не вздумай плакать, всю красоту испортишь. А второй раз точно так же может не получиться.

Этот аргумент подействовал на меня железно, и я сразу передумала пускать слезы.

— Вот и умница! — похвалила меня мастерица. — Чего плакать, сегодня твой счастливый день!

Глава 97

Потом муж Светланы и платиновая блондинка ушли, и, как я поняла, каждый по своим делам. Это не любовница! Их связывает что-то другое! И, видимо, что-то опасное для него.

Я решила ничего не говорить Светлане, чтобы не лезть в чужие дела. В конце концов, я пришла сюда работать няней, и не более того.

Около четырех проснулась Даша, я помогла ей одеться и проследила, чтобы она не забыла сходить на горшок. Светлана написала сообщение, чтобы на полдник я дала ей ряженку с булочкой, я так и сделала.

Потом Светлана приехала, расплатилась, я ушла домой, на следующий день пришла снова...

Так потихоньку я и стала вливаться в эту работу. Играла с Дашей, кормила ее, укладывала спать, успокаивала, если она плакала. Через пару недель она уже встречала меня не со слезами, а с улыбкой, еще через неделю — бежала обниматься при встрече.

Правда, когда Светлана уходила на работу, все равно немного всхлипывала. Кресло-качалка и объятия после этого стали для нас с ней маленьким ритуалом.

Однажды Светлана пришла с работы в приподнятом настроении.

— Саша, а что ты делаешь сегодня после пяти?

— Да ничего, иду к бабушке, как обычно, — удивилась я. — А что?

— А у меня сегодня День рождения! Предлагаю слегка отпраздновать! Считаю, что я тебя пригласила на мини-посиделки, и отказ не принимается!

— С удовольствием! Что же вы мне раньше не сказали, я без подарка!

— Твое отношение к Даше — для меня самый лучший подарок. Правда, Саш. Даже не парься. Ничего не надо.

Светлана достала из пакета бутылку полусладкого белого вина, роллы, рыбную нарезку, сыр, торт.

— Ого вы, подготовились! — восхитилась я.

— Да это так, чисто символически, — махнула рукой Светлана. — Гости в выходные придут. А сегодня что у меня, не праздник? На работе у нас особо не отметишь, очень все строго, а дома — кто нам запретит? Сейчас накатим помаленьку!

— Мне же нельзя, вы что, забыли? — хихикнула я, показав на живот.

— Да не забыла, не бойсь! Один фужер — и все. Больше не налью! Моя мать, когда была мной беременна, вообще постоянно хотела белого вина. И пила по капельке! Говорит,

прямо невтерпеж было. Помнишь этот прикол про беременную из интернета? «Дорогой, укради для меня шашлык. — Сейчас куплю. — Нет, я хочу краденый!». Вот и у мамки так было с белым вином, тянуло и все тут. Но она не злоупотребляла, конечно, имела голову на плечах.

Светлана весело болтала и выкладывала нарезки на стол.

— Дашуль, сядь, чтобы я тебя видела. Отпусти Мусю! Пораскрашивай. А мы с Сашей посидим немного, покушаем. Ты хочешь есть?

— Нет, мне Саша давала кефир с плюшкой.

— Ну и хорошо, тебя тогда чуть позже покормлю.

Мы со Светланой чокнулись и выпили по фужеру вина. Она стала расспрашивать меня про Артура. Я опьянела больше обычного, видимо, сказывалась беременность и то, что я уже давно не принимала алкоголь.

Я честно рассказала всю историю.

— Да-а-а, — задумчиво протянула Светлана. — Никогда не знаешь, чего ждать. И богатый, и любимый, а потом вот так. Тайны, покрытые мраком. Хорошо, что мой Пашка от меня особо ничего не скрывает.

Я поперхнулась и так выразительно посмотрела на нее, что она сразу напряглась:

— Что? Ты что-то знаешь?

Глава 98

День, и правда, обещал быть счастливым. Девчонки помогли мне одеться в платье. Затем, как на Золушку, осторожно натянули туфли.

— Сашка... — с восхищением протянула Маринка. — Девчонки, вы только посмотрите на нее. Жених сейчас обалдеет!

Я посмотрелась в большое зеркало шкафа-купе. Платье выглядело сногсшибательно. Оно покорило меня еще в салоне, а сейчас, с прической и макияжем, делало образ просто королевским. Я даже слегка смутилась и посмотрела на девочек, покраснев.

— Украшение! — вспомнила Марина. — Где оно?

— Шкатулка в шкафу!

Я сама про него чуть не забыла.

Подруги с предосторожностями застегнули на мне колье. Ключицы и ложбинка между грудей сразу же игриво перелились на свету, и я почувствовала себя в сказке.

Я заплатила визажисту и парикмахеру, и женщины ушли.

— Во сколько придет Артур? — загадочно спросила девочки.

Я глянула на часы.

— Примерно через полчаса.

Подруги привели комнату в порядок, а меня усадили на диван, предварительно очистив его до последней пылинки. Сами же выстроились в прихожей, перечитывая какие-то стихи на листочках.

Наконец, раздался звонок. Мое сердце екнуло. Девчонки захихикали и открыли дверь.

«Welcome, гости дорогие!

Вы не проезжайте мимо!

В башенке, под самой крышей,

Есть красавица у нас!

Покорить ее сердечко

Есть у принца нынче шанс!

Заждалась невеста принца

Ждет, и любит, и боится!

Мы-то знаем: принц хороший!

Будет он ее любить!

Но, чтоб пройти дальше прихожей,

Придется ручку позолотить!» — зачитали подружки нараспев.

— Ну вы даете, девочки! — восхитился Артур и сунул им в руки по купюре. Еще один мужской голос одобрительно захохотал.

Я сидела за закрытой дверью и внимательно вслушивалась, как ловко девочки проводят выкуп. Когда они только успели придумать конкурсы? Наконец, жених выполнил все задания, и ему было разрешено увидеть невесту.

Я поняла это и встала в центр гостиной.

Дверь распахнулась.

Артур зашел, увидел меня и замер. В его глазах было такое неподдельное восхищение, что я неожиданно для себя вся покрылась мурашками. На меня никто и никогда так не смотрел. Я пыталась тоже смотреть ему в глаза, но от смущения постоянно опускала взгляд.

— Саша... Какая же ты у меня красивая, — смог произнести Артур, но голос его не слушался.

В комнате стало тихо, Рустам и девочки вместе с нами замерли и упивались этим волшебным моментом. Время остановилось. Как во сне Артур медленно протянул мне букет невесты. Я взяла цветы и благодарно ему улыбнулась.

Все обрадованно захлопали и дружелюбно засмеялись, время вновь набрало ход, Артур поцеловал мне руку, девчонки захлопали, Рустам не выдержал и открыл шампанское, пробка вылетела, все захохотали, Рустам откуда-то достал фужеры, я вдруг увидела, какой на Артуре красивый костюм, делающий его импозантным и подтянутым, влюбленно посмотрела на него, а он вновь остановил взгляд на мне.

Пока еще ничего не предвещало плохого.

Глава 99

— Нет-нет, — сразу же ступевалась я.

— Саша, говори! — напирала Светлана. — Я же вижу, что ты что-то скрываешь!

Я опустила голову. Светлана побледнела:

— Только не говори, что Пашка приставал к тебе...

— Нет, вы что! — опешила я. — Конечно, нет!

Светлана выдохнула:

— Слава Богу! А что тогда? Саша, не томи. Что случилось? Скажи ради Бога!

— Вы меня не выдадите? — заколебалась я.

— Нет! Говори!

— В общем, это было недели две-три назад, я только-только к вам устроилась. Ваш муж пришел сюда с какой-то женщиной...

— Что? — Светлана ошеломленно уставилась на меня.

— Нет-нет, не с такой женщиной! То есть... Она была кем-то вроде адвоката. И они говорили про какие-то документы, он ей показывал... Уголовное дело, обыски... Я особо-то ничего и не поняла. И он очень боялся, что вы узнаете. И вообще боялся, что его посадят.

— Саша, ты ничего не перепутала?

Светлана смотрела на меня с испугом.

— Нет. Вы только не выдавайте меня, а то, получается, я подслушала разговор...

— Не выдам... То-то я думаю, он загадочный какой-то стал. Грустный ходит. Ну я гляну, что там за уголовка.

— А как вы узнаете?

— По базе посмотрю. Сама не найду, так помогут. Мы же юристы.

Глава 100

Мы поехали в загс, тот самый, где Артур уже зарегистрировал свой брак несколько лет назад. Туда же приехала его мама, церемонно поздоровалась со мной, а потом сдержанно поздравила. Моей мамы не было, я ждала, что она придет хотя бы в ресторан. Бабушка позвонила, тоже поздравила меня и сказала, что ее, как назло, положили в больницу — сердце расшалилось. Но обещала выздороветь в самое ближайшее время.

— Ромашова Александра Евгеньевна, согласны ли вы взять в мужа Камальского Артура Игоревича?

— Согласна, — ответила я всем сердцем.

— Камальский Артур Игоревич, согласны ли вы взять в жены Ромашову Александру Евгеньевну?

— Согласен, — произнес Артур и с нежностью посмотрел на меня.

Мы поставили свои подписи, поцеловались, Артур надел мне то самое сногсшибательное кольцо, а я — ему. Все это произошло довольно быстро.

Уже который раз в жизни я ощущала поддержку Маринки и думала о том, что таких подруг надо беречь как зеницу ока. Ее присутствие скрашивало всю холодность со стороны будущей свекрови. А тот факт, что Артур становился моим мужем, казался чем-то прекрасно-нереальным и делал день поистине сказочным.

После официальной церемонии Ольга Анатольевна уехала на такси домой, а мы молодым коллективом, с фотографом и видеографом, поехали кататься на арендованном лимузине.

Остановились на берегу реки и стали пить шампанское.

Друг и свидетель Артура Рустам располнел за эти годы еще больше. Он выглядел все таким же обаятельным, старался быть милым и смешным. Балагур подшучивал над девочками, подливал им напитки, отдавал команды фотографу. Я смутно помнила его с первой свадьбы Артура и то, как он разговаривал с папой — от этих воспоминаний щемило сердце. И глядя на него, ощущала какую-то неясную тревогу. Почему-то находиться рядом с этим человеком мне было физически некомфортно.

Глава 101

Через несколько дней, когда я пришла на работу, Светлана мне сказала:

— Я все выяснила. И с Пашкой поговорила. Да ты раздевайся, он не слышит, на работу уже уехал.

— И что там? Правда уголовное дело?

— Правда, — в голосе Светланы послышались слезы. — Даже стыдно рассказывать о таком. Но раз уж благодаря тебе все узнала, считаю, ты имеешь право знать.

— Светлан, если стыдно, то не стоит... Как-то неловко...

— Да ладно, — отмахнулась Светлана. — В общем, дружок его имеет фирму. Чем они точно там занимаются — фиг знает. Мастера на все руки хреновы. И увидели они госзакупку — требуется оцифровать какие-то советские документы.

— Не поняла, — перебила я. — Что такое госзакупка?

— Это когда государственная организация хочет что-то купить — товар или услугу — и размещает свое требование на специальном сайте. Он так и называется — госзакупки. И описывает, что именно ей нужно, и какую максимальную сумму готовы предложить.

— А, и то есть эта фирма увидела, что кому-то потребовалась услуга, и решила откликнуться.

— Да, а там, чтобы все честно было, нужно участвовать в конкурсе, и заказчик уже выбирает лучшего исполнителя.

— И как же их выбрали? Они оказались лучшими?

— Я сама не знаю. То ли цену низкую предложили, то ли на лапу кому-то сунули. Эти же ушлые.

— А что такое оцифровать? — я совершенно не разбиралась в теме.

— Там были старые документы, написанные от руки, а их надо было занести в базу, чтобы можно было использовать в электронном виде, это и называется оцифровать.

— Ясно... А причем здесь ваш муж?

— Его дружок поганый предложил ему, мол, давай этот госзаказ выполним. Тебя к нам устроим по договору, наберем сотрудниц, научим их заносить в базу, а нам навар.

— Неплохо, а что дальше? — заинтересовалась я.

— Дальше те выиграла конкурс, Паша мой набирал сотрудниц толковых, проводил обучение, занимался арендой офиса под все это, взял всю рутину на себя. Не роптал, говорил, без него я бы и не узнал о госзакупке.

— А потом?

— А потом выяснилось вот что. По документам его товарищ платил операторам по 80 тысяч, а в реальности — по 30. Все это было сделано, чтобы побольше с госорганизации денежек содрать себе в карман. С сотрудницами-то они и договаривались на тридцать, но одна девочка как-то узнала и заявила, куда следует.

— В полицию?

— В трудовую инспекцию, в прокуратуру, а они следователей подключили. У дружка обыски на фирме прошли, на обоих уголовные дела завели. В общем, влипли ребята. А все потому, что госпредприятие заказало услугу, а не какая-нибудь шарашкина контора. Естественно, сразу причинение ущерба городскому бюджету и так далее.

— И что будет? — спросила я, холодея.

— Пока отпустили под подписку о невыезде. Потом суд.

— Кошмар... — вздохнула я, но понимала, что Светлане сейчас еще хуже.

— Ничего! У него жена юрист! Уже работаю над тем, чтобы помочь ему! Хорошо, что хотя бы от тебя обо всем вовремя узнала, а то он бы пробоялся до последнего, а потом бы поставил перед фактом: суши сухари. А сейчас хоть есть время подготовиться.

Из спальни вышла полусонная Даша и побежала ко мне с улыбкой.

— Саша, привет!

— Привет, Дашуль!

— Ну все, девочки, я побежала на работу, — заторопилась Светлана. — А, Саш! Сегодня можете пойти погулять, погода хорошая. Одежда вот, и тут в торговом центре детское кафе есть, можешь ее сводить, если проголодается, деньги вот. Пока-пока!

Глава 102

Время в свадебном дне летело весело и незаметно. Мы катались по городу на лимузине, полном шампанского и закусок, фотографировались в самых красивых местах, звонко

чокались фужерами, слышали комплименты и поздравления от прохожих.

На 16:00 был заказан ресторан. Меня совершенно не смущало, что гостей с моей стороны будет немного, мысль о том, что это моя свадьба с любимым Артуром, грела и будоражила.

Зал ресторана оформили шикарно. Это был специальный свадебный зал, который не использовался вне банкетов.

Стены были декорированы сотнями живых цветов. Они тонко благоухали, а чтобы аромат не был удушающим, воздух деликатно кондиционировался. Каждый стол был украшен еще одним букетом в высоком вазоне. Кремовые скатерти и накидки на стулья в тон ассоциировались с вкусными пирожными. Высокий потолок изображал небо с пушистыми облаками из ваты, через которые пробивался солнечный свет. Огромные хрустальные люстры подчеркивали торжественность мероприятия. Столы пестрели угощениями.

Мне казалось, что я попала в свою личную сказку. Артур посмотрел на меня, ожидая реакции — за оформление был ответствен он. Я потрясенно на него взглянула:

— Спасибо... Это невероятно красиво...

У нас было сразу два тамады, и вечерняя часть свадьбы с порога началась с веселых конкурсов. Быстрым взглядом я осмотрела гостей. Мамы среди них не было. Пришли даже тетя Зина с мужем и семья двоюродной сестры Оли, родители которой приехали из другого города, а мама — нет.

Я еще не успела до конца осознать горечь этого события, как ведущие уже увлекли нас в игры под одобряющий смех присутствующих. Громко заиграла музыка, загудели микрофоны, выпитое шампанское давало о себе знать — мне было вполне весело. Чуть одурманенно я подумала: а может, она где-то здесь, просто я не вглядывалась и не увидела ее сразу...

Наконец, нас пустили за стол жениха и невесты под причудливо изогнутой надписью: «Артур и Александра. Совет да любовь!». Он просто ломился от закусок, красивых выложенных умелыми руками профессиональных поваров.

— Артур, мы что, должны это съесть за вечер? — спросила я, давась от смеха. — Тут на неделю хватит.

Свадьба потекла своим чередом. Конкурсы, танцы, музыка, объятия гостей, шоу-программа, комплименты, «горько», шампанское, еда, снова «горько»! Мамы среди гостей все-таки не было. Со стороны Артура пришло немало его коллег. Близилось время поздравлений и подарков.

А дальше началось страшное.

— Молодой человек, выключите музыку! Выключите музыку, я сказала, — вдруг услышала я злой, требовательный голос.

Ди-джей вопросительно посмотрел на Артура, тот пожал плечами и сделал знак: выключи.

— Вот так-то! — удовлетворенно прокомментировал тот же резкий голос.

Он принадлежал женщине, одетой совершенно не по-праздничному. Я не помнила, чтобы она была среди гостей.

— Недолго ты горевал, смотрю, после развода! Быстренько к молоденькой сам знаешь что подкатил!

Женщина повернулась к Артуру, и я с удивлением узнала в ней Катю, первую жену Артура. Постаревшую, неухоженную, с размазанным макияжем. Она была пьяна.

Артур окаменел. Я тоже. Гости зашептались и притихли.

— Что, не нужна тебе бездетная жена, да? Молоденькую нашел? Второй молодости решил хлебнуть?

— Катя, Катя, прекрати! — засуетился Артур. — Мы же все с тобой обговорили. Зачем ты пришла?

— А затем! Чтоб взглянуть в твои бесстыжие глаза! Кобелина!

— Катя, иди домой, — попытался подойти к ней Артур и усмирить женщину, но она не собиралась поддаваться.

— Отойди от меня! — резко выдернула она руку.

А затем нетвердой походкой подошла ближе ко мне. Я вблизи увидела поплывшую тушь и ощутила резкий запах алкоголя.

— А ты, стерва, рада, да? Хорошо быть с чужим мужем?

— Что? — удивилась я. — Это вы мне? Артур с вами вообще-то развелся, я никого не отбивала.

— Тебе-тебе, падаль. Вернее, ты вцепилась в падаль! А я еще на нашей свадьбе видела, как ты на него смотрела! Хотя еще соской несовершеннолетней вот такой была!

— Катя, перестань! — бросился на мою защиту Артур, но она изловчилась и пнула его в колено. Тот охнул.

— То-то же! Надо было повыше замахнуться!

Артур от неожиданности согнулся и потер колено.

— Что, тварь, думаешь, счастливая будешь с ним? На чужом несчастье?

Я обратила внимание, что мать Артура смотрит на нее с одобрением.

— Да прекратите вы меня оскорблять, — возмутилась я, а саму уже начало трести. Настроение испортилось.

— Ишь ты, какие мы нежные! — закривлялась Катя, ловко схватила бутылку красного вина со стола, заботливо вскрытого официантами, и плеснула мне на платье.

На платье! На мое шикарное белоснежное платье с сиреневым краем подола! На нем сразу же разлилось кроваво-бордовое пятно.

— Вызывайте охрану! — закричали гости. Поднялась суматоха.

Артур кое-как дохромал до бывшей жены, но она снова изловчилась и расцарапала ему щеку до крови. А потом ринулась ко мне.

Я не успела ничего сообразить, как она схватила меня за волосы и начала трепать. Прическа была напрочь испорчена, мне было очень больно. Я пыталась отцепить от себя ее руки или дотянуться до ее волос, но все было тщетно. У нее были сильные руки, и она наклоняла мою голову прямо к своим коленям, не давая возможности вырваться.

— Ну-ка отошла от моей дочери, мразь! — я вдруг услышала самый родной голос на свете.

Кое-как я повернула голову и увидела спешащую ко мне маму. Она, не задумываясь, схватила со стола бутылку и изо всех сил стукнула Катю по голове. Та сразу выпустила меня и свалилась на пол.

Глава 103

Мы позавтракали с Дашуткой и собрались на нашу первую прогулку.

— Даша, ты только никуда не убегай. Мама доверила нам с тобой погулять, поэтому держи меня за руку и никуда не отходи, хорошо? Особенно через дорогу.

Малышка кивнула.

Двор новостройки был оборудован современной детской площадкой. Ребят на ней было

не очень много, поэтому моя подопечная покаталась и на качелях, и на каруселях, и облезла все турники. Сначала я напряженно всматривалась в ее фигурку, потом поняла, что ничего сверхъестественного не происходит и немного расслабилась.

— Ваша? — спросила какая-то бабушка.

— Нет, я няня.

Еще через час Даша подружилась с теми немногими детьми, что там гуляли. Некоторых она уже знала по прогулкам с родителями. Чуть не подралась из-за какой-то игрушки, «попила чаю» из посуды в обществе двух девочек, покидала шарики с мальчиком. Я уже освоилась и даже включила аудиокнигу в одно ухо на беспроводном наушнике.

Время незаметно подходило к обеду.

— Ты есть хочешь? — спросила я у ребенка. — Мама оставила нам деньги, пойдешь в кафе?

Даша радостно закивала головой и тут же стала прощаться с остальными малышами, помахивая им сразу двумя ручками.

Мы отправились в торговый центр, недавно выстроенный тут же неподалеку. Кажется, именно о нем говорила Светлана. Быстро нашли там детское кафе.

Даша выбрала картофельное пюре с протертой рыбой в виде медвежьей головы, морковное пирожное и сок. Я посмотрела меню и решила, что лучше поем дома.

— О, кого я вижу, здравствуйте! — услышала я откуда-то знакомый голос. — Какими судьбами?

Я недоуменно оглянулась и увидела мужчину, который принес тогда к бабушкиной квартире мою сумку. Он был тут с дочкой.

— Здравствуйте, — удивленно ответила я.

Глава 104

Катя рухнула, как подкошенная, на полу под ней показалось несколько капель крови. От ужаса я подумала, что мама ее убила. Я шагнула к маме, а она брезгливо обошла лежащую женщину и бросилась ко мне.

— Как ты? — спросила она и стала приглаживать мою растрепанную прическу.

Я не смогла ничего ответить и только уткнулась ей в плечо. Слезы полились градом.

— Ну-ну-ну, — приговаривала мама и гладила меня по голове.

Сюда же подбежала Маринка и обняла меня сзади.

В зале тем временем поднялась страшная суматоха. Артур подбежал к Кате, проверил пульс у нее на шее, затем дал охране сигнал закрыть двери и взял слово.

— Внимание! Всем внимание! — произнес он руководительским тоном, и я сразу увидела в нем не будущего мужа, а директора крупного предприятия, который привык решать проблемы. — Внимание, никто и никуда не звонит! Никаких полиций! Никаких скорых! Все, что произошло здесь, останется в рамках этого помещения! Фотограф и видеограф прямо при мне сейчас удалят материалы, если они у них записались, я проверю. Каждый из вас получит лично от меня крупную сумму денег — за молчание. По поводу девушки беспокоиться не стоит — она жива. Ей займусь я сам, и прямо сейчас отвезу ее в больницу на своем автомобиле. Сейчас сотрудники моей службы безопасности подойдут к каждому из вас и возьмут все контакты. Охрану заведения прошу предоставить им доступ к вашим видеокамерам.

С расцарапанной до крови щекой он смотрелся немного зловеще.

В толпе кто-то зароптал, и Артур продолжил:

— Поймите, для моей бывшей жены, которая к тому же безобразно напилась, ничего страшного не произошло. А для моей супруги Александры и ее мамы могут быть неприятные последствия, которые мы с вами не допустим, ведь правда? Думаю, у каждого из вас есть какая-то мечта — дача, поездка на море, оплата университета для ребенка, расширение жилплощади. Есть шанс ее исполнить. Просто не надо о сегодняшнем вечере никому рассказывать, все просто, согласны?

Гости подумали и закивали головами. Тетя Зина произнесла:

— Да мы бы и так не стали трепаться, верно?

— Думаю, с вознаграждением это будет надежнее, — заключил Артур.

Глава 105

— Это ваша дочь? — услышала я второй раз за день вопрос.

— Нет, я няня.

— А это моя Арина, — незнакомец подтолкнул ко мне поближе светловолосую девочку, которую я уже видела с ним в автобусе.

— Привет, я Арина, — важно сказала малышка.

— А я Саша, — ответила я девчужке. — А это Даша.

— Иван, — представился мужчина и пожал мне руку. — Вы уже выбрали, что поесть?

— Даша выбрала, а я что-то не хочу.

— Мне тоже еда во «взрослых» кафе больше нравится, — обрадовался Иван. — Как вы смотрите на то, чтобы девочки поели, и затем спуститься в игровую комнату? Она у них тут неплохая.

— Да, давайте, — согласилась я.

Дашу и Арину посадили за один стол, они с аппетитом занялись едой, а мы с Иваном устроились, тут же, с краю.

— Вы из Березовска?

— Нет, у меня здесь бабушка. Вот, приехала пожить с ней пока, — ответила я неопределенно, не вдаваясь в подробности. — А вы?

— Да, мы отсюда. В садике трехдневный карантин, поэтому сегодня гуляем. Арина, аккуратнo! Ты кофточку пачкаешь, не видишь, что ли? Ешь, не отвлекайся.

— А я няня у Даши. Они ждут очереди в садик, поэтому пока наняли меня. Сегодня вот первый раз вышли на улицу с ней, сначала дома все сидели, привыкали друг к другу.

— И как, нравится вам работа?

— Да, очень нравится. Люблю детей, — призналась я.

С одной стороны мне с ним было интересно, его легкость в общении подкупала, с другой стороны, я ощущала в теле небольшую дрожь, и голова начала побаливать. Я была немного перенапряжена.

— Ну что, девочки, вы поели? — бодро спросил мой новый знакомый.

— Да! — хором ответили Даша и Арина и как по сигналу отодвинули тарелки.

— Кто пойдет со мной в игровую комнату, поднимите руки!

— Я! Я! — взвились вверх обе маленькие правые ладошки.

А он умеет ладить с детьми, с неким восхищением отметила я.

Иван провел нас на этаж ниже, где действительно располагалась огромная игровая комната, вход в которую стоил сущие копейки. Девчонки бросились к бассейну с шарами, затем на резиновые надувные горки, потом на шведские стенки, где резвились десятки других детей. Казалось, девочки хотят перепробовать все игры и аттракционы.

— Мы ненадолго, — предупредила я Ивана. — Мне скоро укладывать ее спать.

— Понимаю, мне тоже, — кивнул он головой.

— Какая большая игровая! — похвалила я, стараясь поддержать разговор.

— Да, и самое главное — они находятся здесь в полной безопасности.

И только он успел произнести эти слова, как сильно запахло горелым, громко завывла сирена и механический голос произнес:

«Внимание! Сработала пожарная сигнализация! Всем срочно покинуть свои места через аварийные и аварийно-спасательные выходы! Пользоваться лифтом категорически запрещено!»

Глава 106

В зале началось движение. Несколько мужчин стали подходить к гостям и брать контакты. Если кто-то начинал сопротивляться или что-то высказывать, они говорили что-то вроде:

— Артур Игоревич вас деньгами не обидит... С женщиной все будет нормально... Полагаю, что на этом договорились с вами.

Еще двое несли Катю к Артуру в машину. Я и не знала, что за одним из столов находятся сотрудники службы безопасности его компании.

— Саш, — подошел Артур ко мне. — Я повез Катю в частную клинику к знакомому врачу. Все будет нормально. Заявление она писать не будет, — быстро взглянул он на мою маму, — я скоро вернусь. Прости, что все так.

Я слабо кивнула, а мама бросила на него презрительный взгляд и отвернулась.

Артур ушел, гости подходили ко мне и выражали сочувствие. Какая-то женщина спросила:

— Это правда, что ли, бывшая жена?

— Правда.

— Ты из семьи, что ли, его увела?

— Никого она не уводила! — возмутилась мама. — Еще чего не хватало! Отойдите, женщина.

А Маринка посмотрела на нее так, что я побоялась, что сейчас начнется еще одна драка.

Постепенно я стала успокаиваться. Мама, Маринка, тетя Зина, девочки из института подсади поближе ко мне, за стол молодых, и стали неуверенно клевать из тарелок.

— Вы ешьте, пожалуйста, — предложила я. — Все, что есть на столе, берите, накладывайте, алкоголь наливайте, угощайтесь. Извините за испорченный вечер.

— Да ладно, Сашуль, дело-то житейское. Больше тебя жалко, взяла и испоганила она тебе свадьбу, — ответила тетя Зина.

Артур вернулся через пару часов. В руке у него был чемодан. Он хотел подойти ко мне, но увидел маму рядом со мной и передумал. Он обратился к гостям.

— Екатерина в больнице, ее жизни ничего не угрожает. Писать заявление она не будет. По легенде она выпила лишнего на свадьбе, споткнулась и упала, ударилась затылком. Я еще раз повторю: надеюсь, что за пределами этого зала никто и никогда об этом случае не узнает. Теперь о приятном.

Он показал на чемодан.

— Все, кто дал контакты безопасникам, подходите ко мне по одному. Я привез наличные денежные средства.

Первым потянулся персонал ресторана, затем, смущаясь и оттягивая свою очередь,

неуверенно стали подходить гости. С каждым из них Артур о чем-то говорил — я не слышала, сидя в другом конце зала — а потом доставал из чемодана пачку купюр и вручал под роспись. Маринка подходить не стала, сказав, что и так не собирается болтать.

— Саш, неужели ты не видишь, с кем ты связалась? — вдруг сказала мама.

— Ты о чем? — вскинулась я. — Вообще-то он тебя сейчас защищает. Эта Катя могла бы написать на тебя заявление в полицию и подать в суд. Хороший адвокат настоял бы на каком-нибудь превышении самообороны. Тебя бы затаскали по инстанциям.

— Ой, не нагнетай, — отмахнулась мама. — Лучше бы он свою женушку усмирил. А то она, значит, врывается, людям свадьбу портит, он стоит, разинув рот, а потом деньгами откупается, видимо, привык так проблемы решать.

Мне стало ужасно обидно за Артура.

— Мам, он не стоял, разинув рот. Она его, вообще-то, пнула и лицо ему расцарапала.

— Вот это да! Уж не заплакать ли мне от жалости? Да хоть бы всего отметелила, вот уж пофиг. Пусть только тебя не трогала бы.

— Мам! — повысила я голос. — Ну зачем ты так?

— Да нечего тебе потому было с этой семейкой связываться! С Артуром твоим и женошкой-алкашкой его сумасшедшей! Решила выйти замуж за старика всем наперекор, вот, получи, распишись! А если бы детей они еще наплодили, наверное, всем скопом бы к тебе на свадьбу пришли, весь зал бы тебе тут спалили!

— Мам, ну хватит! Ты уже чушь какую-то несешь! — меня опять стало потряхивать. Я только успела успокоиться, а сейчас началось все по новой.

— Семейка, говорите? Да наша семейка попримечнее вашей будет, — вдруг появилась откуда ни возьмись Ольга Анатольевна, мать Артура.

— А вы вообще не вмешивайтесь в разговор, я со своей дочерью разговариваю, — оборвала ее мама. — Не суйте нос, куда не следует, раз уж вы такие приличные.

Пока пожилая женщина хватала ртом воздух, не ожидав такого отпора, мама встала:

— Все, с меня хватит! Не хотела я на эту свадьбу идти, но не выдержала, приехала. И что? Тут дурдом в результате. Держи подарок, — мама сунула розовый конверт мне в руки, — и пока. Мне в этом абсурде делать нечего. Если решишь свалить из этого сумасшедшего дома, мои двери всегда для тебя открыты. А я больше не могу. Пока!

Мама направилась к выходу.

— Не решу! — крикнула я со злостью. — Мы с Артуром любим друг друга!

Мама иронично кивнула головой и скрылась за дверью.

Глава 107

Я в ужасе посмотрела на Ивана. Вдруг помещение начало наполняться едким дымом. Поднялась страшная паника. Родители стали хватать детей. Сирена верещала все громче, издавая сигнал воздушной тревоги. Мне показалось со страху, что нас бомбят. Механический голос повторял одну и ту же фразу.

— Даша! — закричала я. — Даша, Арина!

Девочек нигде не было видно. Только не это, подумала я.

Я бросилась туда, где только что были дети. Иван бежал где-то рядом.

— Даша! Дашенька! — кричала я. Ее нигде не было.

Я схватила какую-то девочку, развернула к себе, но это оказалась не Даша. Какая-то женщина выхватила ее у меня из рук, и они побежали прочь.

Господи, Светлана не выдержит, если с ее дочерью что-то случится, подумала я и

испытала такой леденящий ужас, что у меня закружилась голова.

— Арина! Ариша! — бодро кричал Иван, двигаясь в дыму, но я слышала, что его голос на грани слез.

Все вокруг металось, кричали, плакали дети, бегали туда-сюда сотрудницы игровой комнаты, а дым становился все плотнее.

— Вы не видели девочку с красными бантиками? — в истерике кричала бабушка, хватая всех за руки. Ее голос охрип от навалившегося страха.

— Артем, Артем, слезай оттуда, — уговаривал высокий мужчина мальчика, забравшегося по шведской стенке под потолок.

— Папа, я боюсь, — ревел мальчишка.

От резкого запаха дыма у меня закружилась голова. Я схватилась за стену. Иван понял, что мне плохо, достал откуда-то большой носовой платок и приложил мне к лицу.

— Дышите через него! — крикнул он. — Его намочить бы, но хотя бы так.

Через ткань дым действительно ощущался чуть меньше. Но лучше мне не становилось, к тому же начало мутить. Я нагнулась и с удивлением увидела, что у меня изо рта тянется струйка слюны.

«Даша», — подумала я в последний раз.

— Даша! — крикнула я что было сил, глотнула дыма и потеряла сознание.

Глава 108

Я не помню, как мы с Артуром доехали домой. У нас был забронирован номер в гостинице для первой брачной ночи, но мне было не до любовных утех. Он тоже выглядел уставшим и озадаченным. Я была сердита и опустошена.

— Как она узнала про твою свадьбу?

— Мама ей сказала.

— Зачем?

— Она всегда любила Катю, они до сих пор общаются. Мама была против нашего развода.

— Меня твоя мама не полюбила...

— Ну и пусть. Главное, я тебя люблю.

— Она пришла в себя?

— Да, но еще придется полежать в стационаре.

— Ты столько денег потратил на сохранение молчания, стоило ли?

— Конечно. Ради тебя. Ради нас. Ради твоей мамы. Чтобы не полоскали.

— Я тебе очень благодарна.

— Прости меня за нее и за испорченную свадьбу. Я и предположить не мог, что так получится. Мы не общались с ней после развода.

...

Артур и Катя.

— Артур, ты опять пропадаешь на работе целыми днями! У тебя заняты и субботы, и воскресенья! У тебя просто нет времени на меня, вот что я поняла.

— Катюш, ну бизнес — есть бизнес. Фирма становится на ноги. Подожди совсем немного, и все пойдет по накатанной. Буду ездить на работу раз в день, только контролировать. Остальное время буду проводить с тобой. Буду весь твой.

— Ой, не надо мне рассказывать эти сказки! Как будто я не знаю! Ты как занялся своим этим центром, я тебя потеряла! Ты все туда отдаешь, он тебя засасывает с головой и все. Ты

взвалил ношу не по себе.

Симпатичная темноволосая женщина посмотрела на Артура с обидой. После пяти прожитых вместе лет у нее появился серьезный конкурент за время и внимание супруга — его бизнес. Катя видела мужа по утрам — он собирался на работу — и по вечерам сквозь сон слышала, что он ложится в постель.

— Родная, я всего лишь хочу, чтобы мы жили, как люди. Чтобы у нас была нормальная квартира, нормальный отдых, нормальные вещи.

— А это все тебя не устраивает? — с раздражением спросила Катя. — Надо обязательно такой ценой менять жизнь? Да еще и не факт, что все твои потуги к чему-то приведут.

— Во-первых, не устраивает. Во-вторых, для того я и делаю эти «потуги», как ты выразилась, а не протираю штаны перед телевизором. И мне обидно, что ты в меня не веришь.

— Так может, и я тебя не устраиваю? — завелась Катя. — Может, ты из-за этого с утра до ночи пропадаешь? Может, ты и на стороне завел кого-то, поэтому со мной время и не проводишь?

— Ну что за глупости, Катюш, — вяло отмахнулся Артур. — Такие глупости, что даже говорить об этом не хочется. Как тебе только в голову могло такое прийти.

— А что? Ты можешь делать все, что хочешь, а я и не узнаю. Удобно устроился, правда? А мне что делать? Дом-магазин. При живом-то муже.

— Так тебе просто скучно, — рассмеялся Артур. — Найди себе интересное хобби.

— Какое еще хобби? — зло прищурилась Катя. — Макраме? Или крестиком вышивать? Могу еще в соседский центр сходить, там бабушки по вечерам картины рисуют. Такое хобби?

— Кать, ну все у нас скоро будет. Будем ходить и в театр, и в кино, и на концерты, и не думать, сколько стоят билеты. Будем по разным странам в отпуск ездить. Забудешь о скуке. Квартиру купим. Ремонт затеем, дел будет выше крыши! А то я до сорока лет дожил, а за душой ничего. Ни детей, ни денег, ничего...

— Ах, вот оно что! Оказывается, дело в детях! Так ты знал, на ком женился, и как мы познакомились. Ну извини, я тебе их из воздуха не возьму!

— Причем здесь ты? Я что, хоть слово сказал про тебя? — начал заводиться Артур. Эти скандалы были не впервой.

— Действительно, причем здесь я? Ни при чем! Так, ноль без палочки! Ты это и пытаешься мне доказать своим отсутствием!

— Катя, хватит! Разговор пошел по кругу!

— Ах, так это у нас был разговор! А я-то думаю, почему мы нормально поговорить не можем, а оказывается, это у нас разговоры ведутся! Как же я устала от твоих гнилых отмазок, почему ты не проводишь со мной время!

Вчера вечером позвонили айтишники и сообщили, что на сайт ведется атака конкурентами, поэтому не все пользователи могут его открыть. Родители скандалят. Также из-за этого зависла часть платежей, а как раз сегодня нужно было платить преподавателям зарплату. Хозяин здания накануне прислал уведомление о повышении арендной платы, а центр еще не расплатился с ним за прошлый месяц. Помощник Максим свалился со страшным гриппом и температурой под сорок, поэтому последнюю неделю Артур все разгребал сам и почти не спал. Ради кого? Да ради них с Катей.

Жизнь с ней была не сахар — девушка отличалась взрывным характером и махровым

эгоизмом. Он ее любил и такую — по ряду причин его любовь граничила с жалостью — и надеялся, что когда финансовое положение семьи улучшится, ссоры немного прекратятся. Но сегодня она вела себя, как разъяренная фурия. У Артура было ощущение, что она ему медленно, но верно выедаёт ложечкой мозг, вместо того, чтобы понять, насколько ему сейчас тяжело. Он стойко терпел ставшие почти ежедневными скандалы, но сегодня навалилось слишком много неприятностей.

— Как же ты меня достала! — крикнул Артур и сам испугался своих слов, но остановиться уже не мог. — Ты от безделья уже не знаешь, как ко мне прицепиться! Да я ради нас с тобой все это делаю, а от тебя кроме скандалов ничего не слышу! Скучно тебе? Устройся на работу! Были бы у нас дети, ты бы сейчас ими занималась, а не мозг мне выносила! Не можешь родить, так веди себя хотя бы по-человечески!

Катя закрыла рот, моментально осеклась, и глаза ее потухли.

— Все ясно, — ответила она. — Все ясно.

— Кать, я не хотел... — попробовал извиниться Артур.

— Нет-нет, ты все верно сказал. Иди на работу, а то там не справятся без тебя.

Когда вечером Артур пришел домой — с извинительным букетом — вещей Кати в квартире уже не было.

Глава 109

Я потянулась на кровати и вспомнила: у меня сегодня день рождения! Артур, наверное, приготовил подарки. Я уже знаю, что будет, когда я встану — букет в вазе и он на кухне, готовящий мне завтрак в постель. Такой любимый, такой родной.

Я встала и увидела вазу с цветами. Точь-в-точь такие же, как на том моем дне рождения. Как он смог так точно подобрать каждый цветок? Я прошла на цыпочках в кухню. Вот и он — снова жарит мне блинчики.

— Доброе утро, — сказала я, — и почему-то не услышала своего голоса.

— Доброе утро, Сашуль! С днем рождения! А я тебе тут завтрак в постель готовлю.

Артур повернулся, но лицо его было чужим и каким-то суровым. Я растерянно перевела взгляд на блины. Они дымились.

— Артур! У тебя блины горят! — закричала я.

Блин вспыхнул прямо на сковороде, и комнату заволочло дымом. Пожарный извещатель молчал, а потом, вместо писка, вдруг заговорил роботизированным голосом:

«Внимание! Сработала пожарная сигнализация!»

Артур подошел ко мне ближе и с тем же чужим лицом вдруг влепил мне пощечину.

— Что ты делаешь? Больно! — возмутилась я.

— Александра, очнитесь! — сказал он чужим голосом и начал расплываться в дыму.

— Артур, ты что?

— Александра, очнитесь, откройте глаза! — повторил голос Ивана, и я обнаружила себя лежащей на какой-то уличной лавочке.

Я вскочила.

— Где Даша?

— Здесь они, обе.

— Иван показал мне на девочек, со страхом смотрящих на меня.

От облегчения я заплакала.

— Как мы здесь оказались?

— Вас пожарный вынес, а я девочек нашел. Они прятались за бассейн с шариками,

испугались. Вы сознание потеряли, вы здоровы?

— Я... Дело в том, что я беременна, — смутилась я.

Лицо Ивана удивленно вытянулось:

— А... Это все объясняет.

Я протянула руки к Даше, она доверчиво подошла, я обняла ее и никак не могла унять слезы.

— Ну, будет-будет вам... Все хорошо... — смущенно успокаивал меня Иван. — Там в кафе над нами какое-то масло пролили, и оно загорелось. Кухня, видимо, пострадала, а остальные помещения просто дымом заволокло. Никто не погиб, несколько человек из кафе увезли на скорой, отравились продуктами горения и получили небольшие ожоги. Уже почти все потушили.

Только сейчас я огляделась по сторонам и увидела, что рядом с торговым центром дежурят скорые, пожарные, люди стоят группками.

— Долго я так пролежала?

— Минут 15, не больше. Но я уже хотел отправлять вас в больницу. Сначала забирали тех, кто сильнее пострадал. Как вы себя чувствуете?

— Нормально... Иван... Спасибо вам за то, что позаботились о Даше... Я бы не выдержала, если бы с ней что-то случилось, — я заплакала еще сильнее.

— Как самочувствие? — ко мне подошел врач и стал меня осматривать. — В больницу поедете?

— Нет, все нормально, — ответила я, вытирая слезы платком Ивана.

— Хорошо, если что, подойдите к любой скорой, — и проследовал к другим посетителям торгового центра.

Иван подошел и обнял меня. От него пахло дымом, но в то же время чистым телом, домом, чем-то очень приятным. Я прильнула к нему и закрыла глаза.

Глава 110

После ухода Кати Артур с ней виделся только один раз — при разводе. Перед этим он неоднократно пытался поговорить с ней, но она не шла на контакт, бросала ему резкие отрывистые сообщения на телефон. В последнюю встречу она сказала, что никакого совместно нажитого имущества делить с ним не собирается, но его материальный эквивалент принять готова. Артур растерянно перевел ей кругленькую сумму.

— У меня пока больше нет... Сама знаешь, какая сейчас ситуация на работе.

— Будешь тогда переводить остальное частями.

— Катя, ты не думаешь, что совершаешь ошибку? Зачем рубить вот так, с плеча?

— Тебе больше нет места в моей жизни. Ты сам все разрушил своими словами, не надо сваливать на меня.

— Неужели ты не капельки больше меня не любишь, что готова вот так взять и уйти?

— Люблю — не люблю, какая тебе разница? Мы расходимся разными дорогами и больше не мешаем друг другу.

— Но мы разве мешали?

— Не цепляйся к словам. Я имею в виду, что ты живешь своей жизнью, а я своей. Я найду человека, у которого на меня будет время, и который не будет попрекать меня тем, что я не могу иметь детей.

— Катя, я...

— Все, Артур, замолчи.

Артур смотрел на бывшую жену мокрыми от слез глазами, а она, наоборот, держалась сдержанно и сухо. После подписания всех документов она встала и, не прощаясь, ушла с прямой спиной прочь. Он смотрел ей вслед и чувствовал себя брошенным псом.

...

— Так что мы с ней обо всем поговорили... Ну, как смогли, — объяснил мне Артур. — Она была так решительно настроена, так непреклонна, что мне и в голову не могло прийти, что я вообще ее когда-либо еще увижу.

— Артур, у меня теперь плохое предчувствие.

— Какое, малышка моя?

— Что раз не удалась свадьба, то не удастся и семейная жизнь.

— Ну что ты, глупенькая моя. Разве можно так думать? Я тебя люблю, ты любишь меня, мы вместе, чего еще надо?

— Не знаю. Мне страшно.

— Предлагаю походить на психотерапию. Думаю, сеансов десять вполне хватит, чтобы этот инцидент сгладился, и тебе не лезли в голову нехорошие мысли, — предложил Артур.

— Мне все равно.

— Завтра же запишу тебя. Не пожалеешь, вот увидишь.

Я послушалась Артура и после свадьбы честно отходила весь оплаченный им курс. Вместе с психотерапевтом мы проработали и случай на свадьбе, и ссору с мамой, и мои страхи по поводу будущей семейной жизни, и даже немного смерть папы. Удивительно, но после этого я почти забыла про его бывшую жену. Напилась, устроила скандал, вела себя неподобающе — это ее проблема и позор, а не мои, твердо усвоила я.

И та короткая семейная жизнь с Артуром оказалась действительно счастливой.

Глава 111

— Саша, милая, ну не плачьте вы так. Все хорошо. Все живы, — Иван обнимал меня и гладил по волосам.

Неподалеку стояла странного вида девушка — очень худая, в мешковатой одежде, с челкой, старомодно начесанной набок, и пристально смотрела на меня. Заметив мой взгляд, она быстро скрылась. Я вспомнила, что уже видела ее, когда сидели в кафе.

— Это, наверное, гормоны, — улыбнулась я сквозь слезы. — И я очень сильно испугалась за Дашу.

— Даш, расскажи, что сегодня произошло? — обратился к ней Иван.

— Мы гуляли с Сашей.

— А потом?

— Потом пошли в кафе. Я кушала мишку и пирожное.

— А потом?

— Потом играли с Ариной.

— А потом? — поторапливал ее Иван.

— Потом убежали оттуда!

— И все?

— Все.

— Видишь? Можешь ее маме всех подробностей не рассказывать. Скажешь, что успели до пожара пообедать. А то у нее сердце не выдержит. Запишите вот сюда свой телефон и бегите укладывать спать девочку. А то они уже очень устали.

Я безропотно ввела цифры в его смартфон, попрощалась с ним и повела Дашу домой.

Мы умылись, переоделись, я уложила ее и сама уснула на диване, свернувшись калачиком. Сон помог немного успокоиться. Вечером вернулась Светлана, и я очень аккуратно рассказала ей о пожаре — без подробностей.

— Мы сходили в детское кафе, Даша там поела пюре с рыбой. Потом заглянули в игровую комнату, но нам не понравилось, как там пахнет, и мы пошли на улицу. Там, видимо, какой-то незначительный пожар был потом на кухне, но нас он не коснулся, мы ушли домой.

— Ну слава Богу, — рассеянно произнесла Светлана, просматривая какие-то бумаги. Ей даже в голову не пришло, что я пережила, но я этого и не хотела. — Пиццу будешь? Купила по дороге.

Я вспомнила, что так и не успела пообедать, и с аппетитом набросилась на предложенный кусок.

Но вернувшись к бабушке, я вновь почувствовала, что самообладание меня покидает. Ей я честно рассказала всю историю.

— Саша, ну как так? — расстроилась бабушка. — А если бы с тобой что-то случилось? Я бы не выдержала. Да и девочка эта с тобой... совсем маленькая.

Я заплакала и призналась, что, потеряв сознание, видела Артура.

— Я так по нему скучаю... — рыдала я.

— Он тебе больше не звонил?

— Не знаю, я недавно его везде заблокировала. Баб? Может, я ошибаюсь? Может, я все неправильно поняла, и у него никого нет?

Бабушка не успела ничего ответить. Я оживилась от своих мыслей:

— Знаешь, что, бабуль, я, пожалуй, правда, к нему съезжу и поговорю.

Глава 112

Артур.

Мне было ужасно стыдно за выходку Кати перед Сашей. Да еще и прямо на свадьбе. Столько подготовки, встреч, звонков, задумок было, чтобы все прошло идеально, чтобы для Саши это был самый счастливый день в ее жизни — и все зря. Катерина перечеркнула все усилия одним махом. Однако делать нечего — придется навещать ее в больнице.

Во-первых, нужно еще раз убедиться, что она не будет писать заявление в полицию. Во-вторых, как ни крути, это человек, оказавшийся в больничной палате и получивший травму. Хотя бы из приличия нужно будет нанести пару визитов.

Хорошо, что есть Виктор Петрович и его частная клиника. Это старый знакомый мамы, врач, который смог открыть собственный медицинский центр. Раз в месяц я делаю для его клиники неплохое пожертвование, а взамен получаю качественное лечение без очереди и могу рассчитывать на разного рода услуги. Никогда бы не подумал, что однажды мне понадобится привезти туда Катю, ударенную бутылкой Леной.

Глава 113

Я дождалась ближайшего выходного — по будням я сидела с Дашей — и решила съездить поговорить с Артуром. Мне не хотелось делать это по телефону, поэтому я просто собралась, нанесла легкий макияж и поехала в нашу квартиру.

Живот сводило от страха и от сладкого ожидания встречи с ним. Вдруг все произошедшее — реально моя выдумка? Моя паранойя? А я чуть не разрушила семью. Я неуверенно улыбалась своим мыслям. Мы же жили без ссор, без скандалов, с чего ему мне изменять? Наверняка есть какое-то разумное объяснение случившемуся. Ну я и истеричка! А,

так это из-за беременности, наверное! Я обрадованно хихикнула. Так понятно, гормоны шалют, только и всего.

Как же он будет рад, что я приехала! Это станет настоящим сюрпризом. К тому же я теперь не одна, а с нашим будущим ребенком, о котором мы говорили уже столько раз, мечтали о нем еще до свадьбы.

Решив не экономить, я просто заказала такси прямо до нашего с Артуром дома. Сумму в другой город запросили немалую, но я сделала заказ, не сомневаясь, ведь, когда мы помирился с мужем, у меня опять не будет недостатка в средствах.

Суббота... Чудесный день, чудесная погода, завтра еще один целый выходной! Интересно, Артур предложит остаться? Что за глупый вопрос, конечно, предложит, это же и моя квартира тоже, пусть и не по бумагам. Это мой дом. Завтра, наверное, повезет меня по магазинам в качестве примирения. Мне особо-то ничего и не надо, лишь бы побыть с ним... Лишь бы снова быть с ним.

Так, а Даша? Я же обещала Светлане, что не уйду, пока Дашу не возьмут в садик. Хм.. Ну ладно, что-нибудь придумаем. Скажу Артуру, и он быстро решит этот вопрос.

— Включите погромче, — попросила я у водителя такси. Мне было радостно, и хотелось ехать под музыку.

В радостном предвкушении дорога пролетела незаметно. Я качала головой в такт мелодии и представляла, как уже вечером усну в объятиях Артура, и у нас снова все будет по-старому.

— Спасибо! — поблагодарила я таксиста и оставила ему хорошие чаевые.

Вот он, родной дом, где я прожила почти три последних года. Элитная многоэтажка с огромными апартаментами за баснословные суммы. Как, оказывается, в ней было комфортно жить! Я и не задумывалась об этом, привыкнув, пока не переехала в другие условия.

Я приложила ключ к домофону. Даже этот звук был мне приятным. Зашла в лифт. Просторный, бесшумный, плавный.

Сердце билось как бешеное. Как же сейчас обрадуется Артур! Он меня всю зацелует. Тело покрылось мурашками от сладостного предвкушения. Я блаженно поежилась.

Подошла к нашей квартире и нажала на кнопку звонка.

Глава 114

Артур.

— Почему она лежит с закрытыми глазами?

— Просто спит.

— А это что тогда?

— Просто капельница.

Катя лежала бледная, осунувшаяся. Возможно, такой вид ей придавали размазанная косметика и вторые сутки в постели.

— Ей что-нибудь нужно? Медикаменты какие-то, особые продукты? Я все привезу, — предложил я Виктору Петровичу.

— Артур Игоревич, обижаете. У нас одна из лучших клиник в городе. В том числе, и с вашей помощью.

— Крепко ей приложили бутылкой?

— По результатам МРТ небольшие повреждения есть. Но жизни ничего не угрожает. И здоровье тоже восстановится. Ранки мы ей зашили. Сотрясение головного мозга есть. Нс

операция не потребуется.

— Что за операция?

— Мы готовы были подключить нейрохирурга. Но все обошлось.

Меня пробило ледяным ужасом по всему телу. Какой кошмар. Она же могла остаться калекой или что-то в этом роде. А если бы операция не прошла успешно? Нет, лучше об этом даже не думать. Обошлось, значит, обошлось.

— Можно мне посидеть с ней?

— Конечно. Для вас посещения — в любое время. Главное, каждый раз стерильный халат и бахилы не забывайте получать. Извините, у нас все строго, — развел руками Виктор Петрович.

— Да я все понимаю, вы что. Какие проблемы?

— Ну тогда я пойду, Артур Игоревич. Если сегодня уже не увидимся, то маме привет.

— Обязательно. Спасибо вам за все, — поблагодарил я, и врач ушел.

Я сел рядом с Катей. Ну зачем она полезла на эту свадьбу? Испортила и праздник, и свое здоровье. Я должен быть на работе или с Сашей, а она не должна сейчас лежать с зашитой головой. Хорошо еще, что есть и эта клиника, и эта палата с нормальными условиями. Чисто, опрятно, собственный санузел, оборудование на высоте, даже капельницы какие-то продвинутые. Что будет, когда она очнется? Сразу же начнет орать на меня, это мы уже проходили. Посижу с ней, пока спит. Все равно не покидает чувство вины, что она здесь из-за меня.

Почему ей так не везет? После нашего знакомства тоже лежала в больнице, так же сидел около ее кровати, а теперь после моей свадьбы. И я снова у ее кровати. Катя-Катя... Когда-то просто красивая девочка из школьной бухгалтерии.

— Катька-Катька, — вздохнул я и на автомате произнес эти слова вслух.

— Что? — спросила вдруг бывшая жена и открыла глаза.

Глава 115

Тишина. Я позвонила в дверь еще раз. И снова ничего. Странно. Куда мог уйти Артур в субботу? Может, в его центре какие-то проблемы, или просто работы много? Ну ладно. Открою дверь своим ключом.

Я привычным движением вставила ключ в замочную скважину. Дверь легко открылась. М-м-м, этот аромат нашей квартиры... Строгий морской парфюм Артура, невыветрившийся запах утреннего кофе, легкое дуновение кондиционера — дорогая инверторная сплит-система очищала уличный воздух и дозированно запускала его в комнаты. Как же приятно здесь находиться!

Не наклоняясь, я сняла обувь и прямо в верхней одежде прошла в гостиную. Вроде бы ничего не изменилось, все, как было при мне. Я села на диван и с наслаждением привалилась к мягкой спинке с эффектом памяти. Каждую мышцу обволокло расслабляющей упругостью. Что за счастье — удобный диван!

Я немного отдохнула и прошла на кухню. Заглянула в холодильник. Как всегда, ломится от изобилия продуктов. Я хохотнула. Артур в своем репертуаре. М-м-м, клубника! И слива! Я выхватила две пластиковых прозрачных баночки с ягодами с логотипом элитного супермаркета и спешно стала их мыть. А потом жадно съела все ягоды в обеих. Да, раньше со мной такого не было. Это точно беременность сказывается. Ну ничего. Артур только рад будет баловать меня и нашего с ним будущего ребенка всякими полезными продуктами.

Мне очень сильно захотелось в туалет по-маленькому. Я вспомнила истории с форума

беременных, где девочки рассказывали, как мочевой пузырь напоминал о себе в самый неподходящий момент, и хихикнула. Слава Богу, у меня сейчас все рядом. Быстро сделав свои дела, я стала мыть руки. Смотрелась в зеркало, в котором видела себя в тот день, когда решила уйти отсюда. И чего я тогда так сильно испугалась? Надо было дождаться Артура, и он бы мне все объяснил.

Я посмотрела на себя внимательнее. Что-то не так. Не пойму, что, но что-то не так. Глаза, волосы, лоб. Со мной вроде бы все в порядке. Что не так? Что? Я обеспокоилась так, что машинально схватилась за живот. Округлилось лицо? Да, немного. Но меня смущает не это.

Я растерянно стала вглядываться в зеркальное отражение. Что меня смущает? И вдруг поняла. И от этого понимания весь мой мир стал рассыпаться на осколки. Нет... Не может быть.

— Нет... — прошептала я, уже чувствуя, как меня накрывает черной волной горечи. — Пожалуйста, нет...

Артур всегда покупал себе зубную щетку с красной ручкой, а мне с синей. Мы с ним это знали, и никогда не путались. Когда я уходила, я не стала забирать свою щетку — это не самый дорогой товар, и продается в любом супермаркете. За три неполных года совместного проживания я уже привыкла к этой картинке в зеркале — красная и синяя щетка в стаканчике, который видно в отражении.

Сейчас моей щетки там не было. Рядом с красной стояла зеленая щетка. И на ней был маленький кусочек зубной пасты.

Глава 116

Артур.

Я неосознанно отшатнулся, отсел на кровати. Катя открыла глаза и смотрела на меня.

— Что? — переспросила она. — Ты меня звал?

— Нет... Я просто... — замямлил я, не ожидая, что она так быстро проснется.

— Привет, — вдруг довольно дружелюбно сказала Катя слабым голосом.

— Привет. Как самочувствие?

— Нормально. Спасибо, что привез меня к Виктору Петровичу, а не сдал в вытрезвитель.

— Шутишь? Это хороший знак. Значит, идешь на поправку.

— Как Саша?

— Нормально. За исключением того, что ты испортила ей свадьбу.

— Мне так жаль, — вдруг покраснела Катя и опустила глаза, — я не знаю, что на меня нашло...

Признаться, я давно ее такой не видел. Даже после нашего знакомства она была ежистее и грубее, хотя тогда Катя была гораздо мягче, чем в последние месяцы брака.

— Предложил ей походить к психотерапевту, — дополнил я с нажимом на последнем слове.

Катя хмыкнула.

— Артур, прости меня, пожалуйста. У меня совсем крыша съехала, когда Ольга Анатольевна сказала, что у тебя скоро свадьба. Плюс еще выпила зачем-то в тот день...

— Ты не выпила, Катя, а напилась. Устроила безобразную сцену. Еще и по голове получила. Оно тебе надо было?

— И правильно, что по голове. Я только и заслуживаю после такого, что по башке.

И вновь я не узнавал ее. Она что, притворяется? Прежняя Катя уже давно бы огрызнулась и окатила бы меня ядовитыми выражениями — она терпеть не могла быть виноватой.

— Я надеюсь, ты не собираешься писать заявление на Лену?

— Нет, что ты! — Катя даже махнула рукой, к которой не была присоединена капельница. — Не удивлюсь, если они на меня напишут.

— Не напишут. Ты мне только скажи — для чего все это было?

— Ни для чего. Просто не смогла сдержать эмоций.

— Каких эмоций, Катя? Мы давно уже не вместе.

— В этом и дело...

— Извини, я не понимаю. Ты бежала от меня, как от прокаженного. А сейчас устраиваешь скандал на свадьбе.

— Я многое осознала без тебя.

— Я тебе на фиг не нужен был, что ты осознала?

— Это не так...

— Ты меня удивляешь.

— Прости еще раз, Артур. Твоя свадьба с другой оказалась выше всех моих сил.

— Катя, каких сил? У нас с тобой давно ничего нет!

— И это оказалось невыносимым для меня.

— Я все равно не понимаю...

Я смотрел на бывшую жену во все глаза. Она что, разыгрывает меня? Это словно не она передо мной. Если бы у нее всегда был такой характер, мы бы жили с ней душа в душу и ни разу бы не поссорились.

— Как голова твоя?

— Болит...

— Виктор Петрович сказал, у тебя сотрясение.

— Ну и пусть.

— Но вроде как ничего серьезного, отлежишься в клинике, и выпишут.

— Ну и супер. Еще раз спасибо, что привез меня именно сюда.

И вновь не узнаю ее. Прежняя Катя уже придралась бы к словам «ничего серьезного» и пустила бы меня колкую фразочку, потому что во всем, что касалось ее персоны, не могло быть ничего несерьезного.

— Ну, я пойду тогда? Тебе что-то нужно, кстати?

— Нет, здесь все есть.

Я медленно пошел к выходу из палаты. У самой двери не выдержал и обернулся. Катя лежала все такая же бледная и печальная и, не отрываясь, смотрела на меня.

— Артур...

— Что?

— Ты придешь ко мне завтра?

Глава 117

В полном ужасе я выскочила из ванной комнаты. Забежала в нашу с Артуром спальню. Так и есть! Из-под подушки выглядывает аккуратно сложенная пижамка. Женская! Не чувствуя ног, добежала до гардеробной, трясущимися руками рванула двери. Вся моя одежда на вешалках была сдвинута в одну сторону, а на второй стороне скромно висели три женских комплекта одежды на выход. У меня все качалось перед глазами, но я кое-как шагнула к ним

и успела рассмотреть брючный костюм, футболку с джинсами и платье.

Тряслись уже не только руки, но и все внутри. Прочь, прочь отсюда! Пошатываясь, я добрела до обуви, наконец, нагнулась, чтобы натянуть ее на ноги, и вдруг увидела, что в уголке прихожей скромно притулились аккуратные женские полуботиночки. Не мои! Не мои...

Не мое! Все уже здесь не мое! Какая же я дура, что позволила себе надеяться на обратное! После всего, что произошло! Слова «целую», «сейчас приеду», стертый звонок «котеньке», мои попытки убежать! Неужели гормоны настолько повлияли мне на мозг, что я сама себя задурманила какими-то надеждами?! Какой кошмар!

Кое-как я обулась, выскочила из квартиры, не помню, как заперла ее, и по лестнице помчалась на улицу. Ждать лифт не было никаких сил.

Не помню, как я вышла из подъезда. Не помню, как скиталась по улицам. Рыдала. Потом меня стало тошнить. Я наклонилась возле ближайшей урны и исторгла из себя недавно съеденные ягоды. Мне казалось, что меня рвет прямо кровью, нутром, любовью к Артуру.

— Что ты сделал со мной?! Что ты сделал... — то ли кричала, то ли шептала я.

Мне было настолько плохо, что весь мир вокруг казался ненастоящим. Ведь я уже видела и эти улицы, и эти магазины, и эти деревья, но рядом с ними мне никогда не было так больно! Значит, это не они! Это ненастоящий, не мой мир!

Не в силах брести дальше я опустила на какую-то лавочку и легла. На улице холодало, но я не чувствовала этого. Мне ужасно хотелось умереть, только бы не было этой невыносимой боли. Я не могу принять мысль, что у Артура есть другая. Что она спит с ним в нашей постели, обедает с ним на одной кухне, что он ее повез куда-то в выходной, а не меня... Я лежала и рыдала вслух. Наверное, со стороны я могла сойти за пьяную или сумасшедшую, но мне было все равно.

Неожиданно я поняла, что к моим крикам добавился еще какой-то звук. Не сразу я осознала, что это звонит телефон. На экране появился незнакомый номер. На автомате я подняла трубку и, не в силах что-то ответить, просто поднесла смартфон к уху.

— Алло! Алло, вы меня слышите? — спросил мужской голос. — Саша, алло!

— Кто это? — мрачно выдавила я из себя.

— Это Иван. Как у вас дела?

Глава 118

Артур.

На следующий день я вновь приехал к Кате. Мне казалось это порядочным — человек лежал в больнице. Человек, испортивший нам с женой свадьбу, но человек, с которым я прожил пять лет в браке. И я к тому же продолжал чувствовать косвенную вину за то, что она находится здесь.

Катя снова лежала под капельницей, но выглядела лучше, чем вчера — умытая, немного раздурманенная. Увидела меня и вновь виновато опустила глаза:

— Привет.

Да что с ней такое? Давно ли она научилась испытывать чувство вины?

— Привет. Ну как ты?

— Лучше. Голова болит гораздо меньше.

Я неловко помялся, не зная, о чем дальше продолжить разговор.

— Что-то нужно тебе, может быть?

— Да нет... Тут все есть. Спасибо, что пришел.

— Да не за что. Обещал приехать — приехал.

— Мне все это напоминает, как ты уже сидел у моей кровати в больнице после тех операций.

— Мне тоже...

— Я тогда еще не знала, что ты станешь моим мужем.

— А я уже знал, что мы поженимся, — я улыбнулся воспоминаниям. — Куда бы я тебя, такую бедовую, отпустил?

— Да я сама виновата в своих бедах. Вечно лезу на рожон, а потом отлеживаюсь в больницах.

— В прошлый раз ты была не виновата.

— Но тоже орала не пойми что. Мама, когда жива была, говорила, что у меня язык, как бритва.

— Ничего. Главное, сейчас оклемаешься, выздоровеешь, и все будет хорошо. Только не порти мою жизнь, пожалуйста, больше, — попросил я.

— Если бы ты знал, как я жалела все эти годы, что портила твою жизнь, — вдруг призналась Катя. — Мне ужасно стыдно за то, какой я была стервой. Очень жаль, что сейчас уже ничего не вернуть и не исправить. Прости, что тебе было так нелегко в семейной жизни со мной.

— Все хорошо. Все позади, — сказал я нейтрально, но меня немного тронули ее слова, и в душе что-то смягчилось.

— Если бы можно было вернуть все назад, я бы и слова не сказала про твою работу. Тебе и так было тяжело, а еще я со своими истериками. Не верила в тебя, а ты и правда всего достиг, как говорил тогда. Одна твоя свадьба чего стоит. Ольга Анатольевна сказала, ты квартиру новую купил.

— Да, было дело. Вышли на федеральный уровень, и не стало отбоя от клиентов. Так ты жалеешь, что не дождалась, пока у меня наладится с деньгами?

— Нет... Нет, конечно, ты что... Жалею о том, что не верила в тебя и подливала масла в огонь, когда тебе и так было тяжело. Не могу себя простить за это. Поняла, что потеряла единственного человека, который мог терпеть мой характер и все равно продолжал меня любить.

— Что было, то было. Я не держу на тебя зла, — честно сказал я.

— Я тогда была сама не своя. Очень скучала по тебе, когда тебя не было дома, маялась от безделья в четырех стенах, ну и, конечно же, горевала, что у нас нет детей... Как же я жалею, что в день нашего знакомства я пошла домой через тот двор...

Глава 119

Я молчала.

— Саша, алло! С вами все в порядке? — переспросил Иван.

— Нет.

— Что случилось?

Я снова замолчала, не в силах выдать ни слова. Новые струи слез побежали по щекам, обжигая кожу.

— Саша, где вы?

— В городе.

— Где конкретно? Адрес скажите! — потребовал Иван.

Нет тут никакого адреса. Я не знала, что ответить и снова замолчала.

— Саша!

— Тут нет адреса. Тут парк, — кое-как прошептала я.

— Какой парк? Название?

— Андреевский, кажется.

— Никуда не уходите! Я сейчас приеду!

Как будто у меня были силы куда-то идти. Шутит, что ли.

Минут через пятьдесят примчалось такси. С заднего сиденья выскочил ошеломленный

Иван и уставился на меня:

— Вы чего здесь лежите? Вам плохо? Вызвать врача?

Я мотнула головой: нет. Слезы все так же струились щекам. Во рту было горько от недавней рвоты.

— Саша, вставайте, поехали. Нечего тут лежать! Вы с ума сошли?

Я лежала.

Иван подумал и применил главный козырь:

— Вы беременная, вам нельзя лежать на холоде! Вставайте с лавки!

Это произвело эффект. Я кое-как поднялась. Меня пошатнуло. Иван подхватил меня и посадил на заднее сиденье такси. Сам примостился рядом.

— Поехали в Березовск, — скомандовал он водителю.

— Э-э-э, бабушке нельзя меня видеть в таком состоянии, у нее больное сердце! — запротестовала я.

— Мы не к бабушке, а ко мне. Рассказывайте, что у вас случилось.

— Мой муж... изменяет мне, — с трудом прошептала я и снова заплакала.

— У вас есть муж? — удивился Иван.

— Конечно, есть, — почему-то возмутилась я и немного пришла в чувство. — Вернее, был. Точнее, он и сейчас мне муж, но мы не развелись.

— Как все сложно, — вздохнул Иван.

— У нас все было хорошо, понимаете? — всхлипнула я. Три года почти прожили. А потом началось. Звонил кому-то. Потом звонок этот стер...

— Вы в телефоне у него, что ли, лазили? — перебил Иван со смешком.

— Да! — запальчиво ответила я. — Проверила!

— Неплохо! Продолжайте!

— Я к бабушке уехала жить... Няней в Березовске устроилась. А сегодня вот решила съездить поговорить с мужем. Вдруг это я все выдумываю...

— Разумно! — похвалил Иван с улыбкой. Его глаза смеялись.

Я кинула на него быстрый взгляд.

— А приехала... А там... — и снова заплакала, отвернувшись в окно.

— Что там? Неужели застали в постели? Как в плохом анекдоте?

— Нет... Слава Богу, нет... Просто вещи чужой женщины в нашей квартире. И никого не было дома.

— А может, и хорошо, что не было. Еще не хватало вам сцепиться с ней. Или увидеть, что ваш муж находится рядом с какой-то дамой. Вам было бы еще хуже. А так — и удостоверились в неверности, и обошлись без лишних стычек.

— Может, вы и правы, — пробормотала я. — Только мне от этого не легче...

— Сейчас выпьем горячего чая. Я такой вкусный купил, вам должен понравиться.

— Откуда вы знаете?

— Не знаю. Вот сейчас и проверим!

— А ваша жена не будет против, что вы приводите домой какую-то девушку?

Глава 120

Артур и Катя.

Учитель математики Артур Игоревич возвращался поздним вечером из школы. Микрорайон был большой, а школа всего одна, поэтому ребята в ней учились в две смены.

В шестом «Б» математику поставили последним уроком. Обычно под конец дня у ребят были предметы полегче или вовсе классный час, но на этой неделе нескольких учителей подкосила простуда, и расписание перекраивалось раз за разом.

Потом Артур Игоревич решил проверить тетради после пустяковой контрольной. Он был уверен, что справится за час, но слегка не уложился. Когда педагог вышел из здания школы, было уже совсем темно. Прямо перед учебным заведением фонари горели, но пройти к дому Артура Игоревича можно было только через неосвещенную территорию.

Он пошел в сторону дома привычной дорогой, предвкушая мамин заботливый ужин. Поздняя осень окутала его темнотой и острым запахом слежавшихся листьев. Несмотря на ноябрь, снег никак не мог выпасть, а тот, что выпал на Покров, давно растаял.

Как только учитель зашел за здание школы, он услышал истошные крики.

— Помогите! — кричала девушка. — Убивают!

Артур Игоревич сначала не понял, откуда звук, и побежал наугад в кромешной тьме. Запнулся обо что-то, чуть не упал, чертыхнулся. Пошел на ощупь.

— На, сука! На! Получай! — твердил мужской голос, и были слышны звуки ударов.

— Ты просто больной безмозглый ублюдок! — отвечала ему девушка, подвывая от боли и захлебываясь слезами. — Обиженный на весь мир! Я тебя даже не знаю! Что тебе надо от меня? Ты, видно, своей матери не нужен! Ты обозленный придурок! У тебя, наверное, в штанах шишечка, и ты на женщин обижен! Ну и поделом тебе! Тварь! Твоя мать зря аборт не сделала! Помоги-и-и-ите!

Артур Игоревич, наконец, нашел, откуда звук. В углу здания школы какой-то мужчина в натянутой до подбородка шапке с прорезями для глаз пинал в живот молодую женщину. Пинал с таким остервенением, что, казалось, хотел убить. Видно было, что ее слова сильно злят его, и он распался еще больше.

— А ну-ка отошел от женщины! — крикнул Артур Игоревич.

Начиная со школьного возраста, он занимался силовыми тренировками, поэтому не побоялся какого-то хулигана, пусть и агрессивного. Тот, не ожидая чьего-либо присутствия, резко обернулся. Девушка воспользовалась его замешательством, изловчилась и укусила его за голень.

— Ах ты тварь! — прохрипел незнакомец, пнул ее в лицо и бросился бежать.

Артур Игоревич подскочил к девушке.

— Как вы? Я сейчас скорую вызову.

— Артур Игоревич, это вы?

— Да, а вы кто?

От удара ногой по лицу на нем появились кровавые следы, и педагог не узнавал женщину, хотя ее голос казался смутно знакомым.

— Я Катерина Николаевна, бухгалтер.

— Господи, за что он вас так?

— Понятия не имею. Даже не знаю, кто это.

Артур Игоревич достал старенький телефон и набрал номер экстренных служб. Когда подъехала скорая, он, не задумываясь, вызвался сопровождать девушку в больницу.

Глава 121

— Моя жена?

— Ну да, ваша жена сейчас, наверное, будет не очень рада, что вы приводите в дом какую-то незнакомую девушку.

— Я не женат.

— Э-э-э... А Арина?

— Мы развелись. Жена уехала с любовником в жаркие страны. Дочь я туда не отпустил.

— Понятно... Сочувствую...

— Да нечему тут сочувствовать, Саша. Мы с ней разные люди. Все в прошлом.

Я поняла, что Иван не очень хочет говорить на эту тему.

Мы приехали в район улицы Кремниевой, которая так же являлась частью Березовска. Иван попросил остановить такси у обычной кирпичной пятиэтажки. Мы поднялись.

Он жил в скромной двухкомнатной квартире с маленькой прихожей и узкими коридорами. У моей бабушки было что-то наподобие.

— Саша, раздевайтесь, проходите. Мойте руки. Сейчас дам вам чистое полотенце.

— Спасибо, — пробормотала я.

Намылила руки куском душистого мыла, сполоснула лицо от слез теплой водой, вытерлась чистым свежим полотенцем и почувствовала себя немного лучше. Иван тем временем поставил кипятить воду и насыпал в пузатый заварочный чайник что-то из яркой коробочки с замысловатым рисунком. Туда же добавил веточки мяты и мелиссы, которые достал откуда-то из шкафчика, как волшебник.

— Вы присаживайтесь. Сейчас заварится. Это очень вкусный чай. Такой у нас в магазине не купишь, я его заказал.

Он разлил ароматную жидкость по чашкам и с наслаждением сделал первый глоток.

— Пробуйте!

Я отхлебнула. И правда, чай оказался отменным.

— А где Арина? — спохватилась я.

— У бабушки. У мамы моей. Так что мы свободны от детей этим вечером, — пошутил Иван.

С ним я не ощутила никакого неловкого контекста в этой фразе и слегка улыбнулась.

— А есть что-нибудь к чаю? — мне очень захотелось сладкого.

— Конечно. Можно спокойно уплетать, я же говорю, свободны от детей, никто конфеты не отнимет!

Иван достал вазочку с конфетами и пряниками.

Я постепенно согревалась и, даже можно сказать, оттаивала. Было что-то такое нужное мне в этой обстановке. Теплая квартира, горячий чай, доброе отношение ко мне.

— Почему вы за мной приехали? — поинтересовалась я.

— А что я должен был сделать? Оставить вас в невменяемом состоянии где-то на улице? Я вообще не понял, что вы мне там в трубку говорили. Испугался, что с вами что-то случилось.

— Получается, вы второй раз меня выручаете? Не считая случая с пожаром, а то, можно сказать, что и третий.

— Ну и что?

— А как, кстати, вы меня тогда нашли? Когда сумку принесли.

— Господи, да у нас здесь все друг друга знают. Одного спросил, другого, весь городок уже в курсе, что к Любове Михайловне внучка приехала. Не в первый день, конечно, узнали, а на второй. Ну, я сразу и пошел.

— И бабушку мою знаете?

— Мама моя ее немного знает.

— А зачем вы тогда спрашивали меня в кафе, местная ли я?

— Беседу хотел поддержать.

— Как вы у того человека сумку-то мою отняли? Он не сопротивлялся?

— Сопротивлялся, конечно. Еще как. Пришлось наподдать ему. Но особо ничего не потребовалось. Отдал, как миленький.

— Ну вы даете. Еще раз спасибо вам огромное, — смутилась я. — Вы знаете, а я ведь вас тогда так и не отблагодарила.

Я полезла в кошелек, достала десять тысяч и протянула Ивану.

— Вот, возьмите. Там были очень дорогие вещи.

— Вы что, с ума сошли? Не надо мне ничего, — изумился Иван.

— Берите, берите, — настаивала я. — Без вас я бы гораздо больше потеряла.

— Не надо! Я с вас, Александра, денег не возьму. Мало вам как будто сегодня досталось. Еще десять тысяч мне отдайте, ага. Отстаньте, не надо! Уберите на место, чтобы я видел. Лучше поцелуйте меня.

— Что?!

Глава 122

Артур и Катя.

Так я стал навещать Катю в клинике. Из государственной больницы ее давно бы уже выписали долечиваться дома, но из медучреждения, спонсируемого отчасти мной, выпациентку никто не гнал.

Ей делали МРТ, проверяли швы, ставили оздоровительные капельницы и проводили восстановительные упражнения в местном спортзале. Взяли анализы и обогатили питание нужными витаминами.

— Я как в санатории, — призналась однажды Катя. — Без тебя всего этого мне бы не видеть, как своих ушей.

— Без меня ты бы и здесь не оказалась, — поправил я.

— Я уже рада, что оказалась. Теперь могу хотя бы иногда видаться с тобой.

Характер Кати очень сильно изменился. Я даже пошутил, что это потому, что ей дали по голове, и она не обиделась, как обычно, а засмеялась.

Раз в несколько дней я приезжал проверить, как ее самочувствие, а Виктор Петрович терпеливо отчитывался о состоянии здоровья его пациентки.

Я уговаривал себя, что делаю это из вежливости и потому что пытаюсь быть порядочным перед человеком, оказавшимся в беспомощном состоянии, но со временем поймал себя на мысли, что мне нравится навещать новую Катю и нравится, что могу с ней разговаривать без ее обычной колкости.

Мы вспоминали, как я часами сидел около ее больничной койки в прошлый раз, как радовался, что ее выписали, какие-то забавные случаи из семейной жизни, истории общих знакомых.

...

— Можно мне побыть здесь, пока ее будут класть в больницу? Хочу навестить ее потом, — спросил Артур у пожилого врача, бегущего по коридору.

В больнице советской постройки пахло хлоркой и медикаментами, лампочки под потолком давали тусклый свет, унылые желтые коридоры требовали ремонта.

— Молодой человек, ее оперировать будут, а не просто класть! Она сейчас подписывает согласие на операционное вмешательство! Вы кем ей приходитесь?

— Э-э-э... — а что, если не разрешат, если сказать, что коллега? — Жених!

— Ну что же, жених, сидите, ждите, но дальше этого коридора вас все равно не пропустят! После операционной ее переведут в реанимацию, туда тоже вход закрыт, и только потом переведут в палату, там уже будете посещать. Мы сможем вам только сказать, как прошла операция, только и всего. Будете ради этого ждать?

— Да... Конечно.

Артур позвонил маме и рассказал всю историю. Та поахала-поохала, но одобрила поступок сына.

— Как узнаешь все, так и приезжай домой. Завтра тебе на работу, а вечером навестишь девушку, — посоветовала Ольга Анатольевна.

Артур Игоревич остался ждать. Через два часа на каталке вывезли Екатерину Николаевну, накрытую белой простыней. Глаза ее были закрыты.

— Она жива? — крикнул Артур, почему-то сильно испугавшись.

— Жива-жива, — устало сказал доктор и махнул рукой медсестрам, призывая дальше везти пациентку в реанимационное отделение. Потом позвал к себе Артура. — Девушке сильно отбили яичники. Превратили их в месиво. Из-за этого началась сильная кровопотеря. Пришлось применить некоторые меры.

— Какие меры? — снова испугался Артур.

— Главное, что ваша невеста жива, — уклончиво сообщил хирург. — Мы ей все расскажем, а она — вам.

Глава 123

— Да я пошутил, — засмеялся Иван. — Просто хотел вам настроение поднять.

— Ну у вас и шуточки, — пробормотала я, но мне было немного приятен такой незамысловатый флирт.

Постепенно я оттаяла и начала немного лучше соображать.

— Господи, что я чуть не натворила! — спохватилась я. — Обещала маме Даши, что не брошу работу, а сама ринулась к бывшему мужу. Ну не к бывшему, в общем, к практически бывшему мужу.

— Ну, вот видите, все обошлось, — подбодрил Иван, подливая мне еще чаю. — Вы торопитесь, кстати?

— Да нет. Завтра все равно выходной. Надо только бабушку предупредить. А что?

— Пойдемте кино какое-нибудь посмотрим.

— А еда есть у вас? Или давайте я закажу что-нибудь, у меня есть деньги, — испугалась я, что могу показаться наглой отцу-одиночке, которому в маленьком городке нужно прокормить себя и дочь.

— Не надо никаких денег! Все есть! — махнул рукой Иван.

Достал из холодильника кастрюлю борща, деловито понюхал и стал накладывать мне в большую тарелку. Погрел в микроволновке, щедро сдобрил сметаной, отпахал здоровый

кусочек хлеба и поставил еду передо мной:

— Приятного аппетита!

У него все это получилось так быстро и так по-свойски, что я невольно улыбнулась:

— Спасибо.

Борщ оказался отменным.

— Вы сами это готовили?

— А кто же?! — удивился Иван.

— Очень вкусно.

Изголодавшись и пережив днем приступы тошноты, я ощутила прилив голода. Чай немного скрасил ситуацию, но не утолил его. Я закрывала глаза от удовольствия.

— Иван, вы бог борща.

— Спасибо, Саша, лучше комплимента я за всю жизнь не слышал.

Мы с ним прыснули.

Я опустошила всю тарелку и погладила надувшийся живот.

— Это еще не все, — предупредил Иван и достал из холодильника запеканку.

— Вы что, с ума сошли? — взмолилась я.

— Ешьте-ешьте, и я с вами! Картофельно-печеночная! С чесночком, раз уж все равно целоваться не будем! По маминому рецепту, очень вкусная!

— Только самую капельку...

— Пробуйте!

Запеканка таяла во рту.

— Вы готовите, как заправский повар, — похвалила я. — Невероятно вкусно.

Иван смотрел, как я ем. Его холодные серые глаза то и дело озарялись радостью в ответ на мои похвалы. С запеканкой он мне составил компанию.

— Я позвоню бабушке все-таки. А то уже вечереет, она будет волноваться, — пояснила я. И продолжила уже в трубку: — Баб, я немного задержусь, наверное. Я съездила в квартиру Артура, его там не застала. Я уже вернулась и зашла тут... к одному знакомому. Мы сейчас поужинаем, кино посмотрим, и я домой приду...

— Ну хорошо, хорошо, Сашенька, — проговорила бабушка.

— Не надоело вам так оправдываться? — вдруг резко спросил Иван.

— Нет, вы что? Это же бабушка моя! Родной человек! Что у вас там за кино?

Включайте!

Глава 124

Артур и Катя.

Артур Игоревич стал навещать Екатерину Николаевну каждый день. Он отпрашивался с уроков и сидел часами у ее кровати, объяснив директору всю ситуацию, и руководство школы пошло ему навстречу. В больнице тоже закрыли глаза на то, что «жених» проводит в палате так много времени — перед обаянием молодого учителя устоять было непросто.

Сначала разговаривать с едва знакомой коллегой было не о чем. Потом она рассказала, как приходил следователь и что Артуру тоже предстоит встреча с ним, как свидетелю. Поведала о стареньком отце, который чуть с ума не сошел от ужасной новости. Не так давно умерла Катина мама, и единственной радостью пожилого мужчины осталась дочь.

Артур Игоревич в ответ рассказал про свою мать, как та тоже волнуется за сына, и что он воспитывался без отца.

Катя рассказала, что проспала в реанимации почти сутки, и у нее опухло лицо от

наркоза и такого длительного сна. Артур утешил женщину, сказав, что ее великолепную внешность трудно испортить, она посмотрела на него с благодарностью.

Артур Игоревич рассказал про ребят из своего класса и двух параллельных и вспомнил пару забавных случаев с уроков. Екатерина Николаевна поделилась смешной историей, произошедшей с завучем школы, которого учитель тоже знал.

Так они и общались каждый день, ожидая этих встреч с нетерпением. Артур Игоревич предложил девушке что-нибудь привезти из дома. Екатерина Николаевна позвонила отцу, тот собрал пакет чистых вещей. Артур Игоревич съездил к Екатерине Николаевне домой, взял вещи, а по дороге купил фруктов, йогуртов и кусок хорошего сыра.

Девушка была очень благодарна новому знакомому, а тот, желая порадовать ее еще больше, на следующий день сварил куриного бульона и привез ей в баночке, да еще и попросил медсестру его разогреть.

— Артур Игоревич! Большое вам спасибо за все! Что бы я без вас делала! — поблагодарила его Екатерина Николаевна.

— Может быть, перейдем на «ты»? — предложил Игорь. — Чего мы «выкаем»? После такого можно и свадьбу сыграть!

Девушка хихикнула и залилась краской. Ей уже очень нравился этот симпатичный учитель математики, на которого она раньше особо не обращала внимания. Впрочем, как и на других мужчин.

Но на «вы» стеснительные коллеги пока перейти не смогли, так и держали некоторую дистанцию, сближаясь постепенно.

Выписали Екатерину Николаевну через десять дней.

На выписку приехали Артур Игоревич и пожилой отец Кати, которого педагог заботливо захватил по пути на такси.

Выйдя к ним, Екатерина Николаевна вдруг ощутила, что у нее есть семья. Не такая, как были мама с папой, а другая. Рядом появился человек, на которого, кажется, можно было положиться.

Глава 125

Мы посмотрели с Иваном какой-то абсолютно проходной фильм. В сюжет особо даже не вникали, переговариваясь о чем-то между собой и снова прихлебывая ароматный чай. Я была ему очень благодарна за поддержку после того стресса, что испытала днем. Около одиннадцати часов вечера я вызвала такси и за несколько минут доехала до бабушки. Она не спала, ждала меня, и я вкратце рассказала ей обо всех событиях дня.

— Сашенька, ну как же так? — воскликнула бабушка, когда я поведала, что в нашей квартире уже живет другая женщина.

— Вот так, баб. Ненавижу его. Еще люблю, но уже ненавижу.

Я легла спать, и мне снились какие-то спутанные сны. Артур, Иван, квартира, такси, снова Артур, снова Иван... Наконец, тишину разбили колокольчики будильника. Я открыла глаза.

За окном наливалось солнцем воскресенье. Я специально встала пораньше, чтобы не пропустить утро, знала, что с беременностью теперь могу продряхнуть и до обеда.

Мы позавтракали с бабушкой, и я решила прогуляться до торгового центра, обновить запасы бытовой химии. Шампунь, кондиционер, гель для душа, стиральный порошок, зубная паста, продумывала я список покупок.

Нагулявшись по хозяйственным и косметическим отделам, я почувствовала, что успела

проголодаться. Доехала на лифте до фудкорта и с опаской посмотрела в сторону кафе, где был пожар. Оно было закрыто на ремонт, но другие точки общепита всю работу и пользовались спросом у посетителей торгового центра.

Мне ужасно хотелось чего-нибудь вредного и сытного. Отстояв небольшую очередь, я выбрала большой бургер, картошку-фри с соусом и лимонад. Села за свободный столик, достала беспроводной наушник, быстро нашла интересный подкаст, включила и стала уплетать свою котлету с булкой.

— Извините, у вас не занято?

Я подняла глаза. К моему столику подошла та самая худая девушка со старомодно начесанной набок челкой. Она заискивающе улыбнулась, показав неровные зубы.

— Не занято, присаживайтесь, пожалуйста, — смогла я пробормотать с набитым ртом.

— Спасибо! Вкусно? — спросила незнакомка и засмеялась. Голос оказался неожиданно звонким и юным. Самой девушке на вид было лет тридцать.

— Да, нормально, — ответила я неопределенно и мелком глянула по сторонам. Свободные столики были. Что ей от меня надо?

— Сейчас тогда тоже такой возьму! — затараторила моя собеседница. — Скажите, чтобы никто не занимал с вами! Я сейчас!

Она метнулась к тому же кафе, где была я, и вошла без очереди:

— Молодой человек! Молодой человек! Мне бургер, как у этой девушки, и латтэ! — она сделала ударение на последнем слого. — И побыстрее, пожалуйста! Оставляю чаевые!

— Здесь очередь, вообще-то, «латтэ»! — передразнила ее женщина, стоявшая ближе всех к прилавку.

— Я здесь с подругой! Вот с этой девушкой! — закричала чудачка и показала на меня пальцем.

Люди в очереди дружно оглянулись на меня, а я от неожиданности покраснела.

Глава 126

Артур и Катя.

Такси довезло Артура Игоревича, Екатерину Николаевну и ее отца до дома. После двух операций девушке было тяжело не только ходить, но и даже просто выйти из машины, и заботливый педагог помог коллеге добраться до самой квартиры, поддерживая ее за руку.

— Артур Игоревич, без чая мы вас не отпустим, — настоял Николай Львович. — А может, чего и покрепче сообразим.

Мужчину пригласили в квартиру. Пожилой человек принялся хлопотать на кухне, а Артур Игоревич помогал Екатерине Николаевне разобрать вещи после больницы и запустить стиральную машину.

Наконец, сели за стол.

— Папа, как я соскучилась по домашней еде, — зажмурившись, протянула Катя.

— Ты даже схуднула, смотрю, — подмигнул ей отец.

После нехитрого застолья Артур Игоревич помог хозяевам убрать со стола и даже помыл посуду.

— Что бы мы без вас делали? — искренне спросила девушка, держась за живот, который после операций беспрестанно побаливал. — Папе тяжело, мамы нет, я даже согнуться не могу. Извините, пожалуйста, что вам приходится все это делать в гостях.

— Ничего страшного, — столь же искренне ответил Артур Игоревич, не сводя глаз с Екатерины Николаевны. Синяки на ее лице прошли, и она оказалась удивительно

симпатичной, даже красивой. Он ее видел раньше, когда приходил получать зарплату, но почему-то никогда не рассматривал, как женщину. Впрочем, он сам знал, почему.

Они ушли в Катину комнату, пока отец прилег в гостиной на диване.

— Может быть, все же перейдем на ты? — предложила Екатерина Николаевна.

— С удовольствием, — согласился Артур Игоревич.

— У тебя есть кто-нибудь? Девушка, жена? — с замиранием сердца спросила Катя.

— Нет... Конечно, нет...

Она выдохнула.

— А почему, если не секрет? Такой красивый статный мужчина.

— По молодости полюбил одну девушку, и так и не смог справиться с этим чувством. А она вышла замуж за другого. Ну и я решил, что пока не буду торопиться. Второй раз я такое не переживу, — честно ответил Артур. — А у тебя?

— Как видишь, — зачем-то обвела пространство вокруг себя Катя. — Был бы, навещал бы в больнице. Но я одна.

— А почему? Ты очень красивая.

— У меня плохой характер.

— Как это? — Артур улыбнулся девушке, думая, что она шутит.

— Меня все бесят. Иногда настолько, что я становлюсь невыносимой.

— Знаешь, я бы попробовал тебя вынести, — сказал Артур и поцеловал Катю в губы.

Глава 127

— Зачем вы так? — с негодованием спросила я незнакомку, когда она вернулась за столик, шумно отодвинула стул и грохнула подносом. — Какая я вам подруга?!

— Ой, извините, извините, пожалуйста! — быстро заговорила девушка. — Просто хотела именно с вами пообедать, пока вы не ушли! Извините еще раз!

— Зачем со мной? Мы разве знакомы?

— Нет, но я бы с удовольствием! Я просто видела вас здесь, в торговом центре, с Ариной. У меня дочка, они иногда вместе гуляли, дружат. Вот я и подумала, что мы тоже могли бы подружиться.

— Ну не знаю, — пожала я плечами. — Арина — это не моя подопечная. Это дочка одного знакомого.

— Я Регина! — энергично воскликнула новая знакомая, решив не обращать внимания на мои сомнения.

— Я Саша, — с неохотой сказала я, уже окончательно потеряв аппетит.

— Са-а-а-аша! Сашенька! Как здорово! — почему-то обрадовалась Регина и стала трясти мне руку, которую я ей якобы подала. — Очень красивое имя! Сильное такое! В честь кого вас так называли? Обожаю это имя! Красивой девушке — красивое имя!

— Мама очень любит советские фильмы. В честь Александры из «Москва слезам не верит».

Регина вновь зашлась в восторге.

— Мой любимый фильм! Ваша мама — редкостный ценитель! Умный человек! И сразу видно, что у нее умная дочь! Умная, красивая, с красивым именем! Я всегда мечтала о такой подруге! И не спорьте со мной! Сегодня самый счастливый день в моей жизни!

Странная какая-то, подумала я и прямо спросила:

— Что вам от меня нужно?

— Ничего! Абсолютно ничего! Просто очень хотелось бы иногда гулять с вами,

Сашенька. С дочкой. Она у меня сейчас у мамы. А так мы часто вместе гуляем! Гулять, болтать, иногда ходить в кафе! Просто, чтобы не скучно было! Вместе-то веселее, правда? — и залилась звонким смехом.

— Ну, наверное, — нерешительно ответила я. — Но знаете, с меня уже хватило кафе. Из одного еле успели уйти до пожара.

Что-то неуловимое промелькнуло на лице странной новой знакомой. На миг ее взгляд прояснился, и на глазах показались слезы. Однако через секунду она уже вновь улыбалась во весь рот.

— Да можно и без кафе, Сашенька! Можем просто гулять. У вас есть дети?

— Нет... пока. У меня подопечная, я работаю няней в семье. Иногда мы с ней гуляем.

— Как здорово! Это здорово! — вспыхнула опять от переизбытка эмоций Регина. — Моя Алла с удовольствием с ней подружится! Да у нас с вами все прогулки будут классными! Вчетвером намного веселее! Саша, пишите мой телефон! Я очень-очень рада! Как же хорошо, что я вас тут сегодня встретила! Записывайте! Нет, не убирайте телефон! Нажмите на трубочку! У меня тоже должен быть ваш номер!

Я даже не заметила, как она за своей болтовней успела съесть свой бургер и выпить кофе.

Регина вскочила.

— Ну ладно, я побежала. Созвонимся, Сашенька! Я буду писать тебе!

И унеслась между столиками прочь.

Глава 128

Артур и Катя.

Так Артур начал ухаживать за Катей. Приглашал на свидания, дарил цветы, познакомил с мамой. Ольге Анатольевне очень понравилась девушка.

— Артурка, как же я рада, что ты, наконец, с кем-то начал встречаться. А то сох всю жизнь по этой палке да на каких-то баб разменивался. А это посмотри, какая хорошая девушка. Серьезно настроена. Так, глядишь, и свадебку сыграете.

— Мам!

— Не мамкай! Тридцать пять лет, а все холостяк!

Характер у Кати и правда оказался взрывной. На Артуре она срывалась редко, а вот таксисты, кондукторы, официанты, уборщицы, кассиры ее сильно раздражали.

— С вас за поездку 135 рублей.

— Да за то, как вы везли, это вы должны нам доплачивать! Извозчик, блин...

— Передаем за проезд, девушка.

— Подойдите ко мне сами, это ваша работа, я за вами бегать, что ли, должна?

— Вы второе блюдо какое-то будете заказывать?

— Вы не видите, я еще суп не доела? Уши, что ли, подошли погреть? Мы сами вас позовем, не маячьте тут!

— Осторожно, скользкий пол!

— А насухо протереть не судьба, что ли было? Откуда вы все понаехали?!

— Пакет надо?

— Еще за ваши пакеты поганые я не доплачивала. Не надо, у меня есть сумка!

— За что ты так с ними? — каждый раз удивлялся Артур.

— А чего они все какие тупые? Пусть знают свое место! — резко отвечала Катя, которая не принимала никакую критику.

Однажды они сидели в кафе, пили вино, и Артур вдруг спросил:

— Катюш, ты пошла бы за меня замуж?

Катя замерла и немного съежилась.

— Видишь ли, в чем дело... У меня есть одна большая проблема. В общем, если ты правда настроен и спрашиваешь сейчас серьезно, я тебе скажу.

— Конечно, серьезно, — напрягся Артур.

— Короче, когда я немного пришла в себя после операции, стала более адекватной, день на третий, врач поговорил со мной.

— И что он сказал?

— Не перебивай! Он сказал, что тот урод отбил мне яичники. Что когда меня вскрыли, они оба кровоточили. Пытались остановить кровь, не получилось. Они и так у меня были не ахти, а тут еще это. Я могла умереть от потери крови. Поэтому было принято срочное решение их удалить.

Артур нежно сжал руку Кати, испытывая одновременно горечь, жалость и сочувствие.

— Теперь я, в общем, не забеременею, — по лицу девушки скатилась слеза. — Так что еще раз подумай над тем, что ты мне предлагаешь. Я пойму, если ты передумаешь. Не хочу начинать с обмана.

Артур обнял Катю.

— Милая моя. Маленькая моя. Разве я мог из-за этого бросить тебя?

— Не знаю, — буркнула девушка, но сразу начала оттаивать.

— Конечно же, мое предложение в силе. Главное, что мы есть друг у друга. А там видно будет.

Глава 129

Вечером мне пришла картинка с номера Регины: «Спокойной ночи». Утром телефон просигналил новой переливающейся картинкой: «Доброе утро».

Она что, так и будет теперь мне присылать их каждый день?

— Погуляйте сегодня с Дашей, погода вроде хорошая, — сказала Светлана. — Сходите на детскую площадку.

Не успели мы собраться, как пришло новое сообщение от Регины:

«Сашенька, привет! Ну что, мы идем гулять?»

Я подумала, что Даше будет интереснее гулять с подружкой, и написала:

«Да, мы будем на детской площадке у новых домов на улице Береговой. Если хотите, подходите к нам».

Не успели мы с Дашей освоиться на площадке, как сюда же примчалась Регина. Она была одна.

— Саша! Привет! Рада тебя видеть! Привет! Приве-е-ет! — она потрепала меня за рукав плаща и залиvisto рассмеялась. — Ой, какая девочка хорошенькая!

— А где твоя дочка? — я поняла, что мы уже каким-то образом перешли на «ты».

— Она с моей мамой! Поехали куда-то! — ее лицо вновь исказилось, словно на секунду сменилась маска, а потом вновь приняло обычное развеселое выражение. — Вот так! Захочешь, блин, прогуляться с ребенком!

— Вы в садик не ходите? — поинтересовалась я, уже будучи немного знакомой с этой темой.

— Не-а. Ждем место!

— Вот и мы ждем, — ответила я важно.

— А ты, Саша, значит, няня?

— Да, как раз потому, что пока нет места в детском саду. Но это на время, скоро будет место. А ты кем работаешь?

— А я... — махнула рукой Регина, — я на фрилансе. Телефонный обзвон. График свободный. Так что могу гулять с вами сколько захочу!

Вот это перспектива, подумала я.

— Сколько лет девочке? — поинтересовалась моя собеседница.

— Три годика.

— А с Ариной как вы встретились?

— Иван, ее отец, — мой знакомый. Просто случайно увиделись с ними в торговом центре и решили вместе в кафе посидеть.

Регина вперила мне в лицо очень внимательный взгляд. Пальцы на ее руках напряглись, она сжала спинку лавочки до побеления костяшек.

— Ты чего? — испугалась я.

Странная знакомая спохватилась:

— А, ничего! Просто заслушалась! — и снова стала улыбаться во весь рот.

Мой телефон пиликнул. Я посмотрела на экран.

— А вот, кстати, и Иван. Спрашивает, где мы, и предлагает встретиться.

Регина так быстро повернулась ко мне, что я опять успела испугаться. Она уставилась на меня, и я обратила внимание, что один глаз у нее дергается.

— Вы встречаетесь, да? — спросила она как можно более беззаботным тоном.

— Нет, я пока еще замужем, — с усмешкой ответила я, подумав о своем.

Лицо ее немного разгладилось. Она тоже достала телефон, посмотрела на экран и заторопилась:

— Ну ладно, я побегу. Мама написала, что они с Аллочкой скоро приедут. Хорошего дня, Сашенька! Завтра увидимся!

И быстро скрылась.

Глава 130

Артур и Катя.

С того дня Артур и Катя стали неразлучны и потихоньку начали готовиться к предстоящей свадьбе. Они вместе ходили на работу, иногда Катя дожидалась Артура после уроков, иногда он ждал ее, проведя занятия в первую смену.

Особо отношения свои не афишировали, но школьный коллектив начал о них догадываться. Учитель русского языка Женя и по совместительству друг Артура даже не удивился, когда тот рассказал ему о своем романе. Обрадовался, поздравил, обнял. И, конечно же, позднее обещал прийти на свадьбу всей семьей.

— Катюш, может, снимем квартиру? — предложил Артур.

— Так мы еще долго будем на свадьбу копить. И папу я не могу оставить. Я предлагаю убить двух зайцев и просто жить у меня.

— А не потесню ли я твоего папу? Все-таки, пожилой человек, тяжело будет привыкать к еще одному члену семьи.

— Не потеснишь. Я поговорю с ним.

— Кстати, давно хотел спросить, а почему он такой старенький? Тебе же всего тридцать лет.

— А ему восемьдесят. Я единственный и поздний ребенок. Поэтому избалованный!

Родители долго лечились, чтобы меня зачать. Мама забеременела в сорок лет, ему было пятьдесят. Представь, что у тебя первый ребенок будет только в пятьдесят! — Катя хохотнула.

Артур неопределенно хмыкнул, побоявшись развивать деликатную тему.

Николай Львович с радостью согласился на подселение Артура.

— Ты же любишь Катю и женишься на ней? Ты будешь моим зятем? — с надеждой спросил он Артура, держа его локоть слабой рукой в пигментных пятнах и доверчиво глядя подслеповатыми глазами.

— Конечно, Николай Львович! Пользуясь случаем, прошу руки вашей дочери! — отрапортовал Артур шутливо, но говорил он совершенно искренне.

— С богом, сынок.

Старую узкую кровать в Катиной комнате выкинули, купили двуспальную. Зажили одной семьей. Катя иногда проявляла свой тяжелый характер, но мужчины стойко сносили ее выходки, потому что каждый по-своему любил ее. По выходным ходили в гости к Ольге Анатольевне. Та не чаяла души в невестке. Копили деньги на свадьбу. Родители помогали, чем могли. Подали заявление в загс.

Наступил торжественный день. Молодожены были счастливы. У каждого, правда, было одно «но». Уж очень тяжело Артуру было смотреть на Лену. А она, как назло, была такой красивой в праздничном платье. А Катю чем-то раздражала пигалица, дочка друзей Артура. Что-то было с ней не так. Катя смотрела и смотрела на нее и никак не могла понять. Как-то странно пялилась она на Артура, ну ладно, пусть пялится, не уведет же ребенок ее мужа.

Через два года умер отец. Еще через пару лет Артур сказал, что он устал от беспросветной нищеты, и что у него есть идея классного бизнеса. К тому времени отношения супругов слегка охладились. Катя время от времени устраивала скандалы, а иногда стала прикладываться к бутылке.

Случилось еще одно несчастье. Погиб друг Артура, Женя. Артур приходил к его вдове, Лене, и пытался помочь пережить потерю. Она побоялась рассказывать дочке, Саше, что отца убили, и Артур предложил забрать на хранение справку с указанной причиной смерти. Подальше от Сашиних глаз. Лена согласилась.

На фоне скандальной обстановки дома находиться с Леной было словно рядом с ручьем — можно приложиться губами, пить и жить. А ее глаза остались теми же глазами, что он любил со школьных времен. Однажды Артур не выдержал и сказал Лене, что хочет быть рядом с ней, и поможет ей перенести потерю. Что по-прежнему любит ее, и если она позволит, он будет ждать, сколько нужно. Лена ответила нет, они разругались, Артур выскочил из ее квартиры как ошпаренный, внутренне скуля от боли.

Он вскоре уволился из школы, прихватив с собой трех учителей. Продал дачу мамы и открыл центр дополнительного онлайн-образования для школьников. Катя поначалу восприняла идею с энтузиазмом, немного смягчилась на несколько месяцев, перестала скандалить и пить, и Артур подумал, какой он был дурак, и чуть не потерял жену из-за призрачной школьной влюбленности.

Он стал мечтать, что заработает на новую квартиру и перевезет туда Катю, что будет возить ее в путешествия, водить по выставкам, театрам и концертам. Однако не сразу все пошло гладко, и поначалу он отдавал бизнесу все силы, мало что получая взамен.

Катя уволилась из школы, но поняла, что большими доходами пока и не пахнет, озлобилась, заскучала, снова начала устраивать скандалы, каждый новый хуже предыдущего.

Однажды Артур не выдержал и ответил ей. А вернувшись вечером с извинительным букетом, увидел, что вещей Кати нет.

Оказалось, что она на время съехала к Ольге Анатольевне. Та с удовольствием приняла сноху и полностью была на ее стороне. Затем Артур вновь вернулся к матери, а Катя со своими вещами — в квартиру отца. Встретились только на разводе. Артур был готов заплакать от происходящего. Катя держалась сухо и холодно. Артур ушел с головой в работу, которая, наконец, стала приносить плоды и сразу неплохие — центр вышел на федеральный уровень. Он смог купить желанную квартиру и обеспечить себе достойный уровень жизни.

А потом, на одной из презентаций вновь увидел Лену. А, нет, не Лену, а ее дочь, повзрослевшую и так похожую на нее Сашу.

Глава 131

Приехал Иван, забравший Арину из садика пораньше. Даша обрадовалась встрече со своей новой подружкой. Иван обрадовался мне, а я — ему.

— Кем ты работаешь? — поинтересовалась я. — Ничего, что я на «ты»?

— Ничего, я только рад! Видеографом, — скромно признался Иван. — Свадьбы, дни рождения, юбилеи, любые торжественные и официальные мероприятия.

— Да ты творческий человек, — присвистнула я. — И много заказов?

— Честно говоря, не так много. В Березовске у нас люди небогатые, а в областном центре своих операторов полно. Но работу свою люблю.

— Это здорово, — вздохнула я с некоторой завистью и подумала о том, что моей мечте работать учителем, как папа, в ближайшее время не сбыться.

— Как твой муж?

— Не объявлялся. Не знаю, заметил ли вообще, что я приходила. Ну и ладно, — ответила я искренне, почувствовав, что в тот страшный день во мне что-то перегорело к Артуру.

— Саш, если что, я рядом, — покраснев и с трудом подбирая слова, сказал Иван. — Если вдруг опять будет что-то такое, не стесняйся, звони, я приеду. Только не лежи на лавочке в парке в холодную погоду!

— Спасибо большое! — немного расчувствовалась я. — Надеюсь, что больше такого не произойдет, но еще раз спасибо тебе за поддержку!

— На тебя так красиво солнце падает, скажу, как профессионал, — смутился Иван и решил сменить тему. — Как насчет совместного селфи?

Вечером и утром Регина вновь снабжала меня сообщениями с пожеланиями спокойной ночи и доброго утра, которые переливались, двигались и пестрили стихами. Я вздохнула.

А когда я возвращалась на следующий день с работы домой, она мне вдруг позвонила.

— Алло? — удивилась я, внутренне съежившись.

— Саша! Саша, миленькая, помоги! Помоги, пожалуйста!

— Что случилось? — испугалась я не на шутку.

— У меня маме плохо! Я вызвала скорую, думаю, что придется поехать с ней в больницу! А Аллу не с кем оставить! Пожалуйста, будь другом, посиди с моей дочкой пару часиков, я съезжу с мамой и вернусь. Больше не к кому обратиться! Я заплачу, сколько скажешь!

— Э-э-э... — протянула я в замешательстве, не зная, что ответить.

— Сашенька, пожалуйста, выручай! У мамы больное сердце! Я просто не выдержу, если с ней что-то случится! Это мой самый близкий человек! Саша, милая, ради моей мамы! Не

ради меня, ради моей мамы!

Я вспомнила, как дернула рукав кофты, когда убегала от мамы с Артуром, и как она смотрела на меня в тот момент.

— Ну хорошо. Говори, куда ехать.

Глава 132

Артур.

Встречи с Сашей стали для меня чем-то вроде волшебства. Я и не думал, что в таком возрасте захочу окунуться в сказочный мир. К счастью, у меня теперь были деньги, чтобы создавать эту сказку. К несчастью, несмотря на всю схожесть, это была не Лена.

Однако практически сразу я начал испытывать все те же чувства к Саше. Любовь, которая годами копилась к Лене, я щедро дарил Саше и не замечал подмены. Мне было хорошо с этой девочкой. Я искренне считал, что кто-то свыше наградил меня за годы ожидания и безответных чувств.

Я водил ее в рестораны, снимал для нее лучшие гостиничные номера, окутывал лаской, заботой и теплом. Девочка любила меня, и я, наконец, получал этот жар в ответ.

Она была потрясающе красивой, а еще страстной в постели. Я не мог ею насытиться и насмотреться в глаза, которые озаряли меня такой искренней любовью.

Не могу сказать, что мне было очень уж интересно с Сашей — вместе с разницей в возрасте сказывалась и разница в интересах. Да, она знала многих авторов, которыми зачитывался и я, но на этом, кажется, было все. Нет, было еще кое-что. И она, и я мечтали о ребенке. О ребенке, которого у меня не могло быть с Катей. О ребенке, которого у меня не могло быть с Леной.

До свадьбы встречи и жизнь с Сашей превратились для меня в медовый месяц. Думаю, что и для нее тоже. А вот выходка Кати на нашей свадьбе стала неким переломным моментом.

Катя, которая уходила от меня с такой гордостью, таким достоинством, вдруг явилась мне в неприглядном виде, отбросив все приличия! Гордая, резкая Катя приходит, чтобы испортить мне свадьбу, но я вижу только одно — как же ей больно! Неужели она до сих пор меня любит?

Потом я начинаю навещать ее в больнице, зная, что больше никто к ней не придет — друзей почти нет, а отец давно умер — и понимаю, что ее характер сильно изменился. Передо мной снова та Катя, которую я полюбил. Снова та Катя, начав заботиться о которой, я перестал, наконец, думать о Лене и получил шанс завести нормальную семью. Та Катя, с которой мне всегда было о чем поговорить. Всего лишь пять лет разницы, общие знакомые, общие интересы, общее понимание мира и общие прожитые годы семейной жизни.

Я уговаривал себя, что навещаю Катю лишь из порядочности, что я не изменяю Саше, что к ней просто больше некому прийти, но меня тянуло туда снова и снова.

Я старался, чтобы Саша никак не пострадала от моих поездок к Кате — вел себя с ней, как обычно, и не рассказывал, что уже несколько месяцев навещаю Катю в больнице и после больницы. А сам рвался на две части. Саша — юная и нежная, как весна. Мой звон, мой свет, моя через жизнь пронесенная боль к Лене. И Катя. Красивая, горячая, острая на язык. Терпевшая безденежье и отсутствие меня рядом, пока центр вставал на ноги. И не получившая почти никаких дивидендов с этого мучительного ожидания.

Глава 133

Регина назвала мне адрес, я вызвала такси и примчалась к указанному месту. Позвонила

в домофон, быстро поднялась на нужный этаж. Бешено затрезвонила в квартиру. Регина распахнула дверь. Я вошла.

Я ожидала увидеть лежащую женщину, девочку рядом, с которой предстоит познакомиться, почувствовать запах лекарств, а может, и застать медицинских работников... но в помещении было тихо.

— Где все? — в замешательстве спросила я.

— Маму увезли уже, мне не разрешили с ней ехать.

— А дочка?

— Дочку забрал ее отец, я ему тоже позвонила на всякий случай, если ты не сможешь приехать, подстраховалась. И он буквально несколько минут назад приехал, забрал ее. Мы в разводе, я не думала, что он согласится.

Я немного рассердилась, так как она меня заставила волноваться в моем положении, а все оказалось зря. Но виду не подала.

— Я пойду тогда?

— Нет, ты что? Просто так ехала, что ли? Я обязана тебя хотя бы чаем напоить!

— Не надо, Регин... — попыталась я оказать сопротивление, но она не слушала.

— Саша, ни слова больше! Разувайся, проходи! Ты есть хочешь?

— Не стоит волноваться. Я дома поем.

— Саша, милая, не уходи, пожалуйста! Побудь со мной хоть полчасика! Я тут такое пережила, врагу не пожелаешь! Хоть немного трясти перестанет, прямо страшно одной дома находиться! Если тебе не сложно, конечно!

Опять она меня поставила в затруднительное положение, как ей это удастся?

— Ну хорошо, но только чай.

— Спасибо, милая! Спасибо! Иди, мой руки.

Я прошла в ванную комнату, помыла руки, посмотрела на себя в зеркало и ужаснулась. От того, что я бежала, тушь расплылась, щеки покраснелись, как у матрены. Я вышла в прихожую за сумкой, в которой у меня лежала косметичка, и стала поправлять макияж.

— Саша, ты долго? — крикнула Регина с кухни.

— Уже иду! — заторопилась я.

Регина показала, куда сесть. Там уже стояла чашка с чаем.

— Рассказывай, — подбодрила я ее.

— Ах, да! — спохватилась моя собеседница. — В общем, маме резко стало плохо с сердцем. Очень меня напугала. Таблетки даю — не помогают. Вызвала скорую. Очень боюсь, что инфаркт.

— Какой кошмар! Раньше было у нее такое?

— Давно не было. Аллочка тоже испугалась, бегают, кричит: «Баба, баба!». Я быстрее всем звонить! Сама уже ничего не понимаю, руки трясутся! Думаю, сейчас или мама без меня уедет, и я не буду знать, что с ней, или Алка дома одна останется, все тут сожжет или реветь начнет. Чуть с ума не сошла.

— Да, ситуация не очень. Сочувствую, — немного смягчилась я и сделала большой глоток.

— Ты пей, пей. Вкусный чай?

— Да. Он какой-то ягодный, что ли? — успела я спросить и вдруг провалилась в сон.

Глава 134

Артур.

Так я начал жить на два фронта. Дарил любовь Саше и ездил навещать Катю. Она так и жила в квартире отца. Я помог ей добраться домой после больницы. Все так же, как много лет назад. Меня даже захлестнула ностальгия.

В квартире сердце тоже защемило — те же стены, тот же запах, та же мебель. Помню, сколько надежд во мне было, когда я только начал жить с Катей в молодости. Помню, как начал испытывать к ней чувства. Когда это было? Неужели пятнадцать лет назад?

Я видел, что Катя теперь старается не обидеть меня ни словом, ни поступком. Темпераментная, взрывная Катя, которая никогда не могла усмирить собственный язык. Мне это импонировало.

Предлагала покормить, спрашивала, как дела на работе. Она вернулась в школу и рассказывала, как дела у коллег. Эти истории тоже вызывали у меня ностальгию. Мне нравились эти встречи.

Будем просто друзьями, уговаривал я себя.

А потом случилось это.

— Артур, если не сложно, привези каких-нибудь продуктов. Я, кажется, заболела, пришлось отпроситься с работы, — сказала мне Катя в трубку простуженным голосом.

К тому времени прошло уже два года регулярных встреч. Абсолютно невинных встреч, которые никак не отражались на моей семейной жизни. Я мог приехать к ней в обед, или после работы, если Саше не было дома, или перед ее работой — на часик.

Я накидал в корзинку стандартный набор продуктов — мясо, яйца, хлеб, молоко, конфеты, фрукты, овощи.

— Лекарства есть у тебя?

— Что-нибудь от простуды не помешало бы.

Я заскочил и в аптеку.

Катя открыла мне дверь с красным носом.

— Не заходи, заражу тебя.

— Ну вот еще. Ложись, я сейчас что-нибудь приготовлю.

Она послушно прошлепала к кровати.

Я нашел у нее макароны, на скорую руку почистил овощи, порезал мясо и закинул тушиться.

— Катюш, а где у тебя приправы? — крикнул я, не найдя их в шкафчике на привычном месте.

— Я их брала и переставила, — ответила сиплым голосом Катя, появившаяся в дверном пролете. — Вот здесь.

— Ну куда ты встала больная?

Катя была в легком домашнем халатике, кое-как завязанном на поясок. Она наклонилась за приправами, и она из ее груди показалась между бортиками. В штанах стало тесно. Я задохнулся.

Катя поймала мой взгляд, все поняла, растерялась, быстро запахнула халат. От этого резкого неловкого движения коробочка с приправами выпала у нее из руки. Она инстинктивно наклонилась за ней, и, видимо, решив спрятать от меня подальше грудь, повернулась ко мне спиной. Передо мной мелькнули белые трусики, едва прикрытые коротким подолом халата. В висках у меня начало бухать.

Еще не понимая, что делаю, я протянул руку и зачарованно потрогал эти трусики. Под халатом. Как раньше.

Катя не шелохнулась.

Тогда я отогнул их край и коснулся пальцем нежной плоти. И почувствовал, как его затапливает влагой.

Окончательно потеряв над собой власть, я рванул ремень на своих брюках, стащил с нее трусики и так и вошел в нее сзади. Она оперлась об кухонную тумбочку и застонала. Свободной рукой я нашарил ту самую выкатившуюся грудку и сжал ее.

Температурное тело Кати было горячим и податливым. Несколько минут — и я выстрелил в нее. Как раньше — нам не требовалось предохранение. Она закричала, содрогаясь от наслаждения.

— Катенька... Котенька моя... — хрипел я в безумстве. Оргазм был такой силы, что вся кухня плыла перед моими глазами.

Так я первый раз изменил Саше.

Глава 135

Я очнулась от того, что меня бьют по щекам. Голова болела, тошнило. Да сколько можно. Опять пожар или что? С большим трудом я открыла глаза. Передо мной сидела Регина и с яростью смотрела мне в зрачки.

— Открывай глаза! Долго мне еще ждать? — от ее приторной доброжелательности не осталось и следа. И снова дала мне пощечину.

— Ты что, с ума сошла? — еле ворочая языком, изумленно пробормотала я.

Попыталась встать, но не смогла. Опустила глаза и увидела, что она меня привязала к стулу. Руки тоже были связаны.

— Отпусти меня! Помогите! — заорала я, но она мне вновь вlepила ладонью по щеке.

— Заткнись, — зло прошептала эта ненормальная и нехорошо прищурила глаза, — а то хуже будет.

— Отвяжи меня! Дура, что ли? На фига ты меня связала?

— За обман придется расплачиваться. Нехорошо ведь людей обманывать, правда, Сашенька? Я ведь тебе поверила и почти стала считать своей подружкой, а ты вон как со мной поступаешь.

— О чем ты говоришь? Какой еще обман? Развяжи меня немедленно!

Я поняла, что попала в плен к сумасшедшей, и у меня началась легкая паника. Когда еще бабушка обнаружит мое отсутствие... Подумает, что задержалась, зашла к кому-нибудь, мало ли, почему не предупредила, всякое бывает.

— Ох, не надо прикидываться. Думала, один раз прокатило меня обмануть, значит, и снова получится? Нет уж! Хрен тебе. Сиди так, пока не расскажешь мне всю правду. Поделом тебе.

— Да какую правду? Что тебе надо от меня, ненормальная? — я дернула руками и ощутила боль.

— А такую правду. Ты зачем мне наврала, что у вас с моим Ваней ничего нет?

— Каким еще Ваней? А... Иваном? Но у нас и правда ничего нет!

Регина вновь злобно сощурилась и отвесила мне еще одну пощечину.

— Хватит мне врать!

— Да прекрати меня бить, сука! — я уже стала не только паниковать, но и разозлилась.

— Лапшу она мне вешает на уши: замужем я, с Ваней просто так встретилась, а я уши-то и развесила, верю ей. Еще думала, может, подружиться. Да хрен тебе, а не моя дружба, раз ты такая обманщица и тварь!

— Да не нужна мне твоя дружба! И ты мне не нужна! — закричала я. — Ты же сумасшедшая, не видишь, что ли? И я правда до сих пор замужем! И нет у меня ничего с твоим Ваней, поняла?

— Да? А это тогда что?

С видом человека, имеющего козырь в рукаве, Регина достала телефон и разблокировала экран. Иван Юдин — была открыта страница в соцсети. Она пролистала до стены и ткнула пальцем в последний пост. Там красовалось наше с Иваном селфи с подписью: «Как приятно в хорошую погоду встретиться с хорошим человеком!»

— Что, и дальше будешь отпираться, паскуда? — заорала Регина страшным голосом и дернула меня за волосы потной рукой.

Глава 136

Артур.

Мы лежали с Катей в кровати. Раскрасневшиеся, вымотанные, жаркие. Ее тело изголодалось за эти годы по ласке, Катя не могла насытиться, даже несмотря на простуду.

— Как в начале знакомства, — потрясенно прошептал я. — Это что-то невероятное.

— Я тебя люблю, — вдруг сказала она и всхлипнула. — Я тебя до сих пор люблю.

— Катенька, котенька, ну зачем ты так... — растрогался я. — Не плачь.

— Я знаю, что ты меня уже не любишь. И я не хотела лезть в твою семью. Но ты приходил, и я стала снова и снова ждать этих встреч. И видишь, до чего дошло...

Мне стало страшно неловко. Если до этого дня я еще мог как-то перед собой оправдываться, что просто помогаю Кате по-дружески, потому что у нее больше никого нет, то сегодня все мои оправдания разбились, как бутылка о голову Кати на моей свадьбе.

— Прости, прости... Я не смог удержаться. Твоя грудь... твои белые трусики... и то, как ты наклонилась... я просто потерял голову от тебя...

— Ничего, — невесело улыбнулась Катя. — зато нам было очень хорошо, правда?

— Правда, — кивнул я, испытывая чувство вины и раздвоенности.

Я вернулся домой и не знал, как смотреть Саше в глаза. Она ничего не заметила. Потому что не ожидала от меня ничего подобного. Долго стоял под душем, смывая с себя Катин запах и ее прикосновения.

Устроил Саше шикарное празднование 25-летия, свозив ее в качестве подарка на люксовый курорт. Девочка была счастлива и шептала, как любит меня. Я целовал ее и внутренне разрывался напополам. После возвращения с отдыха я пообещал себе, что больше не изменю Саше и прекращу общение с Катей. С легкой душой я прожил два дня. Потом позвонила Катя и сказала, что соскучилась. Я отреагировал холодно и сказал, что нам надо поговорить. Приехал к ней, разулся, сел на стол. Думал, как лучше сформулировать. Подошла Катя, взяла мою руку и сунула себе под халат. Подушечки уткнулись в лобок, а потом в сочащуюся горячую плоть. Я взял ее прямо на этом же столе. Попытка уйти провалилась с треском.

Я снова стал в свободное время ездить к Кате. Только в этот раз не по-дружески, а всегда с жарким сексом. Мы даже с ней иногда гуляли. Как-то раз она надела длинное платье и надушилась чем-то цветочным. Ветер обдувал ее ноги, подол облегал бедра и икры, а тело манило сладким ароматом.

После прогулки мы заскочили в ближайшую гостиницу, я запер номер, повалил ее на кровать, задрал платье, стащил трусы и прильнул губами к ее подрагивающей тугой плоти. Она почти сразу закричала и тут же затихла, обмякнув. А потом нашла рукой мою ширинку и

погрузила в сладостную истому до полного расслабления.

Глава 137

— Да говорю тебе, нет у меня ничего с ним! — еще раз повторила я, теряя терпение. — Просто так встретились! Отпусти мои волосы, ненормальная!

— Ага, почему-то он встретился не с Таней, не с Маней, а именно с тобой! «Просто так», ага! Другой дурочке будешь лапшу на уши вешать!

— Пойми, у меня есть муж! Мы с ним сейчас... поссорились. Я приехала сюда к бабушке. У меня в автобусе украли сумку. Иван нашел, принес ее мне. А потом просто случайно увиделись, я гуляла с Дашей, а он со своей дочкой! Вот и все!

Я увидела, что она меня недоверчиво, но слушает, и продолжила:

— Селфи он просто так сделал! Рассказывал о своей работе! И сказал, что свет хорошо падает! Вот и все!

— Ну вообще он у меня такой, да, — загордилась вдруг Регина. — И спасти сумку может, и видео снять профессиональное, качественное. Он очень талантливый, интересный. Мне такие нравятся. Я за успехи его и полюбила.

— Я и сумку бы не потеряла, если бы была в адекватном состоянии, — дальше рассказывала я, ободренная ее сменой настроения. — А я с мужем разругалась, а сама беременна. Ночь не спала тогда. Уснула в автобусе!

— Беременна? — насторожилась Регина.

— Беременна! А ты меня тут связываешь, бьешь! В чай мне что-то подлила! А если с ребенком что-то случится? — уговаривала я ее почти ласково.

Она заметно заколебалась.

— Отпусти меня хотя бы в туалет. Ты же сама была беременной когда-то, — я обратила внимание, что лицо ее при этих словах вновь исказилось на несколько секунд, — наверное, знаешь, что при этом часто хочется в туалет. Я же тебе стул намочу и пол.

— А если ты на меня набросишься? — недоверчиво спросила сумасшедшая.

— Зачем? Если бы хотела, давно бы уже набросилась. По-моему, это ты на меня набрасываешься, а не я на тебя. Давай я схожу в туалет, вернусь, и ты меня опять свяжешь, если хочешь.

— Ты правда беременна?

— Правда. Встала на учет здесь в местной больнице. Меня осматривала Роза Павловна. Она лично подтвердила беременность.

Имя врача-гинеколога, которого знали все женщины Березовска, и последняя фраза оказали решающее действие на Регину. Она быстро развязала веревки, одна из которых оказалась прочным пояском от домашнего халата.

Я быстро вскочила, преодолевая тошноту и головную боль, проскользнула в туалет и закрылась на щеколду.

Моя сумка, которую я тут оставила, когда брала косметичку! Здесь же должен быть телефон. Хоть бы она его не вытащила! Я обшарила дно рукой. Слава Богу, он здесь! Слава Богу!

Я набрала номер Ивана. Он ответил почти сразу. Голос его был беззаботным.

— Да, Саша!

— Иван, ты знаешь девушку по имени Регина? — прошептала я, напряженно прислушиваясь к звукам извне.

— Знаю, а что? — было слышно, что он нахмурился.

— Она меня удерживает у себя в квартире! Ты знаешь ее адрес?

— Что-о-о? Конечно, знаю! Сейчас приеду!

— Сделай вид, что ты просто пришел в гости и ни о чем не знаешь, а то она тебя не пустит! — прошептала я яростно. — Понял?

— Да! Сейчас буду! Жесть!

Глава 138

Артур.

И в какой-то момент я допрыгался. Я и не ожидал, что он настанет так скоро. Честно говоря, я думал, что Саша никогда ни о чем не узнает. Не потому, что я собирался изменять ей всю жизнь. А потому что считал, что вот-вот смогу как-то разрешить ситуацию и выбрать одну из женщин.

Я пришел домой и увидел от Сашы записку:

«Артур, я от тебя ушла. Не ищи меня, пожалуйста. Я все знаю. Я не смогу жить во лжи это очень тяжело».

Слова «Артур, привет!» были по-детски зачеркнуты.

Я сразу все понял и сел, ноги не держали. Как она узнала? Прямо в обуви я бросился к шкафам и убедился, что части вещей нет, а оставшиеся — взъерошены. Значит, собиралась впопыхах.

Куда она могла пойти? К маме? К подруге?

В раздумьях я прошел на кухню и на автомате стал сгребать в мусорное ведро остатки недоеденных Сашкой сырников. Она так любит их.

Стоп! А это что такое? В мусорном ведре я увидел какой-то явно аптечный предмет, похожий на полоску бумаги. Я осторожно достал его и увидел на нем две красные полоски. Несколько секунд пялился, соображая, а потом меня осенило: две полоски! Это же положительный тест на беременность!

Что? Саша беременна? У нас будет ребенок? Ребенок? У меня в пятьдесят лет, наконец, будет ребенок?

Голова моя закружилась, я неосознанно схватился за край столешницы. Вот я идиот...

— Какой же я идиот! — выругался я вслух.

У меня могла бы быть нормальная семья с Сашей и с малышом. А я все профукал, купившись на чары бывшей жены. Идиот.

Где сейчас Саша? Геолокация — осенило меня! Трясущимися руками я схватил телефон и открыл карту города. Какое счастье, что когда-то мы установили с ней это приложение и настроили профили друг на друга. Где же она?

Так, вот аватарка. Какая-то гостиница в другом конце города. Далеко успела уехать! Но для меня это не проблема. Наскоро запираю квартиру, спускаюсь на стоянку и сажусь за руль. Только бы не разминуться с ней! Господи, какой я идиот... У меня даже других слов для себя нет.

Включаю навигатор, еду в эту гостиницу. Время от времени звоню Саше, но она не берет трубку. Я обидел тебя, моя девочка. Что же я натворил?

Собираю по пути все пробки. Добираюсь туда уже вечером.

— Подскажите, пожалуйста, Камальская Александра в каком номере остановилась? Я ее муж.

— Мы не даем такой информации о гостях.

Конечно же, не дадут. И подкупить вряд ли получится. Кругом камеры, место вполне

приличное. Ладно, погуляю по улице, может, она захочет выйти, подышать свежим воздухом?

Брожу вокруг здания, потерявшись во времени. Начинаю испытывать голод. Прямо на улицу выходит их панорамное кафе. Смотрю, как с аппетитом ужинают постояльцы.

Саша! Моя Саша! Подходит к столику, садится и ест. Боясь спугнуть ее, смотрю за ее движениями, как замороженный. Вдруг она поворачивается к окну и видит меня.

На ее лице отражается испуг, и это меня сердит. Я не понимаю, чего бояться. Да, я виноват перед ней, но никогда в жизни не обижал ее и не сказал плохого слова.

Делаю ей жест: пойдём, поговорим.

Не идет.

В качестве аргумента достаю из кармана тест на беременность. Нам обязательно нужно все обсудить — вот главный повод. Но она срывается с места и убегает от меня.

Глава 139

Я спрятала сумку с телефоном под ванну на случай, если она решит проверить, и вышла. Регина стояла у входной двери.

— Иди-иди на кухню. Я здесь на всякий случай встала, если ты вдруг захочешь выбежать. Но тебе меня больше не провести. Хватило уже одного раза.

Я послушно прошла на кухню.

— Может, без связываний? Я скажу все, что ты хочешь.

— Ну уж нет. Ты только и ищешь повод, как сбежать от меня. Неохота ответ держать, когда завралась, да, Сашенька? А придется. Настал час расплаты.

— Ты себя судьей, что ли, возомнила? — поинтересовалась я, впрочем, понимая, что спорить с сумасшедшей — себе дороже.

— Судьей — не судьей, но за своего любимого с кого хочешь три шкуры сдеру.

— Сколько тебе еще говорить, что нет у меня ничего с Иваном?

— Это ты себе лучше скажи, когда в следующий раз захочешь с ним встретиться.

Голова продолжала болеть, меня тошнило, я ощущала слабость, поэтому просто покачала головой и замолчала в ожидании спасения. Полицию вызовем позже, на практике моих знакомых их приходилось так долго ждать, что можно было не дожидаться вовсе.

Минут через десять раздался долгожданный звонок в дверь.

— Кто это? — резко спросила Регина, с подозрением посмотрев на меня.

— Откуда я знаю, твоя квартира, а не моя.

Она быстро засунула мне тряпку в рот, завязала какой-то другой тряпкой и пошла открывать. Меня чуть не вытошнило.

— Попробуй только пикнуть, получишь сковородой по башке, — прошептала мне она.

И уже в дверь:

— Кто там?

— Это Ваня. Привет.

— Зачем ты пришел? Я занята.

О боже, открой, открой...

— Соскучился, тортик купил. Может, чайку попьем?

Регина посмотрела в глазок и открыла дверь. Впустила Ивана в прихожую и, судя по звукам, стала обнимать его.

А если они в сговоре? — мелькнула у меня шальная мысль, но я сразу откинула ее и даже мысленно улыбнулась абсурдности ситуации.

— Проходи в зал, любимый, — сладко проворковала Регина. — Сейчас я налью нам чаю.

Она прошла на кухню, торжествующе показала мне средний палец и поставила чайник. Вернулась в гостиную.

Вдруг я услышала звуки борьбы, ее истошный крик, снова следы борьбы и снова крик, на этот раз чем-то заглушенный, и какое-то лязганье. Иван забежал на кухню, увидел меня, округлил глаза и начал срывать с меня все тряпки.

Я откашлялась и раздышалась.

— Вот сука! Вот ненормальная! — произнес он в изумлении.

Я вскочила и стала обнимать его.

— Как ты тут оказалась?

— Она позвонила и сказала, что у нее маму в больницу кладут, и что надо посидеть с дочкой. А потом напоила каким-то чаем, от которого я уснула. А она меня связала.

Иван прошел в зал. Я последовала за ним и увидела, что он пристегнул наручниками Регину к батарее и воткнул ей в рот тоже какую-то тряпку.

— Мама у тебя? Дочка? Ты опять взялась за свое?

— У-у-у-ууу, — замотала головой Регина.

— Сейчас я покажу маму и дочку, сейчас покажу!

Он резко стал выдергивать ящики стола и рыться в документах. Регина рычала, как зверь, пыталась дотянуться и пнуть Ивана.

За пару минут он нашел нужную папку.

— На, Саш, смотри.

Глава 140

Артур.

Как узнать, что Саша делает в этой гостинице? Я созвонился с Максом, мы с ним обмозговали ситуацию, и он дал мне телефон знакомого из фирмы, занимающейся видеонаблюдением. Сто тысяч рублей — и местный мастер готов установить видеокамеру в ее номер. Однако долго мне проследить за ней не удалось, я лишь услышал, что Саша хочет уехать в другой отель.

Жаль, мне так хотелось быть в курсе дела. Я пытался с ней поговорить и там, но Саша покинула и «Океан», на этот раз в неизвестном направлении. У меня была мысль поставить вокруг ребят из службы безопасности, но я подумал, что совсем уже заигрался в шпионский триллер.

Где она может быть? У мамы? Я поехал к Лене.

Она открыла дверь и обдала меня таким льдом во взгляде, что я отшатнулся.

— Чего тебе?

— Саша у тебя?

— В смысле, Саша у меня? Ты муж ее или как? Где моя дочь?

— Так не у тебя?

— Нет, конечно. Ты что, потерял мою дочь, придурок?

— Лен, не надо так! Я сам в стрессе, она написала записку и ушла.

— Какую записку?

— Да так... Поругались просто немного.

По лицу Лены и по ее испугу я увидел, что она не врет. Рассказывать подробности ей тоже не хотелось, а еще было ужасно стыдно.

— Лен, ты можешь мне позвонить, если она объявится у тебя?

— Да пошел ты к черту! Так и знала, что ни к чему хорошему твоя затея связаться с моей дочерью не приведет! — и захлопнула дверь.

Все это время я продолжал звонить Саше, а потом выпил с горя и поехал к Кате.

— Вернется твоя Саша, никуда не денется. Обиделась, сейчас перекантуется у друзей и придет опять к тебе.

— Она беременна! Понимаешь?

На лице Кати отразилась боль. Как раньше, во времена наших скандалов, но она взяла себя в руки.

— Значит, тем более никуда не денется.

Я остался у Кати, а потом стал с ней видеться каждый день. Время от времени звонил Саше, но в то же время ощутил, как же спокойно встречаться, когда не надо скрываться и врать.

Часто я ночевал у Кати, она утешала меня и словами, и своим податливым телом, однако я уже привык к своей комфортабельной квартире, поэтому постоянно возвращался туда.

Все здесь напоминало о Саше и отзывалось болью. Я стал вызывать такси для Кати, чтобы она приехала и побыла со мной. Одному находиться было невыносимо. Однажды утром она посетовала, как неудобно собираться на работу из квартиры, в которой нет ни сменного белья, ни пижамы, ни чистой одежды на выход, ни зубной щетки.

Мы съездили к ней и перевезли ко мне некоторые вещи.

— Так удобно?

— Да, вполне.

В одну из суббот мы поехали по магазинам. Кате захотелось выбрать новое постельное белье: хочу такое, на котором до нас никто не спал. Мы купили сразу два комплекта. Потом сидели в кафе. С одной стороны я был рад, что не один, с другой — скучал по Саше, мы любили с ней так проводить время.

Когда вернулись домой, мне показалось, что в квартире пахнет Сашей. Я списал это ощущение на свою тоску по ней.

Катя застирала новое постельное белье, а потом по-хозяйски пошла готовить ужин.

Глава 141

— Что ты мне показываешь?

— Возьми в руки и посмотри.

Иван держал в руках какие-то бумаги. Регина замычала еще громче и стала вырываться еще неистовее.

Я посмотрела в документы, которые он мне дал, и, не удержавшись, села на диван. У меня подкосились колени. Передо мной были два свидетельства о смерти.

Женщины пятидесяти шести лет и девочки трех лет.

— Что случилось? — потрясенно прошептала я.

— Погибли в ДТП. Ехали в автобусе, столкнулись с грузовиком, который выехал на встречку, автобус вспыхнул и загорелся.

Я посмотрела на Регину со смешанным чувством. У нее по щекам катились слезы.

— Может, вытащить ей кляп?

— Будешь орать? — спросил ее Иван.

Она неистово замотала головой.

— Они не погибли, это какая-то ошибка. Маму в больницу отвезли. А Алла... А где Алла? А, она у своего отца, — зашептала Регина.

— А она не выдержала, тронулась после этого. Муж ее бросил, не смог выдержать ее сумасшествия, она такое тут ему устраивала! — продолжал объяснять Иван.

— Когда это произошло? — и сама уже увидела в бумагах: три года назад.

— Ее направили после этого к психиатру, тот решил, что госпитализация ей не требуется, опасности не для общества не представляет, достаточно встречаться и принимать препараты. Назначил ей, она когда пьет, все нормально! А как бросает пить, начинается вот это все. Ты почему опять бросила пить таблетки? — спросил он ее строго.

— Я поняла, что когда я их принимаю, то за мной следят.

— Кто за тобой следит?

— Тайное правительство. Я видела на улицах их агентов. Они по таблеткам спокойно определяют нас.

— Видишь, что творится, — развел Иван руками.

— А почему она решила, что встречается с тобой?

— Я не решила, Ваня — это правда мой жених! — спешно закричала Регина. — И не думай, что ты сможешь у меня его забрать!

— Когда от меня ушла жена, я на какое-то время ушел в загул. Отдал Арину бабушке, а сам пустился во все тяжкие — сайты знакомств, выпивка, гулянки. Познакомился на таком сайте с ней. Было несколько встреч. Тоже втирала мне про маму и дочку, которых никогда нет дома, потому что они куда-то поехали. Я даже верил, думал: ну и что, у самого ребенка, все взрослые люди. А потом она пыталась что-то сделать с собой, ее нашли соседи, отправили в психиатрическую лечебницу, выяснилось там, что она не пьет таблетки, ее прокапали, заново препараты выписали. Она немного пришла в себя, все мне рассказала, сама показала эти документы. Ты помнишь это?

Регина с обиженным видом отвернула голову набок и вскинула подбородок.

— Я ей честно сказал, что у меня уже нервы не те для таких выходов, и я не готов пока к отношениям. Но она все равно почему-то решила, что мы встречаемся. И как только перестает принимать препараты, начинает следить за мной, приходиться. Один раз Арину пыталась украсть, хорошо, что недалеко ушла. После этого я строго-настрого запретил ей к нам приближаться. Ну что, давай вызывать полицию. Нельзя, чтобы это все продолжалось.

Глава 142

Иван вызвал полицию, те приехали и забрали нас с Региной в участок для дачи показаний. Всю дорогу она обиженно молчала. Видно было, что она не на шутку испугалась.

Домой я вернулась поздно. Хорошо, что бабушка не успела сильно разволноваться. Я рассказала ей историю, умолчав подробности о связывании, и она подтвердила, что около трех лет назад неподалеку от города на трассе произошла трагедия. Погибло несколько пассажиров автобуса, среди них были бабушка с внучкой. Моя бабушка даже немного знала эту женщину и ее дочь.

— Да, я слышала, что Регинка сошла с ума от горя, но не думала, что настолько, — задумчиво проговорила бабушка. — Бедняга.

Эта история не давала покоя мне еще несколько дней. Я то вспоминала, как Регина хитро заманила меня к себе в квартиру, то как напоила чаем со снотворным, то эти страшные свидетельства о смерти. Отпросилась у Светланы, сходила в больницу, сдала кровь, побывала и у гинеколога. Врачи сказали, что и со мной, и с ребенком все в порядке.

Регинин препарат не нанес моему телу и малышу вреда.

Несколько раз созванивалась с Иваном. Было приятно слышать человека, который оказался сопричастен к ситуации, и с которым можно обсуждать ее снова и снова. Один раз мы с ним встретились и просто гуляли. Бродили по парку, смеялись, ели мороженое, купили горячий чай в стаканчиках.

Между тем, неуклонно приближался мой двадцать шестой день рождения.

— Сашенька, ты как хочешь отмечать? — спросила меня как-то бабушка.

— Честно, бабуль? Не хочу никаких излишеств, роскоши, ресторанов. Как вспомню все это и к чему привело, прямо плохо становится. Если ты не против, давай отметим дома и позовем только самых близких людей и тех, кому мы небезразличны.

— Я разве против, Саш? Пожалуйста. Гостиная в твоём распоряжении. Если надо что-то помочь с подготовкой, ты говори.

— Спасибо, баб! Как ты думаешь, мама придет? — я почувствовала дежавю при этом вопросе. — Она знает... что я у тебя?

— Знает, — немного смутилась бабушка.

— Ты ей сказала?

— Да, она позвонила мне, голос дрожит, говорит, Сашка пропала. Ее муженек прибежал ко мне, ищет. Ну и пришлось сказать, она бы с ума сошла, я считаю, что нечестно было бы скрывать. Она прямо выдохнула, что с тобой все в порядке. Про беременность не говорила, это сама расскажешь.

— Пожалуй, ты права, бабуль. Спасибо. Значит, Артур меня и у мамы искал?

— Видимо, да. А где ему еще тебя искать?

— Как же я рада, что он досюда не добрался. Нет никаких сил разговаривать с ним. Особенно после того, что я узнала.

— Как сможешь, так и поговоришь, Сашенька. Делай, как лучше для тебя.

— Бабуль, а ты не против, если я приглашу на день рождения Ивана? Он местный, из Березовска. Это он мне сумку тогда принес.

— А почему я должна быть против?

— Я тогда и маме прямо сейчас позвоню, приглашу.

Не медля, я взяла телефон и набрала мамин номер.

Глава 143

— Мам, привет! Как у тебя дела?

— Привет, Саш. Все хорошо, насколько это возможно. Как сама?

— Я у бабушки сейчас. Я ушла от Артура.

— Он приходил ко мне, искал тебя. Что случилось?

— Долго рассказывать, лучше при личной встрече.

Я была так рада маминему голосу и тому, что мы, наконец, разговариваем нормально, что была готова рассказать ей все без утайки.

— Как пожелаешь.

— Мам, ты придешь ко мне на день рождения?

— Да, конечно.

От этих простых слов у меня что-то дрогнуло внутри и из глаз побежали слезы.

— Я хочу дома у бабушки отметить. По-простому.

— Приду, Саш. Мне хоть «по-сложному».

Я хихикнула над этой незамысловатой шуткой. Вспомнилось, как мама с папой

безобидно подкалывали друг друга подобными фразами, и на душе потеплело.

— Ты приезжай тогда пораньше в воскресенье. Хочу еще поболтать с тобой. Давно не виделись.

— Как скажешь. Буду рада увидеться.

Мы попрощались с мамой, и я почувствовала, как с души у меня свалился камень. Оказывается, ссора с ней все это время лежала неприподъемной тяжестью на моей душе. А сейчас стало так легко, словно в душевной комнате распахнули окно, и хлынул свежий воздух.

Следом я позвонила Маринке, и мы проговорили с ней целый час, делись новостями. Она тоже обещала приехать.

Потом я набрала Ивана.

— Боюсь, что не смогу прийти, — отрезал он.

Меня как холодным душем окатили.

— Почему?

— Мама в этот день будет на смене, Аринку не с кем оставить.

— И в этом проблема? Так приходи с ней!

— Это будет удобно?

— Вань, о чем ты говоришь? — я немного поежилась, поняв, что называю его так же, как Регина. — В чем может быть неудобство? Здесь не будет людей, кому могла бы помешать маленькая девочка.

— Тогда без вопросов, — согласился Иван. — Какие-то пожелания есть по подарку?

Я совсем и забыла о таком важном аспекте дня рождения.

— Да ладно, какие подарки...

— Тогда придется выбрать на свое усмотрение.

Это будет мой первый день рождения без Артура за все время нашего знакомства. Я прокручивала эту мысль, и она мне казалась не совсем реальной. Не будет его со вкусом составленного букета, его завтрака в постель, его продуманных подарков и дня, похожего на сказку. Ну и пусть. Я думала об этом с грустью, но без прежней горечи. Зато не будет потом и такой боли, которую может причинить только он.

Жизнь с ним была похожа на марафон, который я с легкостью и удовольствием бежала, наслаждаясь этим бегом и ускоряясь с каждым днем. То, что произошло потом, стало невидимой подножкой, которую он сам мне и подставил. Сейчас мои локти и колени разбиты, и кровоточат до сих пор.

Я пока не готова к новому марафону. Я хочу тихой спокойной прогулки по жизни, в которой пусть будут мама, бабушка, Маринка и, пожалуй, Иван. Всей душой я ощущаю, что сейчас так будет правильно.

Глава 144

— С днем рождения, Сашенька! — бабушка подошла ко мне спящей с увесистой подарочной коробкой.

— Спасибо, баб! — еще не проснувшись окончательно и сонно моргая, я притянула бабушку к себе, как в детстве, и стала ее обнимать. От нее пахло чем-то родным и пирогами. — Ты что, уже пироги печешь?

— А как же?

— Баб, у меня слов нет... — прошептала я растроганно.

В коробке оказались различные принадлежности для младенца — пеленки, подгузники, детский крем, маленькое постельное белье, влажные салфетки, шапочка, носочки,

распашонки и даже какой-то травяной сбор, чтобы было молоко.

— Большое спасибо! — отозвалась я искренне. — Мне все это скоро очень пригодится!

Я неосознанно погладила ставший тугим живот и подумала, что скоро буду пеленать моего ребенка. Нашего с Артуром ребенка.

Потом быстро приняла душ и прошла на кухню, на теплый вкусный запах.

— Не обожгись, Сашуль! — бабушка доставала из духовки противень с пирогами. — Наливай молока себе и бери любой!

— Баб! Как приятно начинать день рождения с таких сюрпризов! Оказывается, мне так этого не хватало!

— Ну вот видишь. Худа без добра не бывает.

Телефон пиликал поздравлениями.

Через пару часов приехала мама. Бабушка открыла ей дверь. У меня забилося сердце и вспотели ладони. Набрав воздуха в грудь, я вышла ее встречать.

— Привет, мам.

Похудела, добавилось морщинок возле глаз. Волосы аккуратно уложены и покрашены. Посмотрела на меня и сдержанно улыбнулась.

— Привет, Саш! С днем рождения!

— Лен, мой руки и проходи. Не стойте в прихожей, — распорядилась бабушка, и я сразу ощутила в ней строгую маму моей мамы. — Чай с пирогами будешь?

Мы уселись на кухне и не сводили друг с друга глаз.

— Как ты? — спросила мама, искусно сдерживая сочувствие.

— Уже лучше, — честно ответила я. — Мы с Артуром разошлись.

Я боялась, что мама начнет злорадствовать или скажет: «Я же тебе говорила», но она лишь кивнула головой.

— У тебя все впереди, — обнадеживающе сказала мама.

— Мам...

Она удивленно вскинула голову.

— Я беременна от него.

Лицо мамы вытянулось и потемнело. В глазах отразился испуг.

— Он знает?

— Да.

— Что думаешь делать?

— Рожать, конечно! Ты что, мам? — я захлебнулась возмущением.

— Ты понимаешь, что теперь ты навек будешь связана с этим человеком?

— Мам, я не откажусь от этого ребенка в любом случае. От кого бы он ни был. Тем более, когда я забеременела, я еще любила Артура.

Мама поморщилась.

— Решать тебе. Чем смогу, буду помогать. Жаль, что все так получилось, конечно. А ты не боишься, что он со своим влиянием попытается забрать ребенка?

Я об этом не думала и испуганно схватилась за живот.

— Я ему не отдам.

— Вспомни, как он на свадьбе всех подкупил, чтобы замять историю с бывшей женой. Что ему стоит подкупить органы опеки, чтобы они изъяли у тебя ребенка?

— Мам, давай не будем раньше времени нагнетать. Сегодня все-таки мой день рождения, скоро придут гости. Я хочу нормально с тобой общаться, а не собачиться из-за

Артура, как у нас с тобой происходит при каждой встрече. Мы опять чуть не разругались.

— И то правда. Во сколько у тебя гости? Давай накрывать на стол. Чуть не забыла, держи подарок!

Глава 145

Мама сходила в прихожую и принесла пакет, который сначала машинально повесила на вешалку. В нем лежала мягкая пижама с мишками и коробочка с золотой цепочкой и изящным крестиком.

— Спасибо, мам, — я сразу поняла смысл подарка: ты для меня всегда останешься малышкой в розовой пижаме, и пусть Бог тебя хранит.

Тоска по маме или гормоны в беременном теле заставили меня прослезиться. Я обняла ее. Невидимая стена стала чуть тоньше. Я воспользовалась этим и спросила:

— Почему ты никогда не говорила мне, что папу убили?

Мама перестала дышать и съежилась.

— Откуда ты знаешь?

— Нашла у Артура справку.

— Понимаешь... — мама подбирала слова. — Вы были так близки с папой... И если инфаркт... несчастный случай... можно как-то пережить... смириться с этим... то осознать, что жизнь отнял другой человек, практически невозможно... Особенно ребенку. Я и сама никак не могла осознать, а за тебя я просто... очень сильно боялась. У тебя еще возраст такой был... подростковый...

— Но я всю жизнь прожила во лжи!

— Саша! Скажу тогда прямо! Я боялась, что ты что-нибудь с собой сделаешь! Ты была папина дочка! А тут его убивает какой-то человек! Ты и так еле выбралась из того состояния!

— И когда ты мне собиралась сказать?

— Сначала думала, на совершеннолетие, потом на следующий год, потом, как окончишь институт, а потом ты съехала, и я так и не решилась начать этот разговор. Ну прости меня! Просто не дай Бог еще и тебя бы у меня стало, ну это все тогда! Конец жизни!

Голос мамы дрогнул. Я снова ее обняла.

— Я уже почти не сержусь. Мне бабушка уже немного объяснила. А как справка оказалась у Артура?

— Он крутился вокруг меня после смерти папы, помогал. Мне, конечно, не очень надо все это было, но он пытался что-нибудь для нас сделать. Давай туда схожу, давай то куплю, давай это отремонтирую. И справку предложил забрать, чтобы она тебе на глаза не попала.

— Так значит, он пытался помочь? А я так испугалась, когда эту справку увидела. Подумала, что он как-то связан.

— Может, и связан!

— Мам, ты опять за свое?

— Нет, у меня правда такое ощущение. Нет у меня к Артуру доверия.

— Но почему?

— Потому что вся эта контора, с которой связался твой отец, принадлежала Артурову другу!

— Какая контора?

В голове сразу возникли строчки из бумаг, найденных в сейфе Артура.

— «Тринитал Инвест»?

— Да. Женя вступил к нему, внес пятьдесят тысяч. Для меня и сейчас это немалые деньги, а тогда тем более. Но он пообещал, что скоро эта сумма многократно окупится. Потом и правда вдруг разбогател на какое-то время. Помнишь, на море ездили? Помнишь, приставку денди тебе купили? Компьютер? К интернету его так и не подключили, а потом пришлось продать, как папа умер, денег не хватало. Наряды тебе всякие купили, платье красное, ты в нем в школу ходила! Помнишь?

— Мам, я почти забыла про это. Теперь вспомнила, да. Чем же занималась эта контора?

Глава 146

— По всем признакам это была обычная финансовая пирамида, — пояснила мама. — Призывали новых и новых вкладчиков. Чем больше уговорили вложить, тем лучше.

— Но зачем папа связался с финансовой пирамидой? Это же незаконно, наверное.

— Это сейчас все грамотные стали. А тогда никто ничего и не понимал толком, кроме основателей этой пирамиды. Думаешь, Женя понимал до конца, во что его втянули? Зная его, могу с уверенностью сказать, что нет. Был уверен, что вкладывается в ценные бумаги и драгметаллы, как ему наплели, и других зовет туда же. А связался, потому что хотел для семьи лучшей жизни, — мама немного всхлипнула.

— Мам... — я решилась на главный вопрос. — А кто убил папу?

— Ежов.

— Кто это? — фамилия мне показалась знакомой.

— Как раз привлеченный им вкладчик.

Точно! Ежов Андрей Павлович. Имя из документов, хранящихся в сейфе Артура.

— Но за что? Ему не заплатили?

— Да, он вложил крупную сумму, а выплаты вдруг прекратились. Мыльный пузырь лопнул.

Сумма вклада — два миллиона рублей, мелькнуло в голове.

— И что, за это надо убивать?

— Ты бы видела его! Я встречалась с ним на суде! Настоящий психопат!

— Мам... Я нашла у Артура еще кое-какие документы. Там как раз про «Тринитал Инвест» и вкладчиков. И имя папы там. И фамилия этого Ежова.

— Поэтому я никогда не доверяла твоему Артуру! Как бы он ни помогал! Как бы ни вился вокруг меня. Они повязаны с этим Рустамом рука об руку!

— С Рустамом? Он был у меня на свадьбе.

— Да, с ним. Это его была организация.

— А почему его не наказали? Получается, это же он все затеял. Махинацию эту.

— Да наказали. Был и над ним суд — за мошенничество. Обязали выплатить обманутым вкладчикам все, что причиталось. Отделался условкой. Думаю, что не вкладчикам он выплатил, а судье. Поэтому не за решеткой красавец, а на свободе.

— В документах была указана сумма вклада — два миллиона рублей. Неужели папа получил от этого Ежова два миллиона?

— Получил, только половину Рустамчику отстегнул. Там все очень хитро было сделано.

— Ага, только Рустам этот жив-здоров, а папы нет! — выкрикнула я, сдерживая слезы. — Да еще на свадьбе у меня был, гад!

— Поэтому я и не хотела, чтобы ты связывалась с Артуром. Это осиное гнездо.

— Почему ты мне раньше не сказала?

— А разве ты слушала меня? Убежала, в чем была, да и все. Я была в шоке от твоего

кавалера.

— Ну прости меня, мам. А этот Ежов сидит?

— Да, конечно. Был суд, посадили. На семнадцать с половиной лет в колонию строгого режима.

— Девочки, вы стол собираетесь накрывать? — вмешалась бабушка, которая вошла в комнату.

— Идем-идем!

Ежов, значит. Андрей Павлович. Не знаю, как, но я должна его увидеть.

Глава 147

Мы едва успели накрыть стол, как дверной звонок весело запиликал, оповещая о новых гостях. Приехала Марина, и только успела я с ней обняться-расцеловаться, как подошли Иван с дочкой. Я познакомила его с мамой и подругой. Бабушка же сразу узнала спасителя сумки и стала горячо его благодарить.

— Любовь Михайловна, ну что вы, не стоит!

— Вы знаете, как меня зовут?

— Моя мама вас знает через общих знакомых.

— Правда? Как приятно! Ну проходите-проходите! Сашенька, носи шампанское из холодильника!

— Сначала подарок. С днем рождения! Это от нас с Ариной, — Иван вручил мне сверток. В нем оказались пушистый плед с кружевами, чай в подарочной коробке и большая книга рецептов на все случаи.

Я со смехом и удивлением глянула на Ивана.

— Тоже станешь богом борща, — шепнул он, и мы тихонько захохотали.

— Спасибо! Очень приятно!

— Ах, тогда и я сейчас подарю! — спохватилась Марина. — Хотела за столом, но раз все уже дарят, и я тогда. Сашенька, солнышко, ты знаешь, что я выучилась на психолога и работаю по специальности. Знаешь, что я поняла? Что роль психотерапии в жизни человека бесценна, хоть это и не принято у нас в стране. Мы дружим с детства, и ты моя лучшая подруга. Поэтому я дарю тебе этот сертификат на пять сеансов психотерапии. Я желаю тебе с легкостью прожить все невзгоды, что навалились. С днем рождения!

— Спасибо, Марин, за твою заботу. Я тронута.

— Я для тебя нарисую картинку. У тебя есть карандаши? — важно поинтересовалась Арина. — Ты хорошая. Мы с папой пришли к тебе в гости. Папа сказал, у тебя день рождения.

— Баб? — я растерянно посмотрела на бабушку и с нежностью — на малышку.

— Сейчас найдем! И карандаши, и бумагу! — пришла на помощь бабушка.

— Спасибо, Ариш. Ты тоже хорошая. Молодец, что пришла. Я тебя ждала, — ответила я чистую правду.

Мама ненавязчиво включила веселую музыку, Иван стал открывать шампанское, мы с бабушкой помогали накладывать салаты, Арина рисовала, смотрела на меня бесхитростными глазами и улыбалась, Марина о чем-то щебетала со всеми гостями и со мной.

В этот день рождения мне не было одиноко. Несмотря на неопределенное будущее и на то, что случилось с Артуром, я была счастлива.

Глава 148

Я последовала совету Маринки и решила воспользоваться ее подарком. Нашла на ее

подарочном сертификате номер телефона и записалась в психологический центр. Так как после свадьбы я уже ходила к психотерапевту, то страха не было. Наоборот, все внутри трепетало от предстоящей встречи с человеком, который умеет слушать и анализировать ситуацию профессионально.

Меня спросили, я хочу записаться к конкретному специалисту или нет, я сказала, что к любому. Мне назначили встречу с первым свободным психотерапевтом.

Я попала к приятной женщине лет пятидесяти, которая сразу же создала атмосферу доверия и какого-то теплого взаимодействия. Я рассказала про измену Артура, про то, как услышала разговор, сидя в шкафу, как сбежала от него, как решила помириться в момент слабости и как увидела чужие вещи в нашей квартире.

Я сама не заметила, как время кончилось, хотелось говорить и говорить. Но даже после первой беседы мне стало легче. Когда я озвучила все то, что произошло, оно перестало мне казаться таким страшным. Я мысленно поблагодарила подругу за подаренные пять бесед, а не одну.

На следующей консультации, через неделю, психотерапевт расспросила меня о семье. О маме, о папе, о детстве. Я без утайки рассказала и про затяжной конфликт с мамой из-за Артура, и про близкие отношения с папой, и про то, что он рано умер, и про то, что его убили, а я долгое время не знала этого.

Мне казалось, что чужому человеку вряд ли будут интересны проблемы чужой семьи, но специалист слушала меня с таким вниманием и уважением, что хотелось рассказывать еще и еще. Я вновь говорила и чувствовала, как из меня изливается боль.

Прошла еще неделя, я гадала, о чем психолог спросит меня сегодня, но она вдруг сообщила, что мы начинаем практическую работу, если я не против. Конечно же, я не была против.

— Посмотри вот сюда, — специалист показала пальцем в угол, где на стеллаже в большом количестве сидели мягкие игрушки. — Выбери любую игрушку, которая у тебя ассоциируется с Артуром.

Мне стало жутко интересно. Я присмотрелась и выбрала большого лиса в очках. Умный, но с хитрецей.

— Поставь его перед собой, — сказала моя собеседница. — Посмотри на него, и представь, что это Артур. Он тебя видит и слышит.

Сначала у меня ничего не получалось. Игрушка и игрушка. А потом я попробовала представить, что это и правда Артур.

Глаза мои увлажнились.

— А теперь скажи ему все, что ты про него думаешь. Про него и про его поступок.

— Артур... — начала я и в нерешительности посмотрела на психотерапевта.

Та ласково кивнула мне головой: продолжай.

— Артур, — сказала я уже решительнее. — Ты даже не представляешь, как ты мне сделал больно! Я ведь люблю тебя... я ведь любила тебя всю жизнь. Всю жизнь, с тех самых пор, когда была школьницей. А ты приходил к моим родителям в гости! Я безумно любила тебя, когда мы начали встречаться. Я чуть с ума не сошла, когда ты приехал с презентацией в наш институт, а потом предложил сходить в кафе. А потом наши встречи... а потом ты предложил выйти замуж за тебя...

Картинки воспоминаний прокручивались у меня перед глазами.

— Я любила тебя все то время, что мы жили вместе. Каждый день. Каждый божий

день! — слезы текли у меня по щекам. — А свадьба! Несмотря на то, как твоя мама и моя мама отреагировали, несмотря на то, что твоя бывшая жена испортила мне платье и праздник, я все равно была счастлива с тобой! Потому что становилась твоей женой! И я даже предположить не могла, что ты однажды так со мной поступишь!

Я положила руку на живот.

— А сейчас... сейчас я беременна от тебя! Во мне наш с тобой ребенок! Наш с тобой малыш! А в тот день, когда я это узнала, ты умчался к другой! К другой! — я продолжала плакать, но мне становилось и гораздо легче. — Что же ты натворил? У нас могла бы быть полноценная семья! Но все пошло прахом! А ведь я верила тебе! Верила тебе, как себе! Потому что ты взрослый, ты умный, ты всегда все решал! Позволял мне быть твоей маленькой девочкой, и я купалась в этой любви!

— А на этом месте предлагаю сделать вот что, — вмешалась психотерапевт. — Возьми еще одну игрушку и отдели фигуру твоего отца от фигуры Артура.

Глава 149

Повинуясь, я вновь подошла к стеллажу с игрушками и быстро их оглядела. Рука сама потянулась к породистому псу, который ласково улыбался. Добрый, верный, умный. Как мой папа.

Психолог кивнула и сказала мне сначала соединить одну игрушку с другой, а потом поставить собаку отдельно.

— Повтори: «я отделяю фигуру моего отца от фигуры Артура».

Я повторила и поставила вторую игрушку отдельно. И вдруг в моей голове образ тоже раскололся на две части, на две отдельные фигуры. Я посмотрела на фигуру папы и вдруг поняла, что большая часть чувств, испытываемых к Артуру, предназначались вовсе не ему. А папе.

Я растерянно посмотрела на фигуру Артура и «увидела» немолодого, практически чужого человека, которого я почти не знаю. Папиного друга, которому я сама когда-то дорисовала образ и в этот образ влюбилась.

— А теперь скажи каждой из фигур то, что хочется сказать, — предложила специалист.

Я повернулась к «папе» и стала рассказывать, как я по нему скучаю. Как мне его не хватает с самого момента смерти. Как я всю жизнь тоскую по нему, как полюбила его друга Артура, и только сейчас, минутой назад, поняла, что, оказывается, это я его любила, а не Артура. Как свернула не туда моя жизнь из-за этого заблуждения. И сейчас я беременна от того человека, а позади испорченная свадьба, измена и три года без общения с мамой. Мне почему-то захотелось попросить прощения у папы.

— Прости меня, пап... — сказала я и заплакала.

Психотерапевт не перебивала и давала мне спокойно побыть в этой ситуации. Я, не стесняясь, плакала и чувствовала, как из моей души выходит многолетняя горечь потери, многодневная боль, так долго разъедавшая меня изнутри. Как складываются какие-то невидимые кирпичики, как запускаются невидимые шестеренки жизни.

Выплакавшись, я вздохнула совсем по-другому. Я и не подозревала, какую тяжесть носила внутри себя до этого момента.

Повернулась к фигуре Артура. Она показалась мне пустой и неинтересной.

— Скажи ему то, что хочешь сказать, — мягко посоветовала специалист.

— Артур... Я сама не знаю, как так получилось, что я перенесла чувства к моему папе на тебя. Только сейчас я понимаю, насколько это было неправильно. И мне очень жаль, что

это не осталось без последствий, — я показала на свой живот. — И к тому же, я чуть не разругалась с мамой окончательно. Сейчас я понимаю, что она сознательно и бессознательно была права насчет тебя, что нам не надо быть вместе. Сейчас я смотрю на тебя, и ты кажешься мне жалким, неинтересным, пустым. Просто чужой взрослый мужчина...

Психолог вновь ободряюще кивнула, и я сказала слова, которые сами просились наружу:

— Мне очень жаль, что ты так со мной поступил. Но в то же время я благодарна тебе за счастье, что у нас было. Прости меня, что видела в тебе не тебя, а папу. Эта любовь предназначалась ему. Прощай, Артур.

Слезы вновь хлынули из моих глаз. Я оплакивала нашу несостоявшуюся любовь и семью с Артуром. Вместе со слезами уходила и боль. Думать о том, что у него есть другая, становилось все проще. Это меня больше не ранило. Я поняла, что разлюбила Артура.

Глава 150

Конечно, все улеглось в душе не сразу. Еще несколько раз в голове прокручивались сцены из жизни с Артуром, но я испытывала, скорее, легкое сожаление и грусть, что так все сложилось. Всколыхнулись воспоминания и о папе, и о его похоронах, и о том, что его именно убили.

Психолог предупредила, что еще несколько дней, а может, и недель в голове будут укладываться результаты нашей работы. Но все прошло хорошо и в правильном направлении.

Последние два сеанса мы с ней обсуждали нашу практическую работу, затем говорили об Иване, о котором я теперь часто думала, и о том, как мне дальше быть в плане самореализации и ухода за ребенком. Я делилась своими страхами, а психотерапевт поясняла, что они абсолютно нормальны.

После пятого сеанса я позвонила Маринке и долго благодарила ее за столь необычный и душевный подарок.

— Я то ли повзрослела, то ли сбросила с себя адский груз, то ли поумнела, то ли поняла себя, то ли многое осознала, то ли все вместе, — тараторила я восторженно. — Мне кажется, я даже готова к новым отношениям. К настоящей любви, не суррогатной! Марин, ты мне просто подарила счастье! Чистое счастье! Я тебя обожаю!

— Сашка, я очень рада за тебя, — смеялась Маринка в трубку. — Я знаю, что это такое.

Пока не пропала эйфория, я решила сделать одно очень важное дело. Немного трясясь, но совершенно не как раньше, я разблокировала номер Артура и позвонила ему.

— Да, Сашенька, — раздался через несколько гудков его голос.

Голос, который я слышала столько раз. С которым я прожила три года. Который любила. Или мне казалось, что любила.

— Привет, Артур, — сказала я решительно и сама удивилась, как это спокойно и естественно прозвучало.

— Привет. Очень рад тебя слышать.

— Я хотела бы, чтобы мы с тобой подали заявление на развод.

Никогда в жизни я не думала, что смогу произнести эти слова. А тут произнесла, да еще и как само собой разумеющееся.

Артур помолчал, потом робко спросил:

— Когда?

— Да хоть завтра. Если ты завтра сможешь, я отпрошусь с работы.

— С работы? Ты работаешь?

Я промолчала.

— Саш, ты ведь беременна? — так же мягко и робко уточнил Артур.

— Да. Но это не телефонный разговор.

— Ты не думай, я ребенка не брошу. Я буду помогать, всем, чем нужно.

— Давай не сейчас об этом. Так когда в загс?

— Хорошо, давай завтра. Тебя забрать?

— Не надо, сама доеду.

Глава 151

— Светлан, я к вам сегодня с просьбой, — сказала я, придя на следующий день на работу. — Вы не могли бы отпустить меня пораньше, или, если совсем никак, то разрешить, чтобы моя бабушка посидела с Дашей?

Я объяснила всю ситуацию. Светлана понимающе кивнула и задумалась.

— В принципе, могу сегодня прийти пораньше с работы, и ты свободна.

— Огромное спасибо вам. Уже не терпится, как хочется сбросить с души этот груз.

— Понимаю. А он как отнесся?

Я рассказала. А потом что-то вспомнила, как мама была против наших отношений с Артуром, рассказала и об этом. Светлана собиралась на работу и слушала. Потом дополнила, как мама приехала ко мне на День рождения, и как мы с ней разговорились об Артуре и о папе, и что Артур — друг того человека, который основал финансовую пирамиду.

— Ну и дела, — присвистнула Светлана.

Напоследок я поделилась своим тайным желанием — посмотреть в глаза человеку, убившему моего отца.

— Мама сказала мне его имя. Теперь эта мысль не дает мне покоя.

— Ты знаешь, я могу спросить у коллег...

— Что спросить? — я даже не поняла.

— У наших юристов, могут ли они как-то помочь. Но вообще, у нас есть люди, а у них знакомые, которые могут выяснить, в какой он колонии, и попробовать договориться с начальством той колонии о встрече.

У меня забилося сердце.

— Правда?

— Это не точно, но попробовать узнать стоит, если тебе так важно. Но что, ты прямо в любую точку поедешь? А если он в Новосибирске где-нибудь сидит или в Магадане?

— Если на расстоянии ближайших километров пятиста, то я готова поехать, — взволнованно подтвердила я. — А то меня что-то гложет и гложет внутри. Как незавершённое дело какое-то.

— Ну ты даешь, безбашенная, — удивилась Светлана. — С другой стороны, если бы с моим отцом такое сделали, я бы тоже, наверное, хотела взглянуть в глаза убийце. Тьфу-тьфу-тьфу. Ты напиши мне на листочке его фамилию, имя, отчество. И лучше еще какую-нибудь информацию — когда посадили, по какой статье. А я попробую выяснить.

Я позвонила маме и продиктовала Светлане нужную информацию. Она удивилась, неохотно, но все же сказала данные.

— Зачем тебе? — напоследок спросила мама.

— Просто хочу побольше узнать об этом деле. А одна знакомая хочет мне помочь в этом.

Глава 152

Светлана не подвела и пришла с работы пораньше. Я заказала такси и поехала в загс к назначенному времени. Я волновалась, но не более чем перед сложным экзаменом, например. Уже не было чувства, что мир рушится, а земля уходит из-под ног.

У входа в госучреждение стоял Артур. Мне показалось, что он резко постарел. В душе у меня ничего не дрогнуло.

— Привет, — сказал он смущенно.

— Привет. Ты взял нужные документы?

— Да, и госпошину тоже уже оплатил.

— Тогда пошли?

— Саш... Дай мне пять минут. Давай отойдем, поговорим.

— Ну, хорошо.

Мы нашли лавочку и сели.

— Во-первых, я хотел бы у тебя попросить прощения, что все так получилось. Прости меня. Я полный дурак, что допустил такую ситуацию.

Я хотела ответить, что у меня уже нет на него обид, но он не дал мне сказать.

— Во-вторых. Несмотря на то, что у нас с тобой нет совместно нажитого имущества, я хотел бы перевести тебе на счет некоторую сумму. В конце концов, мы не чужие люди. По крайней мере, были ими когда-то.

— Артур, я взяла у тебя пятьсот тысяч, когда уходила.

Он даже не удивился.

— Ну взяла и взяла. Сегодня я переведу еще тебе на карту. Это тебе пригодится. В том числе и для ребенка. И кстати, насчет ребенка. Где ты думаешь жить с ним?

— А что?

— Просто это и мой ребенок тоже. Я рекомендую тебе купить квартиру в бабушкином городе на деньги, что я тебе переведу. Хватит на хорошую просторную квартиру.

Я поняла, что он знает, что я живу там.

— Откуда ты знаешь про бабушкин город?

— Ну я же способен два и два сложить.

— Не слишком ли много ты за меня решаешь?

— Саш, это всего лишь рекомендация. В областном центре хорошие квартиры стоят бешеных денег, у меня сейчас такой и суммы на руках нет. А там будет и квартира, и бабушка под боком, и недалеко от большого города. Просто совет.

— Ага, чтобы ты мог в любой момент туда приезжать, хочешь сказать?

— Нет, только по договоренности. Не буду навязываться. Но помогать хочу, это правда. Можешь официально подать на алименты, можешь не подавать, буду так раз в месяц переводить. Саш, прошу только, давай мне хоть иногда видеться с малышом. Я полный идиот, это да, но пойми, это мой первый ребенок! В моем-то возрасте! Да и ему в любом случае нужен отец! Давай все сделаем цивилизованно и без травм для малыша!

— По договоренности. Хорошо.

Как хорошо, что я внутри себя переступила некую черту, и мне не хочется сейчас плакать, обвинять его, выпрашивать о том, на кого он меня променял, и так далее. Хотя, кстати, очень даже интересно.

— Кто она? К кому ты от меня ушел? Какая-нибудь хорошенькая преподавательница из твоего центра?

Артур чуть заметно покраснел.

— Нет, ну что ты. Это Катя. Моя бывшая жена Катя.

Глава 153

— Катя? После того, что она устроила на нашей свадьбе?

— Да, но сейчас она сильно изменилась. Саш, я сам до сих пор не знаю, как это все произошло, давай не будем об этом. Еще раз повторю, мне очень жаль. И мне по-настоящему стыдно перед тобой.

Мы помолчали. Видно было, что Артур хочет сказать что-то еще.

— Саш, я не знаю, как это прозвучит, станет тебе от этого легче или нет, но... В общем, я понял, что увидел в тебе твою маму. И перенес на тебя свою болезненную любовь к твоей маме. Ты не думай, что я совсем не любил тебя, нет! Но, думаю, ключевую роль сыграли чувства к Лене. А потом все встало на свои места. Прости, пожалуйста, еще раз.

— Тогда и я тебе скажу, Артур. Я была у психотерапевта. Не то, чтобы я так сильно страдала, что попала туда, а просто на день рождения подарили сертификат.

— С прошедшим тебя, кстати. Пытался тебе дозвониться, но ты меня, видимо, заблокировала.

— Спасибо. Так вот. На сеансе я поняла, что вся моя любовь к тебе на самом деле тоже предназначалась не тебе, а моему отцу. Все так сложилось, сначала я папина дочка, потом его нехватка, а ты такой взрослый, сильный... я тоже перенесла свои чувства к нему на тебя. Прости. Если за такое просят прощения.

Глаза Артура увлажнились, мои тоже. Обстановка разрядилась. Он взял меня за руку.

— Я рад, что мы смогли нормально поговорить. Не хотел скандалов. Особенно зная, что ты в положении.

Я тоже почувствовала небывалое облегчение.

— Я тоже рада.

— Где ты работаешь?

— Няней.

— Няней? В садике?

— Нет, в семье. Ухаживаю за трехлетней девочкой.

— И как, получается?

— Да. Я очень люблю ее.

— Ты у бабушки живешь?

— Пока да.

— Как она?

— Уживаемся потихоньку. На здоровье за это время не жаловалась. Пирогов мне на день рождения напекла. А ты как?

— Я снова с Катей, в общем. После той выходки на свадьбе помогал ей понемножку, у нее же больше никого нет. А потом закрутилось как-то. Еще раз прошу: прости.

— Мне, кстати, тоже кое-кто нравится.

— Так быстро? Мне уже можно ревновать?

— Ну и шуточки у тебя. Мы же все выяснили.

— Я и правда шучу, Сашуль.

Я взглянула на часы и спохватилась.

— Артур, время!

Мы сходили и подали заявление. Все прошло гладко. Через месяц нужно было приехать повторно для подтверждения решения.

Я отдала Артуру ключи от квартиры. Через полчаса мне на счет упали пять миллионов рублей.

Глава 154

Через несколько дней после этого мне предложил прогуляться Иван. И в этот раз я впервые почувствовала, как ёкнуло сердце. Мне почему-то захотелось быть для него красивой.

Я сходила в отдел одежды для беременных в торговом центре — животик начал понемногу выпирать — и выбрала нежно-голубой костюм для прогулок. Продавец заверила, что цвет очень идет к моим глазам. Дома достала с полки свою косметичку и сделала яркий макияж. С тенями, с подводкой, с помадой. Впервые за долгое время. Сердце радостно билось.

Иван стоял у входа в парк с букетом цветов. Увидел меня и даже смутился:

— Привет! Ого! Какая ты, оказывается, красивая! Это тебе.

— Привет, спасибо! Профессиональная оценка на фотогеничность? — слегка подколола я его беззлобно.

— И профессиональная, и человеческая! — не растерялся Иван и подмигнул мне.

Мы пошли гулять, и вдруг я обнаружила, что мне есть о чем поговорить с этим человеком.

Он рассказывал об Арине, как она родилась, как болела, как заговорила, а у меня в душе отзывались все его слова, и почему-то нравилось, что он такой хороший отец. Он рассказывал о работе, и я всем нутром была согласна с тем, как здорово любить свое дело. Я жалела о годах, которые потеряла, сидя дома под обеспечением Артура. Я призналась, что виделась с бывшим мужем, и что мы с ним подали заявление на развод. Хотела похвастаться, что напоследок он перевел мне хорошую сумму на счет, но сдержалась.

Потом зашли в кафе, взяли какие-то сэндвичи и вкуснейшие авторские напитки. Попросили вазу для цветов. Болтали о родителях, о путешествиях, о любимых книгах, о Регине.

— Как она, кстати? — поинтересовалась я.

— Пока дома. Насколько знаю, сменили ей препараты на более сильные и усилили контроль. Уголовное дело заводить не стали, вроде бы, так как ты не пострадала, но она прямо на грани принудительного лечения.

— Жалко ее. Ей бы найти человека, который бы следил, чтобы она принимала свои таблетки.

— Она что-то говорила мне в свое время, что у нее брат живет в другом городе. Может быть, он возьмется. Саша, пожалуйста, больше не ходи в гости ни к каким малознакомым людям, я тебя прошу! Я чуть с ума не сошел, когда ты мне позвонила и сказала, что тебя удерживают в квартире! Ну ладно Регина, а если бы что похуже произошло?!

— Ты прав. Я сама не знаю, где эта грань между человечностью и жертвенностью. Но сейчас буду ориентироваться только на свое благополучие. Тем более, положение обязывает, — я погладила живот.

— Саш, я не знаю, что с тобой произошло, то ли развод с мужем на тебя повлиял, то ли что, но ты как-то изменилась за последние дни, повзрослела, что ли, — сказал мне Иван на прощание.

— Да... Пришлось кое-что осознать за это время...

Иван вдруг наклонился и поцеловал меня. Я не стала кривить душой и ответила на его

поцелуй.

Глава 155

Через несколько дней Светлана сказала, что у нее для меня есть хорошая новость — она узнала, где сидит Ежов, и что есть человек, готовый договориться на встречу с ним для меня. Правда, все это будет не бесплатно. Посредник и человек в колонии берут по 50 тысяч рублей, итого надо сто тысяч. Колония находится в двухстах километрах от областного центра, в маленьком поселке соседнего региона.

— Без проблем, — решительно ответила я. — Деньги есть.

Мы со Светланой стали обдумывать дату поездки. С ее стороны нужно было, чтобы это не помешало мне сидеть с Дашей, с моей — чтобы ходил транспорт и можно было придумать легенду для бабушки. По подсчетам выходило, что следующие выходные подходят для поездки как нельзя лучше. И если я выеду рано утром в субботу, то, с учетом всех пересадок, во второй половине дня буду в исправительном учреждении. Также решили, что бабушке я просто скажу, что меня попросили выйти на работу в субботу, так как родителям Даши нужно уехать в этот день по делам, до позднего вечера.

— Светлан, я и вам готова заплатить за содействие, — робко начала я.

— Ой, не придумывай давай, — даже не стала слушать моя работодательница.

Я перевела ей деньги. Через пару дней она сообщила, что выбранная дата подтверждена. У меня будет не более 30 минут на разговор.

— Самый дорогой разговор в моей жизни, — пошутила я.

— Ну что ж теперь. Главное, чтобы все это было не зря.

С мамой мы теперь созванивались регулярно, и я уже не представляла, как прожила три года без этих бесценных звонков. Меня подмывало сказать, куда я собираюсь, но я прекрасно понимала, что мама не оценит такую затею. Может быть, скажу ей позже. По итогу встречи с этой тварью.

Накануне выбранной субботы я как можно беззаботнее сказала бабушке, что меня попросили и завтра посидеть с малышкой, так как ее родителям понадобится уехать в другой город по делам допоздна.

— Конечно, посиди. Денежка нелишняя будет для тебя, — согласилась бабушка.

Эх, знала бы она...

Хорошо, что в дорогу ничего особо не требовалось, и можно было ограничиться карточкой и документами — большая сумка сразу бы вызвала подозрения у бабули.

Светлана мне сказала все нужные данные — кого спросить, по чьей протекции я приехала, назвала точный адрес колонии и время, к которому меня будут ждать. Я узнала, на каком транспорте добраться, и какие нужно сделать пересадки.

В назначенный день, под видом того, что я иду на работу, водиться с ребенком, я отправилась на автобусе в сторону вокзала. Через несколько часов мне предстояла встреча с убийцей. С преступником, который когда-то лишил меня отца.

Глава 156

На ближайшем автобусе я прибыла в областной центр. Проездка прошла без приключений — я не спала, сумку мою никто не крал, да и в принципе, народу в салоне почти не было.

В городе, до следующей пересадки, нужно было перекантоваться час. Его я провела в первом попавшемся кафе с чашкой чая. Далее с железнодорожного вокзала села на электричку до соседней области. А оттуда — на разбитую газельку, которая привезла меня в

поселок, где и располагалась исправительная колония.

В дороге я думала о том, что, возможно, стоило позвать с собой Ивана. Но мне почему-то хотелось совершить эту поездку самостоятельно. Это был лично мой груз, и хотелось самой сбросить его с плеч. Авантюра? Да. Опасно? Немного. Но не опаснее, чем мчаться в сумасшедшей Регине, или сходить в кафе, в котором спустя двадцать минут вспыхнул пожар. Преступник? Да. Убийца? Да. Но я же встречаюсь с ним не на темной улице, а под присмотром. Страшно ли мне? Да. Но не столько из-за того, что он может сделать что-то мне, а из-за того, что он когда-то сделал с папой и с моей жизнью.

Наконец я прибыла к зданию, огороженному высоким забором с колючей проволокой. Все здесь навевало такую тоску, что была мысль сбежать без оглядки. Я остановилась. Перед моим мысленным взором возникло лицо папы. Я школьница, он веселый и молодой, и навсегда таким останется. Мы дурачились и смеялись.

Ободренная видением, я вспомнила, зачем сюда пришла, и решительно нажала на кнопку звонка.

— Вам кого? — прохрипел динамик.

— У меня назначено, — прокричала я в ответ, и дверь щелкнула, отворяясь.

Я прошла на КПП.

— Здравствуйте, позовите, пожалуйста, Бориса Степановича. Скажите, что пришла Камальская Александра к назначенному времени, — сказала я коренастому мужчине на входе в синей пятнистой форме.

Тот позвонил по телефону.

Через несколько минут показался полный мужчина и бросил на меня быстрый взгляд.

— Здравствуйте, я от Самуила Гургеновича.

— Приехали? Хорошо, пойдете. — Я направилась за ним. — У вас будет полчаса.

Встреча не личная, будет присутствовать сотрудник. Ради вашей и нашей безопасности.

— Я согласна.

Меня провели в помещение с табличкой «Комната свиданий». Посетителей от заключенных ограждала массивная железная решетка с частыми прутьями. Сегодня здесь я была одна, не считая подошедшего мужчины, тоже в синей пятнистой форме. Борис Степанович что-то ему шепнул на ухо, и тот кивнул.

— Подождите немного.

Минут через десять с другой стороны помещения открылась дверь, и двое ввели мужчину в тюремной форме.

— У вас полчаса.

Передо мной находился убийца моего отца.

Глава 157

Заключенный ощупал меня недобрым взглядом и сел напротив. Изможденное лицо. Побритый. Наглые зеленые глаза.

Так вот ты какой. Мразь. Вот кто, значит, принес мне и маме столько страданий, а не инфаркт.

— Ежов Андрей Павлович? — спросила я, не в силах сказать этому недочеловеку «здравствуйте».

— Ну, допустим. А ты кто? — нагло ответил он.

— Я дочь человека, которого вы убили.

В его глазах мелькнул интерес.

— Зачем пришла?

— Я хочу знать, за что вы его убили.

— Я все сказал на суде.

Я испугалась, что приехала зря.

— Здесь не суд! И на суде я не была, так как была тогда еще ребенком!

— Твои проблемы, — ответил Ежов, явно издеваясь и чувствуя себя королем положения.

— Да поймите вы! — не выдержала я. — Мне всю жизнь говорили, что отец умер от инфаркта! Я и знать не знала, что его убили! До двадцати пяти лет дожила, вообще ничего не зная!

— Ну и дальше бы не знала, — ответил мой собеседник, звякнув наручниками, которыми его пристегнули к столу, но в глазах его отразилось что-то вроде... жалости? Хотя нет, такие не умеют ее испытывать.

— Вы лишили жизни человека! Вы сломали жизнь всей нашей семье! — попробовала я зайти с другой стороны. — Я просто хочу знать, за что!

— Лишил, значит, он заслужил, — вальяжно ответил Ежов. — Еще вопросы будут?

— Заслужил? Да он был замечательным! Он никому и никогда не причинял зла! Он ввязался в эту финансовую пирамиду, потому что был уверен, что люди там получают доход со всяких драгметаллов или что-то наподобие! Он бы никогда не втянул туда вас, чтобы причинить зло, понимаете?

— Ну, вот видишь, сама все знаешь. А зачем-то меня спрашиваешь. Зачем приехала?

— Вы мне только скажите, — я уже начинала терять терпение, — неужели жизнь человека стоит каких-то там денег? Неужели можно вот просто так взять и убить человека?

— Я вот смотрю, сумочка у тебя хорошая, дорогая. Сколько стоит? Курточка тоже недешевая. Сережечки свои золотые не хочешь отдать мне, раз такая бессребреница? «Каких-то там денег». Много ты что понимаешь.

От его липкого обшаривающего взгляда, которым он уже оценил все мои вещи, мне стало не по себе.

— Да, вы вложили крупную сумму. Два миллиона рублей. Но, значит, не такой уж вы бедный человек, раз у вас нашлись такие деньги.

Зек присвистнул.

— Да ты подготовилась, смотрю. И сумму знаешь.

— Знаю. Я видела документы.

— Не тебе судить, бедный я или не бедный. Я вообще-то квартиру матери продал, чтобы у меня были эти деньги, поняла? — процедил он сквозь зубы. — А меня кинули. А я не из тех, кто прощает кидалово.

— Но зачем же вы продали квартиру? — спросила я звонким от напряжения голосом. — Неужели не понимали, что можете потерять эти деньги? Любое вложение — это риск!

— Сам бы я никогда не продал. Он меня очень сильно уговаривал.

— Мой папа?!

— Нет, другой, Артурчик.

Глава 158

— Кто-о-о-о?! — я вскрикнула так сильно, что сотрудник, присутствующий при свидании, с подозрением оглянулся.

— Артурчик, говорю, не слышишь, что ли? Вроде громко сказал.

Я почувствовала, что мне не хватает воздуха. Сунула руку в сумку, достала бутылку с водой и стала жадно пить. В голове было жарко, перед глазами плясали звездочки, в висках бухало.

При этом моем движении сотрудник аж дернулся.

— Ка-какой Артурчик? — смогла я произнести, заикаясь.

— Какой-какой, все они там повязаны между собой. И толстый, и тот, который деньги брал, и Артурчик этот, сосед мой.

— Камальский? — прошептала я, все еще надеясь, что произошла какая-то ошибка.

— Камальский-Камальский.

— Что он вам сказал?

— А тебе какая разница?

— Ну пожалуйста... Это мой муж... — еле выговорила я слабым голосом.

— Ну ты даешь, цыпочка.

— Что он вам сказал? — повторила я вопрос.

— Долго мне по ушам ездил. Какая замечательная финансовая организация открылась. С банком не сравнится. Проценты приносит огромные вкладчикам. Что я продам квартиру, а через год смогу купить себе две. Одну буду сдавать, и можно будет не работать. А я тогда мало получал, мне бы как раз такое пригодились.

Артур... Он умеет убалтывать... Находить слабые места, закрывать потребности... Очень в его духе.

— Что было дальше?

— Тоже плел про какие-то ценные бумаги, металлы, никель, хреникель, я понимаю, что ли? Сказал, что сам туда все свободные деньги вложил, и что все знакомые его уже вложили, все довольны. Подстегивал меня, мол, надо быстрее, а то металлы могут подешеветь. Сейчас-то я уже понимаю, какой это бред.

— И вы продали квартиру?

— Да, он помог мне и с нотариусом, и со сделкой, оглянуться не успел, уже агент, уже покупатели, уже давай подписывай договор. Вжик-вжик, прокрутил, я и оглянуться не успел. Даже и квартира-то, вроде, дороже стоила, но уговорил продать за два, дескать, быстрее вложишься, быстрее накопишь на вторую квартиру.

— А потом?

— Потом сказал, что в этой фирме работает его друг, поэтому он так и доверяет организации. Что сейчас мы вклад оформим через него, и все надежно вообще. Ну раз друг, я еще больше поверил, обрадовался. Привез меня к этому Ромашову.

Мой папа, заколотилось моё сердце. Привез к папе.

— Офис там такой у них нарядный. Сидит этот Ромашов за столом. Папочки у него тут, телефончик на столе, чашечка с чаем. Все цивилизованно. Картина на стене. Ишь ты. Ну отдал я ему свои два миллиона. Без квартиры, понимаешь, остался! Она мне от матери покойной досталась! — Ежов повысил голос, вновь приковав внимание наблюдателя.

— И вам не стали платить? — я сдерживалась, чтобы не заплакать, представив и папу, и этого недалекого, отдавшего последние деньги в тот день.

— Один раз заплатили. Пришли проценты на карточку, как указывал. Я даже обрадовался, что все так четко, Артурке бутылку принес. А на второй месяц фиг. Ждал-ждал, но все бесполезно. Пришел туда, а они и разговаривать со мной не стали, охрану вызвали, выставили меня за дверь.

— И что вы сделали?

— Пошел к Артуру домой.

Глава 159

Андрей и Артур.

— Арту-у-урка! Открывай, мудила! — подвыпивший Ежов ботал в дверь соседа.

Тот выскочил и зашикал:

— Ты что, с ума сошел? Маму напугаешь! Чего тебе?

— Чего мне? Чего мне? Где мои проценты?

— Какие... Ах, проценты! А что ты ко мне-то пришел, иди в офис, разбирайся!

— Был я у них там! Выгнали! Меня ты туда привел? Ты! Давай решай проблему! Деньги у меня чтобы были сегодня вечером!

Артур вдруг сделал печальное лицо.

— Андрей, проходи, поговорим. Ты есть хочешь?

— Хочу, на хрен!

— Давай, проходи на кухню. Мама, посиди пока в комнате у себя. Это ко мне пришли, мы ненадолго. Мой руки. Суп будешь? А мясо?

— Все буду! Жрать хочу!

— Конечно-конечно. Вот, присаживайся.

Артур терпеливо ждал, когда сосед наестся. Тот жадно заглатывал еду большими кусками.

— Ты мне тут приносил коньяк. Я думаю, сейчас самое время его выпить.

— Так ты до сих пор не выпил, что ли? — удивился Ежов, заметно расслабившийся и подобревший после сытного обеда. — Ну наливай.

После третьей рюмки Артур проникновенно начал:

— Он ведь не только тебя обманул, понимаешь?

— Нет!

— Ромашов, которому ты отнес деньги, он ведь не только тебя обманул.

— А кого еще?

— И меня, и маму, и всех моих друзей. Мы с мамой просто не знаем, что делать! Мы отдали все наши накопления! Я должен сейчас быть с женой, но мне постоянно приходится ездить к маме, чтобы ее как-то успокоить! Я боюсь, что она умрет от горя!

— А я вообще квартиры лишился!

— Я тебе очень сочувствую, друг.

Ежову очень польстил такой ответ. Друг... он сидит в гостях у своего друга, они обедали у него на кухне, а сейчас пьют коньяк. Он и не знал, что Артур считает его другом. Наверняка и финансовую организацию посоветовал, чтобы помочь. Друзьям же всегда помогают. Он и сам ничего не знал, говорит, что тоже потерял накопления. Да еще и мамини. Он тоже потерял квартиру, доставшуюся от мамы. Они настоящие друзья по несчастью.

— Может, можно как-то вернуть деньги? Черт с ними, с этими процентами!

— Вряд ли, — покачал головой Артур. — Он наверняка все украл. Не захотел он зарабатывать честным трудом, стало стыдно быть просто учителем, видимо. Вот и решил нажиться на простых людях, на таких, как мы с тобой. У нас теперь горе, а он жирует.

— Ну и тварь! — грохнул кулаком по столу Ежов. — Так он специально все это затеял, чтобы нас обмануть!

— Наверняка.

— Ну я ему устрою. Я ему устрою проценты! Он у меня такие проценты получит! За меня, за тебя, за наших матерей!

— Ну что ты, право, не стоит, — скромно ответил Артур, но в глазах его блеснул странный огонек.

— Стоит-стоит! Я его найду!

Глава 160

— Тварь! — я вцепилась в край стола. — Какая же он тварь!

По моим щекам текли злые слезы. Мне стало все понятно.

— Что вы сделали дальше?

— Я уже десять раз это рассказывал и на следственном, на хрен, эксперименте, и на суде. Отстань.

— Я вас умоляю.

— Что-что? Зашел домой, взял нож, пошел в эту фирму, нашел там Ромашова. Он говорит: некогда с тобой разговаривать, в школу надо бежать, на уроки. Сам, говорит, не пойму, что происходит, и почему выплат нет. Ну так я ему и поверил. Завел его за угол и...

Я рыдала.

— Пырнули ножом?

— Типа того.

— Вы понимаете, что убили ни в чем не повинного человека? Что Артур вами манипулировал, и что никакой он вам не друг?

— Насчет невинности я бы с тобой поспорил, цыпочка. Захотел твой отец легких денег — поквитался за это. Ну ладно я безмозглый, а он про школу мне затирал, учителем был, значит? Может, я его и видел в нашей школе, лицо знакомое. Мог, значит, сообразить, куда устроился? А про Артурку я потом только понял, здесь. Было время, чтобы обдумать.

— Да не такой мой папа! Наверняка он тоже верил, что помогает вам зарабатывать на вторую квартиру! И сам хотел заработать! Вы хотя бы раскаивайтесь, что так поступили?

— Ты кто, судья, чтобы задавать мне такие вопросы? Какое вам всем дело до моих раскаяний?

— Кстати, вы сказали судье, что это Артур вас подначивал?

— Нет. Тогда я еще думал, что он тоже такой же пострадавший.

— А если я добьюсь, не знаю, как, но добьюсь пересмотра дела, вы сможете повторить в суде все то, что вы мне сегодня рассказали?

— На хрен мне это надо?

— Но как же... Может быть, накажут Артура! А может, вам вообще скостят срок!

— Ты эти сказочки кому другому рассказывай! Нет уж, связываться не буду и не собираюсь. Я и так надеюсь, что меня досрочно освободят за примерное поведение.

По его тону и пустоте в глазах я поняла, что он не врет, и даже если я каким-то чудом добьюсь повторного суда, из этого человека не смогут вытянуть и слова.

— Артур, получается, так и остался безнаказанным, — прошептала я. — Провернул аферу и остался на свободе. Убил вашими руками человека, который считал его другом.

— Ему с этим жить. Я много чего передумал за эти годы. Сначала планировал, что выйду и сразу убью его. Мечтал, как подкараулю, расчленю, как буду бить молотком по пальцам...

— Прекратите, меня сейчас стошнит.

— А сейчас, когда сидеть осталось мало, я подумал: черт с ним. Я обратно сюда не хочу. Выйду и начну новую жизнь с Маней. Она меня ждет, выйду, сразу поженимся. А все, что он сделал, пусть останется на его совести.

— Время! — громко сказал сотрудник колонии, присутствующий при нашем разговоре. Из двери за спиной Ежова вышли двое и стали отстегивать его наручники от стола.

— До свидания. Спасибо, — смогла сказать я этому человеку.

— Бывай. И это, прости меня за папку.

После разговора я была пока не в силах встать, просто сидела и смотрела, как его уводят. Вдруг он остановился на секунду и почесал икру одной ноги носком другой. Штаны задралась, и я увидела на голени шрам от укуса. Человеческих зубов.

Глава 161

Андрей.

— Андрюш, недолго мне осталось. Сердце опять болит, — пожаловалась мама.

Ежов сел возле ее кровати и с нежностью сжал руку пожилой женщины.

— Мам, ну зачем ты так? Где твои лекарства? Может, скорую вызвать?

— Андрюшенька, ну разве это надолго поможет? Сколько уже было этих таблеток и этих вызовов, а потом опять все сначала. Моему сердцу уже ничем не поможешь. Мне врачи это в открытую уже говорят.

— Мам, ну как помочь тебе тогда? — голос Ежова дрогнул.

— Если тебе не сложно, просто побудь со мной последние дни. Страшно умирать одной.

— Не говори так!

— Прости, сынок.

Ежов подумал и набрал номер Мани. Они работали в школе, он дворником, она — техничкой. Ежов мечтал сделать ей предложение, но на красивую обстановку вечно не хватало денег.

— Мань, привет. Нужна твоя помощь. Мама, в общем, совсем плохая. Собралась помирать, — Ежов сдержался, чтобы не выдать слезы в голосе. — Просит побыть с ней последние дни.

— Привет, Андрюх. Говори, что нужно.

— Помнишь, ты была в запое, и я тебя прикрывал, мыл полы за тебя? А потом шел за себя убираться. Ты можешь сейчас за меня помести? А я с мамой посижу.

— Да не вопрос. Ты с Михалычем только договорись, как тогда.

— Спасибо. С меня подарок. До связи.

Ежов позвонил завхозу и попросил войти в положение, тот обещал прикрыть его перед директором и бухгалтерией. Андрей остался с мамой.

Женщина слабела. Каждый скачок давления мог оказаться последним. Ежов, как мог, ухаживал за ней. Готовил еду, приносил лекарства, вызывал скорую, накачивал манжету старенького тонометра и для ее успокоения называл меньшие цифры.

Через две недели боль в сердце обернулась отеком легких. Ежов вызвал скорую, на этот раз мать забрали. Он понял, что это означает конец. Но попросился поехать в больницу вместе с бригадой.

Женщину покатали прямиком в реанимацию. Ежов сидел под дверью, ничего не видя и не слыша от страха и горя. Он боялся, что от переизбытка навалившегося ужаса голова сейчас взорвется, все время наклонялся к коленям и держался за виски дрожавшими

пальцами.

В таком положении его и застал врач, вышедший из отделения через час. У Ежова от перенапряжения слегка помутился разум, и он спросил у доктора:

— Когда ей можно будет привезти халат?

Тот глянул на Ежова с сочувствием.

— Я вам соболезную. Это ваша мама? К сожалению, она умерла.

И без того невеликий мир Ежова рухнул. Через час, едва придя в себя, он смог позвонить Мане и двоюродному брату. Те помогли ему забрать тело, организовать похороны и скромные поминки.

Потом он вышел на работу, мел листья и плакал. Если бы не Маня, он бы, наверное, и вовсе тронулся.

А когда наступил день зарплаты и он пошел получать ее в бухгалтерию у Екатерины Николаевны, вдруг увидел, что ему не доплатили больше половины.

Глава 162

Андрей.

— Екатерина Николаевна, тут, наверное, какая-то ошибка, — пролепетал Ежов, стесняясь своей грязной одежды перед красивой сотрудницей бухгалтерии, благоухающей духами.

— Никакой ошибки нет, — отрезала бухгалтер. — У вас по табелю даже половины рабочих часов за прошлый месяц нет.

— Так это... — заторопился Ежов. — За меня Маня выходила. Мария Александровна, уборщица. Мы договорились с...

— Мне об этом ничего не известно. Сколько часов мне передали, за столько я и посчитала, — не стала его слушать Екатерина Николаевна.

— А можете как-то выяснить? — застенчиво попросил Ежов. — Понимаете, у меня мама умерла, и все деньги ушли на похороны, даже занял. Мне такую сумму сейчас никак нельзя...

— Идите сами и выясняйте, — поморщилась женщина. — Почему я должна решать ваши проблемы? Мама — не мама... Что вы мне тут на жалость давите?

— Я не давлю, — всхлипнул Ежов, еще не отошедший от событий последнего месяца. — Зачем вы так? Вам трудно позвонить, что ли?

— Послушайте, хватит тут цирк устраивать! По вам же видно, что вы алкаш. Сначала пьете, как не в себя, потом работу прогуливаете, потом идете крокодилы слезы лить и сказки рассказывать. Мало ему, видите ли, дали. А как вы хотели? Да скажите спасибо, что вас не уволили! На месте директора я бы весь ваш алкопритон ходячий разогнала, и вас, и ваших Мань. Идите работайте и не задерживайте меня, мне тоже надо работать!

Не ожидавший такого унижения, Ежов выскочил в школьный коридор, да так и сел там на корточки. Руки-ноги тряслись.

— Ты чего? — через какое-то время подошла к нему Маня.

— Ты же выходила за меня?

— Конечно. Ни одной смены не пропустила. Каждый день двор чистый был. Все, как договаривались. А что случилось?

— Не заплатили мне за эти дни. Да еще и из бухгалтерии выгнали.

— Давай позвоним Михалычу, узнаем. Может, он чего не передал.

— Понимаешь, у меня совсем денег нет, — горячо зашептал Ежов. — Я даже на

похороны часть занимал. То, что мне дали — это за квартиру заплатить, маминой пенсии ведь больше нет, и немного с долгом расплатиться. И все. Даже на еду не останется.

— Не переживай, вместе выкрутимся, — сказала Маня и поцеловала Ежова.

Михалыч уехал в командировку и не брал трубку. Кое-как Андрей закончил смену и вернулся в непривычно пустую квартиру. Разговор с бухгалтером не шел из головы.

— Мама... Как мне теперь жить без тебя... — шептал он, как в тумане.

Нормально даже не поужинав, Ежов лег спать. В голове прокручивались унижительные слова, его трясло. Он укутался еще одним одеялом, но организм никак не мог справиться с пережитыми стрессом и унижением. Он уснул только под утро, забылся зыбким сном с кошмарами и частыми пробуждениями. .Ч.и.т.а.й. .н.а. .К.н.и.г.о.е.д...н.е.т.

Кое-как встал и абсолютно разбитый поплелся на работу. С того дня он стал следить за Екатериной Николаевной, а еще наточил складной нож, валявшийся без дела, и прорезал в старенькой шапке две дырки для глаз. Ежов ждал момента, когда можно будет отомстить этой гадине. За себя, за Маню, за маму.

Глава 163

— Девушка, ваше время вышло, — повторил сотрудник, присутствовавший на моем свидании с Ежовым.

— Что? А, да, конечно, — торопливо встала я, вытирая слезы и сморкаясь. — Спасибо.

Я попрощалась со всеми, вышла за территорию исправительной колонии и сразу же набрала номер Артура.

— Какой же ты жалкий! Какая же ты тварь! Как же я ненавижу тебя, — закричала я в ответ на «Да, Сашенька», захлебываясь слезами.

— Что случилось? — испугался Артур.

— Я была на свидании с Ежовым. Он все рассказал!

В трубке стало тихо. По затянувшейся паузе я поняла, что Артур испугался.

— Что он рассказал? — наконец робко спросил мой бывший супруг.

— Все! Как ты его уговорил продать квартиру! Как посоветовал вложить деньги в финансовую пирамиду! Именно к моему папе почему-то! И как потом натравил его на моего отца, сказав, что это он украл деньги!

— Ты, наверное, что-то неправильно поняла, — попытался выкрутиться Артур, но в его голосе не было уверенности.

— Все я правильно поняла! Ты мне только скажи, тебе не стыдно?

Артур помолчал.

— Саш...

— Тебе не стыдно было так поступить с человеком, который считал тебя своим другом? Ты же фактически убил его руками этого Ежова! Я все последние месяцы ненавидела его, а, оказывается, это надо было ненавидеть тебя! А я с тобой жила! Любила! Спала! Замуж за тебя вышла! А ты убил моего родного человека и разрушил жизнь нашей семьи!

— Саш, ну все не так категорично, — снова попытался побыть дипломатом Артур.

— Не категорично? Не категорично? — орала я. — А как? Все хорошо, да? Да ты к нам приходил после смерти папы и предлагал маме свою помощь! Да как у тебя только совести хватило? Права была мама, что гнала тебя из нашего дома! Права была, что не разрешала мне с тобой быть! Какая же я была дура!

— Саш, ну, допустим, мама меня не из-за этого гнала...

— Знаешь, что, Артур?! Мы так хорошо поговорили возле загса, что у меня прямо

отлегло. Я подумала, мы решили вопрос. А теперь знаешь, что я тебе скажу? Не приближайся к нам! Я не позволю малышу встречаться с убийцей.

— Ты не можешь так сделать! — заволновался Артур. — Я отец, и я имею право видеться со своим ребенком. И если ты не захочешь по-хорошему, я буду вынужден добиваться этого по закону...

— Что? Ты мне еще и угрожаешь? — я быстро прокрутила в голове, чего может бояться Артур. — В общем, если ты попытаешься хоть как-то навредить моей жизни, жизни малыша или жизни моих родственников, я пойду в СМИ. Я всем расскажу, как ты убил моего отца руками этого несчастного Ежова! Как ты думаешь, много у тебя останется клиентов, когда родители учеников узнают, что центром управляет убийца?

— Саш! Что ты такое говоришь? — на этот раз Артур испугался не на шутку и больше пытался бравировать.

— А если ты меня не понял, я пойду дальше, — я решила блефовать. — Я добьюсь пересмотра дела, и Ежов на суде сам озвучит все, что он мне сегодня рассказал. И на этот суд я позову журналистов!

— Я думаю, нам больше не о чем говорить, — понуро ответил Артур.

— А на алименты я все равно подам, понял?

Глава 164

Подошел мой микроавтобус. Я добралась до города, оттуда села на электричку, а от вокзала доехала на последнем автобусе до Березовска. В десятом часу я была дома.

— Как отработала, Сашенька? — спросила бабушка.

— Хорошо, бабуль.

Я изо всех сил крепилась, чтобы не проболтаться, но волновать ее больное сердце себе запретила.

— Почему они так долго?

— Кто?

— Ну, родители девочки?

— А-а-а. Да они, представляешь, — начала я выдумывать на ходу, — дела все сделали и звонят мне: «Саша, вы не против задержаться еще немного? Мы хотим сходить в кино на вечерний сеанс, очень хочется побыть вдвоем, давно никуда не выбирались вместе».

— Ну, правильно, правильно, тоже надо, дело хорошее, — поддержала бабуля. — И ты согласилась.

— Ну да. Решила пойти им навстречу.

— Заплатили хоть все, как нужно?

— Что? А, да, конечно. У Светланы... не было налички, и она мне на карту перевела.

— Ну и хорошо, что все хорошо. А то мне сначала показалось, что у тебя лицо заплаканное.

— Это... это мы с Дашей играли, по полу ползали, хулиганили, у меня аж тушь потекла.

— Ты осторожнее с такими играми, все-таки в положении!

— Конечно, бабуль. В следующий раз во что-нибудь спокойное поиграем.

Я разделась и залезла под теплый душ. Все-таки не зря меня потянуло встретиться с этим Ежовым. Это была поистине бесценная встреча.

Как же такое могло произойти? Артур и папа — они вместе со школьных лет. Папа всегда считал его своим другом. Все праздники, дни рождения, свадьба Артура — всегда вместе. А Артур взял и подстроил всю эту ситуацию.

Может, он хотел с него что-то поиметь? Нет, точно нет, наша семья никогда не была богатой.

Какие-то школьные распри? Тоже вряд ли. Что делить учителю русского и учителю математики? Классное руководство? Абсурд.

Неужели он так его ненавидел из-за мамы? Неужели любил настолько, что убил? А смысл? Мама же не вещь, чтобы ее передали после смерти одного владельца другому.

Я вышла из душа и еще раз набрала Артура.

— За что ты его убил? Он считал тебя своим другом.

— Я никого не убивал.

— Ты понял, о чем я.

— Я не хочу об этом. И только не смей меня вот этим шантажировать.

— Артур, хватит трепаться по телефону! Принеси мне чай с кухни! Побыстрее, — услышала я в динамике капризный голос и бросила трубку.

Все ясно. Он мне ничего не расскажет.

Эх, мама меня убьет, если узнает, что я одна, да еще и беременная, ездила в колонию к убийце папы. А если расскажет бабушке, где я была, и моя ложь раскроется? Бабушка тогда не сможет мне больше доверять. Однако мне надо поговорить с мамой обо всем, что я узнала. А может, и она что-то скажет.

— Мам, привет, не поздно? Как дела? Может, завтра увидимся?

Глава 165

Мы договорились с мамой, что я приеду к ней. Я вошла в квартиру, где прошло мое детство, и где я узнала о смерти папы, и мое сердце защемило. Родная комната, родная кухня, родной запах и такая родная мама. Она обняла меня и стала кормить. Я вдруг поняла, как сильно соскучилась по ее еде и по ней самой. После сытного обеда я, наконец, решилась задать ей интересующие меня вопросы и признаться, куда я ездила.

— Мам... А можешь еще немного рассказать мне про Артура?

— Что ты хочешь знать? — мама слегка поморщилась, но отреагировала на удивление спокойно.

— Как ты думаешь, он мог за что-то ненавидеть папу?

— С чего ты взяла?

— Я уверена, что он причастен к его смерти.

— Ничего себе, как ты резко переменила свое мнение о нем! Ты же всегда его защищала!

— Я чуть позже скажу тебе, почему я так считаю. Если не сложно, расскажи, все, что знаешь, а то у меня в голове не укладывается, ведь папа же называл его своим другом, приглашал к нам в гости, мы на свадьбу к нему ходили!

— Ну, хорошо. В общем, в Березовске в нашей школе десятого и одиннадцатого классов нет, или поступай в местное училище на рабочую специальность, или переходи в другую школу. Ну, мама, твоя бабушка, говорит: Лена, давай учись, и мы подали документы в областной центр, — начала мама.

Я с первых минут заинтересовалась историей, особенно потому, что она была связана с мамой и ее детством. Я уселась поудобнее.

— Ты не боялась? Новеньких в подростковом возрасте часто плохо встречают.

— Боялась, конечно, а куда деваться? Но мама выбрала хорошую школу в приличном районе, уж не знаю, как она туда пробились, но меня приняли. Рядом там жили

родственники дальние наши, мама договорилась, что я поживу у них.

— Как все просто было. Сейчас попробуй к кому подсуди чужого ребенка!

— Да, в то время проще люди были. Надо, значит, надо. Но я была беспроблемной девочкой, помогала им по дому, по ночам не гуляла, еду их не брала, приду, сижу в комнате, делаю уроки, потом читаю и спать лягу.

— А в классе как тебя встретили?

— На удивление спокойно. Дети там были из приличных семей, ни у кого и в мыслях не было травить, унижать, издеваться, как это бывает у подростков. Приняли в коллектив, приглашали участвовать в мероприятиях. Были, конечно, некоторые девочки, которые испугались, что я у них парней отобью, но я дала понять, что мне этого не нужно.

— А ты красивая была?

— А вспомни фотографии тех лет, я же тебе показывала. Тебе судить.

— А, точно. Значит, красивая. А что потом?

— А потом я обнаружила, что у меня появились сразу два поклонника в этом классе — Артур и Женя.

Глава 166

Лена.

Они оказались очень забавными, оба. Женя — обаятельный шутник и Артур — полноватый, странно одетый, почти отличник. Таких еще называют ботанами. Абсолютно разные мальчики были друзьями.

Женя отвечивал забавные остроты и с нежностью наблюдал, как Лена смеялась. Артур стоял рядом, неловко мялся и вынимал из портфеля конфету для новенькой. Лена и Жена начинали хохотать над этой конфетой. Артур смущенно улыбался.

Женя дарил букеты и садился рядом с Леной на мероприятиях. Артур покупал ей в столовой булочки к чаю и вручал вспотевшими дрожащими руками. Лена благосклонно принимала нехитрые подарки, не желая обидеть парня.

Женя приглашал Лену на медленные танцы во время школьных «огоньков», Артур помогал ей с домашкой. При этом Артур стеснялся лишней раз заговорить с Леной и чаще отмалчивался.

У Артура было еще одно странное выражение чувств — он провожал Лену домой после уроков. Ну как провожал — шел за ней на некотором расстоянии и в разговор не вступал, стеснялся. Лена сначала удивлялась такому сопровождению, потом привыкла. Даже делала вид, что не знает о его присутствии, чтобы не смущать мальчика лишней раз.

И каким бы неуклюже-милым ни был Артур, девушка все отчетливее понимала, что ей больше нравится Женя. С ним было легко, интересно, весело. Он не лез за словом в карман, мог поддержать любую беседу, а еще был каким-то взрослым в словах и поступках.

Лена начала с ним встречаться. Никто не объявлял: с этого момента мы вместе, и теперь будем ходить и делать все только вместе, нет. Просто Женя стал негласно присутствовать в ее жизни. Легкое, неудушливое присутствие рядом, почти в любой момент. Словно сверху накинули теплую кофточку, и все стало хорошо. В жизни появилось что-то, похожее на счастье.

Артур так и продолжал ходить за ней после школы, этого ему Лена запретить не смогла. Пыталась поговорить, но он ушел от разговора. Так же молчаливо приносил булочки и помогал с домашками, особенно ему давалась математика.

А потом произошла неприятная ситуация.

Класс задержался после уроков, готовились к концерту, разошлись, уже когда было довольно поздно. Лена шла по темным улицам, но не боялась — где-то позади привычно плелся Артур. Женя в этот день болел, иначе обязательно проводил бы ее до дома.

Идти оставалось совсем недалеко, десять минут до подъезда. Нужно было пройти по краешку парка. Лена зашла на неосвещенную территорию. Почти сразу же из-за дерева вышел незнакомый мужчина, схватил Лену и поволок в ближайшие кусты.

От ужаса у нее пропал голос, она пыталась крикнуть Артуру, но горло сдавило паникой. Мужик повалил ее на землю и начал ощупывать одежду. Через несколько секунд появился Артур, обеспокоенный тем, что потерял девушку из виду.

Лена обрадовалась и, наконец, смогла промычать что-то нечленораздельное. Артур повернулся на звук, увидел в кустах Лену, замер на какое-то время... и убежал.

Глава 167

— Убежал? — не поверила я своим ушам. — Убежал, бросил тебя с маньяком?

— Да, — кивнула мама.

— Ты никогда не рассказывала об этом.

— Да, не хотелось вспоминать эту историю.

— Мужик тебя...

— Нет... нет! Подбежали прохожие, мужчина с женщиной, я заорала, они помогли мне. Тот даже не успел одежду с меня снять.

— Слава Богу... А что Артур?

— А к Артуру у меня с того момента на всю жизнь осталось чувство презрения. Он стал мне глубоко неприятен. Уже и речи не шло о выборе между ним и Женей. Об этой истории с парком я никому не рассказывала, даже Жене. Маме тем более. Тебе вот впервые рассказала.

— А потом как вы общались?

— Потом я почти везде ходила с Женей. Парк обходила стороной. Если Жени не было рядом, Артур иногда шел за мной на расстоянии, но теперь это уже не умиляло, а только раздражало. А потом они с Женькой разругались. Какой-то концерт школьный был, после него выпили, Женька приревновал или что, подколот его. Артур тогда, помню, сильно обиделся, даже какое-то время школу пропускал.

— Потом вышел?

— Да, долго его не было, потом появился, и знаешь, стал меняться как-то на глазах. То ли в качалку записался, то ли в секцию, начал худеть, растить мышцы, улыбаться девочкам. И так он со временем сильно изменился, что не скажешь, что раньше это был зануда-отличник. С Женькой они тоже помирились, поступили вместе в педагогический, Артур там стал покорителем женских сердец.

— А вы с папой?

— А мы так и продолжали встречаться, я поступила на экономиста, переехала в общежитие, с Женей старались видаться каждую свободную минуту. Столько всего пережили в студенчестве — и голодали, и недосыпали, и зачеты пересдавали. И уединиться хотелось, а почти всегда было негде. И как-то мама дала мне пакет продуктов с собой, а у меня его в общежитии украли. А там было мясо! Женя потом весь этаж обошел, никто не признался! Чего только не было, Сашуль!

— Как здорово, мам, хоть и жалко мясо, — я обняла ее.

— Да, хорошее было время, молодость. Потом, после института, поженились, а вскоре появилась ты.

— А Артур?

— Артур тоже учился, учился очень даже хорошо, мы с ним иногда виделись. Он всегда был с очередной пассией. Но ни с кем долго не задерживался. Стал весь такой балагур, накачанный красавчик. Никогда бы не подумала в школе, что он так изменится. И только лет в тридцать пять-тридцать шесть он женился.

— Мам...

— Что?

— Ты только не ругайся...

— Чего опять? — мамины зрачки расширились, видно было, что она испугалась.

— Я вчера ездила в тюрьму, к Ежову, и разговаривала с ним.

— Саш, звучит, конечно, жутко, но я испугалась, что ты скажешь, что ты снова вместе с Артуром.

— Нет, мам, ты что!

И я рассказала маме все, что узнала от Ежова.

Глава 168

Артур.

Когда классная руководительница представила нам новенькую девочку, я сразу понял, что моя жизнь никогда не станет прежней.

Лена, — звучало в голове звоном.

Лена, — перекатывал, как леденец, я во рту ее имя.

Лена, — шептал я и сам не замечал.

Ее образ стоял у меня перед глазами.

Длинные волосы, голубые глаза, ямочки при улыбке, румянец. Стройная, веселая, притягательная. От нее всегда пахло чем-то теплым и чистым.

Лена...

К несчастью, мой друг Женька тоже на нее запал. Крутился рядом, отсыпал шуточки, вручал букетики. Я надеялся, что мои подарки будут ценнее — булочка поможет подкрепиться, а идеально сделанная домашняя работа обеспечит хорошую оценку.

При этом я все равно чувствовал себя неотесанным болваном, с которым не о чем поговорить. Язык распухал во рту, и мне оставалось только завидовать Женьке, который мог с ней непринужденно болтать и смеяться.

Когда заканчивался последний урок, я обреченно вздыхал — опять ждать завтра, чтобы ее увидеть. Поэтому я нашел способ продлить наши встречи, если их можно было так назвать. Я провожал ее до подъезда. Идти рядом и разговаривать я все равно не мог, от страха и смущения челюсти просто сводило. А так я шел на небольшом расстоянии и видел ее. А она, кажется, и не знала, я пытался быть незаметным.

Как же сильно я любил ее...

А потом произошел тот страшный случай.

Мы с одноклассниками готовились к концерту. Я не выступал, был на побегушках, но меня устраивала и такая роль. Мне доставляло удовольствие смотреть, как Лена влилась в коллектив и спокойно, со смехом, обсуждает с ребятами будущее выступление.

Мы и так учились в той четверти во вторую смену, а из-за репетиции и вовсе задержались допоздна. Женек тогда подхватил какую-то болезнь и не ходил в школу.

Наконец, подготовка к концерту закончилась. Лена оделась и пошла домой. Я, как обычно, поплелся за ней. Было темно. Ее путь пролегал через парк. Фонари не горели.

И вдруг фигура Лены исчезла из виду. Меня ошпарило страхом за нее. Из всех сил я побежал туда, где она только что была, и бросился искать. Какой-то огромный мужик затащил мою девочку в кусты. Она умоляюще смотрела на меня.

Ситуация мгновенно предстала передо мной в виде математической задачи.

Первый вариант решения: я, толстый слабый увалень, бросаюсь на мужика. Он вырубает меня с одного или с двух ударов. После этого он насилует Лену. Это неверное решение.

Второй вариант решения. Когда я подходил к воротам в парк, я видел мужчину и женщину, идущих неподалеку. Если бежать изо всех сил, можно догнать их за несколько секунд. Тот мужчина здоровый, и он точно сможет помочь. А женщина сможет ее утешить, я-то и двух слов связать не смогу. Это верное решение.

Я сорвался с места и побежал за ними. Догнал и, как мог, сказал, что в парке схватили девушку. Пара бросилась туда. Я увидел издали, как маньяк убежал, и как подняли с земли Лену.

Мне казалось, что ей будет очень стыдно смотреть в глаза малознакомому однокласснику после такого, и не стал подходить. Мама назвала бы это тактичностью. Я старался быть тактичным.

На следующий день я думал, что Лена все поймет, и будет смотреть на меня по-другому. Я пришел в класс ободренный и робко глянул на нее с надеждой. Она и смотрела по-другому. Холодным презрительным взглядом. Я сник. Завести с ней или с кем-то другим разговор о том, что произошло, я не смог больше никогда.

Глава 169

Артур.

А потом все стало еще хуже. Лена начала по-настоящему встречаться с Женькой. Она все-таки выбрала его. Я старался быть рядом, чтобы хотя бы просто насладиться ее присутствием, но после того случая в парке она стала меня избегать и презирать.

Настал день школьного концерта, к которому мы так тщательно готовились. Ребята пели, играли на музыкальных инструментах, читали стихи собственного сочинения, а Лена, Женек и еще две девочки разыграли забавную сценку.

После концерта мы всем классом отправились на заброшенный спортивный корт. Хотелось праздника. Мальчики поставили кругом лавочки, откуда-то достали спиртные напитки, видимо, из закровов родителей, девочки — нехитрую закуску. Налили и мне.

Лена сидела на коленях у Женька. Ребята обсуждали прошедший концерт.

— А Артурка-то наш не выступал, нехорошо, — вдруг выкрикнул кто-то из мальчишек.

Я поперхнулся от изумления. Никак не ожидал, что безобидная беседа вдруг примет такой опасный оборот. Не надо было мне ходить и выпивать с ними.

— Он не стал выступать, чтобы не проломить сцену, — крикнул еще кто-то, и все засмеялись.

Я сразу понял, что ребята ошиблись, сцена гораздо крепче, чем они думают, это же так просто рассчитать.

— Сцена бы меня выдержала, потому что я не очень тяжелый, — попытался я объяснить, но все заржали еще громче.

— Что же ты тогда не выступил?

— Потому что я не знаю, каким номером смог бы заинтересовать зрителей, — ответил я честно.

Класс уже давился от смеха.

— А-а, то есть ты на все руки мастер, просто не знал, что из своего репертуара выбрать? — уточнил мой обидчик, а остальные уже плакали от смеха.

Зачем они столько пили? Смеются над совсем несмешными вещами. Какой еще репертуар?

— Нет у меня никакого репертуара. Если бы он у меня был, я бы представил его на репетиции, — пояснил я.

Разве стал бы я скрывать репертуар? Глупости какие-то.

— А зачем же ты ходил на репетиции тогда? — продолжали глумиться одноклассники.

— А чтобы мою Ленку потом до дома провожать! — вдруг выкрикнул мой друг Женя.

— В смысле? — заинтересовались девочки.

— Так он за ней по пятам ходит. Она идет домой, а он за ней по кустам шарится, — продолжил человек, которого я считал своим другом.

Ребята принялись улюлюкать и показывать неприличные жесты, выставя меня маньяком.

За что? За что он так? За что они так? Я никому никогда не делал плохого, давал списывать, никого не обижал. А Женек? Я думал, мы друзья. Неужели выпитое настолько развязало им языки, что выявило истинное отношение ко мне?

Я поднялся с корточек, подошел к Женьке и встал в стойку боксера. Он затронул святое — Лену и нашу дружбу, поэтому я должен спасти свою честь.

Ребята снова принялись ржать.

— Ромашов! Ты смотри, Камальский на тебя нападает! Сейчас тебе не поздоровится!

Женька встал, одним движением заломил мне руку, другим развернул от себя, третьим дал пинок мне под зад. От неожиданности я упал.

— Тебя мамка бороться, что ли, учила? — спросил он.

Одноклассники хохотали и хлопали в ладоши. Лена смотрела с сочувствием, но даже не встала со своего места.

Униженный, разбитый, с ободранными ладонями, я кое-как поплелся домой. По дороге я плакал и мечтал, чтобы меня просто не было.

Глава 170

Артур.

После этого я сильно заболел. Температура под сорок, кашель, насморк, красное горло, непонятная аллергия — навалилось все и сразу. Мама сходила с ума от волнения. Я обо всем ей рассказал без утайки. И про то, что очень сильно полюбил Лену, и про то, как надо мной издевались, и про то, как мой друг Женя оказался не другом и унизил меня перед всеми одноклассниками, в том числе и перед Леной.

— Хочешь, я с классным руководителем поговорю? С директором? С родителями Жени? С родителями тех мальчиков, которые начали травлю? — предложила мама.

— Мам! Ни в коем случае! Меня же тогда совсем загнобят!

Я был рад тому, что моя чуткая и внимательная мама хотя бы спросила у меня, а не наломала дров раньше времени.

— Можно я больше не пойду в школу? — спросил я с надеждой.

— Нет, Артур, нужно доучиться, — отрезала мама.

После этого я попытался покончить с собой. Мама потом неделю сидела на успокоительных и у нее тряслись руки.

— Твари и твои однокласснички, и твой Женя, и твоя Лена, — в сердцах кричала

она. — Им поржать, а у меня ребенок руки на себя накладывает!

— Лена не виновата, что ее полюбили двое, — объяснял я.

Мама, как могла, утешала меня. Покупала что-нибудь вкусненькое, умоляя дождаться ее из магазина без глупостей, сидела у моей кровати, рассказывала интересные истории, а на ночь читала вслух мои любимые книги.

Однажды она пригласила на ужин своего хорошего знакомого, Виктора Петровича, и приготовила свои фирменные блюда.

— У нас праздник? — удивился я.

— Нет, просто гости. Гость.

Пришел Виктор Петрович с бутылкой вина. После третьего бокала и непринужденной беседы мама завела речь о главном.

— Вить, помоги, пожалуйста, как врач и как мужчина. Ты знаешь, что я воспитываю Артурку без отца. Я всегда думала, что лишь бы хорошо учился и устроился на нормальную работу. Вроде и школу хорошую нашла. А они вон выпили с классом после концерта и одноклассники его стали травить. Был бы отец, он бы или боротся его научил, или уши им надрал. А так он пришел домой весь в слезах.

— Ты в каком классе-то, парень? — обратился мужчина ко мне.

— В десятом.

— И пришел домой в слезах?

— Да. Они сначала смеялись надо мной, потом мой друг Женя пнул меня, и я упал. Прямо перед всеми. И они опять смеялись, — честно рассказал я.

— Он у тебя с особенностями, что ли? — без обиняков спросил Виктор Петрович у мамы.

— Нет, отставания в развитии нет, проверяли. Учится так и вовсе на отлично. Просто очень бесхитростный. Людям доверяет. Не понимает, что могут и обидеть, и обмануть. Все знакомые мамочки тащились — какой у вас ребенок хороший и беспроблемный! А он и до сих пор таким остался. Тяжело ему.

— Значит, так, — решил Виктор Петрович, — в понедельник приедешь ко мне. Запишем тебя в секцию по борьбе, в качалку, походишь в группу коммуникации для подростков, ну и давай все анализы сдадим, посмотрим, что с гормонами.

— По борьбе? — охнула мама. — Может, не надо, Вить? Его же избыют.

— Надо, Оля, надо. Будет настоящим мужиком, а то нюню вырастишь.

Глава 171

Артур.

Виктор Петрович работал врачом в большом детском спортивном центре. Как и договаривались, я пришел к нему в ближайший понедельник, и он записал меня и в тренажерный зал на силовые тренировки, и в секцию по вольной борьбе, и в группу коммуникации для подростков.

Мне было страшно настолько, что я весь покрывался потом и каменел. Как и при Лене, не мог выговорить ни слова. Но у меня вдруг появилось такое горячее желание стать и сильным, и общительным, и просто обычным парнем, что я решил делать все, что скажут, во что бы то ни стало.

Меня били и роняли на борьбе — я поднимался с пола и снова, через силу, отрабатывал упражнения.

У меня до судорог ломило все мышцы после спортзала, но я шел туда опять и опять,

превозмогая боль.

У меня кружилась голова до звездочек в глазах на тренингах в группе, но я вызывался на все ситуации, которые предлагала разыграть психолог, и уже к седьмому занятию стало гораздо легче. Также я записывал все, что она говорила, и перечитывал дома.

Я сходил ко всем врачам, о которых сказал Виктор Петрович. Он посмотрел результаты анализов и объяснил, какие витамины включить в рацион, и какие препараты нужно попить.

Через месяц меня стали хвалить и в группе, и в тренажерке, и на тренировках.

Через полтора я понял, что немного похудел, похорошел, и мне стало легче общаться с людьми.

Через два — я вернулся в школу. Одноклассники перестали меня страшить. Более того, они и сами уже забыли о том случае. Мы стали общаться, как раньше.

Учебу я подтянул буквально за неделю, это оказалось легче легкого.

На все тренировки продолжал ходить, и на групповые занятия тоже.

Окончил школу с золотой медалью, поступил в институт. Математику я любил всегда, поэтому, не задумываясь, решил ее преподавать.

В институте я возмужал и похорошел настолько, что стал пользоваться популярностью у девочек. Группа по коммуникациям мне уже к тому времени не требовалась — я вышел из подросткового возраста, да и сам мог научить общаться кого угодно.

Познакомился в институте с Рустамом. Полный веселый парень восхищал меня умением делать деньги буквально из воздуха. Женя тоже всегда был рядом, он общался со мной, как обычно, и даже не подозревал, какую боль мне тогда причинил.

Все изменилось, но кое-что оставалось прежним: моя любовь к Лене и моя обида на бывшего друга.

Я понимал, что не прощу его никогда, и при первой же возможности накажу его, вот только придумаю, как.

Глава 172

Артур.

Прошли годы. Я окончил институт и устроился в школу учителем математики. Женя работал в ней же — преподавал русский язык и литературу. Он предсказуемо женился на Лене, и вскоре у них родился ребенок. Я знакомился с новыми и новыми девушками, но каждую подсознательно сравнивал с Леной. Отношений не получалось. Мама сильно переживала за меня.

Я мечтал, что Женя однажды куда-нибудь исчезнет, и Лена, наконец, поймет, кто по-настоящему любил ее все эти годы.

В кризисные времена столкнулся с нехваткой денег. Начал изучать все доступные книги по бизнесу и саморазвитию.

Друг Рустам в это время, напротив, прокручивал одну денежную схему за другой и ни в чем не нуждался. Я понимал, что все его схемы больше похожи на махинации, и к чему хорошему не приведут, но лишь посмеивался над его умением выходить сухим из воды. Сам же ждал, когда в голову придет подходящая бизнес-идея. Благодаря книгам я уже примерно понимал, как можно будет составить бизнес-план и какие будут первые шаги.

Тоска по Лене иногда затапливала с головой, но однажды и в моей жизни наступила светлая полоса. Сначала я встретил женщину, благодаря которой я смог отодвинуть любовь к Лене на задний план. Более того, эта женщина понравилась маме и согласилась стать моей женой.

Затем Рустам сказал, что запускает новую финансовую схему — «Тринитал Инвест». Я порасспрашивал его немного и даже для вида вложил какую-то символическую сумму. Естественно, я сразу понял, что это классическая пирамида, в которой нет никаких драгметаллов и ценных бумаг. Но на словах похвалил Рустама и даже попросил его устроить к себе на работу одного моего друга, которому очень нужны деньги. Посадил их за один стол на моей свадьбе. Все прошло, как по маслу.

Время от времени виделся с Рустамом, расспрашивал его о бизнесе. Как-то раз он признался, что «Тринитал Инвест» идет ко дну, существовать организации осталось не более трех месяцев. Я сразу понял, что его пирамида лопается. Дальше и вовсе было делом техники.

На примете у меня для этого случая было несколько алкашей с нашего двора. Я решил поговорить с каждым, и с первой же попытки попал в яблочко. Один из них, Ежов, не так давно потерял мать и отчаянно нуждался в деньгах, работая дворником вроде бы в нашей же школе. Он как раз успел вступить в наследство, и квартира, в которой он жил, была в его единоличной собственности.

Я убедил его продать эту несчастную квартиру и даже сам помог ему найти покупателей через знакомого агента, который порядочно снизил стоимость жилья. Полученные деньги я предложил вложить в закрывающийся «Тринитал Инвест», к Ромашову. Затем осталось только дожидаться, когда мыльный пузырь лопнет и показать Ежову пальцем на того, кто виноват в его бедах.

Жаль ли мне было алкоголика, лишившегося единственного жилья и свободы, и бывшего друга, которого не стало? Да, конечно. Но цель наказать Женьку за то, что он меня предал в тот день, стала тогда смыслом моего существования, и вот я ее достиг.

Эпилог. Часть первая

Прошло два года.

Артур.

— Тебе обязательно переться на работу в такую рань? Мог бы сводить жену прогуляться, в кафе, по магазинам. Я опять должна протирать пыль в твоих проклятых хоромах да готовить жрать? Нашел уборщицу! — сварливо начала Катя новый день.

От нее пахло перегаром. Я вздохнул. Она опять взялась за свое. Но жалеть ее мне уже не хотелось, терпения к грубости не осталось. Да чего там, мне ее было даже не жалко.

— Да, опять! — заорал я. — Какое вообще твое дело? Ты с чего вообще взяла, что можешь указывать, ко сколько мне идти на работу? Считай свои цифры да делай домашние дела, если хочешь и дальше жить в моих «хоромах», а не в своей старой халупе, да помалкивай!

Катя перешла на удаленную работу, и спокойно вела из дома несколько организаций, получая в три раза больше. Правда, из-за этого она стала гораздо реже выходить из квартиры, что сказало на ее внешности — она располнела, подурнела, кожа лица потемнела, а под глазами образовались круги. И она снова начала прикладываться к бутылке.

— Завтрак сам себе готовь, даже не поднимусь! — в бешенстве закричала Катя в ответ.

— Поем в кафе, в одном помещении с тобой аппетита нет! — сказал я едко. — Пахнет какими-то алкашами в квартире. Ты что, своих друзей приводила? А, это же от тебя!

— Какой же ты мерзкий и жалкий, Артур! Зачем я только вернулась к тебе? — прошипела бывшая жена.

Второй раз отношения мы оформлять не стали.

— Тебя здесь никто не держит. Буду только рад, если свалишь. Повесил сам себе хомут на шею, — сказал я с усмешкой, зато честно.

— Да сейчас, не дождешься! Я тебя еще первого сгною! — ответила Катя и лениво почесала длинными неухоженными ногтями невымытые волосы.

Я с отвращением отвернулся, кое-как накинул на себя несвежую неглаженную рубашку и стал собираться на работу. Следить за собой не особо хотелось. При Саше я никогда не позволял себе выйти из дома во вчерашней одежде и без утреннего душа, а сейчас было все равно. Все силы вновь уходили на скандалы с Катей. Но когда тебе за пятьдесят, они переносятся не так, как в тридцать семь и даже в сорок. Я резко постарел, выглядел на все семьдесят, не особо заботился о чистоте и гигиене, и на работе тоже часто допускал ошибки в бизнесе, словно и был стариком. Из-за этого прибыль компании вдвое снизилась и могла снизиться еще.

Здоровье тоже шалило. Мучили головные боли, приступы невралгии, кололо то в сердце, то в бок. Скакало давление, однажды был даже радикулит.

Я выскочил во двор. Торопиться в офис было особо незачем. Мне просто не хотелось находиться в присутствии Кати даже лишний час.

Я сел на лавочку, грязный, голодный, в дурном настроении. Вышло солнце, двор потихоньку заполнялся людьми, пели птицы, а где-то вдалеке слышался колокольный звон. Во всем этом сквозила какая-то настолько незримая чистота, что мне захотелось плакать.

Я достал скомканный носовой платок и шумно высморкался.

— Отойди от дедушки, — сказала какая-то мамочка, проходящая мимо с ребенком, который приблизился ко мне.

И все это свежее солнечное невинное утро вдруг почему-то мне напомнило Сашу. Я вспомнил ее нежный девичий образ, ее доверчивый взгляд, ее полные любви глаза. Раз в жизни мне выпал шанс жить во взаимной любви, и я его потерял. Да, любовь была запутанной — у меня Леной, у нее — Женей, но как же было хорошо, когда мы просто были вместе!

Только сейчас, окунувшись обратно в адский котел Катиных скандалов, я понял, насколько хорошо мне было тогда с Сашей. А что я дал ей взамен? Деньги? Ласку? Комфорт? Ну да... А еще измену и ребенка, которого она вот уже почти полтора года воспитывает не с его родным отцом. У меня бы могла быть сейчас счастливая семья — любимая и любящая адекватная жена, малыш, прежняя радость от жизни! Наверное, и здоровье было бы совсем другим, как раньше.

Но все в жизни справедливо, и мне с лихвой воздалось за боль, которую я причинил этой девочке, да и ее маме. Руками Ежова я фактически убил их отца и мужа, причинив огромные страдания. Ежов, кстати, недавно вышел из тюрьмы. Мама сказала, что он живет у своей Мани, они оба работают, бросили пить и копят на свадьбу. Даже он сейчас счастливее, чем я.

Поделом мне, поделом.

А измена? Какой же я был идиот, когда ходил к Кате после больницы, уже будучи женатым на Саше, словно не мог предположить, чем это закончится... Почему все куда-то гнался, никак не мог остановиться и подумать, к чему это однажды приведет? Нет, зачем-то надо было чувствовать себя героем — помогаю женщине, у которой никого нет, кроме меня! Догеройствовался. Потерял в итоге счастье. Приобрел обратно свою мегеру, которая хитро затаилась, чтобы заполучить меня обратно. С денежками-то я, конечно, интереснее ей, чем

раньше.

Я заметил, что уже несколько минут слезы текут градом по моим щекам, и торопливо стал вытираться платком.

Милая, чистая Саша... С какой же радостью она начала встречаться со мной, не зная, что перед ней фактически убийца ее отца... Так потом я разбил ей сердце еще и изменой. Ни за что два раза причинил боль девочке, которая по возрасту мне годится в дочери.

Я не знаю, как мне теперь достучаться до нее. Она заблокировала все возможные способы связи со мной и запретила приближаться к ней и к нашему ребенку.

Хотя нет, знаю. Знаю.

Я торопливо пошел к автомобилю. Набрал номер.

— Здравствуй, дорогой. Сможешь принять меня без очереди в течение часа? Я доплачу.

Через сорок минут я был у нотариуса.

Весь свой бизнес, квартиру, автомобиль и все деньги на счетах я завещал Ромашовой Александре Евгеньевне. Надеюсь, хотя бы после моей смерти она простит меня.

Эпилог. Часть вторая

Саша.

— Давай я повезу, — предложил Ваня и забрал у меня коляску.

Я взяла за руку Арину. Мы шли по улице. Светило солнце. День был замечательный.

— Саша, ты придешь ко мне завтра на утренник?

— Конечно, малышка.

— Можно я пойду в платье, которое мне бабушка Лена купила?

— Обязательно! — я сжала ладошку девочки покрепче, мое сердце в эту минуту тоже сжалось от нежности.

Мама просто души не чаяла в Арине. Я немного переживала, как она воспримет, что я полюбила мужчину с ребенком, но малышка с первого же дня покорила сердце мамы, и та задаривала ее конфетами, игрушками и красивой одеждой.

Когда я ей рассказала все то, что узнала от Ежова, мама долго не могла прийти в себя. Однако потом призналась, что только сейчас она успокоилась, так как много лет ее мучили подозрения и неприязнь в отношении Артура, но она их связывала с тем давним случаем в парке.

— Саш, я думаю, что его жизнь накажет. Не копайся больше в этом. Это только так кажется, что он богатый, безнаказанный, гуляет там где-то. Я уверена, что под старость он будет одиноким и несчастным, да еще и вынужденным с помощью алиментов содержать дочь и внука человека, которого он подставил и лишил жизни. Может, он уже несчастен, откуда мы знаем.

И у меня что-то отпустило внутри после этих слов. Если уж мама смогла так отнестись к ситуации, то и мне остается только равняться на ее мудрость и мужество.

Как и посоветовал Артур, я купила просторную трехкомнатную квартиру в Березовске. На ремонт тоже требовались деньги, но алименты от него поступали регулярно, и я забыла о нужде. Средств с лихвой хватало и на ремонт, и на жизнь, и на любые покупки для малыша.

Ваню я уговорила переехать ко мне, вместе с Ариной. Он предлагал пожениться, но я пока не спешила устраивать свадьбу. Хватило всего того, что было с Артуром. Подождет загс. Мы пока и так жили почти душа в душу.

— У тебя есть завтра съемки?

— Да, снимаю вручение паспортов школьникам.

Ивана теперь часто приглашали делать видеосъемки для городской администрации. Их потом крутили по местному телеканалу. Он очень гордился, так как перестал зависеть от свадеб и юбилеев, и получил постоянный доход.

— Я тогда одна к Аришке в садик схожу, попрошу бабушку посидеть с правнуком.

— Спасибо, Сашуль, — Ваня поцеловал меня.

С ним не всегда было просто, но каждый день я чувствовала, что он меня любит и готов для меня на многое. И постепенно мое сердце открывалось ему в ответ.

Мы остановились на несколько секунд, посмотрели друг другу в глаза, улыбнулись и пошли дальше.

Как я управлялась с двумя детьми? Не без помощи Вани и трех бабушек. Приходили на помощь и моя бабушка, и Ванина мама, и моя мамочка — с ней мы больше никогда не ругались. Было всякое — недосыпы, детские болезни, ревность Арины, мелкие притирки с Ваней, но в целом меня словно погрузили в огромную чашку со счастьем, которое я, несмотря на периодическую усталость, теперь лопала ложками.

С мамой Вани мы спокойно сосуществовали, постепенно присматриваясь друг к другу. Она видела мое отношение к Арине и к ее сыну, и ни разу не дала повода усомниться, что будет хорошей свекровью. От нее веяло пока сдержанным, но теплом, совсем не так, как от Ольги Анатольевны.

Роды тоже прошли хорошо. Я без всяких осложнений родила в местной больнице, легла, правда, в платную палату, это оказалось совсем недорого. Зато мы были с малышом все эти дни один на один. Ваня с Ариной, мама, бабушка, Маринка сначала навещали меня, а потом устроили шикарную выписку из роддома — с шариками, музыкой, подарками и застольем.

А появление ребенка стало для меня самым большим и долгожданным подарком за всю жизнь. Он был удивительно похож и на меня, и на маму, и на Артура, но больше всех — на моего папу. Я зацеловывала малюсенькие ручки-ножки и вытирала слезы нежности. Сбылась моя мечта. Пусть это ребенок от Артура, но для меня это совсем неважно. Это мой самый главный и самый любимый человечек. Он часть меня. Это дар жизни.

Зазвонил телефон. Я покопалась во вместительной «мамочковой» сумке и достала трубку. Светлана. За два-три месяца до моих родов, как и планировалось, Даша получила место в детском саду. Мы по-доброму попрощались тогда и больше не созванивались.

— Саша, я с хорошими новостями, — сказала моя бывшая работодательница взволнованным голосом после теплых приветствий.

— Внимательно слушаю вас! — я была искренне рада слышать ее.

— Суд состоялся. Только что. Пашке дали год условно! Пришлось побороться, чтобы доказать, что он практически невиновен, но мы это сделали! Самое главное, не тюрьма! Слава Богу! Как хорошо, что ты сказала мне тогда! Я сама его защищала вместе с другим адвокатом. Все отлично! Камень с души!

— Я очень рада за вас! Спасибо, что позвонили, рассказали! Это и правда отличные новости, — Светланина радость передалась и мне.

— Да! А у тебя как дела? Сто лет не общались.

— У меня тоже все хорошо, — ответила я чистую правду.

— Ты родила? Кого?

— Да, мальчика. Роды без осложнений. С бывшим мужем разошлись. Купила квартиру в Березовске. Познакомилась здесь с отличным парнем.

— Сашка, как я рада за тебя! Супер! Как назвала-то маленького?

— Спасибо! Женя... Так когда-то звали его дедушку.

Маленький Женя, услышав свое имя, потянулся в коляске, сладко позевнул, открыл глазки и улыбнулся мне.

Больше книг на сайте - Knigoed.net